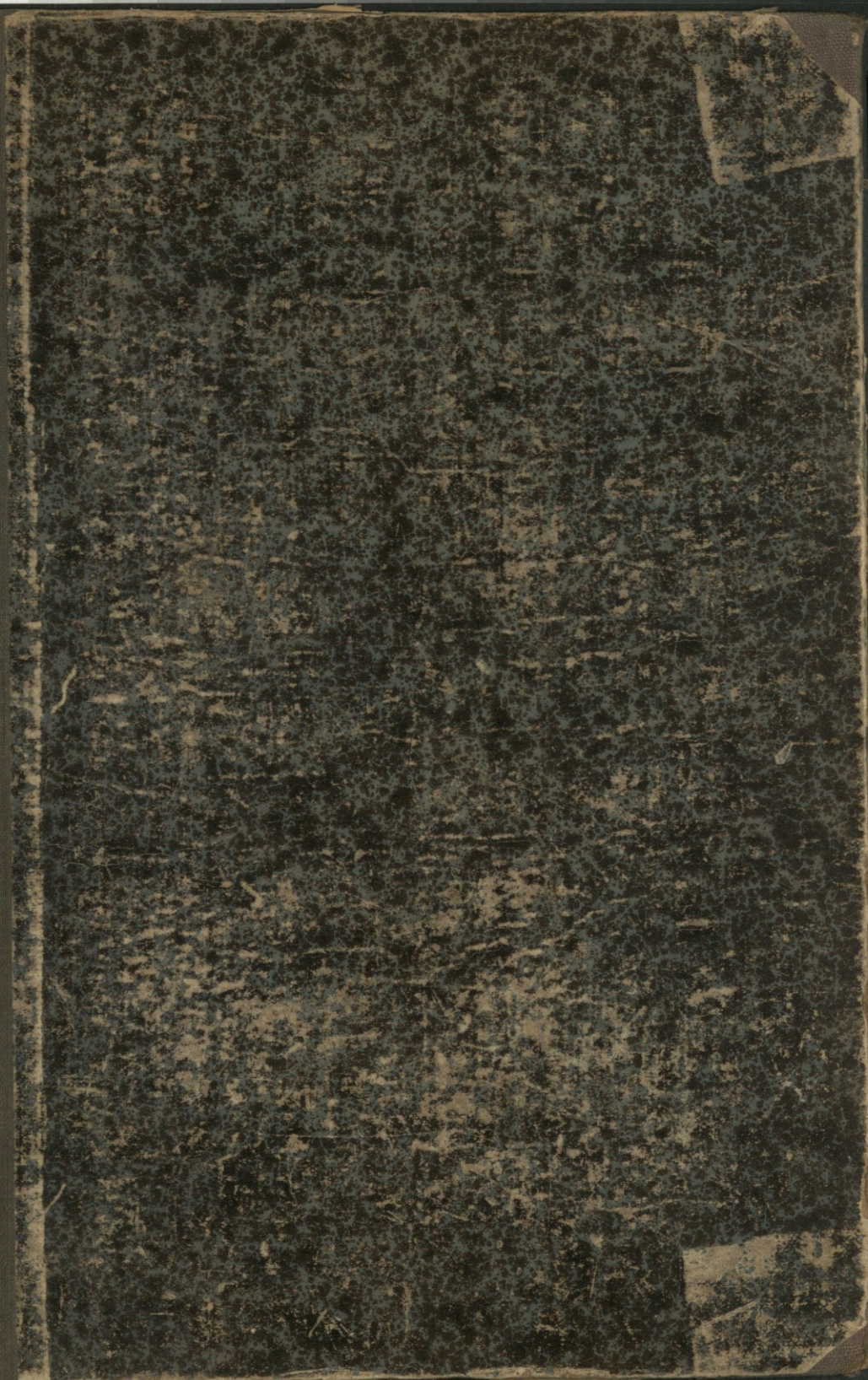

Grey Scale #13

DANES-PICTA .COM

A 1 2 3 4 5 6 M 8 9 10 11 12 13 14 15 B 17 18 19

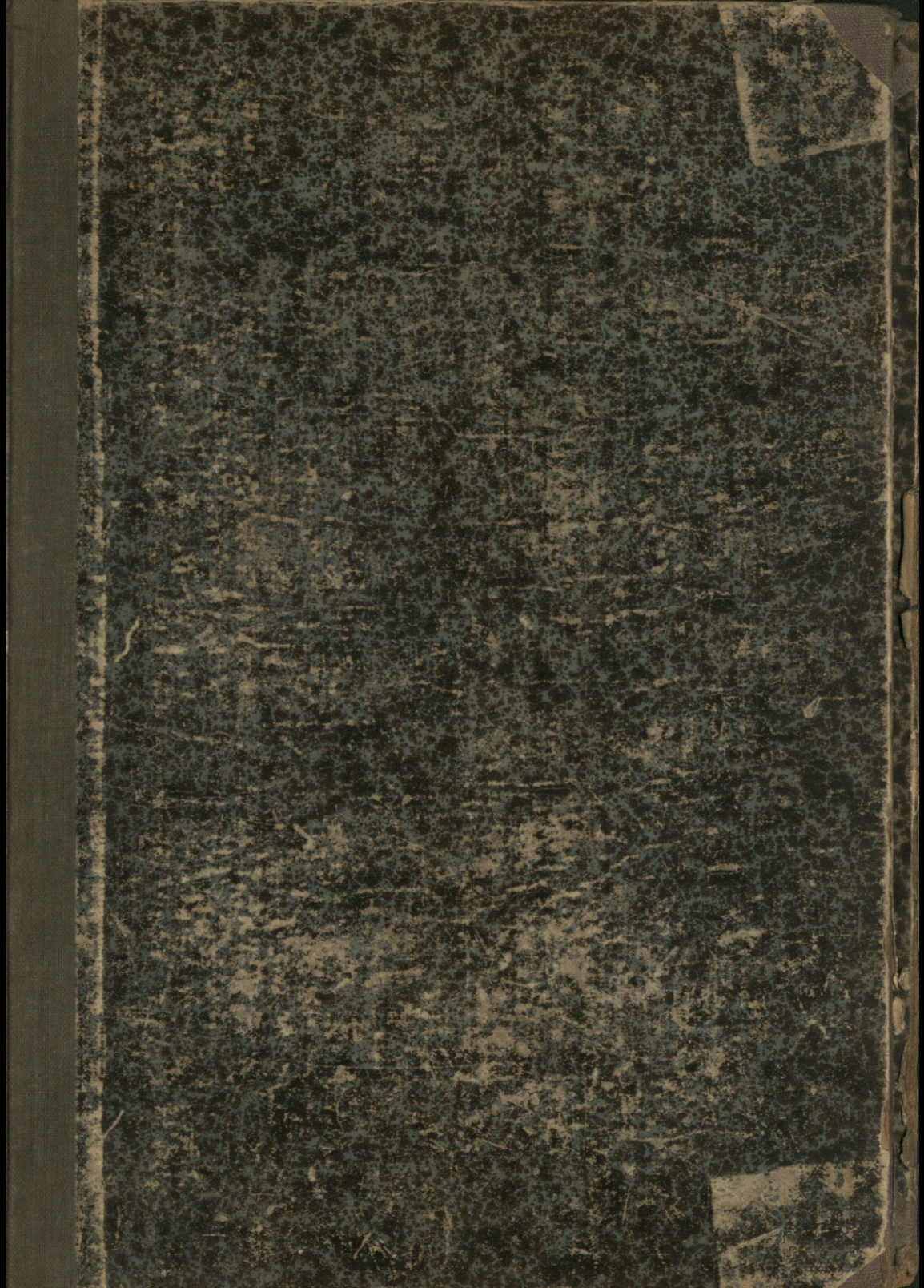
Colour Chart #13

Blue	Light Blue	1
Cyan	Light Cyan	2
Green	Light Green	3
Yellow	Light Yellow	4
Red	Light Red	5
Magenta	Light Magenta	6
White	White	7
3/Color	3/Color	8
Black	Black	9

Centimetres 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19

Inches 1 2 3 4 5 6 7 8

DANES-PICTA .COM

О Ч Е Р К Ъ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ПОЛОЖЕНІЙ

ПЕДАГОГИКИ, ДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ,

ПРИМѢНЕННОЙ

КЪ

УЧЕБНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ НАЧАЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

СОСТАВИЛЪ

П. РОЩИНЪ.

Б. директоръ учительскаго института въ Бѣлгородѣ.

По опредѣленію Ученаго Комитета Мин. Нар. Просвѣщенія книга эта можетъ служить руководствомъ для женскихъ гимназій и учительскихъ семинарій.

ШЕСТСЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 759

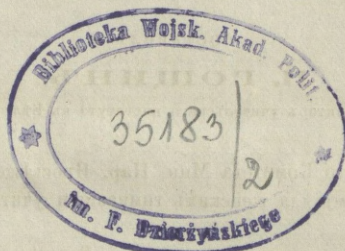

ИЗДАНИЕ
<СОТРУДНИКЪ ШКОЛЬ>
А. К. Залѣсской.
въ Москвѣ

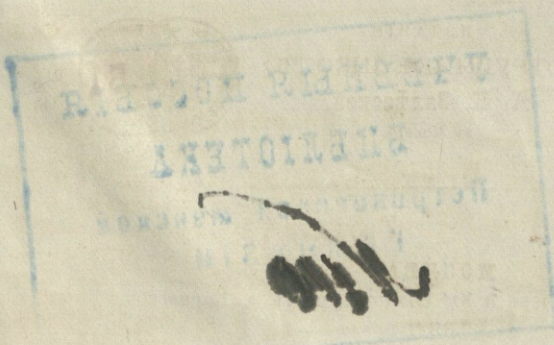
ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
1872 ГОДА

БИБЛИОТЕКА
ПЕТРОВСКОГО КИЕВСКАГО
УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА
МОСКВА

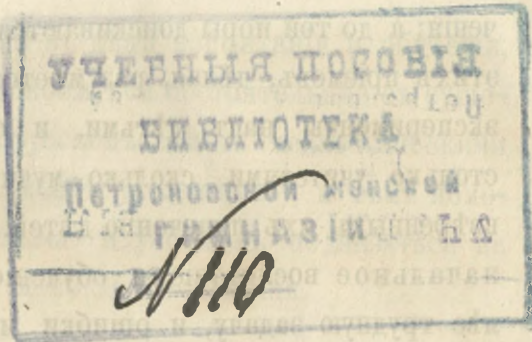
Типографія Э. Лиснеръ и Ю. Романа, Арбатъ, д. Каринской.
1884.

Handwritten signature or initials in black ink.

№ 59

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Bonum initium dimidium facti.

Большинство нашихъ домашнихъ учителей, учительницъ и воспитательницъ, а также обучающихъ въ частныхъ пансіонахъ и въ начальныхъ, приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, обыкновенно не готовится специально, по недостатку учительскихъ семинарій, къ своей трудной обязанности. Самый уставъ о специальныхъ испытаніяхъ на наставническія должности ограничивается требованіемъ отъ этихъ лицъ только знанія учебныхъ предметовъ, избираемыхъ для преподаванія, испытаніе же въ педагогикѣ до сего времени не считается необходимымъ. Вслѣдствіе этого начинающіе учителя и воспитатели вырабатываютъ себѣ на самой практикѣ, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, нѣкоторые методическіе приемы воспитанія и обу-

ченія; а до той поры доискиваются собственными силами этихъ приемовъ, дѣлая, разумѣется, не всегда удачные эксперименты надъ дѣтьми, и становясь иногда не столько учителями, сколько мучителями — и себя, и ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей. А между тѣмъ именно начальное воспитаніе и обученіе составляютъ наиболѣе трудную задачу, и ошибки и не соответственное направленіе того и другаго отзываются, часто на долго, на всемъ послѣдующемъ образованіи дѣтей. Для болѣе успѣшнаго осуществленія задачи необходимо, слѣдовательно, хотя бы теоретическое ознакомленіе съ выработанными уже педагогикой положеніями и приемами, которое, во всякомъ случаѣ, можетъ значительно облегчить практическую дѣятельность начинающихъ и предостеречь ихъ, по крайней мѣрѣ, отъ грубыхъ педагогическихъ промаховъ. Настоящее руководство составлено съ цѣлью помочь въ дѣлѣ именно начинающимъ элементарнымъ наставникамъ и наставницамъ, для чего, при всей сжатости «Очерка главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики», составитель старался не пропустить въ особенности тѣхъ приемовъ и способовъ учебно-воспитательнаго дѣла, достоинство которыхъ оправдалось опытомъ и признано лучшими педагогическими авторитетами. Цѣль составителя будетъ достигнута, если предлагаемое руководство уяснить нашимъ начальнымъ учителямъ хотя нѣкото-

рые вопросы и приемы въ дѣлѣ воспитанія и обученія, заронить желаніе ознакомиться обстоятельнѣе съ существующими уже на русскомъ языкѣ педагогическими изданіями (въ своемъ мѣстѣ указанными), и тѣмъ поможетъ съ большею пользою и успѣхомъ подвизаться на поприщѣ образованія молодаго поколѣнія.

1881 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Общая педагогика.

	СТР.
1. Необходимость знанія законовъ и правилъ воспитанія, въ особенности для женщинъ; опредѣленіе педагогика и ея раздѣленіе.	1
2. О воспитаніи физическомъ, его необходимость; главнѣйшія гигиеническія правила относительно пищи, помѣщенія, одежды; тѣлесныя упражненія	4
3. Процессъ постепеннаго развитія познавательной способности при посредствѣ вышнихъ органовъ чувствъ; воспитаніе этихъ органовъ чувствъ.	13
4. Мыслительная способность и ея дѣятельность; объ умственномъ воспитаніи дѣтей	20
5. Упражненіе мыслительной способности при посредствѣ нагляднаго обученія; воспитаніе вниманія и памяти; условія хорошаго припоминанія; причины забывчивости; мнемоника	28
6. Воспитаніе способностей воображенія и фантазіи; значеніе дѣтскихъ игръ при первоначальномъ воспитаніи: образовательныя игры по системѣ Фребеля и его дѣтскіе сады	35
7. О нравственномъ воспитаніи; происхожденіе въ душѣ склонностей и влеченій; значеніе привычки; различіе нравственно-воспитательныхъ пріемовъ; воспитательное вліяніе среды и примѣра	44
8. Необходимость дѣтскаго послушанія и его воспитательное значеніе; о наградахъ и наказаніяхъ	50
9. О врожденныхъ склонностяхъ или влеченіяхъ и ихъ воспитаніи,	

практическіе способы предохраненія дѣтей отъ развитія въ нихъ нравственныхъ недостатковъ и пороковъ	56
10. Обь общественномъ или социальномъ влеченіи; воспитаніе въ дѣтяхъ любви семейной, къ родинѣ и къ человѣчеству, воспитаніе чувства религіознаго; сущность эстетическаго воспитанія	63

II. Дидактика.

11. Задача и способы обученія, званія и умѣнья; о методахъ общихъ — аналитическомъ, синтетическомъ и генетическомъ; обь индукціи и дедукціи	71
12. О частныхъ методахъ обученія или дидактическихъ; правила, которыя слѣдуетъ соблюдать при учебныхъ вопросахъ и отвѣтахъ, при заучиваніи наизусть и исполненіи задачъ	81
13. О ходѣ преподаванія, учебномъ планѣ и распредѣленіи уроковъ; концентрація, группировка и репетиціи; о духѣ и манерѣ преподаванія и о значеніи личности учителя	88
14. Училищные порядки и дисциплина; вспомогательныя средства обученія: мѣсто и время учебныхъ занятій, тактъ, пособничество учениковъ и ихъ группировка	94

III. Методика.

15. Первый приступъ къ школьному обученію неграмотныхъ, методика обученія русскому письму-чтенію по звуковому способу; обученіе церковно-славянской грамотѣ	103
16. Обученіе письму, съ примѣненіемъ генетическаго метода, графической сѣтки и такта	112
17. Методика обученія счисленію; сущность способа Грубе; курсъ нагляднаго ученія о числахъ; ариометическій кубъ; приемы умственнаго счисленія	118
18. Методика обученія элементарному черченію, при посредствѣ нагляднаго ознакомленія учащихся съ простѣйшими геометрическими фигурами и тѣлами	126

19. Обученіе толковому чтенію и владѣнію отечественнымъ языкомъ устно и письменно; упражненія въ бѣглости, выразительности и сознательности чтенія: списываніе, диктовка и писанье по памяти. 132
20. Методика элементарнаго преподаванія географіи: родиновѣдѣніе, отечествовѣдѣніе и міровѣдѣніе 141
21. Программа преподаванія закона Божія въ элементарныхъ училищахъ. 146
22. О наглядныхъ учебно-воспитательныхъ пособіяхъ для начальной школы 149
23. Образцы формъ разныхъ школьныхъ записей, веденіе которыхъ необходимо въ каждомъ благоустроенномъ училищѣ 165

№ 259

I.

№ 110

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА.

1. Необходимость знанія законовъ и правилъ воспитанія, въ особенности для женщинъ; опредѣленіе педагогики и ея раздѣленіе.

Человѣкъ является на свѣтъ самымъ беспомощнымъ существомъ, онъ тогда слабѣе всѣхъ тварей земныхъ; способности и силы его находятся въ немъ только въ видѣ возможности, въ видѣ зародышей, и для полного развитія ихъ ребенокъ естественно нуждается въ посторонней помощи — въ такъ называемомъ воспитаніи. И въ растительномъ и въ животномъ царствахъ, чѣмъ сложнѣе организмъ и чѣмъ слѣдовательно медленнѣе идетъ его развитіе, тѣмъ большаго требуетъ онъ ухода. Извѣстно, какого старательнаго ухода и заботливости требуютъ плодовыя деревья, — извѣстно, что нужно иногда сдѣлать къ молодому деревцу прививку, чтобы плоды его были лучше и вкуснѣе. И садовнику слѣдовательно нужно знаніе и умѣнье того, какъ приготовить почву для растенія, въ какой средѣ держать его и вообще, какъ ухаживать за нимъ, чтобы оно вполне развилось и принесло хорошіе плоды.

Тѣмъ болѣе для воспитателей дѣтей — существъ разумныхъ, одаренныхъ нѣжною тѣлесною организаціею, — необходимо знаніе разумныхъ и толковыхъ приемовъ воспитанія, основанныхъ на выводахъ изъ точныхъ наблюденій и на научныхъ истинахъ, то есть — необходимо знаніе педагогики. Если инныя матери и воспитательницы и безъ знанія педагогики, а руко-

водствуясь однимъ природнымъ чувствомъ и здравымъ смысломъ, хорошо воспитали дѣтей своихъ, то это нисколько не умаляетъ значенія и необходимости педагогики, подобно тому какъ случай удачнаго произведенія хорошихъ плодовъ не садовникомъ нисколько не исключаетъ необходимости знанія садоводства какъ науки, излагающей условія, при которыхъ навѣрно могутъ получаться вкусные и сочные плоды отъ извѣстнаго дерева. Безспорно, что материнская, или родительская любовь есть могущественная сила въ дѣлѣ воспитанія, но сколько приходится видѣть матерей, оплакивающихъ, къ сожалѣнiю, слишкомъ поздно, свои въ дѣлѣ воспитанія промахи, какъ прямые слѣдствія невѣжества. Одна ужасающая цифра смертности дѣтей въ Россiи (изъ ста новорожденныхъ въ первый годъ жизни умираетъ 48%, то есть половина), побуждаетъ серьезно заботиться объ уменьшенiи, по возможности, этого зла, къ чему не послѣднимъ средствомъ служить, между прочимъ, распространенiе знанія и умѣнья воспитывать новорожденныхъ.

Наконецъ исключительные удачные случаи хорошаго воспитанія, безъ знанія педагогики, не могутъ служить достаточнымъ основанiемъ къ тому, чтобы такое святое дѣло, какъ воспитанiе дѣтей, вообще предоставлять случаю; ибо уже по одному тому, что воспитанiе признаемъ мы святою обязанностью, необходимо слѣдуетъ уяснить себѣ свои понятiя о немъ. Излишне доказывать, что наиболѣе важное значенiе имѣетъ знанiе законовъ и правилъ воспитанія — въ особенности для женщинъ, въ рукахъ которыхъ воспитывается обыкновенно молодое поколѣнiе до восьми, девяти и болѣе лѣтъ жизни. Вѣдь не однѣ гувернантки и учительницы воспитываютъ и учатъ нашихъ дѣтей, а въ гораздо большей мѣрѣ, именно въ огромномъ большинствѣ семействъ, не имѣющихъ средствъ держать наемныхъ гувернантокъ, воспитываетъ дѣтей — мать, старшая дочь ея, сестра, тетка, племянница, бабушка; воспитательное же вліяние мужчинъ начинается болѣею частiю съ отроческаго возраста, съ такъ называемыхъ школьныхъ годовъ, когда наступаетъ время систематическаго обученія дѣтей въ общественныхъ училищахъ. Поэтому, если

необходимо изучать педагогику мужчинамъ, то еще необходимо — женщинамъ, ибо тѣ первоначальныя, самыя глубокія и непосредственныя на впечатлительную душу питомцевъ вліянія, которыя не изглаживаются обыкновенно во все продолженіе жизни, — предоставляютъ именно женщинамъ, нашимъ первымъ воспитательницамъ, громадную роль и значеніе въ дѣлѣ, устанавливаемъ благополучіе или несчастіе всей жизни чело-вѣка. Множество разительныхъ примѣровъ подтверждаетъ эту истину и чѣмъ сильнѣе, воспримчивѣе бываетъ натура дитяти, тѣмъ рѣшительнѣе дѣйствуютъ первыя вліянія матери или воспитательницы на будущее направленіе его душевнаго развитія. Извѣстно, напр., что (на Юсіфа Гайдна въ первый разъ произвело сильное впечатлѣніе пѣніе его родителей и въ особенности нѣжный голосъ его матери — и музыка стала его любимымъ занятіемъ; великому герою Евгенію Савойскому, когда онъ былъ еще слабымъ двухъ-лѣтнимъ младенцемъ, также мать рассказывала о воинскихъ подвигахъ великихъ героевъ и возбудила въ немъ стремленіе сравняться съ ними) нашъ А. С. Пушкинъ, какъ народный поэтъ, едва ли не болѣе всего обязанъ своей нянѣ Родіоновнѣ, заронившей въ немъ любовь къ народной поэзіи, ^{и т. п. случаи}. Само собою разумѣется, что такіе примѣры ^{какіе-то факты} доказываютъ силу вліянія женщинъ только на направленіе, какъ сказано выше, душевнаго развитія дѣтей и отсюда нельзя выводить заключенія, чтобы силою подобнаго вліянія возможно было созидать таланты или гениальныя способности, которыхъ нѣтъ, и которыми бывають одарены только рѣдкіе избранники.

Предлагаемый здѣсь очеркъ практической педагогики имѣетъ предметомъ своимъ — систематическій, основанный на опытѣ и наблюденіяхъ, сводъ правилъ воспитанія и обученія чело-вѣка; цѣлью воспитанія и обученія слѣдуетъ признать — достиженіе возможнаго чело-вѣческаго совершенства, а средствомъ для достиженія этой цѣли — правильное, гармоническое развитіе тѣхъ силъ и способностей, которыя вложены Богомъ въ природу чело-вѣка. Поэтому воспитаніе должно быть намѣреннымъ дѣй-ствіемъ взрослыхъ на малолѣтнихъ, для развитія въ нихъ силъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, а обученіе — систе-

матическимъ сообщеніемъ познаній, навыковъ или умѣній, съ цѣлью содѣйствовать при этомъ осуществленію въ воспитываемомъ и обучаемомъ — возможнаго человѣческаго совершенства.

Собственно педагогика знакомитъ съ правилами воспитанія физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ и способностей человѣка; часть ея, называемая дидактикой, излагаетъ правила обученія или сообщенія питомцу новыхъ свѣдѣній; методика же заключаетъ въ себѣ приложеніе общихъ правилъ обученія къ обученію разнымъ наукамъ и искусствамъ; наконецъ въ исторіи педагогики излагаются различныя системы воспитанія и обученія, которыя употреблялись въ разные времена и у разныхъ народовъ.

Примѣчаніе. Педагогика, педагогъ — слова греческія и въ дословномъ переводѣ на русскій языкъ значатъ: дѣтководительство, дѣтководитель, иначе — руководство или воспитаніе дѣтей, руководитель или воспитатель дѣтей. У древнихъ Грековъ педагогами назывались тѣ рабы, которымъ былъ порученъ надзоръ за дѣтьми мужскаго пола; они были, слѣдовательно, отчасти тоже, что наши такъ называемые дядьки.

2. О воспитаніи физическомъ, его необходимость; главнѣйшія гигиеническія правила относительно пищи, помѣщенія, одежды; тѣлесныя упражненія.

Такъ какъ природа человѣка представляетъ двѣ совершенно различныхъ стороны — тѣлесную и духовную, то, разумѣется, и воспитаніе должно быть физическимъ, или воспитаніемъ тѣла, и духовнымъ, которое, соотвѣтственно душевнымъ способностямъ человѣка, дѣлится на воспитаніе мыслительныхъ способностей души (умственное или интеллектуальное) и на воспитаніе чувствительныхъ и желательныхъ способностей души (нравственно-религіозное и эстетическое).

Воспитательница должна обращать самое усиленное вниманіе на правильное воспитаніе тѣла, ибо тѣло, со всѣми его органами и чувствами, служитъ посредникомъ между душою ребенка и внѣшнимъ, окружающимъ его міромъ; оно служитъ орудіемъ души, которое разумѣется должно быть годнымъ для правильного проявленія душевной дѣятельности. Чѣмъ совершеннѣе тѣло, тѣмъ

легче подчиняется оно душѣ; въ здоровомъ, нормальномъ тѣлѣ духъ бодръ и дѣятеленъ; напротивъ того, если человѣкъ слабъ и немощенъ, наконецъ, если онъ не владѣетъ въ совершенствѣ тѣмъ или другимъ членомъ или органомъ (напр. зрѣніемъ или слухомъ), то такое тѣло не можетъ служить вполне пригоднымъ и послушнымъ орудіемъ для проявленія духовныхъ стремленій; тѣлесные недостатки и страданія неизбежно будутъ имѣть болѣзненное вліяніе на состояніе ума и воли, вслѣдствіе чего человѣкъ становится беспокойнымъ, раздражительнымъ, — въ тягость себѣ и другимъ. Короче, правильное физическое воспитаніе и устраненіе всякихъ физическихъ вредныхъ условій необходимо создать болѣе здоровый и крѣпкій организмъ, который будетъ лучше, нормальнѣе воспринимать и передавать внѣшнія впечатлѣнія и легче справляться съ такъ называемыми рефлексами или произвольными движеніями, совершающимися безъ участія нашей воли. Но хотя въ первое время жизни ребенка тѣлесное развитіе его преобладаетъ, тѣмъ не менѣе съ перваго же появленія человѣка на свѣтъ Божій начинается и его духовное развитіе. Дитя въ теченіе перваго года жизни своей получаетъ, при помощи внѣшнихъ чувствъ, множество впечатлѣній отъ окружающихъ предметовъ, изъ которыхъ образуются первыя умственные представленія и понятія объ этихъ предметахъ, составляющія основанія всего будущаго умственнаго развитія человѣка. Точно также на первомъ же году жизни дитя пріобрѣтаетъ много нравственныхъ представленій, нравственныхъ навыковъ и привычекъ, которыя составляютъ основу его нравственнаго развитія. Слѣдовательно, все духовное развитіе человѣка, какъ умственное, такъ и нравственное, начинается съ перваго же года жизни, и родители, воспитатели и воспитательницы, заботясь о тѣлѣ, должны вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно слѣдить и за проявленіемъ начинающейся духовной жизни ребенка и охранять его въ этомъ отношеніи отъ всякихъ вредныхъ вліяній окружающей среды. Упущеніе воспитателями изъ виду этой основной истины начальнаго воспитанія влечетъ за собою весьма вредныя въ практическо-педагогическомъ отношеніи послѣдствія.

Собственно физическое воспитаніе должно развить прежде

всего здоровье, крѣпость и силу тѣла, придать ловкость и граціозность его движеніемъ, а наконецъ довести до возможнаго совершенства органы внѣшнихъ чувствъ, которые играютъ такую роль при возбужденіи душевной дѣятельности ребенка. И такъ задачею физическаго воспитанія является: во 1-хъ, строгое соблюденіе извѣстныхъ гигиеническихъ правилъ для сохраненія здоровья ребенка, во 2-хъ, развитіе физической крѣпости и силы упражненіями тѣлесными и въ 3-хъ, воспитаніе или упражненіе внѣшнихъ органовъ чувствъ, въ особенности зрѣнія и слуха.

Главнѣйшія гигиеническія правила для сохраненія здоровья ребенка относятся къ пищѣ, помѣщенію (воздуху), одеждѣ, чистоплотности и опрятности. Самое усиленное тѣлесное развитіе ребенка происходитъ въ младенческомъ возрастѣ, — онъ растетъ въ это время очень быстро; но такъ какъ члены его очень нѣжны, мягки, то требуютъ самой внимательной заботливости и ухода — короче — въ этомъ возрастѣ полагается основаніе здоровью и крѣпости тѣла на всю жизнь человѣка. Сама природа указываетъ, какъ должно обходиться съ ребенкомъ этого возраста: ребенокъ сначала большею частію спитъ и пробуждается только для принятія пищи; поэтому мать должна давать ребенку необходимое время для сна, не пріучая его однако къ качанію въ колыбели, что вредно, и давать ему естественную пищу — молоко. Обычай укачиванія въ люлькѣ и пеленанія произошли, по всей вѣроятности, вслѣдствіе лѣности воспитывающихъ или стремленія ихъ облегчить себѣ труды первоначальнаго ухода за дѣтьми. Если ребенокъ кричитъ и отъ укачиванія успокаивается, то это происходитъ не оттого, что устранена причина его безпокойства, а потому, что онъ впадаетъ въ одуреніе ¹⁾. Если здоровый ребенокъ кричитъ и не

¹⁾ Здѣсь говорится объ общераспространенномъ у насъ укачиваніи горизонтальномъ, въ особенности вредномъ при усиленномъ движеніи колыбели; совершенно безвредно качаніе съ движеніемъ вертикальнымъ, при посредствѣ прикрѣпленной къ потолку желѣзной спирали, которая вытягиваясь и сокращаясь отъ легкаго давленія руки, производитъ спокойное и равномерное движеніе колыбели сверху внизъ, причеиъ ребенокъ остается совершенно спокойнымъ, даже неподвижнымъ.

унижается, лучше всего хорошенько рассмотреть его тѣло — не беспокоитъ ли его насѣкомое, или неудобство платья и постели, не холодно ли ему, не слишкомъ ли жарко и т. п.; усиленное же качаніе нерѣдко доводитъ ребенка до мозгового воспаления. Подобно тому и тугое пеленаніе вредно потому, что мѣшаетъ необходимымъ тѣлодвиженіямъ ребенка, онъ не можетъ повертнуть ни ножками, ни ручками, вслѣдствіе чего притокъ крови къ нимъ затрудненъ и стянутые члены, при отсутствіи упражненія ихъ, не могутъ развиваться надлежащимъ образомъ.

По отношенію къ пищѣ должно приучать ребенка къ извѣстному порядку, кормя его чрезъ опредѣленные періоды времени и постепенно отучая его принимать пищу ночью; если это опредѣленное время внимательно соблюдается, то ребенокъ скоро къ этому привыкаетъ, потому что организмъ его вовсе не имѣетъ потребности въ слишкомъ частомъ питаніи. При несоблюденіи же этого условія ребенокъ легко привыкаетъ къ беспорядочности въ пищѣ, въ особенности, если несвѣдущія матери или кормилицы каждый крикъ, каждое беспокойство ребенка стараются прекратить кормленіемъ и даютъ ему грудь или соску. Черезъ полгода можно давать уже и болѣе крѣпкую пищу, напр. бульонъ, кашку, а когда прорѣжутся зубы, то и мясо, хлѣбъ, овощи. Вообще же въ отношеніи пищи въ дѣтскомъ возрастѣ надобно наблюдать, чтобы пища была простая, не изысканная и чтобы приучить дѣтей ѣсть въ опредѣленное время и лучше чаще по немногу, нежели рѣдко, но по многу. Принятую пищу должно хорошо пережевать, а не быстро глотать; для этого необходимо имѣть попеченіе о сохраненіи зубовъ, т. е. чистить ихъ, полоскать ротъ, и не брать въ ротъ холоднаго тотчасъ послѣ теплаго (отчего ломается эмаль зубовъ).

Чистый воздухъ составляетъ также необходимѣйшее условіе здоровья человѣка и особенно дитяти: поэтому дѣтская комната или спальня должна быть ежедневно провѣтриваема топкою печей или открытіемъ форточекъ; свѣтъ, умѣренная теплота, отсутствіе сырости, просторность помѣщенія и опрятность также содѣйствуютъ чистотѣ воздуха. Поэтому не гостиная или зала, а именно спальня должна быть лучшею ком-

натою въ квартирѣ, гдѣ есть дѣти, т. е. обращенною по возможности на востокъ или юго-востокъ — къ свѣту, и подалше отъ кухни съ ея чадомъ и другими міазмами.

Вотъ нѣсколько полезныхъ, для соображенія, данныхъ о воздухѣ. Чистый воздухъ содержитъ въ себѣ немного болѣе $\frac{1}{3}$ кислорода (21 процентъ), немного менѣе $\frac{4}{3}$ азота (79 процентовъ) и $\frac{1}{2500}$ углекислоты. Вдыхая, человѣкъ поглощаетъ легкимъ полезный для организма газъ кислородъ и выдыхаетъ вредный газъ углекислоту, а также водяные пары; происходитъ это оттого, что кислородъ воздуха, соединясь съ углеродомъ крови, даетъ углекислоту, а соединясь съ водородомъ крови даетъ водяные пары. Чѣмъ больше, слѣдовательно, совершается выдыханій въ закрытомъ пространствѣ, напр. въ комнатѣ, тѣмъ больше воздухъ этого пространства переполняется вредною углекислою и испареніями, и тѣмъ болѣе онъ становится неудобнымъ для дыханія. Въ одну минуту здоровый человѣкъ, при 80 ударахъ пульса, дѣлаетъ 20 выдыханій и за каждымъ выдыханіемъ поглощаетъ 20 кубич. дюймовъ воздуха, то есть 4 кубич. дюйма кислорода, 16 азота и $\frac{1}{120}$ углекислоты, такъ что въ теченіе 20 выдыханій въ продолженіе одной минуты человѣкъ выдыхаетъ около $84\frac{1}{2}$ кубическихъ вершковъ или $\frac{3}{5}$ ведра или $2\frac{1}{4}$ гарнцевъ воздуха, (считая ведро въ 8 штофовъ). При выдыханіи организмъ, поглотивъ изъ 20 дюймовъ 4 дюйма кислорода, остальные 16 дюймовъ его выдѣляетъ, равно какъ и углекислоту, такъ что выдыхаемый воздухъ на 100 частей содержитъ $\frac{43}{10}$ углекислоты; въ теченіе двухъ часовъ дыханія воздуху сообщится уже 1 кубич. футъ углекислоты, а въ теченіе дня до 14 кубич. футовъ. Если въ закрытомъ помѣщеніи находится много людей, особенно дѣтей, у которыхъ дыханіе совершается быстрѣе, (у 5-лѣтняго ребенка напр. 26 дыханій въ минуту), то ясно, что это помѣщеніе, при отсутствіи вентиляціи или провѣтриванія, очень скоро пресыщается углекислою, слѣдовательно наполняется воздухомъ, негоднымъ для дыханія и вреднымъ для жизни. Углекислота дѣйствуетъ уже вредно, если содержаніе ея превышаетъ отношеніе 1 къ 1000; чистая-же углекислота, вдохнутая только разъ, производитъ смерть.

Кромѣ того въ тѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ, при скученіи людей, вентиляція въ комнатахъ неудовлетворительна, какъ напр. въ классахъ, въ спальняхъ закрытыхъ заведеній, въ больницахъ, казармахъ, въ воздухѣ накаплиются и плаваютъ мельчайшія частицы кожицы, отдѣляющейся съ поверхности тѣла множество зародышей низшихъ организмовъ, наконецъ частицы, происходящія отъ разрушенія различныхъ плотныхъ предметовъ, какъ минеральнаго, такъ и органическаго царства. Всѣ эти примѣси съ каждымъ выдыханіемъ входятъ, вмѣстѣ съ воздухомъ, въ легкія и многія изъ нихъ осѣдаютъ, конечно, на влажной поверхности дыхательныхъ путей. Понятно, что осѣдающія частицы раздражаютъ эту поверхность и на первыхъ порахъ причиняютъ такъ называемый катарръ дыхательныхъ трубокъ. Если причина продолжаетъ дѣйствовать, если человѣкъ остается въ той-же нечистой атмосферѣ, то усиливающійся катарръ мало-по-малу переходитъ уже на легкія и вызываетъ хроническое, постепенно развивающееся воспаленіе легкаго. Такъ происходятъ болѣею частью то страданіе легкихъ, которое оканчивается наконецъ легочною чахоткою.

Что касается классных помѣщеній, то при устройствѣ ихъ можно принять за правило, что при высотѣ класса въ 12 футовъ, мѣста для каждаго ученика должно быть отъ 8—12 квадратныхъ футовъ и воздуха отъ 100—150 кубическихъ футовъ; такимъ образомъ классъ для 50 напр. дѣтей долженъ занимать мѣста отъ 400—600 квадратныхъ футовъ и воздуха отъ 5000—7500 кубическихъ футовъ.)

Температура въ дѣтскихъ комнатахъ должна быть умѣренная, ибо большой жаръ усиливаетъ испарину и ослабляетъ организмъ, а холодъ, уменьшая испарину, производитъ простуду; должно охранять дитя отъ сквознаго вѣтра, особенно, когда тѣло нѣсколько разгорячено, охранять его отъ быстрого перехода отъ тепла къ холоду и наоборотъ, не позволять дитяти грѣться у теплой печки. Необходимо выводить ребенка какъ можно чаще на открытый воздухъ; привыкая къ свѣжему воздуху, дитя укрѣпляется и дѣлается способнымъ, въ послѣдствіи, переносить измѣнчивость погоды и не подвергаться простудамъ при перемѣнѣ холода и тепла въ атмосферѣ.

Одежда должна защищать тѣло отъ излишняго холода и жары и поддерживать постоянную, правильную испарину тѣла; она должна быть легкая, удобная, просторная, ибо длинная—мѣшаетъ движеніямъ, столь необходимымъ для дѣтей, а узкая—затрудняетъ кровообращеніе и дыханіе и можетъ зародить болѣзни. Поэтому крѣпко свитыя пеленки, узкіе галстуки, поясы и подвязки, тѣсная обувь, корсеты и шнуровка въ особенности вредны для дѣтей, и должны быть устраняемы. Дѣтское бѣлье должно быть чисто и часто перемѣняемо—этимъ поддерживается правильная испарина тѣла. На чистоплотность и опрятность должно быть также обращено самое неусыпное вниманіе. Для этого необходимо ежедневное омовеніе головы, рукъ и шеи, чесаніе волосъ и по возможности частое купаніе дѣтей; опрятность и купанье укрѣпляютъ мускулы и нервную систему, поддерживаютъ живость кожи, необходимую для правильной испарины и кровообращенія, устраняютъ вещества, препятствующія дѣйствовать воздуху на кожу. Опрятность должна сдѣлаться второю натурою ребенка, поэтому весьма полезно пріучать дѣтей къ нѣкоторой самодѣятельности въ этомъ отношеніи, напр. они могутъ сами мыться, чесаться, мести полы, вытирать пыль и т. п. Со временемъ у такихъ

дѣтей и тетради, и книги, и работы, и рукодѣлія будутъ безукоризненны. Разумѣется, сами воспитатели должны служить при этомъ примѣромъ чистоты и опрятности, такъ какъ первоначальное воспитаніе основывается преимущественно на законахъ пріученія и еще болѣе — подражанія. Первый законъ требуетъ послѣдовательнаго и частаго повторенія того, къ чему хотятъ пріучать ребенка, второй-же требуетъ хорошихъ образцовъ для подражанія, которые дѣлаются въ такомъ случаѣ мало-по-малу второю природою ребенка. /

Движенія дитяти первоначально бываютъ рефлексивны или произвольны; Таковы у него всѣ движенія мускуловъ, рукъ, ногъ, дыхательныхъ органовъ и т. п. По мѣрѣ того, какъ крѣпнеть организмъ, движенія начинаютъ подчиняться волѣ дитяти и проявлять его самодѣятельность: у него является стремленіе брать вещи, сидѣть, ползать и наконецъ ходить. Чтобы облегчить дѣтямъ науку хожденія, употребляютъ иногда помочи, станки; но всѣ подобныя средства, какъ искусственныя, только замедляютъ развитіе самодѣятельности ребенка и потому бесполезны. Гораздо лучше предоставлять ребенка въ этомъ случаѣ самому себѣ, и хотя школа хожденія рѣдко обойдется ребенку безъ нѣсколькихъ синяковъ и ушибовъ, но окружающіе дитя должны сохранять при этомъ полное хладнокровіе, ибо, вслѣдствіе малой высоты паденія, ушибы не могутъ быть сильными, а дитя болѣе пугаетъ обыкновенно страхъ и крикъ присутствующихъ, нежели случившееся съ нимъ происшествіе. Съ возрастомъ потребность движенія въ дѣтяхъ усиливается; въ это время слѣдуетъ предоставлять дѣтямъ полную свободу въ бѣганіи и играхъ и, если возможно, то на открытомъ воздухѣ, въ саду или на зеленомъ лугу, зимою-же въ комнатѣ съ свѣжимъ, чистымъ воздухомъ. Движенія эти чрезвычайно полезны для правильнаго развитія организма: они усиливаютъ испарину и кровообращеніе, дыханіе становится сильнѣе и свободнѣе, пищевареніе правильнѣе, мускулы укрѣпляются и пріобрѣтаютъ гибкость. Движеніе, укрѣпляя тѣло, имѣетъ вліяніе и на душу, ибо придаетъ ребенку бодрость и энергію, напротивъ того — безъ движенія онъ дѣлается слабымъ, вялымъ, сонливымъ. Въ этомъ отношеніи весьма важ-

ное значеніе имѣеть гимнастика или правильное, систематическое упражненіе всѣхъ членовъ тѣла для развитія въ немъ силы, ловкости и гибкости; результатомъ такихъ упражненій являются весьма полезныя нравственныя приобрѣтенія: самоувѣренность, присутствіе духа и неустрашимость.

Выше замѣчено, что чувство здоровья, силы и тѣлесной бодрости въ той же мѣрѣ увеличиваютъ энергію человѣка, въ какой хворость, тѣдешность и слабость угнетаютъ и парализуютъ ее; поэтому можно считать большимъ успѣхомъ въ современной педагогіи ея стремленіе распространять все въ большемъ кругѣ людей гимнастику, какъ необходимое воспитательное средство. Человѣческое тѣло для своего существованія нуждается въ постоянной дѣятельности и движеніи: самая жизнь есть собственно непрерывное движеніе. И такъ, прежде всего слѣдуетъ позаботиться о средствахъ равномернаго развитія всѣхъ частей двигательнаго аппарата, причемъ всѣ движенія тѣла должны быть сгруппированы въ одно гармоническое цѣлое, что и составляетъ сущность гимнастики. Ближайшія послѣдствія всестороннихъ гимнастическихъ упражненій, если они производились въ достаточной мѣрѣ и съ надлежащей энергіей, обнаруживаются въ увеличенной дѣятельности сердца и легкихъ, въ болѣе полномъ бѣеніи пульса, свѣжей краскѣ лица и т. п. При этомъ приобрѣтается неутомимость въ бѣганьи, твердая и легкая походка, ловкость и подвижность членовъ, крѣпость нервовъ, мышцъ и костей. Гимнастика, какъ правильное и цѣлесообразное упражненіе въ движеніи, можетъ въ сравнительно короткое время пересоздать всю систему двигательныхъ органовъ; гимнастика есть единственное средство для достиженія этой цѣли, такъ какъ, усиливая процессъ питанія, она одна можетъ способствовать иногда столь желательному и благодѣтельному переѣщенію соковъ, не говоря уже о томъ, что она вообще способствуетъ наибольшему превращенію питательныхъ веществъ въ составныя части тѣла своимъ дѣйствіемъ на кровообращеніе и отпращиваніе кишекъ. Такъ какъ физическое развитіе должно совершаться нормально и гармонически, то всякіе гимнастическіе фокусы, требующіе одностороннихъ напряженій и нарушающіе общую гармонію движеній, должны быть изгнаны изъ педагогической гимнастики, какъ вредныя крайности. Большею частію отъ нихъ-то и происходятъ несчастные случаи, дающіе поводъ многимъ бояться гимнастики. Къ подобнаго рода движеніямъ слѣдуетъ отнести различныя кувырканья и перебрасыванья туловища, которыми иногда такъ любятъ похвалиться. Занятія гимнастикой должны быть рациональны, то есть всѣ упражненія должны быть расположены по степени трудности выполненія и сообразно съ возрастомъ. Каждый разъ слѣдуетъ упражняться всесторонне, то есть не должно напр. одинъ разъ заниматься только прыжками, а затѣмъ слѣдующій разъ, одними ручными движеніями. Мышцы должны работать поочередно, чтобъ одиѣ не отставали въ развитіи отъ другихъ. Чѣмъ значительнѣе дѣятельность одного какого-нибудь органа, тѣмъ болѣе будетъ стѣснена и ослаблена дѣятельность другихъ, такъ какъ во всемъ тѣлѣ существуетъ только извѣстное количество силы. Всѣ части тѣла не должны подвергаться усиленной дѣятельности, но послѣдовательно. Наконецъ,

не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что вопросъ гимнастики касается также женскаго пола, такъ какъ дѣвочки нуждаются въ ней не менѣе мальчиковъ. Всѣ болѣзни нервовъ, слабость мускуловъ, дѣвичья блѣдность, узость плечъ и впалость груди, худосочіе и тщедушность — все это исчезаетъ подъ вліяніемъ здоровой гимнастики. Опасеніе-же нѣкоторыхъ матерей — что гимнастика неприлична дѣвочкамъ, потому что лишаетъ ихъ женственности — предразсудокъ, внушаемый болѣею частью суевѣстію и тщеславіемъ. Надо только, чтобъ гимнастика для дѣвицъ велась на прочныхъ основаніяхъ гимнастической педагогики, и тогда она будетъ противоѣдствовать домашней извѣженности нашей искусственной жизни. Тогда она дастъ женщинамъ не только крѣпость мускуловъ и нервовъ, но правильное развитіе груди и дыхательныхъ органовъ, красоту и твердость осанки и движеній. Съ укрѣпленіемъ-же организма и возрастающей силой двигательныхъ нервовъ явится сильное противоѣдствіе нервной впечатлительности, стало бытъ увеличится моральная сила, а съ нею и способность противоѣдствовать матеріальнымъ и нравственнымъ вліяніямъ, которыя въ послѣдующей жизни женщины часто совершенно подрываютъ ея здоровье.

Такъ какъ гимнастика не всѣмъ доступна, то ее, въ извѣстной степени, можно замѣнять обыкновенными дѣтскими играми. Игры эти представляютъ и для воспитательницы весьма важный интересъ въ томъ отношеніи, что способствуютъ изученію дѣтей: въ играхъ съ особенною откровенностью обнаруживаются природныя склонности ребенка, а потому во многомъ могутъ они прояснить воспитательницѣ — въ какихъ пріемахъ она должна, въ томъ или другомъ случаѣ, выражать свою воспитательную дѣятельность.

Къ самымъ общеупотребительнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ принадлежатъ слѣдующія:

а) прогулка, бѣганье, восхожденіе и спускъ съ горокъ, укрѣпляющіе мускулы ногъ и легкихъ; соотвѣтствующія имъ игры суть кошка и мышка, горѣлки, игра въ мячъ и др.

б) скаканіе черезъ веревку, концы которой находятся въ рукахъ — что упражняетъ разомъ мускулы рукъ, ногъ и дыханія;

в) лазанье и борьба, которыя въ особенности укрѣпляютъ становой хребетъ; разумѣется, при этомъ наблюдается, чтобы борьба не перешла въ драку;

г) катанье на конькахъ, признаваемое многими наиболее полезнымъ упражненіемъ, ибо, усиливая кровообращеніе на свѣжемъ холодномъ воздухѣ, въ тоже время укрѣпляетъ ножныя мускулы и становой хребетъ;

д) плаванье также чрезвычайно полезно въ томъ отноше-
ніи, что сразу упражняетъ всѣ мускулы, ибо при регулярномъ
движеніи рукъ и ногъ, становой хребетъ и шея должны быть
удерживаемы въ напряженномъ состояніи при плаваніи;

и е) танцы, т. е. легкое, соразмѣрное ритмическое движе-
ніе, если не особенно способствуютъ развитію силы, то при-
даютъ граціозность тѣлодвиженіямъ человѣка и способствуютъ
воспитанію въ немъ эстетическаго чувства.

Кромѣ того полезно пріучить дѣтей къ легкимъ физиче-
скимъ работамъ; такъ напр. не лишне пріучить даже и въ
достаточныхъ семьяхъ, — мальчиковъ къ какому-нибудь реме-
слу, а дѣвочекъ къ домашнему хозяйству и рукодѣльямъ.

Желающимъ обстоятельнѣе ознакомиться съ правилами физическаго воспитанія,
полезно прочесть, имѣющіяся на русскомъ языкѣ, слѣдующія сочиненія: Уходъ
за дѣтьми физиологическій и нравственный, Комба, Спб. Цѣна 1 р. 50 к. О воспитаніи
дѣтей въ первые годы жизни, доктора Илинскаго 3 чтенія, Спб. Цѣна 45 к. и книга
подъ тѣмъ же заглавіемъ Манассеиной, Спб. Цѣна 1 р. 50 к. Гимнастика для дѣво-
чекъ, доктора Клевезаля, Спб. Цѣна 1 р. 50 коп. Тѣлесныя упражненія, какъ
элементъ воспитанія, Бемера. Цѣна 65 к. Руководство къ педагогической гим-
настикѣ, доктора Бибергайля. М. Цѣна 1 р. 50 к. Руководство къ педагогиче-
ской и гигиенической гимнастикѣ, по системѣ Линга, сост. Уховъ. Спб. Цѣна
2 р. Домашняя врачебная гимнастика доктора Шребера. Спб. Цѣна 75 к. Школь-
ная дѣтская, ученіе о сохраненіи здоровья дѣтей, посѣщающихъ школу, Кленка,
пер. Фармаковскаго. Вятка. Цѣна 50 к. Руководство гимнастики для среднихъ и
нижнихъ учебныхъ заведеній, Шмидта, Спб. Цѣна сокращ. изданія съ 105 ри-
сунками 75 к., болѣе подробнаго съ 218 рисунками 1 р. 50.

3. Процессъ постепеннаго развитія познавательной способности при посредствѣ внѣшнихъ органовъ чувствъ; воспитаніе этихъ органовъ чувствъ.

Первымъ орудіемъ пріобрѣтенія свѣдѣній и познаній слу-
жать внѣшнія чувства — осязаніе, вкусъ, обоняніе, слухъ, му-
скульное чувство, или ощущеніе траты и напряженія силы при
движеніяхъ, и зрѣніе; поэтому упражненіе внѣшнихъ чувствъ
составляетъ естественное переходное звено отъ воспитанія фи-

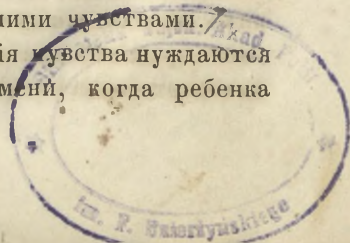
зическаго къ воспитанію умственному. Не всѣ внѣшнія чувства одновременно даютъ сознательныя впечатлѣнія ребенку; прежде всего воспріимчивость къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ пробуждается въ осязаніи, посредствомъ котораго ребенокъ получаетъ впечатлѣнія теплоты и холода. Потомъ просыпается чувство вкуса, и, разумѣется, располагая дѣятельностію только двухъ внѣшнихъ чувствъ, ребенокъ получаетъ мало впечатлѣній извнѣ, поэтому душевная дѣятельность его еще очень слаба — ребенокъ въ теченіе этого періода почти постоянно спитъ и пробуждается только отъ вліянія физическихъ потребностей, напр. когда захочетъ ѣсть. Въ чувствѣ зрѣнія также не сразу, но спустя извѣстное количество времени начинаютъ проявляться первые проблески дѣятельности; это обнаруживается тѣмъ, что ребенокъ, проснувшись, обращаетъ свои глаза въ ту сторону, откуда исходитъ свѣтъ. Спустя немного, ребенокъ начинаетъ всматриваться въ предметы, чѣмъ ясно обнаруживается появленіе въ немъ потребности отличать одинъ предметъ отъ другаго. Скоро онъ начинаетъ узнавать мать, сестеръ и вообще лицъ, которыя его окружаютъ, затѣмъ проявляется способность отличать нѣкоторые предметы отъ своего «я;» такъ — ребенокъ протягиваетъ ручки къ разнымъ предметамъ съ намѣреніемъ схватить ихъ, причемъ одинаково протягиваетъ ихъ и къ предметамъ очень отдаленнымъ, напр. къ лунѣ, что ясно указываетъ на отсутствіе въ немъ представленій о разстояніи.

Способность отличать себя отъ окружающихъ предметовъ постепенно увеличивается; около ребенка, на глазахъ его, движутся разные предметы, онъ слѣдитъ за ними, видитъ ихъ въ разныхъ положеніяхъ, и такимъ образомъ въ немъ начинаютъ зарождаться представленія о времени и мѣстѣ. Но представленія эти первоначально бываютъ очень смутны и выясняются только тогда, когда ребенокъ начнетъ ползать и ходить, трогать и хватать вещи, то есть пріобрѣтаетъ массу мускульно-осязательныхъ впечатлѣній о формахъ предметовъ, ихъ величинѣ, вѣсѣ, разстояніи между неподвижными предметами и направленіи движенія. Чувство слуха развивается и укрѣпляется съ тою-же постепенностію, какъ и зрѣніе. Ребенокъ начинаетъ различать голоса знакомыхъ и близкихъ къ нему лицъ, начи-

наеть прислушиваться къ колыбельной пѣснѣ и даже самъ старается ей подражать. По мѣрѣ укрѣпленія слуха дитяти, а также органовъ рта и гортани, у него является попытка самому произносить звуки, онъ слышитъ говоръ взрослыхъ, старается подражать ему и, наконецъ, приобретаетъ способность произносить членораздѣльный звукъ — слово.

Такимъ образомъ по мѣрѣ укрѣпленія въ ребенкѣ чувствъ зрѣнія и слуха, въ душѣ его (около двухъ-лѣтняго возраста) начинается болѣе опредѣленно проявляться сознаніе, чему способствуетъ также и масса впечатлѣній отъ окрѣпшихъ чувствъ мускульнаго осязанія, вкуса и обонянія; внѣшнія чувства развиваются уже у него на столько, что всѣ они даютъ ему вполне опредѣленные впечатлѣнія и онъ начинаетъ сознательно относиться къ внѣшнему міру. Самыя отчетливыя ощущенія въ душѣ ребенка образуются отъ впечатлѣній, доставляемыхъ зрѣніемъ, ибо наружность видѣнныхъ предметовъ можно очень легко и ясно представить себѣ даже тогда, когда ихъ нѣтъ предъ глазами. Съ меньшею уже отчетливостію можно представить себѣ голоса знакомыхъ лицъ и вообще звуки и тоны, слѣдовательно слухъ въ этомъ отношеніи стоитъ ниже зрѣнія. Остальныя чувства — осязаніе, вкусъ, обоняніе, мускульное чувство доставляютъ опредѣленные впечатлѣнія только тогда, когда предметы дѣйствуютъ на нихъ непосредственно; когда же эти предметы перестаютъ дѣйствовать, то отъ впечатлѣній и осязанія, и вкуса, и обонянія остаются очень слабыя ощущенія, и когда хотятъ напр. представить себѣ вкусъ или запахъ извѣстныхъ предметовъ, то въ этотъ моментъ рисуется ихъ наружность только. Поэтому зрѣніе и слухъ, какъ остающіеся въ душѣ самыя ясныя и точныя ощущенія и представленія и, по огромному количеству своему, способствующіе преимущественно душевному развитію человѣка, — называются высшими чувствами, вкусъ и обоняніе, какъ служащіе болѣе чувственнымъ стремленіямъ человѣка — низшими чувствами, а осязаніе вмѣстѣ съ мускульнымъ чувствомъ обыкновенно ставится между высшими и низшими чувствами.

Изъ предъидущаго очевидно, что внѣшнія чувства нуждаются въ воспитаніи за долго еще до того времени, когда ребенка

начнуть учить систематически. При воспитаніи этомъ не должно упускать изъ виду два основныхъ правила: 1-е) предохраненіе внѣшнихъ чувствъ отъ поврежденія, и 2-е) упражненіе ихъ и укрѣпленіе, съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе удобными для служенія душѣ, или иначе, съ самаго ранняго возраста слѣдуетъ приучить ребенка — удовольствія, доставляемыя высшими чувствами, предпочитать тѣмъ, которыя доставляются низшими: видѣнное и слышанное считать выше пріятностей, доставляемыхъ вкусомъ и обоняніемъ.

(По мнѣнію Руссо, ¹⁷⁷⁷Караибы и Ирокезы должны быть образцами для людей образованныхъ по развитости внѣшнихъ органовъ чувствъ, поэтому глаза рыси, носъ собаки (онъ) выставялъ идеалами глазъ и носовъ людей. Не отвергая нѣкоторой доли правды въ этомъ требованіи, нельзя не признать, что должно изошрять и воспитывать внѣшнія чувства не ради ихъ самихъ, а ради высшей цѣли, то есть для психического развитія человѣка, для поднятія его умственной жизни. Нашими идеалами при заботѣ о развитіи внѣшнихъ чувствъ должны быть не глаза рыси и носъ собаки, а глаза Рафаэля и ухо Бетховена.)

При воспитаніи чувства зрѣнія, съ самаго младенчества должно обращать вниманіе на то, чтобы свѣтъ правильно былъ распределенъ въ дѣтской комнатѣ. Весьма вредно ставить свѣчку въ головахъ дитяти или на сторонѣ: дитя обыкновенно направляетъ глаза туда, гдѣ свѣтъ, и отъ этого нерѣдко происходитъ косоглазіе. Вредны также для этого нѣжнаго органа слишкомъ сильный свѣтъ, яркіе цвѣта и внезапные переходы отъ темноты къ свѣту. Въ отрочествѣ на глаза разрушительно дѣйствуетъ чтеніе въ сумерки, чтеніе во время ходьбы, разбирание очень мелкаго письма или печати, и слишкомъ продолжительное занятіе и всякою иною требующею напряженія глазъ работою, напр. вышиваніемъ.

Для упражненія и укрѣпленія зрѣнія полезно: 1-е) заставлять дѣтей измѣрять, по глазомѣру, длину, ширину и высоту близкихъ и отдаленныхъ предметовъ, опредѣлять разстояніе отъ насъ предмета или между двумя отдаленными предметами: развитію этого качества зрѣнія можетъ способствовать присталь-

ное и притомъ частое смотрѣніе на предметы, принимаемые за мѣру, напр. аршинъ, сажень, футъ и т. д., также повѣрка глазомѣра дѣйствительнымъ измѣреніемъ. Полезно давать этого рода задачи нѣсколькимъ дѣтямъ вмѣстѣ и повѣрять, кто скажетъ правильнѣе. 2-е) Заставлять дѣтей между похожими предметами подмѣчать разницу, напр. между тополемъ, дубомъ, березой и липой; между желѣзомъ, свинцомъ, оловомъ, жестью. 3-е) Обращать вниманіе дитяти на уменьшеніе предметовъ въ перспективѣ или отдаленіи, напр. колоннъ въ церкви, длиннаго ряда домовъ, фонарей, столбовъ верстовыхъ и т. д. 4-е) Приучать дѣтей различать оттѣнки цвѣта при отдаленіи и приближеніи. 5-е) Наблюдать различныя движенія вещи, напр. привѣшенной на шнурокъ — маятнико-образныя качанія ея, движенія вверхъ, внизъ, круговыя, спиральныя, то медленныя, то быстрыя. 6-е) Самое воспитательное, въ свое время, упражненіе по этому предмету есть рисованіе, въ особенности предметовъ съ натуры. Разумѣется, что при такихъ разнообразныхъ упражненіяхъ зрѣнія, воспитательница не должна упускать изъ виду то обстоятельство, что во всякомъ воспитательномъ дѣлѣ слѣдуетъ соблюдать извѣстную мѣру, и что, слѣдовательно, должно не допускать дѣтскіе глаза разбѣгаться по многимъ предметамъ сразу, а пристальнѣе смотрѣть на каждый предметъ порознь до тѣхъ поръ, пока образъ его отпечатлѣется ясно. Все дѣло въ томъ, чтобы глаза все быстрѣе и вѣрнѣе схватывали наблюдаемые предметы и явленія.

При воспитаніи слуха надобно обращать вниманіе на предохраненіе головы отъ простуды, слѣдствіемъ которой бываетъ часто глухота; избѣгать слишкомъ рѣзкихъ звуковъ и наблюдать за опрятнымъ держаніемъ внутренности уха. Для развитія же тонкости слуха полезно, шутя, приучить дѣтей узнавать знакомыхъ по походкѣ, по голосу; отличать голоса людей и звѣрей, вблизи и вдали, и даже въ смѣшанномъ шумѣ, напр. лай собакъ, блеянье овецъ, кваканье лягушекъ, чириканье птицъ и проч. слѣдуетъ приучать дѣтей опредѣлять по звуку разстояніе предмета, напр. по звону колокола о разстояніи церкви; надобно наблюдать, чтобы слова и звуки дѣти произносили отчетливо, раздѣльно, не торопясь. Полезно приучать

ребенка распознавать и отличать звуки при падении разных тѣлъ, напр. стекла, металла, камня, дерева. Для этого употребляют нарочно приготовленные кружки изъ разныхъ металловъ различной величины и толщины. При бросаніи ихъ на столъ предъ глазами ребенка, ему представляется возможность, играя, незамѣтно, знакомиться съ звуками, ихъ различной высотой, силой и качествомъ, зависящими отъ величины кружка, качества матеріала и высоты паденія. Затѣмъ можно упражнять въ отгадываніи по звуку матеріала кружка и опредѣлять даже его величину, не глядя на него; для этого годятся и обыкновенныя монеты, медали и другія металлическія вещи. Тактъ и мелодія отъ природы нравятся слуху даже дитяти, подобно тому какъ симметрія — глазу, почему дѣти нерѣдко сами, безъ всякаго пособія, приучаются читать подъ тактъ и нараспѣвъ, или ходитъ подъ тактъ, — первое можетъ послужить основаніемъ пѣнію, а второе — танцамъ. Если воспитательница съумѣетъ занять зрѣніе и слухъ воспитанниковъ настолько, что они будутъ забывать при этомъ о голодѣ и физической усталости, то цѣль воспитанія внѣшнихъ органовъ чувствъ достигается, ибо тѣло подчиняется въ такомъ случаѣ вліянію души. Особенно могущественнымъ воспитательнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи служитъ музыка, впечатлѣнія ея сильно дѣйствуютъ и на ребенка: для этого нужно только выбирать мотивы сначала несложные и понятные для ребенка, напр. церковное пѣніе и народныя пѣсни. Первое воспитываетъ кромѣ того религіозное чувство и благоговѣніе, а послѣднія заставляютъ, при пособіи привычки, сознательно полюбить свое родное, отечественное. Мускульныя ощущенія суть, по преимуществу, ощущенія движеній и вѣса тѣлъ; поэтому и средства для упражненія и изошренія мускульнаго чувства заключаются въ предоставленіи дѣтямъ — а) возможности совершать какъ можно болѣе всякихъ движеній и б), угадывать вѣсъ тѣлъ по его давленію на наши органы. Извѣстно до какого искусства и отчетливости въ скачкахъ и движеніяхъ на канатѣ доходятъ акробаты, благодаря изошренію мускульныхъ ощущеній, или наши крестьянскія дѣти — въ распространенной у нихъ игрѣ (вполнѣ безукоризненной съ педагогической

точки зрѣнія) въ бабки или въ свайку. Къ числу движеній, требующихъ болѣе или менѣе тонкаго вниманія къ мускульнымъ ощущеніямъ принадлежатъ напр. скачки определенной величины вверхъ или вдоль, искусство попадать камешкомъ въ цѣль, бросаніе какого-нибудь, въ особенности небольшого, предмета, на определенное мѣсто, игра въ лашту и т. п. Самая же лучшая практика движеній, съ равномернымъ притомъ распредѣленіемъ ихъ по всѣмъ частямъ тѣла или мускуламъ, это систематическая гимнастика. Для изощренія мускульнаго чувства въ опредѣленіи вѣса тѣлъ, полезно имѣть бруски или кружки одинаковаго діаметра, длины и ширины, но различныхъ по вѣсу металловъ, дерева и камней. Дѣти, даже играя съ ними, могутъ освоиваться съ ихъ относительнымъ вѣсомъ, подъ разумнымъ руководствомъ воспитателя; для этой же цѣли пригодны, разумѣется, монеты и другіе окружающіе дѣтей не особенно тяжелые предметы. Чувство осязанія доставляетъ впечатлѣнія, необходимыя для болѣе яснаго представленія и пониманія внѣшнихъ предметовъ; у слѣпыхъ же оно положительно есть главное чувство и замѣняетъ имъ зрѣніе. Такъ осязаніе можетъ дополнить и довести до совершенной ясности представленія о формѣ и поверхности предметовъ — гладкихъ, ровныхъ, волнистыхъ, угловатыхъ, шероховатыхъ, мягкихъ и твердыхъ, холодныхъ и теплыхъ, сухихъ и влажныхъ и т. д. Средства для развитія этого чувства представляются на каждомъ шагу и такъ просты и доступны каждому воспитателю, что излишне перечислять ихъ здѣсь или указывать. — Между прочимъ извѣстная дѣтская игра въ жмурки, равно какъ и осязаніе въ темнотѣ или съ завязанными глазами, представляютъ одинъ изъ полезныхъ способовъ упражненія этого чувства.

Хотя чувства зрѣнія, слуха и осязанія доставляютъ большее количество впечатлѣній и, такъ сказать, болѣе важныхъ впечатлѣній для духовнаго развитія дѣтей, но для полноты и правильности этого развитія необходимы и впечатлѣнія, доставляемые чувствами вкуса и обонянія, потому что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть замѣнены первыми. О пищѣ, напр., человекъ имѣлъ бы весьма неполное и неясное представленіе безъ чувства вкуса, а о качествахъ окружающаго

воздуха безъ чувства обонянiя (химическiе анализы пищи и воздуха доступны только ученымъ при помощи извѣстныхъ аппаратовъ). Оставляемые безъ вниманiя чувства вкуса и обонянiя очень легко могутъ получить, уже въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, извращенное направленiе. Правильное-же развитiе этихъ чувствъ заключается въ особенности въ предохраненiи ихъ отъ вредныхъ острыхъ впечатлѣнiй и именно въ раннемъ дѣтствѣ, потому что такимъ образомъ дѣти прiучаются, напр., любить простую, здоровую, питательную пищу, не имѣющую остраго вкуса, что, вмѣстѣ съ чистымъ воздухомъ, составляетъ самое существенное условiе для здороваго тѣлеснаго развитiя дѣтей. Такое воспитанiе чувства вкуса отражается весьма благопрiятно и на нравственномъ развитiи ребенка вообще, ибо содѣйствуетъ образованiю прекрасныхъ нравственныхъ наклонностей, воздержности и умѣренности, и отвращаетъ отъ многихъ вредныхъ увлеченiй и наслажденiй въ родѣ обжорства, изнѣженности, роскоши и т. п. Понятно послѣ этого, какую непростительную ошибку дѣлаютъ родители и воспитатели, награждая дѣтей за добрые поступки лакомствами и сластями.

Для болѣе обстоятельнаго знакомства съ указанiями по предмету воспитанiя органовъ чувствъ, полезно прочитать воспитателямъ сочиненiе: «Дитя и мiръ» соч. доктора Сигизмунда. Сиб. Цѣна 60 к., а также книгу: «Пять чувствъ человека», популярное объясненiе актовъ зрѣнiя, слуха, обонянiя, вкуса и осязанiя, съ научными примѣчавiями Прейера. М. Цѣна 70 коп.

4. Мыслительная способность и ея дѣятельность; объ умственномъ воспитанiи дѣтей.

Впечатлѣнiя отъ внѣшнихъ предметовъ, при посредствѣ внѣшнихъ органовъ чувствъ, воспринимаются душою, причемъ сознается нами, какъ признаетъ психологiя (наука о душѣ), уже не количественное раздраженiе нерва, а происходитъ качественное, сознаваемое состоянiе духа, называемое ощущенiемъ. Это воспрiятiе душою впечатлѣнiй внѣшней природы, или ощущенiе, составляетъ первый процессъ душевной

дѣятельности, результатомъ котораго, изъ цѣлой совокупности извѣстнаго рода ощущеній, являются въ душѣ такъ называемыя представленія. Для пріобрѣтенія, напр., представленія о соли нужна слѣдующая совокупность ощущеній, воспринимаемыхъ отъ одного этого предмета разными органами чувствъ: зрѣніе укажетъ намъ видъ и цвѣтъ соли, ея кристаллическое строеніе и растворимость; осязаніе — ея плотность, вѣсъ, температуру; вкусъ — ея соленость и т. д. Очевидно, слѣдовательно, что представленіе, тотъ, если можно такъ сказать, умственный образъ предмета, есть результатъ чисто-душевнаго процесса, что происходитъ въ ней самой, а не входитъ отъ внѣ, какъ нѣчто данное, готовое. ¹⁾ Но при всемъ томъ, чѣмъ сильнѣе предметъ производитъ впечатлѣніе, чѣмъ чаще оно повторяется, чѣмъ дольше и подробнѣе предметъ разсматривается, тѣмъ отчетливѣе и сознательнѣе бываютъ ощущенія, а слѣдовательно и самыя представленія въ душѣ.

Изъ этого видно, что для того, чтобы явились въ душѣ представленія, еще недостаточно однихъ впечатлѣній внѣшнихъ предметовъ; можно, напр., слушать и не слышать, смотрѣть и не видѣть, прикасаться и не осязать. Для того, чтобы воспринимать отчетливыя ощущенія отъ внѣшнихъ предметовъ, нужна еще особенная дѣятельность души — вниманіе, то есть способность сосредоточиваться исключительно на одномъ предметѣ и тогда только получаютъ въ душѣ и сознательно хранятся въ ней представленія вполне точныя и ясныя. Вниманіе можетъ быть пассивное и активное. Пассивнымъ бываетъ вниманіе въ такомъ случаѣ, если оно возбуждается са-

¹⁾ По изслѣдованіямъ ученыхъ, для распознаванія предмета, а слѣдовательно и для полученія надлежащаго впечатлѣнія, нужна только $\frac{1}{23}$ секунды, такъ что въ часъ можно имѣть болѣе 90,000, а въ продолженіе дня болѣе милліона воспріятій; между тѣмъ каждому извѣстно, что въ дѣйствительности возможность воспроизведенія воспріятій очень ограничена. Очевидно, слѣдовательно, что процессъ воспроизведенія представленій и запоминаніе не находится въ прямомъ отношеніи съ количествомъ воспріятій, а составляютъ свойства психической организациі — результатъ ея дѣятельности, имѣющей разумный характеръ. Такимъ образомъ самодѣятельный внутренній элементъ душевной организациі является очевиднымъ на самыхъ первыхъ ступеняхъ мышленія.

мимъ предметомъ; напр., новостъ, занимательность, неожиданность предмета или явленія можетъ производить такое сильное впечатлѣніе на человѣка, что вполне приковываетъ къ себѣ его вниманіе и заставляетъ забывать все окружающее. Напротивъ того, активнымъ называется вниманіе въ такомъ случаѣ, когда человѣкъ по собственной волѣ сосредоточивается на извѣстномъ предметѣ или явленіи для точнѣйшаго изученія его, хотя-бы онъ и не представлялъ особенной занимательности. Воспитатели должны приучать дѣтей въ особенности къ вниманію активному и не допускать до разсѣянности, происходящей обыкновенно отъ утомленія дѣтей, или отъ слишкомъ продолжительнаго, или отъ однообразнаго занятія; въ такихъ случаяхъ дѣти, при утомительно долгомъ для нихъ разсматриваніи или изученіи одного предмета, развлекаютъ себя представленіями о другихъ предметахъ, или переносятъ вниманіе свое на посторонніе окружающіе предметы.

Накопляющіяся въ душѣ представленія не пропадаютъ въ ней безслѣдно, какъ напр. отраженія предметовъ въ зеркалѣ, напротивъ — они сохраняются въ ней, соединяясь между собою въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и направленіяхъ, рядами, группами, вереницами. Ощущенія одного органа, какъ упомянуто выше, соединяются между собою и образуютъ одно представленіе; ощущенія различныхъ органовъ также соединяются между собою и образуютъ сложное представленіе; эти представленія вступаютъ въ новыя связи и т. д. Законы, которыми опредѣляется эта связь представленій, называются законами ассоціаціи представленій, и вліяніе этихъ законовъ простирается не только на одни представленія, но и на сопровождающія ихъ чувствованія, поступки и дѣйствія, — на всю душевную жизнь. Такихъ законовъ два — законъ ассоціаціи представленій по смежности и по сходству. По закону смежности, ощущенія, настроенія и состоянія чувства, а также дѣйствія, происшедшія вмѣстѣ, одновременно, или преемственно одно за другимъ, стремятся и возникаютъ въ душѣ вмѣстѣ, въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ были прежде восприняты; иначе такая смежность въ пространствѣ или одновременность называется закономъ сосуществованія, а смеж-

ность во времени закономъ послѣдовательности. (Такъ, ближайшее наблюденіе ощущеній органовъ внѣшнихъ чувствъ показало, что соединеніе ощущеній мускульныхъ, осязательныхъ и зрительныхъ послужило основой для образованія представлений о времени, пространствѣ, тѣлѣ, вѣсѣ и движеніи. Или) напр., ознакомившійся съ данными и фактами изъ географіи, ботаники, зоологіи и минералогіи въ сущности совершилъ ничто иное, какъ усвоилъ себѣ ряды смежныхъ ассоціацій представлений, а занимавшійся изученіемъ исторіи — ряды послѣдовательныхъ ассоціацій. Изученіе иностранныхъ языковъ также основывается на послѣдовательныхъ ассоціаціяхъ, равно какъ всѣ механическія работы, навыки и т. п. Законъ ассоціаціи представлений по сходству заключается въ томъ, что ощущенія чувства, дѣйствія, настроенія, въ данный моментъ переживаемыя, стремятся оживлять въ душѣ сходныя съ нимъ впечатлѣнія прошлыя. Въ силу закона сходства, представленія о предметахъ и явленіяхъ группируются въ душѣ по другимъ болѣе правильнымъ и существеннымъ признакамъ, чѣмъ простое смежное существованіе во времени и пространствѣ, — подмѣчаются напр. умомъ сходные признаки среди различныхъ, и наоборотъ — различные среди сходныхъ. (Языкъ жестовъ, членораздѣльный языкъ съ его множествомъ переносныхъ словъ и выраженій (метафоръ, тропей, фигуръ) представляетъ массу операций по сходству среди различій. Великія открытія Ньютона и Франклина можно также приписать отчасти ассоціаціямъ представлений по сходству: одинъ, сравнивая факты земнаго притяженія съ фактами притяженія небесныхъ тѣлъ, дошелъ до закона всемірнаго тяготѣнія, другой, сравнивая молнію съ искрой электрической машины, открылъ громоотводы.)

Способность души воспроизводить смежныя и сходственныя представленія называютъ обыкновенно то памятью, то вображеніемъ или фантазіей, то разсудкомъ или умомъ. Простое воспроизведеніе представлений въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они возникли, есть дѣятельность памяти; воспроизведеніе ихъ болѣе или менѣе живое, образное и картинное есть воображеніе; произвольное сочетаніе образовъ и воспроиз-

ведение изъ частей ихъ новыхъ образовъ, для которыхъ могутъ и не существовать соотвѣтственныя явленія въ дѣйствительности, называютъ фантазіей или творческимъ воображеніемъ; наконецъ произвольное соединеніе представлений въ стройныя, логически связанныя между собою группы мыслей составляетъ то, что называютъ разсудкомъ, умомъ, разсудочнымъ размышленіемъ. Понятно, что въ процессъ такой душевной дѣятельности — смежныя ассоціаціи даютъ матеріаль для работы, обогащаютъ умъ фактами, а сходныя ассоціаціи сортируютъ этотъ матеріаль, приводятъ его въ связь и порядокъ; — что недостатокъ смежныхъ ассоціацій повлечетъ за собой недостатокъ фактичности, основательности въ сужденіяхъ и выводахъ, недостатокъ же сходственныхъ ассоціацій не дастъ возможности извлекать уму общихъ правилъ и положеній изъ массы матеріала, доставляемаго смежными ассоціаціями. Понятно отсюда также, какъ тщательно долженъ заботиться воспитатель объ упражненіи и изошреніи сходныхъ ассоціацій у дѣтей, предпочитающихъ обыкновенно, въ своей умственной дѣятельности, ассоціаціи по смежности, такъ какъ послѣднія болѣе легки и менѣе требуютъ умственнаго напряженія. Вполнѣ основательно замѣчаетъ, по этому поводу, въ «Родномъ словѣ,» въ руководствѣ для учителей, г. Ушинскій, что «у дѣтей мало развитыхъ усваиваемыя ими представленія ложатся быстрѣе всего въ порядкѣ ихъ усвоенія; такъ называемые зубрилки въ классахъ отличаются именно такого рода усвоеніемъ урока. Слова ложатся въ нихъ по порядку чтенія и дитя, усваивая ихъ въ этомъ порядкѣ своею свѣжею памятью, не привыкло ихъ комбинировать, перестанавливать, связывать съ другими, прежде усвоенными понятіями, и конечно не оно виновато, что не имѣетъ этой привычки».

Какъ сказано выше, представленія составляютъ только матеріаль для дѣятельности разсудка, который изъ представлений составляетъ понятія, сужденія и умозаключенія. Такъ называемый здравый разсудокъ есть ничто иное, какъ способность души изъ ряда ясныхъ и точныхъ представлений о предметахъ и явленіяхъ составлять вѣрныя и правильныя понятія, сужденія, умозаключенія. Такая дѣятельность разсудка основы-

вается преимущественно на сравненіи (аналогіи) между собою различныхъ предметовъ или представлений о нихъ, на разложеніи (анализѣ) цѣлаго для ознакомленія съ нимъ, посредствомъ изученія его частей, на сложеніи (синтезѣ) частей, уже знакомыхъ, для уразумѣнія цѣлаго и на обобщеніи результатовъ анализа и сравненія при отыскиваніи причинъ явленій или причинной между ними зависимости и связи. Такъ, напр., когда разсудокъ, сравнивая различные предметы или представления о нихъ, открываетъ въ нихъ отдѣльные сходные признаки или черты, отвлекаетъ ихъ отъ остальныхъ несходныхъ и соединяетъ сходные признаки, то образуется такимъ образомъ одно общее представление, которое называется въ этомъ случаѣ понятіемъ. Въ соснѣ, березѣ, дубѣ, осинѣ, напр., разсудокъ подмѣчаетъ общіе всѣмъ имъ признаки — корень, стволъ, сучья, листья; соединяя эти признаки въ одно общее представление и отбрасывая остальные, несходные, разсудокъ составляетъ понятіе, выражаемое словомъ — дерево. Понятіе это есть уже произведеніе мышленія, ибо въ природѣ нѣтъ предмета, соотвѣтствующаго понятію, нѣтъ дерева вообще, а есть отдѣльныя, единичныя деревья. Составленіе понятій, при посредствѣ разложенія цѣлаго (анализа), или сложенія частей (синтеза), объяснимъ также, для большей наглядности, примѣромъ. Когда возникнетъ, напр., совершенно ясное и точное понятіе о предметѣ, заключенномъ въ словѣ «самоваръ»? Для этого нужно въ цѣломъ, т. е. въ самой вещи, въ представленіи о ней или въ чертежѣ ея, ознакомиться съ каждою изъ ея частей отдѣльно: съ резервуаромъ, наполняемымъ водою, съ крышкою, ее прикрывающей, съ внутреннею трубою для углей, съ отверстіями внизу для пропуска воздуха, съ наружною трубою для усиленія тяги его, съ дверцами внизу для выпуска золы и т. д.; или наоборотъ — каждую изъ этихъ частей слѣдуетъ сложить въ умѣ въ одно цѣлое, въ вещь, чтобы имѣть объ этомъ цѣломъ точное понятіе; — подобно тому и понятіе напр. о геометрическомъ кубѣ пріобрѣтается тогда, когда ознакомимся съ нимъ въ его частяхъ, т. е. съ его боками, ихъ числомъ, формою, ребрами, его углами трехъ-гранными, двухъ-гранными, линейными (анализъ), или наоборотъ —

ознакомимся прежде со всѣми этими частями (синтезъ), дабы составить понятіе о цѣломъ, т. е. о составляющейся изъ нихъ фигурѣ, называемой кубомъ, и т. п. Разумѣется, что у дѣтей, при слабости еще ихъ мышленія и малой наблюдательности, въ понятія не всегда входятъ существенные признаки предмета, а чаще тѣ, которые бросаются въ глаза и принадлежатъ преимущественно наружному виду предмета.

Различныя понятія, по объему своему, бываютъ болѣе или менѣе обширны; такъ понятіе дерево болѣе обширно, чѣмъ понятіе береза, понятіе растеніе — обширнѣе понятія дерево, а понятіе произведеніе природы еще обширнѣе понятія растенія; подобно этому — понятіе лампа менѣе обширно, чѣмъ понятіе освѣтительный приборъ, а это — еще менѣе обширно, нежели понятіе — полезныя изобрѣтенія ¹⁾. Сравнивая предметы и понятія между собою и съ представленіями, и разлагая ихъ на отдѣльные признаки, чему помогаетъ разнообразіе однородныхъ предметовъ въ дѣйствительности, — разумокъ при этой дѣятельности открываетъ между ними различныя отношенія, вслѣдствіе чего возникаютъ такъ называемыя сужденія, изъ сравленія между собою послѣднихъ — умозаключенія, или силлогизмы, а въ результатъ этого психическаго процесса является болѣе или менѣе всестороннее и подробное познаніе предмета или явленія. Въ послѣднемъ случаѣ эта душевная дѣятельность, разумокъ, называется иначе умомъ, умственною дѣятельностью души или познавательною дѣятельностью ума.

Мышленіе и познание разумкомъ и умомъ, какъ видно изъ всего предъидущаго, связано съ органическою впечатлитель-

¹⁾ Болѣе обширныя понятія, относительно подчиненныхъ имъ, менѣе обширныхъ понятій, называются родовыми, а послѣднія видовыми, подобно тому какъ въ естественной исторіи извѣстный родъ растеній или животныхъ заключаетъ въ себѣ извѣстныя ихъ виды. Поэтому познать или понять какой-нибудь предметъ — значитъ, между прочимъ, ничто иное, какъ опредѣлить: къ какому роду онъ относится и какими существенными видовыми признаками отличается отъ всѣхъ остальныхъ предметовъ одного съ нимъ вида. Само собой разумѣется, что чѣмъ обширнѣе понятіе, тѣмъ меньше должно содержаться въ немъ признаковъ, ибо въ немъ будутъ одни только одинаковыя признаки всѣхъ подчиненныхъ ему представлений, иначе, какъ объясняетъ логика, объемъ понятій обратно пропорціоваленъ ихъ содержанію.

ностію, съ дѣятельностію внѣшнихъ органовъ чувствъ, такъ что дѣятельность и разумъ и ума какъ-бы полудуховна. Но есть еще высшая, чисто-духовная, мыслительная и познавательная сила души — разумъ, то есть способность души по поводу относительнаго, конечнаго и временнаго, исключительно окружающаго людей на землѣ, приходитъ къ понятіямъ о безотносительномъ, безконечномъ, вѣчномъ. Эти понятія, въ отличіе отъ понятій, вырабатывающихся, такъ сказать, изъ матеріаловъ земнаго, называются идеями, а воплощенія этихъ идей, въ совершенствѣ своемъ не вполне доступныя, называются идеалами. Въ этой-же высшей сферѣ душевныхъ силъ человѣка коренится идея о Богѣ, выражающаяся и въ природномъ каждому человѣку религіозномъ чувствѣ. У дѣтей, обыкновенно въ періодъ отрочества, мышленіе и познание разумомъ и умомъ все болѣе и явственнѣе проникается мышленіемъ при участіи разума, что необходимо имѣть въ виду руководителямъ дѣтей при воспитаніи у нихъ познавательныхъ способностей души.

Всѣмъ проявленіямъ душевной дѣятельности, то есть какъ мыслямъ, такъ чувствамъ и желаніямъ, бываетъ еще присуще весьма важное качество духовной природы человѣка — сознаніе своей внутренней жизни, своего я, какъ чего-то цѣлаго, отдѣльнаго отъ всего внѣшняго міра, иначе называемое самосознаніемъ. Какъ и другія психическія способности, сознаніе развивается въ человѣкѣ также постепенно и младенецъ, напр. поглощаемый массою внѣшнихъ предметовъ и впечатлѣній, сначала даже не отличаетъ себя отъ внѣшнихъ предметовъ — говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, то есть называетъ себя по имени. Только съ возрастающею способностію представленія укрѣпляется и сознаніе и начинается, слѣдовательно, для ребенка періодъ разумнаго отношенія къ самому себѣ и ко всему окружающему, — періодъ, представляющій и для воспитателя наиболѣе удобное время для направленія и упражненія возникающей дѣятельности познавательныхъ способностей. Какимъ же образомъ упражнять ихъ или иначе — воспитывать? Все изложенное выше о процессѣ постепеннаго раскрытія мыслительныхъ способностей приводитъ къ тому заключенію, что

необходимо соблюдать естественные законы этого процесса, то есть — первоначальное воспитаніе познавательныхъ способностей должно быть такимъ, при которомъ предметы опытнаго познанія дѣйствовали бы прежде всего на виѣшнія чувства и только послѣ, когда мышленіе ребенка, при помощи нагляднаго изученія предметовъ, окрѣпнетъ, воспитатель можетъ переносить въ міръ отвлеченныхъ предметовъ вниманіе ребенка и упражнять его въ составленіи правильныхъ понятій, сужденій и умозаключеній.

Для обстоятельнѣйшаго ознакомленія съ дѣятельностію познавательной и другихъ душевныхъ способностей полезно прочитать наставнику слѣдующія сочиненія: 1) Курсъ опытной психологіи, Чистовича. Сиб. Цѣна 1 р. 50 к. 2) Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія, Ушинскаго. Сиб. Цѣна 4 р. 50 к. 3) Опытная психологія въ примѣненіи къ воспитанію и обученію дѣтей, Весселя. Сиб. Цѣна 40 к. 4) Педагогическая психологія Калтерева. Сиб. Цѣна 2 р. 50 к. 5) Логика, обзорнѣе индуктивныхъ и дедуктивныхъ пріемовъ мышленія, Владиславлева. Сиб. Цѣна 2 р. 50 к. 6) Практическая логика, Дитгеса. Сиб. Цѣна 50 к. 7) Учебникъ логики, Свѣтлина. Сиб. Цѣна 50 к.

5. Упражненіе мыслительной способности при посредствѣ нагляднаго обученія; воспитаніе вниманія и памяти; мнемоника.

Первоначально впечатлѣнія виѣшнихъ предметовъ въ душѣ ребенка бывають слабы, рождаются массою и исчезаютъ, какъ скоро виѣшний предметъ перестаетъ дѣйствовать; многое, что дѣйствуетъ на ребенка въ дѣтствѣ, даже не оставляетъ въ немъ никакихъ ощущеній и не образуетъ, слѣдовательно, никакихъ представленій; если же, вслѣдствіе слабыхъ ощущеній, и образуются представленія, то они не имѣють достаточной степени опредѣленности и точности. Поэтому главная забота воспитательницы, при воспитаніи способностей воспріятія и представленія, должна заключаться въ томъ, чтобы довести питомца до ясности и точности представленій, на которыхъ основывается составленіе правильныхъ понятій, сужденій и умозаключеній, или — вообще все послѣдующее мышленіе. Если

бы въ ребенкѣ, незамѣтнымъ для воспитателя образомъ, возникли представленія о такихъ предметахъ, присутствіе которыхъ въ душѣ ребенка могло бы вредно отозваться на его развитіи и потому не желательно, — то воспитатель долженъ стараться парализовать вліяніе такихъ представленій на ребенка, устраняя возможность возобновленія и повторенія ихъ и, слѣдовательно, препятствуя превращенію ихъ въ понятія; чрезъ это ослабится ихъ вліяніе на душу ребенка и даже совершенно уничтожится. Правильному развитію мыслительной способности способствуетъ въ особенности наглядное изученіе всего, что подлежитъ внѣшнимъ чувствамъ ребенка и приученіе его въ то же время къ правильному словесному выраженію того, что указано и усвоено имъ такимъ нагляднымъ способомъ, такъ что при этомъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ запаса ясныхъ и точныхъ представленій, понятій, сужденій и умозаключеній, увеличивается и запасъ словъ и выраженій и вырабатывается умѣнье владѣть хорошо роднымъ языкомъ. Матеріаломъ для нагляднаго обученія могутъ послужить предметы изъ окружающей ребенка обстановки и природы, и при бѣдности ея, картинки, модели и проч., постепенно переходя отъ ближайшаго и легчайшаго къ дальнему, болѣе трудному и сложному; при этомъ избирать нужно, разумѣется, только тѣ предметы, которые могутъ быть доступны пониманію ребенка и полезны для его дальнѣйшаго умственного и нравственнаго развитія. Обыкновенно начинающіе учителя и воспитательницы въ наглядное обученіе вносятъ все возможное, говорятъ обо всемъ, доступномъ и недоступномъ пониманію дѣтей, вслѣдствіе чего наглядное обученіе становится не только пустою, но и вредною болтовнею. Естественноѣ всего въ наглядной бесѣдѣ можно ознакомить ребенка съ простѣйшими и ближайшими въ обыденной его обстановкѣ предметами, такъ напр. съ жилищемъ, пищею, одеждою, домомъ или деревнею, городомъ, животными и растеніями, ключемъ, встрѣченнымъ во время прогулки, рѣкою, солнцемъ, луною, звѣзднымъ небомъ и т. п. При этомъ разсматриваніи предметовъ не должно быстро переходить отъ одного къ другому, или обращать вниманіе въ одно время на многіе предметы, особенно, сходные между собою; для того,

чтобы представлѣнія питомца были ясны и точны, слѣдуетъ наблюдать правило: немного за разъ, но обстоятельно. Для развитія представлений о времени должно обращать вниманіе дитяти на перемѣну дня и ночи, на перемѣну временъ года, передать ему доступные для него происшествія и рассказы, останавливая его вниманіе на последовательности событий — на началѣ, срединѣ и концѣ, — и заставляя его повторять рассказанное. Если начать такимъ образомъ разсматривать предметы съ ребенкомъ, то онъ пріобрѣтетъ множество ясныхъ и точныхъ представлений, которыя ярко будутъ рисоваться въ его воображеніи и послужатъ прочнымъ началомъ къ развитію вѣрныхъ понятій о пространствѣ и времени; а главное — умъ ребенка пріучится не скользить по разнообразнымъ предметамъ, но замѣчать ихъ свойства и отличія. Впрочемъ, должно остерегаться злоупотреблять нагляднымъ обученіемъ, то есть не продолжать его слишкомъ долго; но, не оставляя его сразу, постепенно переходить отъ предметовъ видимыхъ и осязаемыхъ къ отвлеченнымъ, — иначе, ребенокъ пріучится понимать и усваивать только то, что вошло въ его душу только посредствомъ внѣшнихъ органовъ чувствъ¹⁾.

1) Вотъ нѣсколько темъ для наглядныхъ бесѣдъ или такъ называемыхъ предметныхъ уроковъ въ начальной сельской школѣ:

1. Названіе предметовъ изъ школьной и домашней обстановки.
2. Присоединеніе признаковъ и отличій къ предметамъ классной и домашней обстановки.
3. Присоединеніе дѣйствій, т. е. краткія предложенія изъ школьной и домашней обстановки.

Эти три отдѣла могутъ служить подготовительными уроками собственно для предметныхъ бесѣдъ напр. о слѣдующихъ предметахъ:

1. Двери, окна, столы въ классной комнатѣ.
2. Классная доска, книги, тетради, перья.
3. Аршинъ, сажень, мѣра длины.
4. Измѣреніе классной комнаты, планъ классной комнаты.
5. Измѣреніе избы, дома, въ которомъ живетъ ученикъ и планъ его.
6. Дворъ при школѣ, планъ его.
7. Дворъ избы, дома, въ которомъ живетъ ученикъ и планъ его.
8. Домашнія птицы и животныя.
9. Телѣга, сани, сбура.
10. Косуля, соха, борона, коса, серпъ, топоръ, лопата.

Вмѣстѣ съ развитіемъ способности представленія должно упражнять и вниманіе, т. е. сосредоточеніе ума на одномъ предметѣ. Дѣтямъ болѣе свойственно вниманіе пассивное, нежели активное, разсѣянность же ихъ по большей части происходитъ отъ сильной впечатлительности и живости чувствъ; поэтому отъ дѣтей нельзя требовать слишкомъ продолжительнаго сосредоточенія вниманія на одномъ предметѣ. Чтобы на одномъ какомъ-нибудь предметѣ подолѣе сосредоточить вниманіе, воспитательница должна его возбудить интересною постановкою самаго изучаемаго предмета, должна умѣть искусно переходить отъ его разсматриванія или описанія къ живому разсказу или къ распросамъ, отъ нихъ — опять къ болѣе подробному разсматриванію и т. п. Такъ напр., если воспитательница хочетъ возбудить въ душѣ питомца точное представленіе цвѣтка, то она должна выбрать и показать красивый и яркій цвѣтокъ, чтобы впечатлѣніе его на дитя было сильно; потомъ воспитательница послѣдовательно останавливаетъ вниманіе ди-

11. Гумно, овинъ, цѣпь, грабли, метла.
12. Лугъ, покосъ, козна, стогъ.
13. Лѣсъ, древесныя породы и кустарники.
14. Выгонъ, водоой.
15. Капуста, капустная бабочка и муха, гусеницы и куколки ихъ.
16. Рѣпа, рѣпная бѣлинка, гусеница и куколка ея; рѣпный жучекъ.
17. Морковь, свекла, морковная и свекольная бабочки, гусеницы и куколки ихъ.
18. Горохъ, гороховый жучекъ, его червячекъ.
19. Майскій жукъ, лучинка и куколка его.
20. Пчела, трутень и матка.
21. Оса, ея гнѣздо, шершень.
22. Крыжовникъ и его моль.
23. Яблоня и ея враги.
24. Рожь, болѣзнь ржи — рожки, хлѣбная моль, гусеница и куколка ея.
25. Овесь, ячмень, пшеница, гречиха и враги ихъ.
26. Береза, березовая бабочка, гусеница и куколка ея.
27. Рябина, крушина, малина лѣсная и враги ихъ.
28. Валуны, гранитъ, кремь, свойства ихъ.
29. Глина, кирпичъ, горшокъ, чайная чашка.
30. Песокъ и песчаники, брусокъ, жерновой камень.
31. Известнякъ, плиты, туфъ, мѣлъ.
32. Поваренная и каменная соль.
33. Торфъ, каменный уголь, графитъ.

тяти на видѣ, цвѣтѣ, запахѣ, тяжести цвѣтка; заставляеть разбирать его составныя части — листья, вѣтки, стебель, корень; далѣе — воспитательница, продолжая съ ребенкомъ разсматриваніе цвѣтка, заставляеть его повторить сказанное, чтобы представленіе о цвѣткѣ вкоренилось; повторяя же пріобрѣтенное свѣдѣніе о цвѣткѣ, можно сравнить его съ другими, уже извѣстными и объяснить, на сколько доступно ребенку, причины и слѣдствія, сопровождающія ростъ, т. е. рассказать о почвѣ, сѣмени, цвѣтѣ, плодѣ, увяданіи. Эти объясненія должны быть ведены не длинною, однообразною рѣчью, но въ формѣ разговорной, въ вопросахъ и отвѣтахъ, которыми всего удобнѣе можно возбудить въ ребенкѣ наблюдательность, вниманіе и самодѣятельность: чередуя воспріятіе представлений съ ихъ воспроизведеніемъ при посредствѣ пересказовъ, воспитательница самымъ положительнымъ образомъ изоощряеть творческую дѣятельность ребенка.

34. Шиферъ, аспидная доска, грифель.
35. Желѣзо, болотная желѣзная руда.
36. Мѣдь, мѣдныя вещи и мѣдныя деньги.
37. Свинець и олово.
38. Овца, шерсть, издѣлія изъ шерсти и овецій оводъ.
39. Корова, молоко, масло, сыръ, бычачій оводъ.
40. Кошка, собака, заяцъ, бѣлка, козель.
41. Курица, пѣтухъ, яйца, гусь, утка, индѣйка.
42. Ворона, галка, воробей, соловей, ястребъ, сова.
43. Лягушка и ея превращенія.
44. Ящерица, ужъ, гадюка.
45. Человѣкъ, части его тѣла и органы.
46. Хозяинъ дома, деревня и планъ ея.
47. Сельскій староста и сельскій сходъ.
48. Волость, деревни ея составляющія, рѣки волости, стоячія воды, пруды, озера.
49. Планъ волости, волостной старшина, волостной сходъ, волостной судъ.
50. Десятскій, сотскій, становой приставъ, планъ стана.
51. Исправникъ, слѣдователь, мировой судья, планъ уѣзда.
52. Уѣздное земское собраніе, гласные, уѣздная земская управа.
53. Губернія, губернаторъ, присутственныя мѣста, войско.
54. Россійская Имперія, ея карта, образъ правленія и т. д.

О формахъ и способахъ веденія уроковъ и наглядныхъ бесѣдъ будетъ сказано ниже, въ отдѣлѣ дидактики и методики.

Память, какъ хранительница разъ усвоенныхъ представлений, понятій, суждений, истинъ, — какъ способность болѣе или менѣе быстро и легко воспроизводить ихъ, уже по одному этому пріобрѣтаетъ важное значеніе въ психической жизни ребенка; кромѣ того наблюденія показываютъ, что сильный умъ всегда соединяется съ хорошою памятью. Въ виду этой неразрывной связи памяти и ума, воспитатели должны обращать вниманіе на разумное упражненіе и изощреніе этой способности, на условія хорошаго припоминанія и на причины забывчивости. Прочное усвоеніе памятью или хорошее припоминаніе бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1-е, когда сила впечатлѣнія на душу при усвоеніи факта или явленія была достаточна; 2-е, когда на впечатлѣніи сильнѣе было сосредоточено вниманіе; 3-е, когда болѣе внѣшнихъ органовъ чувствъ участвовало въ воспріятіи впечатлѣніе; 4-е, когда вновь усвоенное приведено въ живую связь съ прежде усвоеннымъ или настоящее впечатлѣніе связано съ прежними однородными; 5-е, когда усвоеніе факта или явленія сопровождалось какимъ-либо чувствомъ, или особеннымъ душевнымъ настроеніемъ; и, наконецъ, 6-е, частое повтореніе или возобновленіе въ памяти разъ усвоеннаго. Если таковы условія хорошаго припоминанія, то понятно, что причины забывчивости должны быть имъ противоположны. И дѣйствительно, кому неизвѣстны послѣдствія вялости урока и впечатлѣнія, производимаго имъ на дѣтей, послѣдствія разсѣянности и невниманія, отсутствія связи въ урокахъ и наставленіяхъ, частой перестройки и передѣлки представленій, вслѣдствіе напр. безтолковаго чтенія, наконецъ — послѣдствія недостатка разумныхъ повтореній и группировокъ усвоенныхъ представленій и понятій. На основаніи изложенныхъ указаній легко объяснить себѣ, отчего ребенокъ лучше и скорѣе заучиваетъ урокъ, если читаетъ его вслухъ, нежели когда его читаетъ про себя: въ первомъ случаѣ каждое произносимое слово дѣйствуетъ на слухъ и зрѣніе вмѣстѣ и душа получаетъ два впечатлѣнія разомъ; если же предметъ такого свойства, что способенъ возбудить и чувства въ ребенкѣ, то онъ еще прочнѣе останется въ памяти. Этимъ же объясняется, почему укрѣпленію памяти спо-

*Этимъ
сущности
показав
идетъ из
грань
голова
уловил
дѣтей и
пр.*

собствуетъ употребленіе при обученіи картинъ, моделей, наглядныхъ опытовъ, географическихъ картъ, генеалогическихъ и синхронистическихъ таблицъ, конспектовъ и пр. Все сказанное приводитъ къ тому педагогическому выводу, что упражненіе памяти не должно быть уединеннымъ, но что при этомъ упражненіи должна быть непремѣнно возбуждена дѣятельность другихъ способностей. Повтореніе разъ усвоеннаго также усиливаетъ память, ибо такое повтореніе есть ничто иное какъ упражненіе, а всякое упражненіе органа естественно возбуждаетъ въ немъ большую силу.

На основаніи того психологическаго закона, что легче усваиваются такіе предметы, между которыми существуетъ какая либо связь, придумана была особая наука для укрѣпленія памяти, названная мнемоникою. Но такъ какъ, при слабости умственнаго развитія дѣтей, для нихъ еще мало доступна внутренняя связь между изучаемыми предметами, то въ мнемоникѣ придумали какую-нибудь внѣшнюю, случайную связь между ними, но за то очевидную для дѣтей. Въ этомъ сближеніи заключается слабая сторона мнемоники, ибо, занимая вниманіе ребенка уясненіемъ какой-нибудь случайной, искусственной связи между предметами, тѣмъ самымъ заслоняется отъ него внутренняя между предметами и ихъ частями связь, необходимая для правильнаго образованія понятій, сужденій и умозаклученій. Поэтому здравая педагогика устраняетъ мнемоническія тонкости и довольствуется естественными, т. е. безвредными способами при упражненіи памяти.

Какъ пособіе для воспитателей можно рекомендовать сочиненіе Е. Водовозовой: Умственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до восьмилѣтняго возраста. Спб. Цѣна 2 р. Кромѣ того — Наглядное обученіе Гардера, пер. Римской-Корсаковой и Предметные уроки для дѣтей 6—14 лѣтъ, сост. Шельдономъ, переводъ ея же, подъ редакціею Сокрвнина.

6. Воспитаніе способностей воображенія и фантазіи; значеніе дѣтскихъ игръ при первоначальномъ воспитаніи: образовательныя игры по системѣ Фребеля и его дѣтскіе сады.

Когда въ душѣ ребенка накопленъ уже, при посредствѣ воображенія, значительный запасъ представлений, то въ немъ пробуждается тогда способность группировать эти отдѣльные представленія въ цѣлыя картины, болѣе или менѣе близко похожія на дѣйствительность — короче: пробуждается дѣятельность фантазіи. Прежде всего она возбуждается подѣ влияніемъ окружающей природы и обстановки, слѣдовательно при помощи внѣшнихъ чувствъ. Такъ напр. пользуясь пескомъ, ребенокъ разнообразнѣйшими способами проявляетъ свою дѣтскую фантазію: уже 3—4-лѣтніе малютки, играя съ пескомъ, съ наслажденіемъ набиваютъ имъ свои игрушечныя чашечки, стаканы и т. п., опрокидываютъ ихъ на досочки и радуются, когда предѣ ними являются цѣлые ряды песчаныхъ кучекъ, имѣющихъ правильныя, красивыя формы; изъ песку же они дѣлаютъ цѣлыя садикки съ дорожками и куртнами, обсаживаютъ ихъ древесными вѣтками, цвѣтками, окружаютъ колышками, строятъ бесѣдки и множество самыхъ разнообразныхъ узоровъ и фигуръ, о значеніи которыхъ можно развѣ догадываться изъ наивныхъ бесѣдъ самихъ дѣтей съ этими неодушевленными предметами. Прислушиваясь къ этимъ бесѣдамъ, узнаешь, что какіе-нибудь симметрически стоящіе ряды палочекъ означаютъ воиновъ, а предѣ ними палочки покрупнѣе — командировъ, что разные прихотливыя узоры изображаютъ рощи, дворцы, горы, или звѣрей, птицъ и т. д. Дѣвочки убираютъ и раздѣваютъ куколъ, кладутъ ихъ спать, учатъ молиться, дѣлаютъ имъ выговоры, сердятся на нихъ и вообще бесѣдуютъ съ ними, какъ съ живыми существами. У крестьянскаго ребенка матеріалъ для игры тоже всегда подѣ рукою: это — шепки, обрубки дерева, палки, камни, лоскутья, песокъ, грязь, снѣгъ, вода, — матеріалъ, значить, еще болѣе разнообразный, нежели

у городского ребенка. Игры въ дѣтскомъ возрастѣ составляютъ вообще любимое развлеченіе дѣтей; они скоро узнаютъ ихъ и съ увлеченіемъ участвуютъ въ нихъ большими группами, даже часто сами ихъ выдумываютъ или разнообразятъ до безконечности. Вліяніе на фантазію дѣтей известной мѣстности и обстановки весьма рельефно обнаруживается между прочимъ въ томъ обстоятельствѣ, что дѣти жителей крѣпостей, гдѣ много военныхъ, выдумываютъ и игры военныя, напр. въ командировъ и солдатъ, въ войну, дѣлаютъ себѣ изъ папки, бумаги или дерева каски, кивера, панцыри, палаши и т. д.; — дѣти жителей мѣстностей, гдѣ много монастырей или духовенства, (какъ напр. въ папской области) играютъ въ монахи, въ процессіи, въ крестные ходы и т. д.; — фабричныя или приморскія торговыя мѣстности имѣютъ также особыя, свойственныя исключительно имъ, дѣтскія игры. Изъ этихъ примѣровъ достаточно видно, какую важную роль играетъ при воспитаніи воображенія и фантазіи — известная обстановка дѣтей или среда, въ которой они живутъ. Опытъ же убѣждаетъ также, что какъ слишкомъ разнообразная, сложная обстановка, такъ и слишкомъ однообразная, скудная, одинаково мѣшаютъ правильной дѣятельности воображенія: въ первомъ случаѣ, какъ часто случается у богатыхъ людей, дитя быстро переходитъ отъ одного впечатлѣнія къ другому, не усвоивая ясно ни одного, и вслѣдствіе того становится разсѣяннымъ; въ послѣднемъ же случаѣ бѣдная обстановка доставляетъ слишкомъ мало пищи для дѣятельности внѣшнихъ чувствъ, воображенія и фантазіи дитяти и потому они притупляются. Поэтому внѣшняя обстановка ребенка должна быть проста и въ то же время достаточно разнообразна и чтобы простѣйшія и наиболѣе воспитательныя впечатлѣнія дѣйствовали на него дольше и чаще другихъ. Взглядъ на дѣтскія игры, какъ на отраженіе получаемыхъ впечатлѣній и на выраженіе личности ребенка, опредѣляетъ главныя свойства и дѣтскихъ игрушекъ. Если въ игрѣ ребенокъ отражаетъ получаемыя впечатлѣнія, то игрушка, очевидно, по своему характеру должна быть такою, чтобы дать достаточный просторъ для возможности въ игрѣ выразить тѣ впечатлѣнія, которыя были ребенкомъ восприняты. Чѣмъ болѣе комбинацій

допускаетъ игрушка при пользованіи ею, тѣмъ лучше она соотвѣтствуетъ своему назначенію; чѣмъ менѣе отъ самой игрушки зависитъ сущность игры, тѣмъ легче цѣлесообразно направить самую игру, то есть сохранить за нею воспитательное значеніе. Затѣмъ, такъ какъ дѣтскія игры выражаютъ и личныя свойства ребенка, то игрушки должны служить средствомъ для ихъ выраженія, то есть должны примѣняться къ личнымъ свойствамъ и вкусамъ ребенка. Игрушка, не допускающая самодѣтельности ребенка, или допускающая ее только въ одномъ какомъ-либо направленіи, можетъ быть совсѣмъ не отвѣчающею личнымъ склонностямъ ребенка, — такая игрушка не только не принесетъ пользы, но можетъ даже повредить ребенку. Она наложитъ узду на дѣтскія попытки творчества, она не дозволитъ развиваться дѣтскимъ силамъ въ томъ направленіи, которое опредѣляется ихъ природой, и будетъ гнуть ихъ въ другую сторону; она повредитъ развитію самостоятельности, оригинальности, вообще личности ребенка, если только удастся принудить ребенка играть ею. И такъ игрушка, сообразно съ этимъ вторымъ качествомъ дѣтскихъ игръ, должна быть только матеріаломъ, должна давать только средство, возможность выражать получаемыя впечатлѣнія, но не представлять ихъ уже въ готовой, законченной формѣ, уже выраженной. (Нужно ли упоминать, что этому существенному условію не удовлетворяютъ весьма многія игрушки нашихъ игрушечныхъ магазиновъ?). Одинъ ребенокъ любитъ выражать свои впечатлѣнія въ рисунокѣ, другой — въ постройкахъ изъ кусковъ, плитокъ и т. п., третій — вылѣпливая фигурки изъ глины, воску, четвертый — вырѣзывая ихъ изъ бумаги и т. д. Эти различныя склонности требуютъ различнаго матеріала, и нѣтъ никакихъ основаній стѣснять дѣтей въ такихъ склонностяхъ. Все искусство воспитателя должно заключаться въ томъ, чтобы, направляя игры, противодействовать возможности, при разнообразныхъ занятіяхъ, выработаться односторонности. Чѣмъ разнообразнѣе игра, тѣмъ болѣе она затрогиваетъ ребенка, чѣмъ разностороннѣе психическія дѣятельности, ею вызываемыя, тѣмъ лучше. Мысли эти, а также врожденное стремленіе дѣтей къ дѣятельности, выражающееся преимущественно въ разнооб-

разныхъ играхъ, обратили на себя вниманіе извѣстнаго педагога Фридриха Фребеля (1782—1852), впервые заявившаго, что игры составляютъ въ рукахъ воспитателей важное образовательное средство, что влеченіе дѣтей къ играмъ должно быть поэтому поддерживаемо и что ему слѣдуетъ дать исходъ въ правильныхъ методическихъ упражненіяхъ. Для достиженія этой цѣли воспитатели, по мысли Фребеля, прежде всего должны: 1-е) позаботиться о пріисканіи такихъ игръ, которыя соотвѣтствовали бы природѣ дитяти и вмѣстѣ съ тѣмъ были бы способны упражнять члены ребенка, его ви́шнія чувства и возбуждать въ немъ способность представленія и дара слова; 2-е) для этого годятся не сложныя и дорогія игрушки, а простой игровой матеріалъ, изъ котораго дитя само могло бы воспроизводить различныя знакомыя ему формы и предметы; и 3-е) какъ во всѣхъ странахъ мать, няня, воспитательница, руководимыя природнымъ инстинктомъ, сопровождаютъ игры свои съ дѣтьми какими-нибудь пѣсенками, подобно тому и образовательныя методическія игры съ дѣтьми должны сопровождаться мелодическими припѣвами. Согласно этимъ положеніямъ, Фребель составилъ и расположилъ свое собраніе занятій или игръ для дѣтей, начиная съ перваго года жизни. Имѣя въ виду двоякую цѣль воспитанія, эти игры раздѣляются у него на два рода: игры, развивающія тѣло дитяти, то есть руки, ноги, туловище, — и игры изошряющія преимущественно ви́шнія чувства и развивающія мышленіе ребенка. Первые, не требующія собственно никакихъ игрушекъ, но сопровождаемыя всегда соотвѣтствующими припѣвами, есть въ изобиліи у всѣхъ народовъ¹⁾, а для втораго рода игръ, имѣющихъ цѣлю

1) Такъ напр. русская нянюшка, думая позабавить ребенка, совершенно безсознательно, но съ пользою упражняетъ его ручки и ножки, когда ставитъ къ себѣ его на колѣни, заставляетъ подскакивать и приговариваетъ или припѣваетъ при этомъ

Скокъ, подскокъ,
Молодой дроздокъ,
По водичку по шель,
Молодичку нашель.
Молодиченька

упражненіе внѣшнихъ чувствъ и содѣйствіе начальному умственному развитію дитяти, Фребель употребляетъ самыя простыя игрушки. Первая изъ этихъ игрушекъ, или, какъ называется Фребель, первый даръ, состоитъ изъ шести мячиковъ, сдѣланныхъ изъ цвѣтной шерсти шести радужныхъ цвѣтовъ, кромѣ седьмага синяго, составляющаго оттѣнокъ того же цвѣта, какъ и голубой. Одинъ изъ такихъ мячиковъ, лучше всего голубой, какъ болѣе пріятный для глаза, привѣшивается на снуркѣ надъ постелькою полугодоваго ребенка во время его сна такъ, чтобы дитя, проснувшись, могло видѣть мячикъ и даже ухватить его лежа. Открывши глазки, ребенокъ тотчасъ же обращаетъ вниманіе на это новое для него явленіе, вглядывается въ него сначала серьезно и неподвижно, а затѣмъ начинаетъ улыбаться и протягивать къ мячику руки. Когда мячикъ закачается, удивленный ребенокъ опускаетъ ручки, серьезно слѣдитъ за качающимся мячикомъ, и снова трогаетъ его ручками или ножками. Приходитъ мать, воспитательница, няня, или кормилица, сажаетъ ребенка на колѣна, на полъ, и

Не величенька,
Сама съ вершокъ
Голова съ горшокъ,
Шу! полетѣли
На головушку съли.

Въ этомъ же родѣ полезны общепотребительныя пѣсенки, развивающія тѣло ребенка, а отчасти и воображеніе, напр. слѣдующія:

Нянюшка водить по ладони ребенка пальцемъ и приговариваетъ:

Сорока — воровка
Кашку варила,
На порогъ скакала,
Гостей поджидала.
Гости не бывали,
Кашки не ѣдали.

Затѣмъ, указывая на каждый палецъ начиная съ большаго, продолжаетъ:

И этому дала,
И этому дала...

И, останавливаясь на мизинцѣ, добавляетъ:

А ты малъ малешенекъ
За водицей не ходилъ,
Дровъ не носилъ,

начинаетъ забавлять его мячикомъ, приводитъ его въ различныя положенія, приговаривая: туда-сюда, впередь-назадъ, вверхъ-внизъ; мячикъ, поди сюда; вотъ онъ пришелъ, вотъ убѣжалъ и т. п. Потомъ поочередно, даются другіе пять мячиковъ и наконецъ разомъ всѣ шесть и съ ними производятся различныя движенія, сопровождаемыя различными припѣвами. Въ ребенкѣ такимъ образомъ зарождаются будущія основныя понятія о цвѣтѣ, формѣ, числѣ, движеніи, покоѣ, пространствѣ и времени.

Вторая игрушка, или второй даръ Фребеля, состоитъ изъ деревяннаго шара, цилиндра и куба, какъ основныхъ правильныхъ геометрическихъ тѣлъ. Шаръ тотъ же мячикъ, но онъ твердъ и имѣетъ вѣсъ, слѣдовательно ребенокъ съ шаромъ усвоиваетъ два новыхъ свойства тѣлъ — твердость и тяжесть. Кубъ, по очертанію своему, представляетъ самое простое тѣло послѣ шара и самое противоположное ему и для того, чтобы переходъ отъ шара къ кубу не былъ слишкомъ рѣзокъ, Фребель присоединяетъ къ нему цилиндръ, имѣющій нѣкоторыя общія шару и кубу свойства и потому могущій быть между

Кашки не варилъ.
Шу! полетѣли
На головушку съли.

А вотъ и другая вариация той же пѣсенки и на ту же тему съ участіемъ ручекъ ребенка.

Ладушки, ладушки,
Гдѣ была? У бабушки.
Что ѣли? Кашку.
Что пили? Бражку.
Кашка масленька,
Бражка п्यानенька,
Бабунка добренька.
Шу! полѣтели
На головушку съли.

Или такая пѣсенка съ подскакиваніемъ ребенка на колѣняхъ няни:

Ай люли, ай люли!
Кабы щей налили,
Мы бы выхлебали,
Кабы кашки комокъ,
Я бы въ чашкѣ растолокъ.

Есть «Собранія дѣтскихъ пѣсень» въ изданіяхъ: Безсонова, М. цѣна 80 к. и Соловьевой и Мамонтовой, съ нотами, цѣна 1 рубль.

ними посредникомъ. (Вращающійся кубъ представитъ видъ цилиндра, а вращающійся цилиндръ приметъ видъ шара). Съ этими тѣлами также производятся различныя движенія, сопровождаемыя припѣвами. Третій даръ Фребеля — кубъ, раздѣленный на 8 кубиковъ, изъ соединенія которыхъ по два, по три, по четыре и т. д., составляются различныя подобія предметовъ: столбики, башенки, скамейки, стулья, столики, стѣнки, кресты, лѣстницы и проч., или художественныя формы; вмѣстѣ съ этимъ ребенокъ научается считать до 8 и получаетъ понятіе о цѣломъ, половинѣ, четверти и восьмушкѣ. Четвертый даръ состоитъ изъ куба, раздѣленнаго на восемь кирпичиковъ; пятый даръ — кубъ, раздѣленный на 27 кубиковъ, изъ которыхъ три раздѣлены на двѣ и три на четыре трехъ-гранныя призмы; наконецъ шестой даръ — кубъ, раздѣленный на 27 кирпичиковъ, изъ которыхъ 6 раздѣлены поперекъ на двое, а три вдоль на двое, такъ что всѣхъ частей въ кубикѣ 36. Изъ соединенія этихъ игрушекъ и частей ихъ, дѣти скоро научаются дѣлать самыя разнообразныя и красивыя формы и подобія предметовъ, и занятія эти доставляютъ имъ большое удовольствіе.

Шестью дарами оканчивается рядъ образовательныхъ игръ, назначаемыхъ Фребелемъ для перваго дѣтства, то есть до 5 — 6 лѣтъ. Послѣ этого слѣдуетъ рядъ занятій, составляющихъ постепенный переходъ отъ игры къ ученью. Прежде всего Фребель переходитъ отъ тѣлъ къ плоскостямъ, которыя онъ даетъ дѣтямъ въ видѣ тоненькихъ дощечекъ; сперва является квадратъ, какъ одна изъ сторонъ куба, потомъ прямоугольный треугольникъ, а за нимъ различные треугольники и четырехугольники, изъ которыхъ складываются самыя разнообразныя изящныя формы, фигуры, предметы. Отъ плоскостей Фребель переходитъ къ линіямъ (палочки, спички, изъ которыхъ также составляютъ различныя фигуры и изображенія предметовъ (столики, стулья, домики, башни, карандашъ, свѣчка и т. п.). Наконецъ отъ линій самый естественный переходъ къ точкамъ, для представленія которыхъ могутъ служить различныя сѣмена, сначала болѣе круглыя — бобы, горохъ. Посредствомъ точекъ дѣти изображаютъ въ квадратной сѣткѣ различныя формы:

крестики, звѣздочки и т. п. Послѣ этого остается уже только изображеніе предметовъ посредствомъ грифеля или карандаша, то-есть черченіе. Тогда дѣтямъ дается опять квадратная сѣтка, въ которой они чертятъ свои рисунки, начиная съ того, чѣмъ кончилось раскладываніе, то есть различныя предметы изображаются сначала точками, а потомъ линіями. Далѣе Фребель опять отъ изображенія предметовъ на плоскости посредствомъ чертежа или рисунка постепенно переходитъ, такъ сказать, къ постройкѣ, къ созданію самихъ тѣлъ. Первымъ занятіемъ послѣ черченія онъ рекомендуетъ прокалываніе рисунка иглой или булавкой на бумагѣ, вслѣдствіе чего рисунокъ становится выпуклымъ; ⁶⁸ 1) мальчикамъ предоставляется потомъ обвести рисунокъ чернилами или раскрасить красками, а дѣвочкамъ вышить шерстями.

Съ этимъ начинается образованіе тѣлъ изъ прутиковъ, соединяемыхъ посредствомъ намоченныхъ горошинокъ; горохъ чрезъ нѣсколько времени засыхаетъ, и прутики связываются довольно крѣпко. Такія постройки изъ гороха и прутиковъ могутъ быть весьма разнообразны и принимать форму столовъ, стульевъ, ящиковъ, домиковъ, башенъ и цѣлыхъ большихъ зданій. Потомъ слѣдуетъ производство различныхъ предметовъ изъ бумаги и папки (клееніе): коробочекъ, скамеекъ и проч.; наконецъ лѣпка изъ глины. Эти образовательныя занятія, развивающія въ дѣтяхъ воображеніе, фантазію, творческія способности и эстетическій вкусъ или чувство изящнаго, разнообразятся еще плетеніемъ различныхъ вещей (ковриковъ, коробочекъ и проч.) изъ цвѣтныхъ бумажныхъ полосокъ и складываніемъ различныхъ изящныхъ фигуръ изъ проволочныхъ колечекъ и дугъ. Всѣ такія методическія занятія съ дѣтьми должны происходить, по мысли Фребеля, въ такъ называемыхъ «Дѣтскихъ садахъ» и смѣняться различными гимнастиче-

1) Точки укола лучше всего дѣлать крупныя, при посредствѣ толстой иглы, а отнюдь не требовать отъ дѣтей слишкомъ частыхъ или непременно мелкихъ точекъ: въ первую пору дѣтства это можетъ вредно отозваться на зрѣніи, то есть ослабить его или произвести близорукость. Въ виду возможности такого вреда нѣкоторые педагоги совѣтуютъ совсѣмъ не дѣлать упражненій въ выкалываніи формъ рисунка.

скими играми и простыми мелодическими пѣсенками. Подобное заведеніе названо Фребелемъ дѣтскимъ садомъ потому, что онъ хотѣлъ показать необходимость нахождения заведенія на открытомъ воздухѣ, въ саду, и что дѣтей должно беречь и растить такъ же тщательно, какъ и садовыя растенія.

Основанія, которыми руководствовался Фребель при учрежденіи такихъ садовъ, заключаются въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1-е) хотя первое воспитаніе ребенка и должно находиться въ рукахъ матери, какъ воспитательницы по самому призванію, но никакая мать не можетъ посвятить все свое время воспитанію дѣтей, и во всякомъ семействѣ бываетъ время, когда дѣтей приходится предоставить самимъ себѣ или же чужому надзору; слѣдовательно, необходимо устроить такъ, чтобы это время послужило на пользу, а не во вредъ дѣтямъ. 2-е) Дитя лучше всего развивается въ родной семьѣ, но не въ душной комнатѣ, а на открытомъ воздухѣ, въ природѣ, между тѣмъ немногіе имѣютъ возможность имѣть при помѣщеніи садъ. 3-е) Этими требованіямъ можно удовлетворить посредствомъ практически приспособленныхъ къ дѣлу воспитательницъ въ «Дѣтскихъ садахъ», т. е. такихъ воспитательныхъ заведеніяхъ, которыя съ одной стороны ни въ какомъ случаѣ не ослабляли бы домашняго воспитанія, съ другой же — снабжали бы семейство всѣми тѣми средствами, которыхъ у него недостаетъ. Къ сожалѣнію, многіе послѣдователи и послѣдовательницы Фребеля, увлекшись его системою, портили дѣло излишнею регламентаціею и систематизировкою дѣтскихъ игоръ, то есть — вмѣсто содѣйствія естественному и непринужденно свободному развитію дѣтей, дѣлали воспитаніе совершенно искусственнымъ и впадали такимъ образомъ въ противоположную системѣ Фребеля крайность.

Изложеніе системы Фребеля заключается между прочимъ въ сочиненіяхъ: 1-е) Новая система воспитанія и обученія; практической руководитель къ употребленію игръ Фребеля, дома и въ школахъ, изд. Исакова, Спб. цѣна 2 р., 80 к. 2-е) Руководство къ дѣтскимъ садамъ по методѣ Фребеля, Анны Дараганъ; изд. Вольфа, Спб. Цѣна 3 р. 50 к. 3-е) Фребель и его система воспитанія, Паульсона, въ журналѣ „Учитель“ за 1862 годъ; 4-е) Сущность системы Фребеля, Бобровской. Цѣна 50 коп. 5-е) Игры Фребеля, изд. Вольфа. Спб. Цѣна 8 р.

7. О нравственномъ воспитаніи; происхожденіе въ душѣ склонностей и влеченій; значеніе привычки; различіе нравственно-воспитательныхъ приѣмовъ; воспитательное вліяніе среды и при-мѣра.

Цѣль умственного или интеллектуальнаго воспитанія заключается въ развитіи познавательныхъ силъ души, то есть въ упражненіи способностей — воспріятія или представленія, разсудка, вниманія, памяти, воображенія и фантазіи. Нравственное же или моральное воспитаніе имѣетъ цѣлю, при посредствѣ правильнаго развитія чувствительныхъ и желательныхъ силъ души, образовать доброе и постоянное настроеніе въ человѣкѣ, которое выразится въ самообладаніи, въ силѣ воли, дѣйствующей по принципамъ христіанской нравственности, или, что тоже — образовать нравственный характеръ въ человѣкѣ. Душа — сила единичная и только для облегченія знакомства съ ея чудными свойствами раздѣляютъ ея способности на мыслительныя, чувствительныя и желательныя. Въ дѣйствительности же возникающія вслѣдствіе воспріятія — представленія, понятія, сужденія и умозаключенія сопровождаются нерѣдко чувствами — пріятнаго или непріятнаго (въ болѣе или менѣе сильной степени) — и въ первомъ случаѣ стремленіемъ или желаніемъ удержать пріятное, а во второмъ случаѣ удалить непріятное. Чѣмъ чаще у ребенка или вообще у человѣка повторяются извѣстныя представленія и чувства, а съ ними вмѣстѣ и желанія, тѣмъ болѣе онѣ усиливаются и обращаются — сначала въ извѣстныя влеченія или склонности, а при дальнѣйшемъ повтореніи переходятъ наконецъ къ страсти. Страсть въ такомъ случаѣ есть ничто иное, какъ сильное господство какой-либо склонности надъ всѣмъ человѣкомъ, есть состояніе сильной возбужденности какого-либо чувства и желанія и, не руководимое разумомъ, естественно можетъ увлекать человѣка къ дурнымъ дѣйствіямъ или поступкамъ. Слѣдовательно, всякій поступокъ бываетъ результатомъ нашихъ мыслей, чувствъ

и желаній и, смотря потому, каковы были мысли, чувства и желанія, побуждавшія къ поступкамъ, и самые поступки будутъ хорошіе или дурные.

Дитя, разумѣется, не въ состояніи сразу понимать и чувствовать нравственно доброе или злое, ибо сначала, подъ вліяніемъ чувства пріятнаго или непріятнаго оно сознаетъ только лично для него доброе или злое: что удовлетворяетъ его потребностямъ и доставляетъ ему удовольствіе, то для него благо, и что подвергаетъ его лишеніямъ, то кажется ему зломъ. Слѣдовательно, для возбужденія въ ребенкѣ истинно нравственныхъ началъ онъ долженъ быть пріученъ прежде всего сочувствовать и содѣйствовать не только своимъ собственнымъ, но и чужимъ интересамъ, что очевидно можетъ возникнуть только въ обществѣ, при обхожденіи съ другими людьми. Поэтому для воспитанія въ дѣтяхъ любви и уваженія къ людямъ, необходимо поставить дѣтей, на первыхъ же порахъ, въ тѣсныя и разнообразныя сношенія и взаимодѣйствія съ людьми, достойными любви и уваженія, а всѣ дѣйствія и поступки воспитательницы по отношенію къ ребенку, разумѣется, также должны быть безусловно-нравственны, основаны на неподкупномъ чувствѣ нравственнаго долга, совѣсти. Въ тѣсномъ родственномъ кружкѣ легче всего установить такія задушевные отношенія, а слѣдовательно въ немъ-то именно и должно быть положено прочное основаніе любви и уваженія къ людямъ. Большую ошибку дѣлаютъ воспитатели, когда думаютъ достигъ хорошихъ результатовъ воспитанія, держа дѣтей вдали отъ всякаго общества: въ такомъ случаѣ ребенокъ, принужденный въ своихъ представленіяхъ, чувствахъ, желаніяхъ, дѣйствіяхъ имѣть дѣло только съ собою, привыкаетъ вовсе не обращать вниманія на ближнихъ, — склонности и влеченія его принимаютъ одностороннее направленіе и онъ невольно дѣлается эгоистомъ, или мало воспримчивымъ къ чувству долга по отношенію къ другимъ людямъ. Вообще при воспитаніи чувствъ и желаній, или нравственномъ воспитаніи, главная задача воспитательницы заключается въ томъ, чтобы сдѣлать воспитанника чувствительнымъ и воспримчивымъ ко внутреннему голосу совѣсти или нравственнаго долга и довести его до того.

чтобы поступки его и дѣйствія, согласующіеся съ этимъ долгомъ, производили въ немъ пріятное чувство. Поэтому слѣдуетъ какъ можно чаще возбуждать къ дѣятельности хорошія стремленія, ибо всякая способность и склонность ребенка укрѣпляется чрезъ упражненіе и повтореніе и наконецъ обращается въ привычку, а что въ дѣтствѣ вошло у человѣка въ привычку, то впоследствии легче исполняется вслѣдствіе разумной воли. Если ребенокъ разъ сказалъ неправду, то ему во второй разъ легче говорить неправду, въ третій разъ еще легче и наконецъ, если воспитательница не удерживаетъ питомца, то лживость войдетъ въ привычку. Такъ точно и хорошія стремленія чрезъ упражненіе и повтореніе обращаются въ привычку: такъ лѣнивый или лгунъ въ первый разъ съ трудомъ отказывается отъ лѣни или лжи, ибо всякое начало трудно; но первый поступокъ облегчаетъ второй, второй поступокъ облегчаетъ третій, наконецъ ослабѣваетъ худая склонность и является привычка къ труду или правдивости. Само собою разумѣется, что въ дѣлѣ пріученія живой примѣръ оказывается всегда горовдо воспитательнѣе, нежели поученія, ибо ребенокъ любитъ подражать, и именно подражаніе переходитъ у него въ привычку. Такимъ образомъ привыкнуть къ хорошимъ побужденіямъ такъ же легко, какъ и привыкнуть къ дурнымъ; но къ сожалѣнію, первая привычка развивается рѣже именно потому, что случаевъ къ подражанію ей представляется меньше. Если же человѣкъ въ дѣтствѣ не пріученъ къ добрымъ и нравственнымъ поступкамъ и побужденіямъ, то впоследствии, въ зрѣломъ возрастѣ, хотя въ человѣкѣ и будетъ развитъ разумъ, но въ немъ будетъ происходить борьба разума съ низшими, чувственными побужденіями и часто низшія побужденія будутъ одерживать верхъ надъ требованіями нравственнаго долга и разума. Такая борьба въ человѣкѣ его дурныхъ склонностей, влеченій и страстей съ чувствомъ долга и побѣда, которую одерживаетъ надъ ними воля человѣка, называется добродѣтелью; въ противномъ случаѣ, т. е. побѣда злыхъ влеченій, называется порокомъ.

Воспитывать ребенка нравственно не значитъ уничтожить данныя ему природою или врожденные нравственные задатки,

которые, сами по себѣ, по большей части бываютъ безразличны, то есть, ни добрые, ни злые; все дѣло состоитъ въ направленіи этихъ задатковъ ко всему доброму и прекрасному. Такъ напр., врожденные у дитяти живой темпераментъ, восприимчивость, быстрая рѣшимость дѣйствовать по первому впечатлѣнію, хотя и могутъ въ послѣдствіи обратиться въ вспыльчивость, дерзость, надменность и тому подобныя нравственныя недостатки, но это не значитъ, что для устраненія такихъ дурныхъ послѣдствій, слѣдуетъ уничтожить въ ребенкѣ эти врожденные задатки и дѣлать изъ него существо вялое, тихое и хладнокровное. Напротивъ того, эти же самыя задатки, правильно направленные, могутъ быть источникомъ неисчислимыя благихъ дѣйствій и поступковъ.

Для успѣшнаго дѣйствованія на ребенка надобно прежде всего хорошо изучить его тѣлесныя, умственныя и нравственныя силы и способности, чему много помогаетъ особенно замѣтная въ дѣтскомъ возрастѣ тѣсная связь души съ тѣломъ, когда малѣйшее душевное настроеніе обнаруживается въ соотвѣтствующемъ движеніи тѣла. Но врожденные нравственныя свойства дитяти наблюдать гораздо труднѣе, нежели напр. умственныя. Такъ—легко узнать въ ребенкѣ быстрое или медленное пониманіе, вниманіе или разсѣянность; но нравственныя задатки и свойства требуютъ, для знанія ихъ, продолжительнаго и весьма внимательнаго наблюденія. Такія наблюденія, ознакомивъ воспитательницу съ природными задатками ребенка, должны помочь ей овладѣть, такъ сказать, чувствами и желаніями ребенка и направить ихъ согласно съ общими цѣлями воспитанія. Поэтому, сообразно различнымъ нравственнымъ свойствамъ дѣтей, различны должны быть и нравственно-воспитательныя приемы: иначе надобно дѣйствовать на ребенка наивно—откровеннаго, нежели на скрытнаго; иначе на мрачнаго и серьезнаго, иначе на смѣлаго, часто до несносной фамильярности, нежели на робкаго и застѣнчиваго; иначе на апатичнаго, нежели на живаго; надобно умѣть отличить натуру иногда по наружности холодную и скрытную, но съ глубокою, сосредоточенною чувствительностію, отъ натуры лицемѣрной и хитрой; для одного ребенка достаточно бываетъ

самаго легкаго намека для возбужденія въ немъ чувства нравственнаго долга, а для другаго нужны бываютъ и гораздо болѣе энергическія внушенія.

Изученію нравственныхъ свойствъ дитяти много помогаетъ незамѣтное наблюденіе за нимъ во время игръ съ другими дѣтьми, прогулокъ и вообще въ такое время, когда дѣтямъ предоставляется болѣе или менѣе полная свобода. Не менѣе полезно въ этомъ отношеніи для воспитательницы подробное ознакомленіе съ тою средою, въ которой ребенокъ получилъ первоначальное воспитаніе, ибо часто повторявшіеся передъ нимъ хорошіе или дурные примѣры непременно должны были произвести неотразимое вліяніе на впечатлительную обыкновенно дѣтскую натуру. Вліяніе среды и извѣстной обстановки составляетъ едва ли не самый сильный нравственно-воспитательный элементъ въ раннемъ возрастѣ; слова же, наставленія и принудительныя мѣры крайне слабо дѣйствуютъ на дѣтей въ этомъ возрастѣ. Чувство и желаніе можетъ быть дѣйствительно возбуждено только живымъ, осязательнымъ фактомъ или явленіемъ, получившимъ образъ, форму, а не отвлеченными понятіями и насиліемъ. Упуская это изъ виду, часто вносятъ въ воспитаніе множество ошибочныхъ пріемовъ въ родѣ того напр., что стараются растолковать и объяснить то, что необходимо заставить почувствовать. Вотъ почему воспитаніе чувствъ и желаній идетъ гораздо успѣшнѣе тамъ, гдѣ съ помощію среды, или опредѣленнаго строя всей жизни ребенка, систематически дѣйствуетъ на него опредѣленная обстановка, когда онъ окруженъ извѣстными примѣрами. Гдѣ этого сдѣлать невозможно, тамъ воспитывать чувство и желаніе крайне затруднительно. Удачно опредѣляетъ Ушинскій значеніе въ психической жизни чувствованія въ сочиненіи своемъ— «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія.» (т. II стр. 70). «Ни въ чемъ», говоритъ онъ, «такъ не высказывается истинный, неподдѣльный человѣкъ, какъ въ своихъ чувствованіяхъ. Ни что, ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражаютъ такъ ясно и вѣрно насъ самихъ и наши дѣйствительныя отношенія къ чему бы то ни было, какъ наши чувствованія: въ нихъ слышенъ характеръ не отдѣльной мысли на-

шего ума, не отдѣльнаго рѣшенія воли, а всего содержанія души и ея строя. Въ мысляхъ нашихъ мы можемъ сами себя обманывать, хотя бы и ненамѣренно, но чувствованія наши скажутъ намъ, что мы такое: не то, чѣмъ бы мы хотѣли быть, но то, что мы такое на самомъ дѣлѣ.

Сила примѣра, возбуждающаго подражательность въ дѣтяхъ, достаточно извѣстна: если дитя видитъ въ другихъ доброту или гнѣвъ, оно и само становится добрымъ или сердитымъ, если дитя часто видитъ, какъ другіе рисуютъ, или часто слышитъ пѣніе близкихъ ему людей, то оно само хочетъ рисовать или пѣть; на этомъ основаніи даже таланты и способности переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ и являются цѣлѣя поколѣнія музыкантовъ и художниковъ. Извѣстно также, какую неотразимую силу имѣетъ надъ дѣтьми ласка и привѣтливость матери или воспитательницы. Примѣръ сильно дѣйствуетъ даже и на взрослыхъ и нерѣдки случаи, когда лѣнивый человѣкъ и съ шаткими нравственными правилами, окруженный людьми дѣятельными и нравственными, невольно увлекался самъ и подражалъ имъ. Кто не видѣлъ примѣра, какъ первые уроки эксплуатаціи труда и презрѣнія къ человѣческой личности даются дѣтямъ отношеніями родителей къ прислугѣ, или наоборотъ—развѣ не живые примѣры научаютъ дѣтей видѣть въ прислугѣ людей, зарабатывающихъ свой хлѣбъ честнымъ трудомъ, необходимыхъ помощниковъ въ домашнемъ хозяйствѣ?

Если хотятъ усилить въ ребенкѣ какое-либо стремленіе, то должно всѣми мѣрами и какъ можно чаще способствовать возбужденію этого стремленія, или окружая ребенка предметами, возбуждающими то стремленіе, или питая въ немъ соотвѣтствующія мысли и чувства. Напротивъ того стремленіе ослабѣваетъ вслѣдствіе отсутствія предмета желанія и вещей, напоминающихъ о немъ; или вслѣдствіе отсутствія мыслей и чувствъ, касающихся предмета желаній. Руководствуясь этимъ положеніемъ, для ослабленія и уничтоженія возникшаго въ ребенкѣ дурнаго стремленія, нужно: не удовлетворять его, удалять предметъ, возбуждающій дурное желаніе и вещи напоминающія о немъ и только, имѣя дѣло съ болѣе развитымъ

ребенкомъ, обращаться къ волѣ его и настраивать его самого къ борьбѣ съ дурными наклонностями и стремленіями. Наконецъ не должно допускать праздности и уединенія ребенка, ибо онѣ могутъ питать и усиливать возникшія дурныя наклонности, чувства и желанія; напротивъ—трудъ и хорошее общество сверстниковъ отвлекаютъ отъ дурнаго.

Хорошія указанія для родителей и воспитателей, по отношенію къ нравственному воспитанію, имѣются въ изданіи, на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Воспитаніе сына, педагогическія письма къ молодой матери, соч. Э. Беме“, Сиб. Цѣна 30 коп.

8. Необходимость дѣтскаго послушанія и его воспитательное значеніе; о наградахъ и наказаніяхъ.

Въ дѣтяхъ низшія чувственныя стремленія на первыхъ порахъ обыкновенно преобладаютъ надъ высшими, духовными, то-есть разумомъ и нравственнымъ долгомъ, требующими извѣстнаго времени для полнаго своего развитія; поэтому для ребенка является естественная необходимость подчинять свою волю чужой, именно волѣ родителей или воспитательницы,—то-есть необходимо повиновеніе, послушаніе. Очевидно, что оно не должно составлять конечной цѣли воспитанія, а служить только средствомъ и, впоследствии, когда ребенокъ дойдетъ до самообладанія, средство это должно облегчить ребенку повиновеніе своей собственной разумной волѣ, подчиняющейся нравственному закону, совѣсти. Воспитывать въ ребенкѣ послушаніе не значитъ приучать его къ такъ называемому слѣпому повиновенію, то-есть къ полному подавленію его собственной воли и подчиненію чужой волѣ, каковы бы ни были та и другая. Руководя волею ребенка, воспитательница должна строго наблюдать, чтобы ея требованія и приказанія не вытекали изъ произвола или минутнаго каприза, а напротивъ, чтобы всегда опредѣлялись нравственными воспитательными цѣлями, и, слѣдовательно, были бы разумны и

последовательны. Тогда только чужая воля становится авторитетною для ребенка: онъ сознаетъ необходимость приказываемаго и невольно повинуется. Если же воля ребенка не имѣетъ въ себѣ ничего дурнаго и предосудительнаго, то слѣдуетъ давать ей полную свободу и не мѣшать развитію самодѣятельности ребенка. Предоставленіе свободы проявленіямъ воли ребенка должно даже постепенно возрастать и мѣрою въ этомъ отношеніи для воспитателей должна служить постепенная нравственная зрѣлость ребенка и умственное его развитіе.

Воспитатели должны твердо памятовать, что нельзя рассчитывать при этомъ единственно на одну силу добрыхъ привычекъ и привычекъ, не связывая ихъ ни съ какимъ болѣе могучимъ рычагомъ въ духѣ челоуѣка. Навыкъ, привитый, такъ сказать, извнѣ, однимъ давленіемъ близкаго внѣшняго надзора, не можетъ утвердиться настолько, чтобы руководить во всѣхъ случаяхъ челоуѣкомъ; собственно одного добраго навыка еще недостаточно напр., чтобы юношѣ бороться съ возбужденною страстью, соблазнами порока и эгоизма. Добрая привычка можетъ служить пособіемъ челоуѣку во внутренней борьбѣ тогда лишь, когда въ немъ пробуждены чисто нравственныя стремленія и живыя силы души, когда цѣли его высоко поставлены, когда пружины его воли не ослаблены бездѣйствіемъ или продолжительнымъ давленіемъ. Прививая навыки одною только бдительностію надзора, воспитатель не даетъ изощриться самостоятельности воспитываемаго и искусственно лишаетъ его самыхъ естественныхъ случаевъ упражнять волю. Выходить, что въ теоріи—воспитатель оберегаетъ дѣтей отъ зла, а на дѣлѣ—творитъ людей, не приготовленныхъ къ борьбѣ съ нимъ. Никогда не предоставляемый самому себѣ, воспитываемый разучивается довольствоваться своими средствами и рассчитывать на свои силы; вѣчно направляемый, онъ не сумѣетъ самъ поставить себѣ цѣль и самостоятельно стремиться къ ней; обереженный отъ всякаго зла, онъ не выучится ни предусматривать его, ни ограждать себя; поставленный внѣ всякихъ искушеній, онъ не приготовленъ къ борьбѣ съ ними. Результатами такого ошибочно направленаго нравственнаго

воспитанія явятся—недостатокъ энергіи, инициативы, самостоятельности, неумѣнье трудиться безъ чужой помощи, то есть явится отсутствіе всѣхъ качествъ, нужныхъ человѣку въ жизненной борьбѣ и составляющихъ характеръ человѣка. Очевидно, слѣдовательно, что воспитать и изощрить характеръ возможно лишь, предоставляя человѣку случаи пользоваться свободой настолько, чтобы для него могли возникать сильныя искушенія, ошибки и нравственная отвѣтственность; съ борьбой явятся и средства къ ней—осмотрительность, чувство долга и сила воли. Ихъ родить, слѣдовательно, не долгая привычка по необходимости дѣлать указанное, а привычка добровольно и по собственному почину согласовать свои желанія и дѣйствія съ голосомъ совѣсти и указаніемъ закона, привычка, основанная на развитіи и укрѣпленіи въ человѣкѣ положительныхъ духовныхъ силъ и высокихъ идеаловъ. И такъ серьезная задача состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ съ дѣтства пріучался двигаться самостоятельно, не нуждаясь ни въ облегчающей опорѣ, ни въ сдерживающей уздѣ, но чтобы эту опору и эту узду онъ умѣлъ находить въ самомъ себѣ. Упускающіе это важное обстоятельство изъ виду нерѣдко подъ именемъ привычки къ свободѣ прививаютъ ничто иное какъ—привычку къ распущенности.

Приказанія и запрещенія воспитателей должны быть всегда краткія, точныя и рѣшительныя, но безъ угрозъ и страшаній; напротивъ того — они должны быть отдаваемы въ тонѣ дружескомъ и проникнуты ласкою и довѣріемъ къ дѣтямъ. Притомъ не должно давать слишкомъ частыхъ и мелочныхъ приказаній, а требовать только того, что дѣйствительно необходимо и въ этомъ случаѣ настаивать уже на непрѣменномъ исполненіи приказанія. Изъ такихъ частныхъ случаевъ ребенокъ мало по малу получаетъ понятія о томъ, какъ онъ долженъ вести себя, какъ долженъ жить, что хорошо и что худо. Неповиновеніе дѣтей происходитъ по большей части или отъ склонностей и влеченій, дурно направленныхъ вслѣдствіе того, что на нихъ не обращалось должнаго вниманія, или отъ превратныхъ и непослѣдовательныхъ требованій воспитателя. Если соблюдать приведенныя правила, предупреждать

развитіе порочныхъ склонностей, избѣгать всѣхъ бесполезныхъ приказаній и запрещеній, предохранять ребенка отъ скуки посредствомъ приличныхъ занятій, то при должной послѣдовательности и бдительности воспитателей, неповиновеніе не можетъ имѣть мѣста — ни въ формѣ шалостей и проступковъ за спиною воспитателя, ни въ формѣ упрямства въ его присутствіи. Воспитатели должны гораздо болѣе опасаться тайныхъ проступковъ дѣтей, нежели явныхъ, то есть открытой непокорности (упорства и своенравія). Послѣдняя, встрѣчающаяся преимущественно въ живыхъ и впечатлительныхъ отъ природы дѣтяхъ, чаще всего бываетъ слѣдствіемъ только минутнаго раздраженія и при этомъ въ ребенкѣ можетъ быть весьма живое чувство добра и справедливости; скрытое же неповиновеніе, по большей части, происходитъ изъ дѣйствительно безнравственныхъ побужденій и нерѣдко находится въ связи съ лукавствомъ и лживою натурою. По отношенію къ случайнымъ ошибкамъ самого воспитателя слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что его открытое признаніе въ нихъ и отмѣна какого нибудь несправедливаго распоряженія, нисколько не компрометируютъ его въ глазахъ дѣтей, а напротивъ — еще укрѣпляютъ въ нихъ чувство справедливости. Поэтому воспитатель не долженъ считать унижительнымъ для своего достоинства, послѣ непріятной сцены, предоставить первое или оправдательное слово ребенку. Но никогда не слѣдуетъ предаваться гнѣву въ присутствіи дѣтей, а тѣмъ менѣе позволять себѣ дразнить ребенка, допускать неумѣстныя шутки надъ нимъ, или подымать шумъ изъ неважныхъ проступковъ, и только дѣйствительную непокорность разумнымъ и необходимымъ распоряженіямъ подавлять съ непоколебимою рѣшительностію.

Когда проступки ребенка не согласуются ни съ требованіями нравственнаго закона, ни съ основанными на нихъ приказаніями и запрещеніями воспитателя, обыкновенно признають нужнымъ прибѣгать къ наказаніямъ, то есть къ непріятнымъ ощущеніямъ, возбуждаемымъ въ воспитанникѣ и] преднамѣренно связываемымъ съ его поступками; поступки же, согласующіеся съ нравственнымъ закономъ и приказаніями, признають полезнымъ поощрять наградами, цѣль которыхъ — воз-

будить въ воспитанникѣ пріятное ощущение, какъ результатъ добрыхъ его поступковъ. Такіе мотивы необходимости наказаній и наградъ, съ строго педагогической точки зрѣнія, естественно не могутъ быть признаны дѣйствительно воспитательными средствами, ибо въ идеѣ наказанія — вмѣсто внутренняго страха самаго зла лежитъ боязнь страданія, находящагося внѣ этого зла, а награда, вмѣсто чистой любви къ добру, вызываетъ корыстную, эгоистическую любовь къ нему; и наказанія и награды, слѣдовательно, могутъ заглушить въ душѣ истинные, т. е. чисто-нравственные мотивы поступковъ. Но нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что, по большей части, въ жизни преобладаетъ дурное воспитаніе, или лучшему, въ послѣдующее время, воспитанію предшествуетъ обыкновенно дурное, развивающее въ ребенкѣ порочныя склонности; слѣдовательно, чтобы дать уже испорченному ребенку такое направленіе, къ которому у него еще нѣтъ внутренняго побужденія, само собою является необходимость въ искусственныхъ, хотя и чуждыхъ чистой нравственности, вліяніяхъ наградъ и наказаній. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда направленіе склонностей дитяти къ добру не представляетъ особенныхъ затрудненій, награды и наказанія совершенно излишни; при испорченности же воли ребенка они должны быть какъ можно болѣе ограничены и примѣняться съ крайнею осторожностію, дабы не пріучить дѣтей въ поступкахъ своихъ руководиться болѣе эгоистическими мотивами страха и надежды, нежели чувствомъ нравственнаго долга. На награды и наказанія по отношенію къ нравственности, слѣдуетъ смотрѣть точно также, какъ на лѣкарства по отношенію къ здоровью, то есть — всачески стараться, чтобы они сдѣлались ненужными, для чего лучшее средство — предупреждать въ ребенкѣ развитіе нравственной болѣзни или порочной склонности. Да и цѣль, которую стремится достигнуть разумный педагогъ, вынужденный примѣнять къ дѣлу награды и наказанія, должна состоять въ томъ, чтобы они мало по малу сдѣлались излишними, то есть привели воспитанника къ чисто нравственнымъ мотивамъ его поступковъ, ослабили дурныя и укрѣпили добрыя его склонности.

Вотъ еще нѣсколько руководящихъ для воспитателя мыслей по отношенію къ наградамъ и наказаніямъ. 1-е) Они должны быть какъ можно болѣе естественны, то есть съ поступками дѣтей воспитатель долженъ связывать такія послѣдствія, которыя при обыкновенномъ порядкѣ вещей сами собою вытекаютъ изъ нихъ. Если ребенокъ былъ легкомысленъ и неостороженъ, то пусть и чувствуетъ непріятныя послѣдствія легкомыслія и неосторожности, разумѣется, если эти послѣдствія не причиняютъ ребенку продолжительнаго вреда; если онъ былъ лѣнивъ и беспорядоченъ въ работѣ, то пусть работа его считается неоконченною и возвратится ему для исправленія; если онъ изъ шалости портитъ свои вещи, то пусть терпитъ лишеніе, проистекающее отъ ихъ недостатка; если онъ былъ сварливъ, то пусть товарищи его избѣгаютъ; если онъ наноситъ другимъ убытки, то пусть самъ вознаграждаетъ ихъ чѣмъ можетъ. Изъ наградъ самая естественная и благотворная—одобреніе, похвала воспитателей; но допускать ихъ слѣдуетъ осмотрительно, ибо, подобно тому, какъ частыя упреки и порицанія дѣтей за поступки развиваютъ въ нихъ неувѣренность въ себѣ и робость, такъ точно частыя и неумѣренныя похвалы порождаютъ въ нихъ самодовольство и гордость. 2-е) Наказанія и награды должны быть преимущественно нравственныя: такъ—за дурнымъ поступкомъ можетъ слѣдовать охлажденіе воспитательницы къ ребенку, недоувѣріе къ нему, серьезное, строгое обхожденіе съ нимъ, а при первыхъ признакахъ искренняго раскаянія и исправленія питомца весьма благотворное вліяніе производитъ сердечная радость воспитательницы и возобновленіе доувѣрія къ воспитаннику. Любовь, доувѣріе, ласки, одобренія—вообще составляютъ наиболѣе нравственную и, слѣдовательно, воспитательную награду дѣтей за добрые поступки. Тѣлесныя же наказанія, то есть побои, какъ крайне вредныя и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, должны быть положительно изгнаны изъ воспитательной практики. 3-е) Награды и наказанія, какъ воспитательныя средства, должны сообразоваться съ личностію ребенка и назначаться съ крайнею справедливостію, благоразуміемъ и осмотрительностію. Какъ причины

одного и того же поступка у разныхъ дѣтей могутъ быть весьма различны смотря по возрасту, полу, тѣлосложенію, развитію ума, воли и по внѣшнимъ обстоятельствамъ, такъ точно, сообразно съ этими же условіями, весьма различно дѣйствуютъ на разныхъ дѣтей назначаемыя имъ награды и наказанія. Такъ — не слѣдуетъ награждать или наказывать дитя за то, что оно сдѣлало по невѣдѣнію или случайно; нельзя наказывать за слабую память или за недостатокъ способностей, точно также какъ не должно награждать за счастливую память или блестящія способности; только за поступками свободной воли, совершенными съ намѣреніемъ и сознаниемъ, могутъ слѣдовать справедливыя вознагражденія. Употребляя порицаніе наединѣ или при свидѣтеляхъ, задаваніе сверхъ-комплектной работы и тому подобныя наказанія, а игрушки, книги, похвальные листы, прогулки, общественныя развлеченія и т. д. какъ награды, воспитатель долженъ прежде всего тщательно сообразить, къ какимъ дѣтямъ, при какихъ условіяхъ и въ какой именно формѣ то или другое наказаніе, та или другая награда вообще могутъ быть примѣнены. Обыкновенная ошибка нашихъ воспитателей заключается въ томъ, что большая часть этихъ средствъ примѣняется ими слишкомъ часто и неосмотрительно.

9. О врожденныхъ склонностяхъ или влеченіяхъ и ихъ воспитаніи; практическіе способы предохраненія дѣтей отъ развитія въ нихъ нравственныхъ недостатковъ и пороковъ.

Всѣ склонности или влеченія челоуѣка, смотря по предмету, къ которому они направлены, могутъ быть раздѣлены на три главныя группы, а именно: вслѣдствіе отношеній челоуѣка къ самому себѣ, къ другимъ людямъ и къ Богу образуются влеченія — личное или самолюбіе, влеченіе общественное или любовь къ ближнему и влеченіе къ Богу или чувство религіозное. Эти влеченія могутъ получить хорошее или дурное направленіе — до степени даже страсти, затемня-

юшей разумъ; могутъ быть развиты, или остаться совершенно безъ развитія. Такъ напр. естественное личное влеченіе къ собственности, оставшись безъ развитія, не только не побуждаетъ человѣка къ пріобрѣтенію необходимаго для существованія, но напротивъ — дѣлаетъ его беззаботнымъ, расточительнымъ; или это же самое влеченіе, получивъ дурное направленіе, дѣлаетъ человѣка жаднымъ, скупымъ и можетъ довести его до кражи и грабежа; естественное влеченіе къ Богу или чувство религіозное точно также, при дурномъ воспитаніи, можетъ извратиться и произвести мрачный фанатизмъ или суевѣріе и т. д. Дѣло воспитанія слѣдовательно — не искоренять природныя влеченія, но правильно развить ихъ, дать имъ хорошее направленіе и не допустить усилиться имъ до страсти, не подчиняющейся голосу разума.

Естественное чувство самосохраненія, разумѣется, необходимо человѣку въ жизни, но часто, вслѣдствіе небрежнаго воспитанія, переходитъ границу дозволеннаго и обращается въ малодушіе, трусость, робость и нерѣшительность, напр. когда человѣкъ, хотя и можетъ высказать истинку, но, при первомъ противорѣчii, отказывается отъ своихъ мнѣній и соглашается съ невѣрнымъ мнѣніемъ другихъ; или же обращается въ дерзость и отчаянность, которыя заставляютъ человѣка защищать, во что бы ни стало, свои ложныя мнѣнія и дурные поступки. Воспитаніе должно пріучить человѣка къ благоразумной смѣлости, къ энергическому самозащитенію, чтобы, въ случаѣ дѣйствительной опасности, умѣть сохранить присутствіе духа и чтобы, не смотря ни на какія непріятности, умѣть постоять за истину и добро. Поэтому не должно поминутными предостереженіями охранять дитя отъ малѣйшихъ опасностей; пусть дитя пріучается само избѣгать маленькой опасности и, такимъ образомъ, привыкаетъ надѣяться на свои силы, на свою самостоятельность. Кромѣ того отъ малодушія, робости, трусости предохраняютъ дѣтей благовременно начатыя упражненія тѣлесныя и гимнастика, развивающія въ дѣтяхъ рѣшительность, безстрашіе и способность хладнокровно относиться даже къ дѣйствительной опасности. Наконецъ и ребенку доступна мысль, что если жизнь дана намъ Богомъ и

имъ же будетъ взята, то не должны ли мы даже и пожертвовать ею, если-бы этого требовало чувство нравственнаго долга.

Влеченіе къ успокоенію тѣлесныхъ чувствъ, какъ то: голода, жажды, усталости и т. п., также совершенно законно, но часто злоупотребляется и обращается въ пороки грубой чувственности — лакомство, обжорство, изнѣженность, лѣность, роскошь и т. д. Для воздержанія дитяти отъ этихъ пороковъ воспитательницѣ представляются слѣдующія средства: а) нужно приучать дѣтей ѣсть всегда въ опредѣленное время, пищу преимущественно простую, безъ сластей и пряностей; б) не позволять дѣтямъ выбирать лучшіе куски и никогда не награждать дѣтей за хорошіе поступки ихъ лакомствами, этимъ родители и воспитатели часто сами прививаютъ къ дѣтямъ пороки лакомства и обжорства; в) полезно, для возбужденія силы воли въ дѣтяхъ, приучать ихъ даже къ лишеніямъ, въ особенности если это лишеніе можно соединить съ пользой для кого нибудь изъ его ближнихъ, напр. его бѣдныхъ товарищей и еще лучше — если это лишеніе обратить въ дѣло благотворительности. Если хорошо жертвовать лишнимъ, то не лучше ли еще дѣлиться и необходимымъ? Поэтому высшая задача, которую предстоить въ этомъ отношеніи осуществить воспитательницѣ, это — доведеніе ребенка до того, чтобы онъ чувствовалъ больше удовольствія, когда даетъ что-либо, нежели когда получаетъ; г) можно излѣчивать пороки чувственности орудіемъ насмѣшки и ироніи, разумѣется, примѣняя ихъ съ крайнею осмотрительностію и благоразуміемъ; д) не слѣдуетъ мѣшать дѣтямъ предаваться играмъ, хотя бы даже до усталости; и е) чтобы предохранить отъ лѣности и изнѣженности тѣло, не слѣдуетъ позволять спать долго, а напротивъ — нужно приучить дѣтей вставать рано. Разумѣется, воспитатели сами должны подавать дѣтямъ примѣръ въ умѣренности, въ простотѣ пищи и въ силѣ воли, хотя бы напр. отказывая себя въ хорошемъ кушаньи.

Влеченіе къ собственности происходитъ также отъ законнаго желанія матеріальнаго благосостоянія не только въ настоящемъ, но по возможности и въ будущемъ, вслѣдствіе чего

человѣкъ стремится къ накопленію, сохраненію и сбереженію пріобрѣтеннаго; почему также и дѣти, уже въ самомъ маломъ возрастѣ, понимаютъ различіе между своими и чужими игрушками и болѣе любятъ свои собственныя игрушки и вещи. Злоупотребленіе этого естественнаго влеченія производитъ жадность, скупость, ложь, обманъ и даже кражу и грабежъ. Для предупрежденія возможности этихъ пороковъ нужно: а) не допускать даже малѣйшаго покушенія ребенка на собственность товарища, для чего слѣдуетъ наблюдать, чтобы и на пользованіе чужою вещью, хотя бы на одну минуту, непременно было испрошено позволеніе товарища; б) не должно отнимать у ребенка его игрушекъ, или взявъ на время, непременно отдавать ихъ, иначе дитя и само будетъ брать чужія вещи, не дѣлая различія между моимъ и твоимъ; в) если у ребенка замѣтно преобладаетъ инстинктъ собственности, то не нужно его развивать еще болѣе, давая такому ребенку вещи въ неотъемлемую собственность; лучше давать ему съ тѣмъ, чтобы этими вещами пользовались и другіе и если ребенокъ, безъ всякой причины, откажетъ другимъ или дастъ, но съ неохотою, то тотчасъ лишать его данной для пользованія вещи; г) хорошо, если воспитательница и сама будетъ примѣромъ безкорыстія и, при удобномъ случаѣ, не преминетъ подѣлиться своимъ, хотя бы и малымъ достаткомъ; воспитательница достигнетъ въ этомъ отношеніи высшей задачи своей, если доведетъ дѣтей до того, что они безъ сожалѣнія будутъ, по своей собственной волѣ, рѣшаться жертвовать частію своей экономіи и сбереженій въ пользу бѣднаго и неимущаго. Кромѣ соблюденія сказаннаго, для правильнаго развитія влеченія къ собственности и къ пріобрѣтенію, должно также пріучать дитя къ порядку, къ бережливости и къ сохраненію своихъ вещей. Для пріученія ребенка къ порядку во времени, должно правильно распредѣлить дневныя занятія его, т. е. назначить опредѣленное время на ученіе и отдыхъ, на пищу, прогулки, игры и сонъ; для соблюденія порядка въ пространствѣ, должно пріучить ребенка самого заботиться о своихъ вещахъ, хранить ихъ въ назначенномъ мѣстѣ и беречь ихъ; привычка къ порядку — чрезвычайно важное и полезное качество человѣка для жизни,

ибо отъ этой привычки происходитъ точность и аккуратность въ поступкахъ)

Всякій человѣкъ сознаетъ свою личность, какъ нѣчто самостоятельное, отдѣльное отъ всего окружающаго міра. Это сознаніе своей личности, своего я, вмѣстѣ съ другими высшими чувствами и составляетъ въ человѣкѣ его нравственное и умственное самолюбіе, или такъ называемое чувство собственнаго достоинства. Такое чувство личнаго достоинства побуждаетъ человѣка уважать себя и желать и отъ другихъ одобренія и похвалы своей дѣятельности; такой человѣкъ въ жизни самостоятеленъ и настойчивъ въ предпринятыхъ дѣлахъ, онъ имѣетъ свое мнѣніе, и проводитъ и поддерживаетъ свои идеи. Понятно поэтому, какъ важно правильное воспитаніе въ дѣтяхъ чувства собственнаго достоинства тѣмъ болѣе, что это естественное влеченіе, переступая границы дозволеннаго и законнаго, обращается нерѣдко въ тщеславіе, гордость, спѣсь, надменность, высокомеріе, властолюбіе, зависть, ненависть и даже лицемеріе и притворство. Съ другой стороны и отсутствіе въ человѣкѣ сознанія собственнаго достоинства порождаетъ другіе недостатки, предотвращеніе которыхъ составляетъ также задачу воспитательницы: недостатки эти суть — робость, унижительное рабство и безсознательная покорность. Ребенокъ, въ которомъ, вслѣдствіе дурнаго воспитанія, забито сознаніе собственнаго достоинства, становится слабымъ и нерѣшительнымъ; онъ перестаетъ довѣрять своимъ силамъ, не рѣшается высказать своего мнѣнія, хотя бы оно и было справедливо, онъ смиряется и унижается предъ всѣми, всѣ пренебрегаютъ имъ. Поэтому воспитательница, требуя отъ ребенка повиновенія, не должна допускать рабской покорности, лести и угодничества; при этомъ, разумѣется, какъ сама воспитательница, такъ и всѣ окружающіе, должны служить примѣромъ самостоятельности и правдивости, равно какъ отсутствія всякой двуличности, лести и низкопоклонничества.

Неумѣренное развитіе самостоятельности въ ребенкѣ обыкновенно проявляется въ упрямствѣ, надменности, гордости, тщеславіи и зависти. Появляются эти недостатки въ дѣтяхъ обыкновенно вслѣдствіе того, что получая все легко и видя, что

взрослые о нихъ заботятся, доставляютъ имъ все нужное, они начинаютъ думать, что всѣ должны имъ повиноваться и становятся чрезъ то упрямыми, капризными и эгоистами. Поэтому воспитательница, развивая въ ребенкѣ самостоятельность, въ то же время должна подавлять въ немъ порывы грубаго эгоизма, а приучать его къ скромности, уступчивости, гдѣ слѣдуетъ, и благодарности. Не должно безпрекословно исполнять всѣ дѣтскія желанія и капризы; пусть дитя почтительно проситъ, если желаетъ получить что-либо, и пусть оно за полученное благодаритъ и не только на словахъ, но сердцемъ и дѣломъ, то есть послушаніемъ и услужливостью. Въ обращеніи со всѣми окружающими и сверстниками дитя должно быть приучено къ вѣжливости и дружелюбію; старшему или взрослому оно всегда должно уступить мѣсто; за сдѣланную шалость, или хотя бы и невольную обиду кого-либо, оно непременно должно испросить прощеніе, разумѣется, искренно и непритворно, ибо вынужденныя извиненія и признанія въ винѣ питаютъ лицемѣріе и извращаютъ чувство правды въ ребенкѣ. Тщеславіе, надменность и гордость происходятъ часто у дѣтей оттого, что они выше всего, или въ ущербъ другимъ людямъ, цѣнятъ только свое собственное достоинство, по большей части полагая послѣднее во внѣшнемъ, тѣлесномъ, по недоступности еще для дѣтскаго пониманія высшихъ, душевныхъ достоинствъ человѣка; подобно тому, даже притворство и лицемѣріе происходятъ весьма часто отъ желанія заставить всѣхъ, во что бы то ни стало, уважать себя. Для предохраненія дитяти отъ тщесавія, полезно поэтому дать ему понять всю ничтожность внѣшнихъ и матеріальныхъ преимуществъ для человѣка, какъ существа нравственно-разумнаго; насмѣшка или шутка можетъ также служить хорошимъ воспитательнымъ средствомъ противъ этого недостатка, причемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы воспитанникъ не видѣлъ въ насмѣжкѣ желанія унижать его.

Гордость у дѣтей обнаруживается иногда въ стремленіи повелѣвать своими товарищами, заставляя исполнять свои приказанія и капризы; въ такомъ случаѣ воспитателямъ слѣдуетъ откровенно взять сторону слабѣйшихъ или обиженныхъ, исключить заносчивыхъ изъ общихъ игръ, наконецъ употребить и

другія, болѣе строгія мѣры. Такими и тому подобными приемами можно подавлять неумѣренныя проявленія эгоистическихъ дѣтскихъ посползовеній и развить, въ должныхъ границахъ, инстинктъ самостоятельности и чувство своего достоинства.

Сознаніе этого достоинства въ дѣтяхъ и вообще въ людяхъ служить, между прочимъ, источникомъ стремленій къ похваламъ и почестямъ, къ честолюбію и соревнованію, которыя въ рукахъ опытныхъ воспитателей могутъ послужить чрезвычайно хорошимъ нравственно-воспитательнымъ средствомъ. Для похвалы, какъ взрослые, такъ и дѣти, готовы повиноваться и исполнять приказанія, часто весьма для нихъ трудныя и непріятныя. Но слѣдуетъ съ крайнею осмотрительностью пользоваться такимъ орудіемъ для возбужденія благороднаго честолюбія и соревнованія, должно хвалить только истинно-доброе и достойное, воздерживаться отъ похвалы однихъ и тѣхъ же дѣтей, въ особенности въ присутствіи ихъ товарищей и вообще никогда не ставить однихъ дѣтей въ примѣръ другимъ. Не должно также безпрестанно удивляться всему, что дитя дѣлаетъ или говоритъ, смѣяться или радоваться всякой его наивности или шалости, не должно хвалить его тѣлесной красоты или его костюма, и выставлять его на показъ другимъ. Напротивъ, при удобномъ случаѣ, полезно объяснить ребенку, что цѣну для него должна имѣть только похвала истинно добрыхъ и достойныхъ людей, а не людей порочныхъ и льстивыхъ, которые готовы хвалить всѣ поступки, даже худыя.

Врожденная осторожность, или сохраненіе своего я свойственно каждому человѣку, но при воспитаніи дѣтей должно зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы эта осторожность, усилившись не въ мѣру, не довела ребенка до нерѣзительности, робости и ложнаго страха, или боязни. Поэтому воспитательница и окружающіе не должны никогда пугать дѣтей, не должны боязливо вскрикивать при неожиданномъ случаѣ, ибо боязнь заразительна и крикъ возбуждаетъ страхъ въ дитяти. Не должно, напр., что нерѣдко бываетъ, выказывать страха и отвращенія при видѣ пауковъ, лягушекъ, мышей и т. п.; не должно въ сумеркахъ и темнотѣ рассказывать ребенку сказки о чудовищахъ, и т. д. Дѣти обыкновенно боятся воображаемыхъ опасностей, страши-

лицъ и привидѣній, о которыхъ они слышали въ разказахъ, или которыя созданы ихъ собственною фантазією; они боятся иногда и просто незнакомыхъ предметовъ или неожиданныхъ явленій. Для искорененія подобныхъ страховъ, уже привитыхъ ребенку, воспитательница должна спокойно показывать вблизи предметъ, котораго дѣти боятся, или объяснить имъ безвредность того, чего они боятся; такое знакомство съ предметомъ, его близость, наглядность, прикосновеніе къ нему, вполне уничтожаютъ страхъ, порождаемый однимъ воображеніемъ. Кромѣ того не должно кричать на ребенка и дѣлать ему угрозы, возбуждающія страхъ и боязнь; лучше ужъ прямо, безъ проводочекъ, сдѣлать должное взысканіе съ ребенка, если за вину свою онъ того заслуживаетъ. Соблюденіе этихъ правилъ предохранитъ ребенка отъ возможности появленія въ немъ робости и нерѣшительности — этихъ явныхъ признаковъ извращеннаго направленія чувства самосохраненія.

10. Обь общественномъ или социальномъ влеченіи; воспитаніе въ дѣтяхъ любви семейной, къ родинѣ и къ человѣчеству, воспитаніе чувства религіознаго; сущность эстетическаго воспитанія.

Кромѣ влеченія личнаго или самолюбія, душѣ каждаго человека присуще также влеченіе къ обществу, къ окружающимъ людямъ, къ ближнему, или иначе влеченіе социальное. Дѣло воспитательницы, по отношенію къ этому влеченію, состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться имъ и съ помощію его устранить возможность появленія пороковъ, происходящихъ, по большей части, вслѣдствіе слишкомъ усиленнаго противоположнаго влеченія, т. е. къ самому себѣ, вслѣдствіе себялюбія или эгоизма. Воспитательница должна довести ребенка до того, чтобы онъ былъ въ состояніи забывать, когда нужно, себя и свои интересы, принимать искреннее участіе въ радостяхъ и горестяхъ другихъ, радоваться чужому счастью, печалиться при видѣ чужаго несчастья, и въ этомъ самозабвеніи находить даже удовольствіе. Чувство любви и привязанности къ людямъ обык-

новенно весьма рано пробуждается въ дѣтяхъ, именно въ самомъ раннемъ младенствѣ; оно зарождается влѣдствіе ласкъ матери и заботъ и попеченій родителя. Вотъ почему необходимо, чтобы ребенокъ возросъ непременно среди семейства при разумной, любящей матери; въ его сердцѣ легко образуется тогда большой запасъ любви, которую перенесетъ онъ впоследствии и на всѣхъ окружающихъ. Такой зародышъ общественнаго влеченія, осуществившись сначала въ любви къ родителямъ, скоро переходитъ на братьевъ, сестеръ и все семейство, а впоследствии, съ постепеннымъ расширеніемъ сферы дѣтскаго вѣдѣнія, воплотятся въ любви къ отечеству, или родинѣ, и наконецъ — ко всѣмъ людямъ, или человѣчеству.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ возбужденія и укрѣпленія любви семейной въ дѣтяхъ, разумѣется, должна быть искренняя любовь къ нимъ родителей и воспитателей, безъ предпочтенія одного ребенка другому; поэтому не слѣдуетъ выставлять дѣтямъ на видъ тѣхъ жертвъ и стараній, съ которыми сопряжено ихъ воспитаніе; ужъ пусть лучше кто-нибудь другой замѣчаетъ имъ это при случаѣ, но отнюдь не родители и не воспитатели. Должно строго слѣдить также за тѣмъ, чтобы братья и сестры, всегда и вездѣ, относились другъ къ другу, къ родителямъ и старшимъ съ любовью и уваженіемъ; такія отношенія должны быть укоренены въ дѣтяхъ до степени привычки, также точно, какъ и наружная вѣжливость и приличіе; тогда только глубоко укрѣпится въ душѣ уваженіе къ личности и въ полной мѣрѣ проявится въ то время, когда дѣти почувствуютъ себя гражданами отечества, или членами огромной семьи человѣчества. Къ несчастію сами родители своимъ обращеніемъ съ дѣтьми приводятъ ихъ иногда къ эгоизму и себялюбію и, такъ сказать, воспитываютъ въ нихъ противообщественныя поплзновенія. Если напр. въ семействѣ все вращается около ребенка, какъ бы около центра всей семьи, если черезъ мѣру нѣжные родители или воспитатели готовы каждую минуту исполнять малѣйшее желаніе ребенка, и если отъ него не требуютъ, чтобы и онъ также сообразовался съ желаніями другихъ, оказывалъ кому слѣдуетъ услуги, уважалъ чужую собственность, сочувствовалъ чужому горю и радовался

чужому счастью, то нѣтъ ничего удивительнаго, что такой ребенокъ или юноша будетъ совершенно ложно смотрѣть на себя и на другихъ и будетъ заботиться только о себѣ, а не о другихъ. И откуда ребенку взять способность исправлять ложныя представленія и понятія, которыя ему предлагаются, или иначе чувствовать и поступать, чѣмъ хотятъ воспитатели? Если его дѣлаютъ деспотомъ въ семьѣ, то какъ же ему не быть въ обществѣ, въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, себялюбивымъ, высокомернымъ, склоннымъ къ насилию? Но и противоположное обращеніе съ дѣтьми можетъ также не дать развиваться въ нихъ врожденному общественному влеченію и привить эгоизмъ и пренебреженіе къ людямъ. Если ребенку не оказываютъ любви и необходимой помощи, и всѣ обращаются съ нимъ съ излишнею суровостію или пренебреженіемъ, то онъ по неволѣ привыкнетъ любить только себя и заботиться только о себѣ и разумѣется не будетъ уже въ состояніи смотрѣть беспристрастно на своего ближняго, а еще менѣе относиться къ нему съ сердечнымъ сочувствіемъ.

Любовь къ родинѣ, проявляющаяся съ развитіемъ сферы дѣтскихъ понятій, доводится до сознанія и укрѣпляется въ особенности заблаговременно начатыми науками — отечественной исторіи и географіи. Исторія отечества сообщается съ этой цѣлю въ біографіяхъ знаменитыхъ людей, прославившихъ отечество своими заслугами и дѣяніями, а географія — въ занимательныхъ описаніяхъ сначала ближайшей мѣстности, которая, постепенно расширяясь, обнимаетъ наконецъ все отечество. При этомъ обращается вниманіе на правительственныя учрежденія, администрацію, обычаи народа, его промышленность, занятія и т. п. Народныя пѣсни, пословицы, поговорки, сказки также служатъ средствомъ къ возбужденію въ дѣтяхъ сознательной любви къ отечеству.

Любовь къ человѣчеству выражается въ сочувствіи, расположеніи и симпатіи къ каждому человѣку вообще, какъ нашему ближнему, и въ стремленіи помочь каждому, по мѣрѣ средствъ и возможности, словомъ или дѣломъ, не разбирая ни званія, ни пола, ни возраста человѣка. Для возбужденія и укрѣпленія въ дѣтяхъ этихъ гуманнхъ чувствъ и желаній,

нужно удалять ихъ отъ такихъ зрѣлищъ, которыя могутъ очерствить ихъ легко воспріимчивое сердце; нужно не оставлять безъ вниманія, а преслѣдовать грубыя проявленія ихъ природы, запрещать бранныя слова и всѣми способами поощрять въ нихъ проявленія доброты, великодушія, взаимныхъ услугъ, какъ между самими дѣтьми, такъ и въ отношеніяхъ ихъ къ старшимъ и взрослымъ. Слѣдуетъ наблюдать также, чтобы дѣти не позволяли себѣ повелительнаго тона въ отношеніи къ слугамъ и, при первомъ поползновеніи къ тому, наказывать тѣмъ, что не велятъ слугамъ ихъ слушаться. Нужно обращать вниманіе и на то, чтобы съ домашними животными, птицами и насѣкомыми, дѣти обходились также гуманно и не позволяли себѣ быть ихъ мучителями, ибо это также ожесточаетъ сердце ребенка. /

Влеченіе или чувство религиозное врождено человѣку, но и оно, подобно влеченіямъ личному и общественному, развивается и совершенствуется при правильномъ его воспитаніи, которое должно начинаться съ первыми проблесками сознанія въ ребенкѣ. Это не значитъ, что дѣтей отъ 2 до 6 лѣтъ слѣдуетъ заставлять затверживать молитвы, тексты и изреченія, еще непонятныя имъ; напротивъ — должно затронуть живое, присущее и ребенку чувство религиозности, пользуясь всѣми представляющимися къ тому въ жизни случаями. Ребенокъ видитъ вокругъ себя прекрасный міръ Божій, величіе и совершенство котораго невольно возбуждаетъ идею о всеблагомъ, премудромъ и всемогущемъ Создателѣ. Поэтому, знакомя дитя съ природою, должно обращать его вниманіе на разнообразныя явленія ея, то грозныя и величественныя, то тихія и спокойныя, которыя при разумномъ руководствѣ воспитателя могутъ возбуждать и питать въ ребенкѣ благоговѣйное настроеніе. Ночное небо, усыпанное безчисленными звѣздами, обширныя равнины, поля, воды, изящество цвѣтка, пробуждающаяся весною жизнь природы, смерть близкаго человѣка, явленія грозы и бури — все это поражаетъ и дѣтскую душу и производитъ глубокое впечатлѣніе. Въ такихъ случаяхъ лучше всего предоставлять дѣтей ихъ собственнымъ впечатлѣніямъ; не нужно въ торжественныя минуты созерцанія возбуждать

ихъ къ восторгу или удивленію фразами и длинными толкованіями; достаточно дѣтямъ быть въ присутствіи великаго творенія Божія: оно само говоритъ безъ словъ, но краснорѣчиво и прямо сердцу. Достаточно, если воспитатель въ нѣсколькихъ словахъ объяснить дитяти, что все совершается по волѣ Бога, что Онъ творецъ всего, что онъ сотворилъ людей и любитъ ихъ, какъ дѣтей своихъ. Подобное слово, сказанное кстати и при удобномъ случаѣ, будетъ не сухою сентенціею, дѣйствующею на разсудокъ, но возбужденіемъ теплаго чувства, для выраженія котораго дитя само настроится къ сердечной, искренней молитвѣ. Позже, вмѣстѣ съ приученіемъ ребенка къ соблюденію обрядовъ его вѣры, можно передать ему истины откровенной религіи въ живыхъ, картинныхъ разказахъ изъ священнаго писанія, особенно изъ земной жизни Спасителя; всякое христіанское дитя должно полюбить эти разказы, сродниться съ ними, а чтобы они живо запечатлѣлись въ сердцѣ ребенка, воспитатели, передавая разказы, должны быть сами проникнуты искреннимъ религіознымъ чувствомъ. На этомъ основаніи при первоначальномъ воспитаніи лучше сообщить немного, но самое существенное и то, что усваивается не одною только памятью, но можетъ быть прочувствовано и, слѣдовательно, легко обратится у ребенка въ теплую сордечную вѣру, проявляющуюся въ поступкахъ. Только такимъ образомъ будетъ возбуждено въ дитяти искренне-религіозное настроеніе духа, далекое отъ ханжества и наружной набожности. Для поддержанія въ дитяти дѣятельнаго проявленія религіознаго чувства, полезно также, если воспитательница при удобномъ случаѣ и расположеніи питомца вступаетъ съ нимъ въ душевную бесѣду о его добрыхъ и дурныхъ свойствахъ, о томъ, что онъ долженъ дѣлать и чего избѣгать; такой искренній разговоръ также глубоко западаетъ въ молодую душу и кромѣ того сближаетъ ребенка съ воспитателемъ, что весьма полезно, ибо усиливаетъ его воспитательное вліяніе.

Послѣ всего изложеннаго излишне упоминать о томъ, какаятѣсная связь должна заключаться между воспитаніемъ религіознаго влеченія и воспитаніемъ чувства нравственнаго долга. Откровенная религія, вполнѣ и всецѣло удовлетворяющая, при

достаточномъ развитіи ребенка, его темное религіозное влеченіе, своимъ благотворнымъ вліяніемъ болѣе просвѣтляетъ и укрѣпляетъ въ человѣкѣ чувство нравственнаго долга, совѣсть, которая становится вслѣдствіе того самымъ чуткимъ и неподкупнымъ судьей всѣхъ поступковъ, мыслей, чувствъ и желаній.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что вредное вліяніе на развитіе религіознаго чувства у дѣтей могутъ имѣть иногда невѣжественныя няньки и прислуга, внушая дѣтямъ предразсудки и грубыя суевѣрія; разумѣется, вліяніе такихъ людей должно быть энергически устраниемо воспитателями.

Красота, изящество, точно также какъ правда и добро, привлекаютъ къ себѣ сердца людей не только изъ лучшаго, или образованнѣйшаго круга, но и въ простомъ, неученомъ человѣкѣ они возбуждаютъ безотчетное чувство пріятнаго. Даже дикіе не лишены способности увлекаться вещами красивыми, яркими, разноцвѣтными, блестящими, хотя и не приносящими имъ никакой существенной пользы; нерѣдко за самыя незатѣйливыя произведенія искусства, въ родѣ бусъ, стеклянныхъ украшеній, погремушекъ, они готовы, подъ вліяніемъ увлеченія, отдать все, чтобы не потребовали отъ нихъ. И у дѣтей весьма рано пробуждается тоже безотчетное чувство красоты, хотя и не у всѣхъ съ одинаковою силою и живостью, что зависитъ отъ неодинаковости индивидуальныхъ свойствъ физической и духовной природы человѣка; дѣтей занимаетъ напр. составленіе изъ цвѣтовъ букетовъ, плетеніе вѣнковъ, нанизываніе на нитку гороху или бобовъ и т. п. Воспитателямъ остается только съ любовью слѣдить за проявленіемъ дѣтской природы въ этомъ отношеніи и незамѣтно руководить занятіями дѣтей, чтобы придать имъ большую правильность, симметрію и изящность.

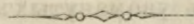
Такую врожденную способность чувствовать изящное и наслаждаться имъ называютъ эстетическимъ чувствомъ, а вырабатываемое воспитаніемъ умѣнье сознать и цѣнить только истинно прекрасное въ созданіяхъ ли природы или произведеніяхъ искусства — эстетическимъ вкусомъ. Изящное, въ какихъ бы формахъ оно не проявлялось, дѣйствуетъ на органы внѣшнихъ чувствъ, то есть преимущественно на

слухъ и зрѣніе, а чрезъ нихъ на душу; поэтому и воспитаніе эстетическаго чувства возможно при цѣлесообразномъ дѣйствованіи на эти чувства. Въ самомъ раннемъ возрастѣ уже можно воспитательно вліять въ этомъ отношеніи на чувства ребенка при помощи мелодичныхъ колыбельныхъ и дѣтскихъ пѣсенекъ, красивой обстановки, зелени, цвѣтовъ, симметріи, порядка во всемъ, окружающемъ дѣтей и въ удаленіи отъ нихъ всего безобразнаго, уродливаго, грязнаго, непріятно поражающаго чувства зрѣнія и слуха, а чрезъ нихъ и дѣтское воображеніе и фантазію. Нѣкоторыя дѣтскія игры, а равно и танцы, также заключаютъ въ себѣ воспитательный элементъ изящества, да и самой воспитательницѣ весьма не трудно придумать, при случаѣ, разнаго рода эстетическія развлеченія, какъ напр. прогулки въ красивыя мѣстности въ разное время дня и года, при восходѣ и закатѣ солнечномъ, въ тихія звѣздныя ночи, лѣтомъ и зимою и т. п. Тѣсная связь, какая существуетъ между религіозно-нравственнымъ и эстетическимъ чувствами, даетъ кромѣ того разумному воспитателю возможность пользоваться этою живою связью въ интересѣ совмѣстнаго воспитанія и того и другаго. Съ возрастомъ и съ увеличеніемъ слѣдовательно умственнаго развитія мальчиковъ и дѣвочекъ должна расширяться и сфера ихъ эстетическаго воспитанія: они способны теперь и болѣе глубоко чувствовать изящное, и болѣе сознательно постигать поэтическій элементъ въ музыкѣ, пѣніи, въ живописи и въ особенности въ словесныхъ произведеніяхъ. Естественно, что и воспитателямъ слѣдуетъ обратить теперь особенное вниманіе на чтеніе и изученіе ихъ воспитанниками напр. лучшихъ поэтическихъ произведеній отечественныхъ и иностранныхъ писателей, въ которыхъ художественно воспроизведена жизнь и природа, а если есть возможность, то и на серьезныя упражненія въ упомянутыхъ искусствахъ. Полезно знать при этомъ, что самымъ сильнымъ вліяніемъ на развитіе стремленія къ изящному служитъ, между прочимъ, умѣнье воспитательницы или учителя художественно и съ чувствомъ читать поэтическія произведенія. Такое чтеніе дѣйствуетъ обаятельно на молодыхъ людей, побуждая ихъ глубоко проникаться благородными, возвышенными мыслями и чувствами.

Такъ какъ подобное же дѣйствіе производитъ хорошая, почувствованная игра актера въ умной пьесѣ, то можно иногда пользоваться и театромъ, какъ средствомъ для воспитанія эстетическаго вкуса. Полезно, разумѣется, приучить и самихъ дѣтей къ хорошей декламаци и къ произношенію или разыгрыванію, вдвоемъ или втроемъ, избраннѣйшихъ поэтическихъ отрывковъ въ драматической или разговорной формѣ.

Иные сельскіе учителя мало обращаютъ вниманія на эстетическое воспитаніе, и даже совсѣмъ пренебрегаютъ имъ, считая это дѣло лишнимъ для простолюдина. Изъ предъидущаго достаточно видно, что такое воззрѣніе неправильно, и что полное гармоническое воспитаніе всѣхъ силъ и способностей человѣка невысказано безъ воспитанія врожденнаго чувства изящнаго. Да и не особенно трудна или сложна задача, въ этомъ отношеніи, сельскаго учителя; и онъ, какъ и всякій другой учитель, располагаетъ тѣми же самыми подручными воспитательными средствами для достиженія цѣли, это суть — эпрятность, порядокъ, чистота, церковное и свѣтское пѣніе, игры, прогулки, чтеніе, декламаци.

Какъ полезныя пособія при изученіи игръ и пѣсенъ можно рекомендовать слѣдующія изданія: 1) Дѣтскія игры и пѣсни Мамонтовой и Соловьевой, М., цѣна 1 руб. 2) Одногласныя дѣтскія пѣсни и подвижныя игры съ народными русскими мелодіями, Рубца, Сиб., цѣна 1 р. 3) Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ и хороподобныхъ игръ, фонъ-Фохта, Сиб., цѣна 1 р. 4) Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ, съ рисунками, Герда, Сиб., цѣна 2 р. 5) Сборникъ гимновъ и пѣсенъ Садакова и Крачковскаго, цѣна 50 к. 6) Руководство къ хоровавому пѣнію по цифирной методѣ Шеле, съ приложеніемъ 70 русскихъ пѣсенъ и 41 трехголоснаго хора, преимущественно для народныхъ школъ, сост. Альбрехт. 4 выпуска. М., цѣна 1 р. 90 к. 7) Сборникъ игръ для дѣтей. Игнатовичъ. Сиб., цѣна 1 руб.

II.

ДИДАКТИКА.

11. Задача и способы обученія; знанія и умѣнья; о методахъ общихъ — аналитическомъ, синтетическомъ и генетическомъ; объ индукціи и дедукціи.

Задача всякаго обученія, въ особенности же начальнаго или элементарнаго, заключается въ сообщеніи учащимся, кратчайшимъ путемъ и наиболѣе воспитывающимъ душевныя силы способомъ, различныхъ знаній и умѣній или практическихъ навыковъ, съ помощію которыхъ облегчается для человѣка дальнѣйшее самообразование и накопленіе еще большихъ знаній и умѣній.¹⁾ Такими знаніями и умѣньями, въ хорошей

¹⁾ Умѣнья или навыки образуются вслѣдствіе постепеннаго перехода нѣкоторыхъ, сначала произвольныхъ, сознательныхъ движеній, въ произвольныя или рефлексивныя, мало или вовсе не зависящія отъ нашей воли и сознанія. Дѣвочка, которой показали, какъ вязать чулокъ, начинаетъ свою работу съ большимъ вниманіемъ: нанизывая на спицы петлю за петлей, она старается при этомъ не спустить ни одной и зорко слѣдитъ за каждымъ движеніемъ своихъ пальцевъ. Но по мѣрѣ того какъ движенія ея рукъ приспособляются слѣдовать въ извѣстномъ порядкѣ, для сознанія является работы все меньше и меньше и наконецъ руки привыкають дѣйствовать до такой степени произвольно, что можно вязать чулокъ даже въ полудремотномъ состояніи. Разучивающій какую нибудь музыкальную пьесу также сначала съ трудомъ подбираетъ ноту за нотой, аккордъ за аккордомъ, а разыгравъ пьесу много разъ, можетъ исполнять ее безъ нотъ, на память и даже, во время игры, разговаривать съ кѣмъ-нибудь изъ слушателей. Такое точно превращеніе произвольныхъ, сознательныхъ дѣйствій въ произвольныя, рефлексивныя, совершается и въ дѣлѣ усвоенія умѣній читать, писать, считать и проч., и здѣсь это превращеніе еще явственнѣе. Сліянiе звуковъ при чтеніи сначала представляетъ для ребенка большое затрудненіе, а потомъ является

элементарной школѣ, признаются слѣдующіе учебные предметы: законъ Божій, отечественный языкъ вмѣстѣ съ чтеніемъ и письмомъ на немъ, счисленіе, отечественная географія вмѣстѣ съ нѣкоторыми данными изъ міровѣдѣнія и естествознанія, отечественная исторія, элементарное черченіе и пѣніе. Способъ, помощію котораго обучающій передаетъ учащимся матеріалъ, заключающійся въ сказанныхъ учебныхъ предметахъ, называется дидактическимъ методомъ и сущность его состоитъ въ томъ, что расположеніе учебнаго матеріала приспособляется имъ къ условіямъ и законамъ развитія дѣтской личности. Слѣдовательно методъ этотъ субъективный и приуроченъ къ степени дѣтскаго разумѣнія; между тѣмъ какъ научный методъ объективенъ, ибо задача его — представить рядъ истинъ въ стройномъ органическомъ развитіи независимо отъ цѣлей и условій внѣшнихъ; иначе — методъ изучающаго науку служитъ интересамъ науки, а методъ преподающаго науку — интересамъ ученика. Преподаватель элементарной школы сдѣлаетъ поэтому большую ошибку, если, при передачѣ свѣдѣній учащимся, будетъ держаться метода научнаго, а не дидактическаго, требующаго постепеннаго перехода отъ легчайшаго къ труднѣйшему, отъ реальнаго къ отвлеченному, отъ ближайшаго къ отдаленному, метода, требующаго передачи не науки, а самихъ предметовъ, самой вещи, содержащихся въ рамкѣ науки. Впрочемъ дидактической методъ долженъ постепенно отступать назадъ, по мѣрѣ того, какъ учащійся подвигается впередъ, такъ что на высшихъ ступеняхъ преподаванія, гдѣ дѣло идетъ единственно объ основательномъ, ясномъ и точномъ изложеніи извѣстной части науки, можетъ преобладать уже, при

простымъ результатомъ рефлексивной дѣятельности нервовъ зрительнаго, слуховаго и органа голоса. Такъ точно въ процессѣ письма, движенія кисти руки, управляемыя сначала сознаніемъ, обращаются со временемъ въ совмѣстную рефлексивную дѣятельность слуха, зрѣнія и кисти руки. Не будь навыковъ, то есть перехода произвольныхъ движеній въ рефлексивныя, человѣку приходилось бы тратить бесполезно время на повтореніе старыхъ опытовъ и не имѣть возможности двигаться впередъ въ приобрѣтеніи новыхъ знаній и умѣній. Такимъ образомъ не одни знанія, но и навыки способствуютъ съ своей стороны человѣческому развитію и совершенствованію.

обученіи, методъ не дидактической, а научный. Вообще можно принять за правило, что при элементарномъ преподаваніи наставникъ долженъ имѣть въ виду интересъ исключительно дидактической, въ университетскомъ — научный, а въ среднемъ учебномъ заведеніи, гимназіи, оба эти интереса должны быть уравновѣшены и сгармонизированы въ надлежащемъ соотношеніи.

Изъ главы IV-й, объ умственномъ воспитаніи дѣтей, извѣстно, что вся дѣятельность разсудка или мышленіе основаны преимущественно — на разложеніи (анализѣ) и сложеніи (синтезѣ). Эти способы дѣятельности познавательной душевной способности и при обученіи дѣтей представляютъ для преподающаго прежде всего два главнѣйшихъ способа или метода передачи дѣтямъ знаній и умѣній: аналитическій и синтетическій. Имѣя въ виду, что всякое обученіе должно отчасти давать новое, отчасти перерабатывать старое, чтобъ сообщить уму учащагося какъ вѣрное знаніе дѣйствительности, такъ и развить въ немъ способность логическаго мышленія, ясно, что для всесторонняго развитія ученика недостаточно одного изъ названныхъ методовъ, но необходимо, чтобы соединялись оба, взаимно дополняя другъ друга. Когда и гдѣ долженъ примѣняться каждый изъ нихъ, этого нельзя опредѣлить въ общей теоріи, такъ какъ каждая ступень развитія учащихся служить особымъ мѣриломъ, съ которымъ должно сообразоваться преподаваніе. Каждый изъ методовъ полезенъ, если употребляется въ свое время и въ надлежащей мѣрѣ, и вреденъ, если употребляется не въ свое время и не въ надлежащей мѣрѣ. Только то педагогическое условіе можетъ служить въ этомъ случаѣ руководствомъ для наставника, что факты, дѣйствительные предметы и явленія должны, на первыхъ порахъ, предшествовать объясненію и отвлеченнымъ понятіямъ, иначе — наглядное усвоеніе фактовъ и явленій должно быть раньше опредѣленій и обобщеній цѣлаго рода ихъ ¹⁾. Что ана-

1) Близкое отношеніе съ методами сообщенія дѣтямъ знаній, аналитическимъ и синтетическимъ, имѣютъ два способа, употребляемые преимущественно для изученія законовъ природы — индуктивный и дедуктивный, что будетъ видно изъ нижеслѣдующаго краткаго опредѣленія ихъ сущности. Индукціею называется такой умственный процессъ, помощію котораго, по извѣстному явленію, заклю-

лизы и синтезы должны чередоваться, или употребляться оба вмѣстѣ, видно уже изъ того, что въ счисленіи напр., при ознакомленіи дѣтей въ началѣ съ небольшимъ числомъ какихъ нибудь единицъ (пальцевъ, горошинъ, прутиковъ и т. п.), признано полезнымъ продѣлывать съ ними наглядно всѣ четыре дѣйствія; а между тѣмъ всякое сложеніе и умноженіе есть синтезъ, а всякое вычитаніе и дѣленіе анализъ: слѣдовательно, при обученіи счисленію, оказываются необходимыми и тотъ и другой вмѣстѣ. Въ географіи напр., исходя отъ своей родины съ ея рельефомъ мѣстности, холмами, долинами, ручьями, жителями и т. д., мы дѣлаемъ такой же анализъ, какъ и начиная съ глобуса, съ тою разницею, что въ первомъ случаѣ мы за исходную точку беремъ самый предметъ, заключенный въ тѣсныя границы и вполне наглядный, а во второмъ случаѣ беремъ только изображеніе, и притомъ весьма несовершенное, предмета, размѣры котораго трудно себѣ и представить. Между

чають о его причинѣ; дедукцію же, наоборотъ, называется процессъ, помощію котораго, по извѣстной причинѣ, заключаютъ о послѣдствіяхъ. Закономъ природы называютъ необходимую связь между двумя явленіями — между причиною и ея послѣдствіемъ, а эту необходимую связь узнають при посредствѣ опыта и наблюденія. По индуктивному методу наблюдаютъ возможно большее число явленій, совершенно одинаковыхъ и по своему существу, и по сопровождающимъ ихъ обстоятельствамъ и, восходя къ явленію, котораго они послѣдствіемъ — къ ихъ причинѣ — выводятъ законъ, связывающій причину съ послѣдствіемъ. Принимая этотъ законъ за несомнѣнную истину, по замѣченнмъ явленіямъ заключаютъ о ихъ причинѣ. По дедуктивному методу наблюдаютъ возможно большее число явленій совершенно одинаковыхъ, и изучаютъ ихъ послѣдствія при совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ. Изъ этихъ наблюденій и изученія выводятъ законъ, связующій причину съ послѣдствіемъ и, принимая его за несомнѣнный, по извѣстной причинѣ заключаютъ о послѣдствіяхъ. Слѣдовательно оба метода основаны на наблюденіи; оба состоятъ въ обобщеніи результатовъ наблюденій, оба одинаково рациональны. Слѣдуя индукціи по замѣченному явленію заключаютъ о его причинѣ, слѣдуя дедукціи по извѣстной причинѣ предсказываютъ послѣдствіе. Чѣмъ больше будетъ число наблюденій, и чѣмъ они будутъ тщательнѣе, тѣмъ будутъ вѣрнѣе заключенія обоихъ методовъ. При примѣненіи обоихъ методовъ къ изученію законовъ природы встрѣчается наиболѣе затрудненій въ отдѣленіи изучаемыхъ явленій отъ сопровождающихъ ихъ явленій. Трудно пріискать нѣсколько совершенно одинаковыхъ явленій при совершенно одинаковой совмѣстности другихъ явленій. Если это затрудненіе очень значительно при изученіи законовъ физическаго міра, то оно почти непреодолимо въ мірѣ человѣческихъ дѣйствій

тѣмъ, при переходѣ отъ родины къ отечеству и далѣе до всего земнаго шара, происходятъ уже синтезы, рядомъ съ которыми постоянно идутъ анализы, то есть изученіе подробностей новыхъ географическихъ данныхъ, съ которыми учениковъ не ознакомило изученіе родины. Точно также и при элементарномъ обученіи чтенію и вообще при всемъ обученіи языку, постоянно чередуются анализы и синтезы, начинаютъ-ли съ цѣлаго слова и разлагаютъ его на составные звуки для изученія ихъ, начинаютъ-ли съ каждаго звука отдѣльно — для составленія словъ; разбирается-ли смыслъ и грамматическое значеніе и составъ каждаго слова въ предложеніи порознь (синтезъ), или открывается мысль въ цѣломъ рядѣ словъ въ предложеніи, при разложеніи его на главныя и второстепенныя части (анализъ). Поэтому трудно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ педагоговъ, которые утверждаютъ, что анализъ слѣдуетъ употреблять въ тѣхъ случаяхъ, когда въ знакомомъ дѣтямъ предметѣ не-

и поступковъ, въ мірѣ нравственномъ. Этимъ объясняется наше далеко не полное знаніе законовъ нравственнаго міра, о существованіи которыхъ заключаютъ умозрительно. Затрудненія, встречаемые при изученіи законовъ природы, дѣлаютъ то, что мысль человѣческая, не имѣющая силы идти къ открытію истины путемъ тщательнаго наблюденія и медленнаго, постепеннаго обобщенія частныхъ фактовъ и явленій, сдѣлавъ два, три наблюденія, два, три сопоставленія, прямо перескакиваетъ къ общему выводу и конечному результату — къ заключенію о законѣ, связывающемъ причину съ послѣдствіями. Сдѣлавъ же разъ это заключеніе, она уже, навѣрное, заключаетъ по причинѣ о послѣдствіяхъ и наоборотъ. Такіе прыжки мысли называются въ обществѣ догадками. Догадка, если она удачна, можетъ повести къ великимъ открытіямъ и принести много пользы, но если она неудачна, то можетъ сопровождаться не малымъ вредомъ. Для избѣжанія неправильныхъ, ошибочныхъ заключеній, при изслѣдованіи законовъ природы необходима повѣрка, то есть соединеніе индукціи съ дедукціей. Заключенія дедуктивнаго метода слѣдуетъ свѣрять тщательно съ результатами опыта и наблюденій индукціи и убедиться, что замѣченное явленіе имѣетъ дѣйствительно причину, которой оно приписано дедукціей. Не всегда эта повѣрка возможна, но всегда необходима, и только то должно быть признаваемо истиннымъ, что выдержало эту повѣрку. Такъ напр. Ньютонъ вывелъ дедуктивно законъ движенія небесныхъ тѣлъ, принявъ за основаніе законъ всеобщаго тяготѣнія. Эти же законы движенія выведены Кеплеромъ индуктивно изъ наблюденій и заключенія обихъ оказались совершенно между собою согласными. Такимъ образомъ теорія движенія небесныхъ тѣлъ сдѣлалась несомнѣнною. Тамъ, гдѣ нѣтъ возможности дедукцію повѣрить индукціей, не слѣдуетъ дѣлать окончательныхъ заключеній.

извѣстны имъ только нѣкоторыя части, или когда сравниваются два предмета, изъ которыхъ одинъ хорошо знакомъ, а другой мало знакомъ; а синтезъ — въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ совершенно незнакомъ и что слѣдовательно при первоначальномъ обученіи, въ которомъ всѣ учебные предметы совсѣмъ или почти незнакомы дѣтямъ, преподаваніе на этой ступени должно будто-бы быть исключительно синтетическимъ.

Послѣ накопленія достаточнаго и хорошо усвоеннаго дѣтьми запаса свѣдѣній, изученныхъ при посредствѣ анализовъ и синтезовъ, элементарный наставникъ можетъ начать выводить изъ этихъ свѣдѣній общія понятія и сужденія, или приводитъ свѣдѣнія эти въ систему, для составленія изъ полученныхъ понятій точныхъ опредѣленій и правдоподобныхъ предположеній (гипотезъ), облегчающихъ уму постиженіе цѣлаго. Такъ напр., послѣ достаточнаго запаса знанія словъ и оборотовъ отечественнаго языка, или устнаго и письменнаго усвоенія его, можетъ слѣдовать систематическое изученіе его грамматики, съ этимологическими и синтаксическими обобщеніями и опредѣленіями; за нагляднымъ курсомъ счисленія можетъ идти систематическое обученіе ариѳметикѣ съ отвлеченными опредѣленіями способовъ различныхъ дѣйствій и вычисленій и нахожденія неизвѣстныхъ чиселъ посредствомъ извѣстныхъ и. т. д.

Но и на такой ступени обученія обучающій не долженъ упустать изъ виду, что рациональный методъ изслѣдованія, какъ замѣчено въ предъидущей выноскѣ, заключается не въ индукціи и не въ дедукціи, взятыхъ отдѣльно, а въ соединеніи той и другой; вслѣдствіе чего необходимо приучать учащихся къ опытной провѣркѣ тѣхъ выводовъ, до которыхъ они доходятъ путемъ дедукціи и къ умозрительной повѣркѣ положеній, внушаемыхъ опытомъ и наблюденіемъ. Только такимъ путемъ учащіеся могутъ быть доведены до совершенно ясныхъ и отчетливыхъ представленій, только соединеніе наглядныхъ доказательствъ съ умозрительными дѣлаетъ эти послѣднія доказательства болѣе понятными для учащихся. Вотъ почему даже истины физики, открытыя умозрительнымъ путемъ, напр. законы паденія, равновѣсія и проч., подвергаются опытной про-

вѣркѣ на соответственныхъ приборахъ. Вотъ почему и при систематическомъ прохожденіи напр. геометріи, при которомъ учащіеся ознакомяются главнымъ образомъ съ приемами умозрительнаго изслѣдованія, не слѣдуетъ ограничиваться однимъ умозрѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, многія доказательства въ геометріи основаны напр. на умственномъ наложеніи одной фигуры на другую. Для того, чтобы эта операція была вполне понятна ученику, необходимо, чтобы онъ подготовлялся къ ней дѣйствительными наложеніями одной фигуры на другую. Далѣе, вспомогательныя построенія во многихъ теоремахъ о площадяхъ имѣютъ свою цѣль: раздѣленіе данной площади на части; доказывая напр., что параллелограмъ и прямоугольникъ, имѣющіе одинаковыя основанія и высоты, равновелики, мы въ сущности дѣлимъ параллелограмъ на части, изъ которыхъ можно составить прямоугольникъ, только дѣйствительное раздѣленіе здѣсь замѣняется абстрактнымъ дѣленіемъ параллелограмма на части. Понятно, что дѣйствительное раздѣленіе данной фигуры на части и составленіе, изъ полученныхъ такимъ образомъ частей, другой фигуры, раздѣленіе, которымъ можно доказывать наглядно равенство площадей, сдѣлаетъ ученика способнымъ ясно понимать значеніе вспомогательныхъ строеній, къ которымъ прибѣгаютъ при умозрительныхъ доказательствахъ этихъ теоремъ. Значеніе вспомогательныхъ построеній, которыми пользуются при доказательствахъ той теоремы, что сумма внутреннихъ угловъ треугольника равняется двумъ прямымъ, точно также дѣлается яснымъ подъ вліяніемъ нагляднаго доказательства этой теоремы. Въ самомъ дѣлѣ, построенія эти имѣютъ свою цѣль: такое же сложеніе внутреннихъ угловъ треугольника, къ какому прибѣгаютъ при наглядномъ доказательствѣ, прикладывая отрѣзанные уголки треугольника одинъ къ другому, причемъ оказывается, что они расположены по одну сторону прямой линіи; изъ этого заключаютъ, что сумма внутреннихъ угловъ треугольника равняется двумъ прямымъ угламъ. При умозрительномъ доказательствѣ, вмѣсто дѣйствительнаго сложенія угловъ, производятъ эту же самую операцію въ умѣ, поясняя ее однако вспомогательными построеніями: около одного изъ внутреннихъ угловъ треугольника

строить другой уголь, потомъ третій; затѣмъ обращаютъ вниманіе на то, что они лежатъ по одну сторону прямой линіи и т. д. Такимъ образомъ мы видимъ, что практическіе приемы, напр. накладываніе фигуръ, раздѣленіе площадей, сложение уголковъ, отрѣзанныхъ отъ треугольника, къ которымъ прибѣгаютъ при наглядныхъ доказательствахъ, являются элементами даже умозрительныхъ доказательствъ, только въ послѣднихъ всё эти операціи производятся въ умѣ. Очевидно, слѣдовательно, что наглядныя доказательства дѣлаютъ болѣе ясными, болѣе понятными для учениковъ умозрительныя доказательства, и что поэтому избѣгать ихъ не слѣдуетъ даже при прохожденіи систематическаго курса геометріи. Изъ вышеизложеннаго дѣлается также понятнымъ, почему неправильно мнѣніе тѣхъ педагоговъ, которые возстаютъ противъ наглядныхъ доказательствъ на томъ основаніи, будто такія доказательства порождаютъ ложное представленіе о способахъ точныхъ доказательствъ и поселяютъ недоувѣріе къ умозрѣнію. Напротивъ, именно только постоянная повѣрка опытнымъ путемъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ приводитъ насъ чистое мышленіе и можетъ поселить въ человѣкѣ довѣріе къ послѣднему; путемъ личнаго опыта человѣкъ прочно убѣдится въ томъ, что умозрѣніе можетъ приводить къ открытію истины. Избѣгая же при обученіи опыта и наблюденія, мы этимъ вовсе не разовьемъ въ учащихся довѣрія къ умозрѣнію, а напротивъ, прочнѣе утвердимъ въ нихъ какъ разъ противоположныя чувства. Справедливо мнѣніе, что учащіеся, какъ и всё недостаточно развитые люди, съ трудомъ принимаютъ чисто умозрительныя доказательства, что на массу дѣйствуютъ преимущественно индуктивныя науки, дедуктивныя же изслѣдованія производятъ вліяніе на незначительную, то есть болѣе развитую, лучшую часть общества; но именно это-то обстоятельство и должно побуждать обучающаго воспитать уваженіе къ умозрѣнію, повѣряя оное опытомъ и наблюденіями.

Въ естественныхъ наукахъ, при изученіи цѣлаго или особи, вида растенія и животнаго, въ ихъ частяхъ и по нагляднымъ признакамъ, учащіеся дѣлаютъ чистые анализы; изучая же различныя ступени развитія особи, начиная, напр. съ зерна

и условій его роста и оканчивая цѣлымъ деревомъ и его плодами—изучающіе дѣлаютъ синтезы. Въ воспроизведеніи цѣлаго ряда подобныхъ синтезовъ заключается сущность такъ называемаго генетическаго метода, примѣнимаго въ особенности при изученіи ряда измѣняющихся явленій, но имѣющихъ между собою тѣсную связь. Такъ генетическій методъ весьма удачно примѣняется и въ элементарной школѣ при обученіи напр. письму; для чего изъ всѣхъ буквъ сначала берутся для письменныхъ упражненій простѣйшіе элементы, черточки, полукружки и т. д., и затѣмъ уже, при посредствѣ соединенія этихъ элементовъ въ буквы и слова, переходятъ собственно къ письму. Такимъ образомъ при умѣломъ примѣненіи генетическаго метода вполне является возможность осуществить самое важное положеніе дидактики, заключающееся въ томъ, чтобы усвоеніе и пониманіе всякаго новаго элемента науки или умѣнья основывалось на прежде разъясненномъ и изученномъ и приготавлило къ пониманію и усвоенію послѣдующаго, чтобы переходъ совершался отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, чтобы существовало постепенное прибавленіе новыхъ свѣдѣній къ прежде усвоеннымъ, причемъ пройденное, незамѣтно для самого учащагося, постоянно повторяется и, слѣдовательно, тверже запечатлѣвается въ его умѣ. Подобнымъ путемъ генетическій методъ возможно примѣнять къ изученію многихъ явленій природы неорганической, органической, языковъ и даже духовной природы человѣка. Правда, синтезы генетическаго метода въ этомъ случаѣ не всегда въ надлежащей степени наглядны и, слѣдовательно, доступны непосредственному созерцанію и пониманію на первой ступени обученія, но за то на дальнѣйшихъ ступеняхъ обученія — только съ примѣненіемъ генетическаго метода возможны для пониманія явленія нравственно-духовнаго міра, возможно болѣе глубокое изученіе религіи, нравственности и всемірной исторіи съ ея внутренней стороны.]

Вообще, чѣмъ менѣе нагляднаго матеріала представляютъ учебные предметы въ начальной школѣ, тѣмъ труднѣе какъ дидактическая задача учителя, такъ и въ особенности усвоеніе такого учебнаго предмета дѣтьми. Въ этомъ отношеніи исто-

рія въ народной школѣ представляетъ не легкой учебный предметъ. Въ исторіи, какъ наукѣ, отражается человѣчество съ его отношеніями къ Богу, къ самому себѣ и къ природѣ, со всѣми его подвигами въ области искусства, науки, нравственности, религии, въ жизни общественной и государственной, и такое значеніе исторіи, разумѣется, недоступно отроческому возрасту, у котораго недостаетъ для этого необходимаго количества точныхъ данныхъ о мѣрѣ и человѣкѣ. Элементарное преподаваніе исторіи должно ограничиться слѣдовательно только тѣмъ, что ближе и удобопонятнѣе дѣтямъ, то есть самыми крупными и важными историческими фактами и простыми жизнеописаніями великихъ людей, чтобы, хотя до нѣкоторой степени, уяснить дѣтямъ современный строй жизни отечества и тѣмъ дать имъ твердыя точки опоры для дальнѣйшаго усвоенія историческихъ знаній.

Въ заключеніе изложенныхъ мыслей о взаимной связи методовъ преподаванія и своевременности примѣненія синтеза и анализа слѣдуетъ замѣтить, что въ начальной школѣ полагается основаніе всему послѣдующему развитію дѣтей, а потому каждый пріемъ учителя, всякое слово его и цѣлый урокъ должны быть строго взвѣшаны и обдуманы соотвѣтственно дѣтскому пониманію. Первые шаги ученика въ начальной школѣ или при первоначальномъ обученіи—шаги рѣшительные, роковые. Или на всю жизнь ученикъ вынесетъ неясное, сбивчивое представленіе о дѣлѣ, которое для него въ послѣдствіи будетъ служить источникомъ цѣлага ряда ошибокъ, едва или трудно поправимыхъ; или же основательно усвоенное знаніе, ясное пониманіе дѣла, приобрѣтенное на первыхъ же урокахъ, придастъ и послѣдующимъ его знаніямъ отчетливость. Словомъ—одно неясное представленіе служить началомъ цѣлага ряда смутныхъ понятій, въ то же время порождая въ душѣ ученика вялое отношеніе и даже нерасположеніе къ ученію; наоборотъ ясно сознание, отчетливо представляемое на первыхъ порахъ свѣдѣніе освѣщаетъ дальнѣйшій ходъ обученія и пробуждаетъ въ ученикѣ любовь и энергію въ трудѣ—вѣрное условіе всякаго успѣха. (Вотъ въ этомъ-то дѣлѣ и выручаютъ учителя изложенные въ слѣдующей главѣ дидактическіе методы, то

есть тѣ же анализъ и синтезъ, но приспособленные къ условіямъ и законамъ развитія дѣтской личности. Каждый учитель долженъ съ особенною тщательностію изучать и выработать себѣ приемы этихъ методовъ, отъ примѣненія которыхъ, болѣе или менѣе удачнаго, зависитъ весь успѣхъ элементарнаго обученія.)

12. О частныхъ методахъ обученія или дидактическихъ; правила, которыя слѣдуетъ соблюдать при учебныхъ вопросахъ и отвѣтахъ, при заучиваніи наизусть и при исполненіи задачъ.

На общихъ методахъ обученія, аналитическомъ и синтетическомъ, основаны частныя методы или, правильнѣе, приемы, способы обученія, приравненные къ степени дѣтскаго пониманія, чтобы прочнѣе утвердить въ ихъ сознаніи необходимыя знанія и умѣнья. Такихъ дидактическихъ приемовъ существуетъ главнѣйше четыре: показывательный или деиктическій, излагательный или акроаматическій, вопросительный или катехетическій и надоумительный (наводительный) или евристическій.

Деиктическій способъ состоитъ въ томъ, что учитель при изложеніи урока: а) показываетъ ученикамъ самый предметъ, подлежащій изученію, или его изображеніе въ цѣломъ и частяхъ, а также б) лично производитъ какой либо опытъ или тѣ механическія дѣйствія, которыя ученики должны усвоить посредствомъ подражанія и упражненія, напр. письмо, черченіе, рисованіе, произношеніе члено-раздѣльныхъ звуковъ, чтеніе, пѣніе, гимнастическія движенія и т. д. Къ показывательному же приему обученія можно отнести и прогулки учителя съ учениками, съ цѣлію найти, разсмотрѣть въ цѣломъ и частяхъ и изслѣдовать подлежащія изученію предметы. Разумѣется, если изученіе самого предмета въ дѣйствительности почему либо невозможно и замѣнить его приходится изображеніемъ, то модель слѣдуетъ предпочесть картинкѣ, раскрашенную картинку—нераскрашенной, а послѣдняя все-таки лучше простаго рисунка или очерка. Задача преподавателя состоитъ при этомъ

въ умѣннѣе обратить вниманіе учениковъ на болѣе существенныя стороны предмета, подлежащія изученію, но не пропуская при этомъ и второстепеннаго и наконецъ убѣдиться — всѣ ли и вѣрно ли поняли показанное. Такъ какъ при показываніи берется обыкновенно нѣчто цѣлое, то всего удобнѣе начать разсматривать его путемъ аналитическимъ или разлагательнымъ, а потомъ перейти къ синтезу, въ особенности при практическомъ примѣненіи разсмотрѣннаго; напр. для того, чтобы ознакомить дѣтей съ классной лампой, нужно указать: на резервуаръ съ горящею жидкостью, утвержденный на подставку, на свѣтильню и аппаратъ, куда она вкладывается, на дырочки для пропуска вѣшняго воздуха, на цилиндръ для тяги его во время горѣнія свѣтильни, на колпакъ для сосредоточенія свѣта и т. д.; если же понадобилось бы научить когонибудь, какъ обходиться съ лампой, напр. при чисткѣ ея, то пришлось бы прежде всего разобрать ее по частямъ и, осмотрѣвъ каждую часть отдѣльно, послѣ очистки, сложить опять вмѣстѣ всѣ разобранныя части;—или, напр., для изученія геометрическаго круга, наставникъ указываетъ въ цѣломъ на круглую линію, вездѣ отстоящую отъ срединной точки, центра, на разстояніе одинаковой линіи, радіуса; для пракческаго же приложенія этого знанія при черченіи круга, сначала означаетъ центръ, потомъ радіусъ и, съ пособіемъ этихъ данныхъ, ведетъ круговую линію въ равномъ вездѣ разстояніи отъ центра и т. п.

Въ лично производимыхъ примѣрныхъ дѣйствіяхъ, которыми дѣти должны подражать, нужно, чтобы преподаватель самъ былъ достаточно искусенъ и могъ служить для дѣтей настоящимъ образцомъ. Когда ученикъ своими глазами видитъ начало, продолженіе и приемы извѣстнаго дѣйствія, то это сильнѣе возбуждаетъ въ немъ подражательность, нежели простое глядѣніе на предметъ, заранѣе изготовленный во всѣхъ частяхъ; потому гораздо полезнѣе, если напр. учитель самъ передъ учениками пишетъ на доскѣ, нежели заставляеть ихъ писать съ прописей, самъ поетъ передъ нимъ для образца, самъ собираетъ съ ними растенія и насѣкомыхъ, нежели предлагаетъ готовое собраніе и т. п.

Когда на урокъ надобно объяснить рядъ или цѣлую группу находящихся въ тѣсной связи понятій, совокупностию своею приводящихъ къ уразумѣнію извѣстной истины или положенія, то употребляемый въ этомъ случаѣ способъ обученія называется акроаматическимъ, или излагательнымъ. Онъ въ особенности пригоденъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщаются, въ извѣстномъ порядкѣ и системѣ, готовые знанія и практическіе навыки учащимся, уже достаточно развитымъ, вниманіе которыхъ можетъ сосредоточиваться и не утомляться при непрерывномъ изложеніи наставника. При элементарномъ же обученіи, способъ этотъ можетъ употребляться не иначе какъ съ ограниченіями, ибо вниманіе дѣтей не выдерживаетъ продолжительнаго напряженія и скоро утомляется, если при обученіи оно долго остается лишь пассивнымъ. Вслѣдствіе дѣтской живости и неусидчивости нужно непремѣнно разнообразить для нихъ преподаваніе по формѣ и пріемамъ, хотя бы предметъ его и оставался тотъ же самый.

Этому именно условію удовлетворяетъ болѣе всего третій способъ преподаванія—катехетическій, сущность котораго заключается въ такъ называемомъ учебномъ разговорѣ, или въ вопросахъ учителя дѣтямъ, на которые они должны давать отвѣты. Этотъ способъ примѣнялся еще отцами церкви, и тогда катехизировать значило знакомить учениковъ собственно съ христіанскимъ вѣроученіемъ посредствомъ поученій, излагаемыхъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, откуда произошло и названіе катехизиса. Но по мѣрѣ того, какъ стали возникать народныя школы, въ особенности въ Германіи, и преподаваніе изъ рукъ духовенства переходило въ руки особыхъ учителей по профессіи, вопросительная форма обученія стала примѣняться не къ одному закону Божію, но и къ другимъ учебнымъ предметамъ элементарной школы, подверглась теоретической разработкѣ и, наконецъ, развилась въ искусство обучать дѣтей посредствомъ не только однихъ испытательныхъ вопросовъ, для убѣжденія въ вѣрности понятаго и заученнаго ученикомъ, но и надумительныхъ или наводящихъ, которыми учащіеся постепенно доводятся до постиженія болѣе сложныхъ истинъ, основанныхъ на взаимной связи извѣстной группы или ряда

представлений, понятій и суждений. Извѣстный философъ древней Греціи, Сократъ, въ бесѣдахъ съ своими взрослыми учениками, также употреблялъ наводящіе ихъ на самостоятельное открытіе истины вопросы, почему и называлъ себя лишь воспріемникомъ мыслей своихъ слушателей—«бабкою» ихъ, какъ онъ выражался образно*). Въ послѣднемъ случаѣ, то есть при вопросахъ надомительныхъ, вопросительный способъ обученія называется по имени Сократа сократическимъ, а также евристическимъ или изобрѣтательнымъ, ибо ученики не только пассивно усваиваютъ преподаваемое и подражаютъ показанному, но сами доискиваются истины, какъ бы изобрѣтаютъ. Замѣтить слѣдуетъ, впрочемъ, что хотя эта форма преподаванія и наиболѣе развивающая, такъ какъ болѣе всѣхъ другихъ вызываетъ самодѣятельность учениковъ, но она въ то же время и самая трудная, ибо требуетъ отъ учителя большой находчивости и гибкости ума, чтобы умѣстными и краткими вопросами наводить ученика на рѣшеніе. Обыкновенному, не особенно талантливому учителю, лучше учить дѣтей при пособіи простаго катехетическаго способа, требуя отъ нихъ отвѣтовъ преимущественно для повторенія и, слѣдовательно, для болѣе прочнаго усвоенія преподаваемаго. Трудные же и часто неловкіе надомительные вопросы малоопытнаго учителя скорѣе сбиваютъ съ толку дѣтей, нежели, при ихъ умственной слабости и незрѣлости, помогаютъ доходить до правильныхъ, точныхъ и ясныхъ представлений и суждений. И Сократъ, по имени котораго такой способъ обученія называется сократическимъ, употреблялъ его уже съ юношами, достаточно зрѣлыми и даже философски образованными, а не съ дѣтьми.

Что касается самихъ вопросовъ и отвѣтовъ, то необходимо наблюдать при нихъ слѣдующія правила. Вопросы слѣдуетъ предлагать цѣлому классу, и потому, для отвѣта, вызывать лишь одного ученика, такъ, чтобы каждый постоянно ожидалъ быть спрошеннымъ, и слѣдовательно не предавался разсѣян-

*) Обращикъ такого способа изложенъ ученикомъ Сократа, философомъ Платономъ, въ сочиненіи «Менонъ», гдѣ Сократъ доводитъ, съ помощію наводящихъ вопросовъ, совершенно невѣжественнаго раба до рѣшенія геометрической задачи.

ности. Дѣти должны быть приучены давать отвѣты не отрывочные, а непрерывно полные, точные и понятные, съ повтореніемъ въ отвѣтъ, гдѣ слѣдуетъ, подлежащаго и сказуемаго вопроса. Когда одинъ отвѣчалъ не такъ, какъ слѣдуетъ, можно другаго заставить поправить ошибку, а не замѣшкиваться долго съ однимъ ученикомъ, дабы не упустить изъ рукъ общаго вниманія всѣхъ учениковъ: учитель долженъ быть какъ бы вездѣущимъ въ своемъ классѣ, каждую минуту видѣть и слышать все, и держать прикованными къ себѣ глаза и души всѣхъ учениковъ. Не должно допускать, чтобы съ отвѣтомъ выскакивалъ тотъ, кого учитель не спрашивалъ; дѣти должны быть приучены показывать какимъ-нибудь знакомъ, напр. поднятіемъ руки, что они могутъ отвѣчать на вопросъ. Этимъ они показываютъ также свое вниманіе къ уроку, которое и должно поощрять, повѣряя отъ времени до времени правильность такихъ заявленій. Умѣнье вести съ дѣтьми учебный разговоръ составляетъ весьма важную задачу для народнаго наставника, поэтому къ каждому уроку онъ долженъ непрерывно приготовиться, чтобы не предлагать вопросовъ лишнихъ, неумѣстныхъ, или непонятныхъ. Малоопытные учителя выражаются обыкновенно на урокахъ или слишкомъ отвлеченно и книжно, и этимъ отучаютъ дѣтей отъ искренней, безыскусственной рѣчи, или, думая снизойти до дѣтскаго круга мыслей, впадаютъ въ противоположную крайность — въ пошлость и вульгарность, между тѣмъ какъ все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы умѣть соединить простоту со степенностію. Нерѣдко также учителя, въ особенности начинающіе и слѣд. малоопытные, бываютъ слишкомъ словоохотливы: не успѣетъ ребенокъ обдумать данный вопросъ, учитель его уже самъ рѣшаетъ и даетъ новый. Такое отношеніе къ дѣлу крайне не педагогично, и въ результатъ своемъ имѣетъ то, что чѣмъ болтливѣе учитель, тѣмъ молчаливѣе бываютъ дѣти. А между тѣмъ одна изъ цѣлей учителя — развязать языкъ дѣтей, вызвать ихъ самостоятельность. Многоглаголаніе учителя составляетъ такимъ образомъ прямое противорѣчіе его задачѣ. Конечно, учитель молчаливый также для школы не удобенъ: кто самъ не владѣетъ рѣчью, тотъ не научить ей другихъ; но пусть учитель гово-

рить самъ только тамъ, гдѣ нужно, и пусть, говоря, не забываетъ дѣтей; пусть онъ научится по лицамъ дѣтей угадывать впечатлѣніе своихъ словъ, пусть видоизмѣняетъ рѣчь, приспособляя ее къ маленькимъ слушателямъ. Вообще рѣчь учителя всегда должна быть коротка, ясна и немногосложна. Катехизація, повторяемъ, полезная вещь, но къ ней нужно относиться осторожно. Всѣ вопросы должны имѣть одну цѣль — должны быть связаны, и учитель не долженъ забывать дѣтей вопросами «по поводу», а не прямо о дѣлѣ, чѣмъ страдают даже инныя пособія наши по этой части. Въ связи съ этимъ дидактическимъ промахомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на привычку нѣкоторыхъ учителей — ходить во время урока, или учить, ходя. Пріемъ этотъ имѣетъ много невыгодъ и ничего полезнаго. Онъ прежде всего противорѣчитъ психическимъ условіямъ вниманія. Когда мы размышляемъ, или углубляемся въ какой-либо предметъ, то сосредоточиваемся на немъ и удаляемъ все, что можетъ насъ развлекать. Взглядъ внимательнаго слушателя не блуждаетъ по сторонамъ и чѣмъ интереснѣе рѣчь учителя, тѣмъ сильнѣе его личность приковываетъ къ себѣ глаза всѣхъ его слушателей. Можно сказать, что въ этомъ случаѣ зрѣніе дополняетъ слухъ; мимика, жесты, одушевление лица говорящаго разъясняютъ самую рѣчь и содѣйствуютъ ея усвоенію.

Для упроченія пріобрѣтенныхъ, при помощи вышеобъясненныхъ пріемовъ, знаній, навыковъ и всего учебнаго матеріала, необходимы также, въ извѣстныхъ случаяхъ, заучиваніе наизусть или затверживаніе, и исполненіе учащимися разныхъ задачъ въ классѣ или дома. Заучиваніе наизусть молитвъ, стиховъ, чиселъ, географическихъ и историческихъ данныхъ имѣетъ смыслъ только въ такомъ случаѣ, если содержаніе заучиваемаго доступно пониманію учениковъ и предварительно было имъ объяснено. При этомъ если ученики малолѣтны, то заучиваніе лучше всего должно совершаться въ классѣ, подъ руководствомъ или надзоромъ самого учителя, — въ этомъ случаѣ учитель постепенно подсказываетъ и заставляетъ за собою повторять заучиваемое; если же ученики постарше и уже знаютъ, какъ приниматься за дѣло, то ученіе наизусть мо-

жетъ быть предоставлено имъ въ видѣ домашняго урока, или задачи. Заучивать на дому уже объясненное въ классѣ слѣдуетъ не иначе, какъ по цѣлому одному или двумъ предложеньямъ, заключающимъ извѣстную мысль, а не по отдѣльнымъ словамъ: въ послѣднемъ случаѣ заучиваемое усвоится памятью совершенно механически и справедливо названо потому долбленіемъ или зубреніемъ. Хорошо также врѣзывается въ памяти то, что хотя случайно, но ежедневно попадаетъ на глаза; поэтому полезно развѣшиваніе въ классахъ по стѣнамъ картинъ, картъ, таблицъ и т. п. ¹⁾.

Задачи, къ которымъ относятся всѣ работы, совершаемыя учениками по приказанію учителя, въ классѣ или дома, могутъ имѣть цѣлю: испытаніе умственныхъ силъ учениковъ, упражненіе въ извѣстнаго рода дѣятельности, упроченіе въ памяти учебнаго матеріала, повтореніе пройденнаго и т. д. При задачахъ учитель долженъ держаться того правила, что: а) лучше задавать поменьше, но за то требовать самаго тщательнаго приготовленія, и б) нужно быть какъ можно умѣреннѣе въ задачѣ домашнихъ упражненій, и лучше въ классѣ исполнять все, что можетъ быть въ классѣ исполнено.

Вообще же при повѣркѣ, посредствомъ катехеза, знанія ученикамъ преподанныхъ уроковъ, наставникъ долженъ отличать спрашиваніе урока (Abfragen) отъ его прослушиванія (Ueberhören), между которыми та разница, что прослушивать можно лишь то, что дается выучить наизусть, какъ-то: молитвы,

¹⁾ Впрочемъ нѣкоторые педагоги утверждаютъ, что дѣти, постоянно имѣя передъ глазами картины и заглядывая на нихъ мимоходомъ, до того свыкаются съ ними, что теряютъ къ нимъ интересъ, тогда какъ картина, вновь принесенная, возбуждая ихъ смыслъ, приковываетъ къ себѣ ихъ вниманіе и пробуждаетъ желаніе узнать, что на картинѣ нарисовано. Поэтому картины и карты можно развѣшивать въ классѣ, если первыя назначены для пріученія глаза дѣтей къ изящной обстановкѣ, а вторая, — для справокъ; но если картины предназначаются для систематическаго обученія, то лучше до времени ихъ разсмотрѣнія не развѣшивать, дабы сохранить всю свѣжесть впечатлѣнія ихъ новизны и интересъ ихъ содержанія. Послѣ же, когда картины будутъ разсмотрѣны, можно развѣсить ихъ и въ классѣ, ибо онѣ уже сдѣлали свое дѣло и теперь будутъ служить напомниманіемъ того, что узнано при внимательномъ разсмотрѣніи изображенныхъ на картинѣ предметовъ.

тексты, стихи, и т. п., а спрашивать то, что надобно привести въ сознание силою разума, при помощи отдѣльныхъ вопросовъ наставника, слѣдующихъ другъ за другомъ въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности, какъ напр. при повѣркѣ усвоенія ученикомъ заданной или прочитанной статьи, ариѳметической задачи, урока отечествовѣдѣнія и т. п.

13. О ходѣ преподаванія, учебномъ планѣ и распредѣленіи уроковъ; концентрація, группировка и репетиціи; о духѣ и манерѣ преподаванія и о значеніи личности учителя.

Сообщеніе учащимся учебнаго матеріала и усвоеніе ими, вслѣдствіе того, извѣстныхъ представленій и навыковъ, необходимо должно совершаться въ какомъ-нибудь послѣдовательномъ порядкѣ, что собственно и составляетъ такъ называемый правильный ходъ преподаванія, учебный планъ его или программу. Для составленія такого плана учебные предметы, преподаваемые въ извѣстной школѣ, рассматриваются предварительно по ихъ относительному достоинству, объему и отношенію къ степени развитія дѣтей, съ тою цѣлю, чтобы можно было сдѣлать извѣстный выборъ изъ учебнаго матеріала и опредѣлить мѣру времени, необходимаго для его прохожденія. Затѣмъ общія учебныя цѣли ближе опредѣляются для каждаго класса и отдѣленія, указывается особый ходъ, какъ для каждаго учебнаго предмета, такъ и для каждой ступени преподаванія и наконецъ съ возможною точностію, до отдѣльныхъ часовъ, вычисляется количество учебнаго времени для каждаго предмета и для каждаго года. Только на основаніи всѣхъ этихъ вычисленій можетъ быть сдѣлано правильное распредѣленіе или расписаніе уроковъ, съ указаніемъ порядка преподаванія для отдѣльныхъ дней недѣли, съ цѣлю проведенія общаго учебнаго плана во всѣхъ отдѣльныхъ ча-

стяхъ ¹⁾). При этомъ, насколько позволяютъ обстоятельства, должны быть выбраны то время дня и года и та смѣна уроковъ, которыя болѣе благоприятны для тѣлеснаго здоровья и разнообразія умственныхъ занятій учениковъ, или которыхъ требуютъ свойства различныхъ учебныхъ предметовъ; напр. лучше, ежели предметы, требующіе большаго умственнаго напряженія, будутъ приходиться въ первые утренніе часы, а за ними будутъ слѣдовать такіе, которые не требуютъ особеннаго умственнаго напряженія, въ родѣ чистописанія, черченія, пѣнія и т. д.; лучше если естественныя науки придутся въ весеннее, лѣтнее, или раннее осеннее время, когда можно имѣть живые экземпляры растений, насѣкомыхъ и т. п., и болѣе удобны учебныя прогулки или экскурсіи. Если такой обстоятельный планъ и не всегда можетъ быть удержанъ до малѣй-

¹⁾ Приводимъ, для образца, примѣрное недѣльное расписаніе получасовыхъ уроковъ въ начальномъ училищѣ, состоящемъ изъ 4-хъ отдѣленій, при двухъ преподавателяхъ, законоучителѣ и учителѣ, обозначая крестикомъ (†) уроки, во время которыхъ учащіеся занимаются съ преподавателями и безъ крестиковъ — самостоятельныя занятія учениковъ.

Въ концѣ книги помѣщены образчики формъ (числомъ 9) необходимѣйшихъ школьныхъ записей, вести которыя во всякой благоустроенной школѣ полезно не только въ смыслѣ контроля занятій, успѣховъ и поведенія учащихся, но и для контроля самимъ же учителемъ его собственныхъ занятій, ихъ результатовъ и усѣбности.

П О Н Е Д Ъ Л Ь Н И К Ъ .

Часы и минуты.	1-е Отдѣленіе.	2-е Отдѣленіе.	3-е Отдѣленіе.	4-е Отдѣленіе.
9 — 9,55	Счисленіе. † первые 1/2 ч.	Счисленіе. † вторые 1/2 ч.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ. †
10 — 10,55	Чтен. и письмо. † первые 1/2 ч.	Чтен. и письмо. † вторые 1/2 ч.	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.
11,5 — 12	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.	Ариметика. † первые 1/2 ч.	Ариметика. † вторые 1/2 ч.
12 1/2 — 1,25	Г и	м н а	с т и	к а.
1 1/2 — 2 1/2	—	—	Естествовѣден. † первые 1/2 ч.	Естествовѣден. † вторые 1/2 ч.

шихъ подробностей, то во всякомъ случаѣ онъ составляетъ одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ противъ бесполезной траты

В Т О Р Н И К Ъ .

Часы и минуты.	1-е Отдѣленіе.	2-е Отдѣленіе.	3-е Отдѣленіе.	4-е Отдѣленіе.
9 — 9,55	Чтен. и письмо. † первые 1/2 ч.	Чтен. и письмо. † вторые 1/2 ч.	Ариметика.	Ариметика.
10 — 10,55	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.	Русскій языкъ. † первые 1/2 ч.	Русскій языкъ. † вторые 1/2 ч.
11,5 — 12	Чтен. и письмо. † вторые 1/2 ч.	Чтен. и письмо.	Нач. геометріи. и черченіе. † первые 1/2 ч.	Нач. геометрія и черченіе.
12 1/2 — 1,25	П	ѣ	и	е.
1 1/2 — 2 1/2	—	—	Географія. † первые 1/2 ч.	Географія. † вторые 1/2 ч

С Р Е Д А .

9—9,55	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.	Русскій языкъ. † первые 1/2 ч.	Русскій языкъ. † вторые 1/2 ч.
10—10,55	Чтен. и письмо. † первые 1/2 ч.	Чтен. и письмо. † вторые 1/2 ч.	Ариметика.	Ариметика.
11,5—12	Счисленіе, † вторые 1/2 ч.	Счисленіе.	Естествовѣден. † первые 1/2 ч.	Естествовѣден.
12 1/2—1,25	Г	и	м	н
			а	с
			т	и
			к	а.
1 1/2—2 1/2	—	—	Нач. геометрія и черченіе. † первые 1/2 ч.	Нач. геометрія и черченіе. † вторые 1/2 ч.

Ч Е Т В Е Р Г Ъ .

9—9,55	Чтен. и письмо. † первые 1/2 ч.	Чтен. и письмо. † вторые 1/2 ч.	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.
10—10,55	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.	Русскій языкъ. † первые 1/2 ч.	Русскій языкъ. † вторые 1/2 ч.
11,5—12	Чтен. и письмо. † первые 1/2 ч	Чтен. и письмо. † вторые 1/2 ч.	Ариметика.	Ариметика.
12 1/2—1,25	П	ѣ	и	е.
1 1/2—2 1/2	—	—	Нач. геометрія и черченіе. † первые 1/2 ч.	Нач. геометрія и черченіе. † вторые 1/2 ч.

времени и произвольныхъ дѣйствій малоопытнаго преподавателя. Особенно же въ народной школѣ, какъ признано всѣми

П Я Т Н И Ц А.

Часы и минуты.	1-е Отдѣленіе.	2-е Отдѣленіе.	3-е Отдѣленіе.	4-е Отдѣленіе.
9—9,55	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.	Русскій языкъ. † первые 1/2 ч.	Русскій языкъ. † вторые 1/2 ч.
10—10,55	Счисленіе. † первые 1/2 ч.	Счисленіе. † вторые 1/2 ч.	Ариѳметика.	Ариѳметика.
11,5—12	Чтен. и письмо. † первые 1/2 ч.	Чтен. и письмо.	Исторія † вторые 1/2 ч.	Исторія. † вторые 1/2 ч.
12 1/2—1,25	Г и м н а с т и к а.			
1 1/2—2 1/2	—		Естествовѣд. † первые 1/2 ч.	Естествовѣд. † вторые 1/2 ч.

С У Б Б О Т А.

9—9,55	Счисленіе. † первые 1/2 ч.	Счисленіе. † вторые 1/2 ч.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.
10—10,55	Чтен. и письмо. † первые 1/2 ч.	Чтен. и письмо. † вторые 1/2 ч.	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.
11,5—12	Законъ Божій. † первые 1/2 ч.	Законъ Божій. † вторые 1/2 ч.	Нач. геометрія и черченіе. † первые 1/2 ч.	Нач. геометрія и черченіе. † вторые 1/2 ч.
12 1/2—1,25	П ѣ н и е.			
1 1/2—2 1/2	—		Ариѳметика. † первые 1/2 ч.	Ариѳметика. † вторые 1/2 ч.

Такимъ образомъ въ теченіе недѣли, законоучитель и учитель училища дадутъ уроковъ по:

Закону Божію . . . 6	Закону Божію . . . 6	Закону Божію . . . 3	Закону Божію . . . 3
Чтен. и письму . . . 8	Чтен. и письму . . . 8	Русскому языку . . . 6	Русскому языку . . . 6
Счисленію 4	Счисленію 4	Ариѳметикѣ 6	Ариѳметикѣ 6
Пѣнію 3	Пѣнію 3	Нач. геом. и чер. . . 4	Нач. геом. и чер. . . 4
Гимнастикѣ . . . 3	Гимнастикѣ . . . 3	Исторіи 1	Исторіи 1
		Географіи 1	Географіи 1
		Естествовѣд 3	Естествовѣд 3
		Пѣнію 3	Пѣнію 3
		Гимнастикѣ 3	Гимнастикѣ 3
Всего 22	Всего 22	Всего 30	Всего 30

лучшими педагогами, безусловно необходимъ подробный планъ, заключающійся въ указаніи какъ надлежащей мѣры и качества учебнаго матеріала, такъ и въ послѣдовательномъ, строго обдуманномъ расположеніи и распредѣленіи его.

Нѣкоторые педагоги признають полезнымъ составлять, для различныхъ учебныхъ предметовъ, такъ называемый концентрической ходъ преподаванія, состоящій въ томъ, что одинъ и тотъ же кругъ знанія повторяется въ немъ на нѣсколькихъ ступеняхъ, постепенно расширяясь и развиваясь въ подробностяхъ; при такомъ ходѣ преподаванія новыя, сообщаемыя ученику знанія, должны присоединяться къ прежнимъ, какъ ихъ естественныя дополненія и расширенія, а всѣ вмѣстѣ на каждой ступени должны составлять одно относительное цѣлое.

Для прочности каждаго знанія учебный планъ не должно раздроблять, и напрягать чрезъ мѣру умственные силы учащихся слишкомъ сложную программу: не должно учить слишкомъ многимъ предметамъ въ одно время; пусть лучше нѣкоторые изъ нихъ слѣдуютъ другъ за другомъ въ различные учебные годы или полугодія. Въ этомъ и состоитъ собственно — сосредоточіе или концентрація силъ учащихся. Придерживаясь такого сосредоточенія, слѣдуетъ напр. обстоятельнѣе поучить цѣлый годъ или полгода естественной исторіи и географіи и потомъ, столько же времени и также основательно, физикѣ и исторіи, нежели учить одновременно всѣмъ этимъ четыремъ предметамъ и тѣмъ слишкомъ ослаблять силы ученика. На этомъ же основаніи иностранные языки ни въ какомъ случаѣ не должны преподаваться ранѣе того, какъ будетъ положено твердое основаніе родному языку; обученіе же малолѣтнихъ нѣсколькимъ иностраннымъ языкамъ въ одно время относится къ грубымъ педагогическимъ ошибкамъ. Сосредоточенію и приведенію къ возможному единству знаній ученика способствуетъ также группировка пріобрѣтенныхъ, въ теченіе извѣстнаго періода времени, свѣдѣній и повтореніе или репетиція ихъ, когда пройденное составило извѣстный отдѣлъ, хорошо по частямъ усвоенный учащимся. /

Но какъ бы хорошо ни были усвоены наставникомъ и при-

мѣняемы къ дѣлу обученія всѣ выработанныя дидактикой формы и приемы преподаванія, оно не пойдетъ отъ одного этого такъ успѣшно, какъ слѣдуетъ, если формы эти не будутъ оживлены искренно добрымъ, содѣйствующимъ успѣху обученія — духомъ преподаванія. Онъ зависитъ отъ личности или внутренней индивидуальности учителя и, подъ вліяніемъ ея, выражается какъ въ самобытномъ характерѣ преподаванія, такъ и въ извѣстной внѣшней манерѣ его, то есть въ минахъ, жестахъ, позахъ, голосѣ, живости или вялости рѣчи учителя и т. д. Любовь къ своей обязанности, заботливость объ успѣхахъ учениковъ и ихъ развитіи, живость вмѣстѣ съ серьезностью и нѣкоторою суровостью, набожность и чувство собственного достоинства, терпѣніе, равно какъ и противоположныя этимъ качества, словомъ вся умственная и нравственная индивидуальность учителя имѣетъ чрезвычайно сильное и опредѣленное вліяніе на его преподаваніе. Она такъ глубоко дѣйствуетъ на ученика, что настроеніе, которое отражается въ манерѣ преподаванія, возбуждается и въ душѣ ученика, и на немъ замѣтно отпечатлѣвается тотъ же характеръ, которымъ проникнуто преподаваніе; усердіе, интересъ, удовольствіе, вниманіе и т. д., или же — небрежность, вялость, неудовольствіе, разсѣянность и невниманіе. Понятно поэтому, почему одинъ и тотъ же методъ, одни и тѣ же дидактическіе приемы, могутъ принимать весьма различный видъ и дать весьма различные результаты, находясь въ рукахъ различныхъ преподавателей. Не лишне замѣтить здѣсь, что при одномъ наружномъ соблюденіи педагогическихъ условій преподаванія, неискренность и лицемеріе наставника не утаятся отъ дѣтей: они умѣютъ обыкновенно тонко наблюдать своего учителя и отгадываютъ его свойства, если не изъ словъ его, то изъ его дѣйствій и особенно изъ его дисциплинарныхъ приемовъ, неизбѣжныхъ при обученіи. Для дѣтей тотчасъ сдѣлается яснымъ, чѣмъ учитель руководится — любовью-ли къ нимъ, или себялюбіемъ, страхомъ Божіимъ или челоуѣкоугодіемъ, сообразно чему будетъ и дѣйствіе обученія. Да и въ словахъ учителя не можетъ не обнаружиться холодное знаніе имъ своего предмета и слѣдовательно равнодушное изложеніе, или живое, искрен-

нее желаніе передать свое знаніе дѣтямъ, слѣдовательно одушевленная рѣчь ¹⁾). Вообще, въ числѣ самыхъ главныхъ достоинствъ учителя, въ особенности элементарнаго, въ народной школѣ, слѣдуетъ признать терпѣніе, которое должно выражаться преимущественно въ сознательномъ снисхожденіи къ кругу понятій дѣтей и къ образу ихъ выраженія; наставникъ не долженъ сердиться, если умственные и нравственные успѣхи учениковъ далеко не оправдываютъ его ожиданій: вѣдь этимъ дѣти не думаютъ оскорбить его, а происходитъ это отъ ихъ слабосилія, а часто и отъ неумѣлости и педагогическихъ промаховъ самого учителя.

Нерѣдко элементарный учитель теряетъ терпѣніе и отъ того, что ему прискучаетъ вѣчное повтореніе умпредставленій легкихъ, которыя слѣдовательно не могутъ достаточно занимать мыслящій духъ его; но не слѣдуетъ забывать, что вѣдь есть еще большее множество людей, у которыхъ въ занятяхъ еще болѣе однообразія и самаго сухаго механизма. Если же учитель самъ вводитъ механизмъ и апатію въ свои занятія обученіемъ, то самъ и виноватъ въ своей скукѣ; напротивъ тотъ, который старается открывать всегда новыя, духовныя стороны въ своемъ занятіи, тотъ всегда будетъ находить въ немъ и успокоивающее удовлетвореніе.

14. Училищные порядки и дисциплина; вспомогательныя средства обученія: мѣсто и время учебныхъ занятій, тактъ, пособничество учениковъ и ихъ группировка.

При домашнемъ обученіи задача наставника-воспитателя значительно упрощается, какъ вслѣдствіе весьма ограниченнаго числа обучающихся, такъ и отношеніями семейной любви и

*) Полны глубокаго значенія для педагога слова великаго учителя древности Сократа, который возвращая однажды вѣреннаго его попеченію молодаго челоуѣка отцу, сказалъ: «я не могу ничему научить твоего сына, онъ меня не любитъ». Тотъ же Сократъ, объясняя, по обыкновенію образно, значеніе

привязанности, существующими между дѣтьми и родителями. Гораздо сложнѣе и труднѣе обязанность учителя въ общественныхъ училищахъ, въ особенности начальныхъ народныхъ, куда сходятся, въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, дѣти разновозрастные, разныхъ характеровъ и различной домашней подготовки и воспитанія; умственные силы ихъ, слабо развитыя, не оказываютъ еще должнаго вліянія на ихъ волю, которая поэтому подчиняется чувственности, т. е. минутнымъ влеченіямъ и бессознательнымъ порывамъ. Кромѣ того, въ школѣ какъ бы прекращается сдерживающій авторитетъ родительской власти, которой ребенокъ по естественному, основанному на любви, влеченію подчиняется въ домашней средѣ. За то, впрочемъ, обученіе общественное имѣетъ то преимущество предъ домашнимъ, въ особенности одиночнымъ, что даетъ дѣтямъ общество сверстниковъ, то есть представляетъ ту естественную среду, гдѣ должны развиваться ихъ дѣтскія наклонности, вырабатываться ихъ будущіе характеры. Кромѣ того совокупный трудъ въ обученіи вызываетъ соревнованіе со стороны учащихся; въ массѣ дѣти лучше пріучаются къ порядку и, при правильномъ руководствѣ, школа вырабатываетъ и направляетъ въ дѣтяхъ духъ общественности и взаимопомощи. Наконецъ и въ отношеніи средствъ и силъ обученія съ школой общественной могутъ равняться лишь немногія и только особенно достаточныя семейства. Такъ какъ одно преподаваніе не въ состояніи овладѣть всею натурою ребенка и не можетъ дать всѣхъ условій, необходимыхъ при воспитаніи въ школѣ, то есть въ болѣе или менѣе многочисленномъ и разнохарактерномъ сборищѣ учащихся, то отсюда выводятъ необходимость, для общей пользы учащихся и для поддержанія среди нихъ порядка, установить извѣстные правила, съ которыми строго должны сообразоваться учитель и ученики его и послѣдніе глубоко сознавать, что въ общественномъ заведеніи, въ клас-

любви въ сношеніяхъ учителя съ учениками, говорилъ: «тотъ, кто не любитъ и хочетъ учить, походить на челоуѣка, арендующаго землю — онъ старается не улучшить ее, а извлечь изъ нея наибольшій барышъ; напротивъ того, кто любитъ, походить на хозяина поля — со всѣхъ сторонъ онъ приноситъ то, что можетъ обогатить предметъ его любви.

съ, они должны дѣлать не то, что имъ угодно, а то, что предписано на основаніи общей пользы. Такимъ образомъ, съ одной стороны законность должна стать душою, основнымъ началомъ такъ называемой классной дисциплины, съ другой — гуманное отношеніе наставника къ дѣтямъ, истекающее изъ любви къ нимъ и знанія дѣтской природы, должно приблизить школьное воспитаніе къ домашнему, смягчая его суровость. Есть, впрочемъ, педагоги, утверждающіе, что если преподаваніе ведется оживленно, если дѣти не томятся отъ скуки и продолжительнаго, неподвижнаго сидѣнья, то такое преподаваніе само — является лучшею дисциплинарною мѣрою для поддержанія въ классѣ надлежащаго порядка. По мнѣнію напр. нѣмецкаго педагога Дистервега, хорошее преподаваніе само способно оказывать на поведеніе дѣтей такое же вліяніе, какое можетъ оказывать на нихъ дисциплина: «кто хорошо умѣетъ учить, говоритъ онъ, тотъ можетъ хорошо вести и дисциплину». Нашъ же лучшій педагогъ К. Д. Ушинскій идетъ еще дальше, утверждая, что «въ разумно-устроенной школѣ наказаній за лѣность быть не можетъ, потому что уроки выучиваются въ классѣ; наказаній за шалости также, потому что дѣти заняты и шалить имъ некогда». Таковъ именно долженъ быть идеаль школы и въ такой степени воспитательно, какъ выше приведено, должно быть въ ней обученіе дѣтей. Но этимъ, разумѣется, нисколько не отвергается необходимость мѣръ дисциплинарныхъ, сдерживающихъ — въ особенности въ нашихъ народныхъ школахъ, куда поступаетъ большинство дѣтей изъ среды невѣжественной, съ укоренившимися часто дурными навыками. Неблагопріятное мнѣніе о классной дисциплинѣ вообще сложилось у насъ, кажется, влѣдствіе того крайне угнетающаго, карательнаго характера ея, который усвоила себѣ наша старая школа, практиковавшая побои, розги, пощечины, битье линейками и тому подобныя средства, весьма вредно отзывавшіяся на учащихся въ нравственномъ отношеніи. Разумѣется, въ такомъ смыслѣ классную дисциплину отвергаетъ всякая здравая педагогика, устанавливающая, подъ именемъ дисциплины, только необходимѣйшія для порядка въ классѣ правила, способствующія кромѣ того въ весьма зна-

чительной степени успѣху обученія, такъ что эти правила иначе принято прямо называть вспомогательными средствами обученія; а несоблюденіе ихъ должно сопровождаться не иными, какъ только нравственными взысканіями, о которыхъ подробнѣе изложено въ главѣ VIII педагогики).

Какъ наставнику, такъ и дѣтямъ, посѣщающимъ школу, обязательно соблюденіе слѣдующихъ правилъ относительно мѣста и времени учебныхъ занятій и дѣйствій въ классѣ:

1-е) Каждый ученикъ долженъ имѣть въ классѣ определенное мѣсто для себя и для своихъ вещей, по указанію учителя. Ближе къ себѣ учитель долженъ сажать не старшихъ и надежнѣйшихъ учениковъ, но младшихъ, слабѣйшихъ и наиболѣе рѣзвыхъ, требующихъ болѣе бдительнаго надзора и болѣе частой помощи и указаній учителя при урокахъ. Хорошо также лучшихъ учениковъ сажать подлѣ слабѣйшихъ, чтобы послѣдніе вглядывались, какъ старшіе держатъ напр. перо, кладутъ передъ собою бумагу и проч.; вообще дѣти легче подражаютъ кому либо близкому къ нимъ по лѣтамъ и по силамъ, потому что въ такомъ случаѣ они имѣютъ большую надежду не отстать отъ него. Разъ занятое мѣсто ученикъ не долженъ уже оставлять безъ позволенія. Для наблюденія за классомъ учитель долженъ находиться въ такомъ мѣстѣ, откуда онъ легко могъ бы видѣть классъ со всѣхъ сторонъ; вотъ почему каедрю или столъ, за которымъ сидитъ учитель, обыкновенно дѣлаютъ на подставкѣ или нѣкоторомъ возвышеніи. Столы и скамейки учениковъ должны быть поставлены такъ, чтобы свѣтъ приходился имъ не прямо въ глаза, а съ боку, и чтобы отовсюду была видна черная классная доска и то, что на ней пишется. Тамъ, гдѣ ученики сидятъ свободно и просторно, и учитель можетъ ходить кругомъ нихъ со всѣхъ сторонъ для осмотра работъ и занятій, тамъ очень облегчается соблюденіе порядка и самое дѣло обученія; чѣмъ же не удобнѣе классъ, тѣмъ труднѣе соблюдать порядокъ, но за-то и тѣмъ необходимѣе¹⁾. Классныя вещи, какъ-то: мѣлъ, губку

1) Въ послѣднее время, какъ педагогами, такъ и медиками, обращено особенное вниманіе на правильное устройство школьныхъ столовъ и скамеекъ. Известно, что человѣкъ только въ половину отдыхаетъ, когда сидитъ, ибо туловище въ

или тряпицу, счеты и т. д. каждый, кто ихъ имѣлъ, долженъ класть непременно на одно опредѣленное для нихъ мѣсто, и старшій или дежурный ученикъ долженъ отвѣчать за нихъ; за своею же собственностію каждый смотритъ самъ. Если въ классѣ много учениковъ, то, по окончаніи ученія, они должны уходить не всѣ вдругъ, а въ извѣстномъ порядкѣ, дабы избѣгнуть шума и толкотни.

это время поддерживается у него спиннымъ хребтомъ и мускулами спины, а голова — мускулами шеи, которые, послѣ извѣстнаго напряженія, спустя нѣкоторое время, требуютъ отдыха. А такъ какъ неправильно устроенныя сидѣнья въ классѣ не представляютъ мускуламъ въ этомъ помощи, то они скоро ослабѣваютъ, отчего спина ребенка сгибается, и голова обвисаетъ на грудь. Кромѣ искривленія становаго хребта, отсутствіе у классныхъ сидѣній спинокъ и подножекъ производитъ: приливы крови къ головѣ, сопровождаемыя часто у дѣтей кровотеченіемъ изъ носа, близорукость и наконецъ — невниманіе. Въ началѣ урока дѣти сидятъ еще прямо, не облакачиваясь, не наклоняясь, и слушаютъ внимательно; но послѣ перваго получаса, если столы и скамейки не приспособлены какъ слѣдуетъ, мускулы слабѣютъ, и дѣти стараются половчѣе сѣсть, чтобы отдохнуть, для чего тихонько кладутъ локти на столъ или облакачиваются на своего сосѣда, болтаютъ ногами (мускулы которыхъ также устаютъ, если ногамъ приходится висѣть), въ классѣ начинаются тогда шумъ, ссоры, возня, вызывающіе учителя на замѣчанія и даже наказанія, и отвлекающіе его въ то же время отъ урока.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, признано, на основаніи точныхъ опытовъ, необходимымъ соблюдать слѣдующія условія при устройствѣ школьныхъ столовъ и скамеекъ:

1-е) Высота стола должна правильно относиться къ росту ребенка, а наиболѣе правильное отношеніе оказывается тогда, когда столъ доходитъ до локтя свободно висящей руки ребенка.

2-) Высота скамейки, или разстояніе скамейки отъ пола, должны быть равны голени ребенка, чтобы онъ, сидя на скамейкѣ, свободно могъ сгибать ноги подъ прямымъ угломъ и чтобы ступня прямо стояла на полу.

3-е) Необходимо снабжать скамейки подножками, которыя должны быть не уже пяти дюймовъ, чтобы нога могла свободно на ней помѣститься.

4-е) Горизонтальное разстояніе между столонъ и скамейкою не должно превышать нуля.

5-е) Спинка должна быть немного поката назадъ, чтобы не давать наклоняться впередъ головѣ и плечамъ; высота ея должна доходить только до крестца, чтобы его поддерживать, какъ самую слабую часть спиннаго хребта и чтобы своею высотой она не мѣшала учителю слѣдить за дѣтьми, а дѣтямъ свободно видѣть классную доску.

6-е) Столы должны быть устроены не болѣе какъ для двухъ учениковъ и

2-е) Учитель и ученики непременно въ опредѣленное время должны являться въ училище и уходить изъ него, и каждый урокъ долженъ въ свое время начинаться и кончатся; такая опредѣленность содѣйствуетъ успѣху обученія и, кромѣ того, способствуетъ укрѣпленію весьма хорошей привычки — аккуратности. Если ученіе начинается не въ опредѣленное время и то учитель, то ученики опаздываютъ, тамъ нѣтъ уже честнаго исполненія обязанности и невозможенъ успѣхъ въ ученіи: школа будетъ падать.

3-е) Порядокъ въ дѣйствіяхъ учениковъ, хотя бы онъ весь сосредоточивался на внѣшнихъ приемахъ, значительно содѣйствуетъ классной дисциплинѣ, поддерживаетъ вниманіе дѣтей и предохраняетъ отъ разсѣянности; порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что дѣтей обязываютъ сидѣть прямо, держать руки на столѣ, по знаку учителя братья за грифеля или перья, показывать ихъ для повѣрки учителемъ правильнаго держанія ихъ въ рукѣ, вставать, подавать знакъ о готовности къ отвѣту, въ порядкѣ выходить изъ класса и т. д. Природная склонность дѣтей къ дружному дѣйствію, въ равное число приемовъ и въ одинаковое количество времени, подала поводъ ко введенію при начальномъ обученіи такъ называемаго такта, въ особенности оказывающагося полезнымъ для поддержанія общаго вниманія и бодрости въ классахъ многолюдныхъ. Способъ этотъ получилъ въ послѣднее время обширное примѣненіе и употребляется при всѣхъ учебныхъ предметахъ начального образованія въ народныхъ школахъ. Дѣти выводятъ напр. въ тактъ черты при первыхъ приемахъ письма, читаютъ хоромъ по складамъ и по верхамъ и хоромъ же повторяютъ

7-е) они должны быть снабжены удобными ящиками. Въ школахъ, имѣющихъ средства, устраиваютъ также скамейки, могущія поворачиваться во всѣ стороны на одной ножкѣ съ винтомъ, или дѣлаются столы откидные, которые, когда надобно, откидываются на скамьи назадъ и образуютъ ихъ спинки; ящики при такихъ столахъ дѣлаются въ скамьяхъ.

Необходимо замѣтить при этомъ, что и при обзаведеніи школы удобною въ гигиеническомъ отношеніи, классную мебель учителя должны зорко слѣдить за тѣмъ чтобы дѣти привыкли сидѣть за нею соответствующимъ образомъ, то-есть прямо, не налегая грудью на столъ во время письма и проч., ибо въ противномъ случаѣ и хорошая мебель принесетъ мало пользы.

молитвы вслѣдъ за учителемъ, или заучиваютъ стихи и т. п. Благодаря такту, непроворный не отстаеетъ отъ проворнаго, застѣнчивый поспѣваетъ за смѣлымъ и изучаемое прочнѣе врѣзывается въ память. Но есть и дурная сторона при употребленіи такта, именно при чрезмѣрномъ или слишкомъ частомъ его употребленіи: тактъ легко ведетъ тогда къ механизму, ребенокъ отучается говорить одинъ и съ должною развязностью. Поэтому, рядомъ съ обученіемъ въ тактъ, всегда должно идти и другое, обыкновенное.

Въ очень многочисленныхъ и разновозрастныхъ классахъ, гдѣ обученіе сопряжено съ особенными трудностями, допускается такъ называемое пособничество учениковъ, то есть содѣйствіе учителю въ классѣ лучшихъ старшихъ учениковъ. Это содѣйствіе можетъ состоять въ томъ, что надежнѣйшему ученику поручается напр. записать отсутствующихъ, собрать письменныя упражненія, провѣрить и повторить — хорошо ли и слабые усвоили себѣ урокъ на память, а въ особенности — механическіе приемы, уже объясненные и показанные учителемъ. Вообще, впрочемъ, пособничество можетъ быть допущено только подъ слѣдующими условіями: 1-е) если учитель и самъ не перестаетъ при этомъ быть дѣятельнымъ: самъ за всѣмъ наблюдаетъ, самъ все повѣряетъ и не перестаетъ вліять непосредственно на всѣхъ учениковъ, а въ особенности на младшихъ и слабѣйшихъ; 2-) если порученіе старшіе ученики будутъ выполнять непринужденно, по добродушію лишь желанію помочь своимъ товарищамъ, и 3-е) если въ этомъ пособничествѣ дѣти будутъ видѣть не желаніе учителя облегчить себѣ бремя обученія, а напротивъ — особенное участіе къ успѣхамъ младшихъ дѣтей.

Такъ называемое взаимное обученіе по способу Ланкастера, нынѣ оставленное, тѣмъ именно и грѣшило въ педагогическомъ отношеніи, что младшіе ученики были подъ непосредственнымъ вліяніемъ старшихъ (мониторовъ) и этихъ только училъ наставникъ, между тѣмъ какъ именно слабѣйшіе и младшіе должны быть на особенномъ и преимущественномъ попеченіи учителя ¹⁾.

¹⁾ Школы взаимнаго обученія, по почину англичанинъ Ланкастера и Бея, возникли въ началѣ нынѣшняго столѣтія и пользовались въ началѣ большою попу-

При многолюдствѣ класса, какъ необходимое вспомогательное средство для успѣха обученія, признается также — раздѣленіе учениковъ на извѣстное число группъ или отдѣленій и одновременное со всѣми ими занятіе одного учителя. Дѣти въ одноклассной элементарной школѣ группируются, по степени ихъ знаній и по уровню ихъ развитія, по большей части на три отдѣленія — младшее, среднее и старшее. При распредѣленіи уроковъ по группамъ руководствуются тою мыслию, что одни занятія въ элементарной школѣ требуютъ постоянного участія учителя, а другія — могутъ быть выполняемы самими учащимися, хотя и подъ наблюденіемъ учителя, но безъ непосредственнаго со стороны его участія. Къ числу занятій, требующихъ постоянного участія учителя, принадлежатъ: первоначальные уроки чтенія и письма, объяснительное или толковое чтеніе, наглядное обученіе, начальные уроки счисленія и катехическія бесѣды учителя съ дѣтьми; къ числу же занятій, которыя могутъ быть выполняемы самими учащимися самостоятельно, относятся: упражненіе въ письмѣ или чистописаніе и списыванье съ книгъ, черченіе или рисовка по образцамъ, послѣ предварительнаго объясненія учителя, рѣшеніе на доскахъ ариѳметическихъ задачъ, заучиванье наизусть молитвъ, пословицъ, басенъ, стихотвореній и проч.

Принявъ такое раздѣленіе въ основаніе распредѣленія занятій по всему классу, учитель легко можетъ устроить это распредѣленіе такъ, чтобы въ одно и то же время были заняты всѣ три отдѣленія. Такъ, если напр. младшее отдѣленіе занято чтеніемъ и бесѣдами съ учителемъ, то среднее можетъ рѣшать ариѳметическія задачи, а старшее — переписывать съ книги прочитанную статью, или дѣлать изъ нея извлеченіе, или излагать ее вкратцѣ письменно, своими словами. На второмъ урокѣ занятія могутъ идти въ обратномъ порядкѣ, то

лрнрностью и даже поддержкою правительствъ. Въ этихъ школахъ классъ дѣлится на отдѣленія въ 5 — 10 человекъ, которыхъ обучали старшіе ученики (мониторы), а ихъ самихъ — учитель, такъ что послѣдній почти не имѣлъ непосредственнаго отношенія къ дѣтямъ слабѣ успѣвающимъ. Очевидно, что при такомъ механическомъ устройствѣ класса и обученіе было механическое, то есть плохое.

— есть младшее отдѣленіе само занимается безъ учителя черченіемъ или рисовкою (учитель только по временамъ заглядываетъ), среднее отдѣленіе занимается при участіи учителя толковымъ чтеніемъ; старшее же — рѣшаетъ ариѳметическія задачи. На третьемъ урокъ младшему отдѣленію дается роздыхъ и оно бѣгаетъ на дворѣ, или отпускается домой; второе отдѣленіе само пишетъ или чертитъ, а старшее — занимается съ учителемъ чтеніемъ и бесѣдами. Такое распредѣленіе — разумѣется только примѣрное и можетъ быть на разные лады видоизмѣняемо, смотря по числу учащихся и умственному ихъ развитію. Главное дѣло въ томъ, чтобы всѣ учащіеся непременно были заняты серьезно, а не показывали бы только видъ, что они заняты. Замѣтить слѣдуетъ, что чѣмъ малолѣтнѣе дѣти, и чѣмъ менѣе времени ходятъ они въ школу, тѣмъ менѣе слѣдуетъ занимать ихъ умственною работою въ школѣ. Семилѣтнимъ напр. дѣтямъ достаточно на первыхъ порахъ заниматься часъ, полтора въ школѣ и то съ роздыхами, съ девяти лѣтъ дѣтей можно упражнять въ школѣ отъ двухъ до трехъ часовъ, съ роздыхами, а постарше — и до четырехъ часовъ, разумѣется, съ роздыхами.

— — — — —
№ 259

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ
СЕРІИ ДѢТЪ
№ 110

— 101 —

III.

МЕТОДИКА.

15. Первый приступъ къ школьному обученію неграмотныхъ; методика обученія русскому письму-чтенію по звуковому способу; обученіе церковно-славянской грамотѣ.

Для ознакомленія съ личностями дѣтей, поступившихъ въ школу, со степенью ихъ развитія, а также для освоенія ихъ самихъ со школьною обстановкою и порядками, весьма полезнымъ признано не прямо сажать ихъ за книжку, какъ это бывало при старыхъ порядкахъ, а предварительно начинать катехетическими бесѣдами съ дѣтьми о предметахъ обыденной жизни, болѣе или менѣе знакомыхъ дѣтямъ, а послѣ того и съ тѣми, съ которыми впервые приходится знакомиться дѣтямъ въ школѣ. Здѣсь разумѣются аспидныя доски или тетрадки, грифель, карандашъ, мѣлъ, губка, линейка, классная доска, столы, скамейки, разные классные порядки и т. д.

При этихъ бесѣдахъ, сближающихъ школу съ жизнію и дѣлающихъ переходъ отъ естественнаго развитія дѣтей дома къ школьному обученію менѣе рѣзкимъ и не такъ замѣтнымъ, — учитель долженъ достигнуть слѣдующихъ, весьма важныхъ педагогическихъ цѣлей: 1-е) дѣти, вызываемыя на отвѣты учителемъ, должны пріобрѣсти навыкъ громко, свободно и по возможности правильно выражаться, 2-е) безпрестанное ожиданіе ребенкомъ обращенія къ нему учителя съ вопросами возбуждаетъ и укрѣпляетъ у дѣтей вниманіе, и 3-е) дѣти пріучаются правильно сидѣть, не прижиматься грудью къ столу, что очень вредно для развивающейся груди, не наклоняться слишкомъ близко къ доскѣ или тетраdkѣ, отъ чего можетъ произойти близорукость, класть правильно передъ собою тетрадь или доску; держать, какъ

слѣдуетъ, руки и грифель; вынимать и прятать, по командѣ или знаку учителя, безъ шума учебныя принадлежности; отвѣчать въ тактъ и хоромъ и т. д. Приемы эти, какъ показываетъ опытъ, значительно облегчаютъ обученіе и способствуютъ быстрѣйшему ходу его и гораздо большей успѣшности. Переходъ къ ученію грамотѣ, послѣ нѣкоторой практики въ сосредоточеніи вниманія дѣтей въ упражненіяхъ руки въ черченіи въ разныхъ направленіяхъ точекъ, линій и простѣйшихъ фигуръ, происходитъ совершенно незамѣтно и самымъ естественнымъ образомъ, въ особенности если принять въ руководство общеупотребительный въ элементарныхъ школахъ европейскихъ государствъ и въ лучшихъ у насъ — приемъ одновременнаго обученія письму чтенію по звуковому способу (синкретическій способъ). Наболѣе обстоятельно разработкою этого способа извѣстные педагоги (Шеръ, Керъ и въ особенности Фогель и Беме, у которыхъ обученіе чтенію идетъ одновременно съ классными упражненіями въ разговорѣ, черченіи, письмѣ, счисленіи и даже пѣніи (Sprech-, Zeichnen-, Schreib- und Lese-Unterricht). Примѣненіе этого способа къ русской грамотѣ впервые явилось у насъ въ изданіяхъ гг. Орбинскаго, Шарловскаго, Паульсона, Ушинскаго и Бунакова; учебники послѣднихъ считаются нынѣ лучшими по основательности и удобопримѣнимости принятыхъ ими дидактическихъ приемовъ обученія русской грамотѣ *).

1) Изданія эти слѣдующія: Паульсона — «Первая учебная книжка», классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. Спб. Цѣна 20 коп. Его же — «Способъ обученія грамотѣ по первой учебной книжкѣ». Спб. 2 части, цѣна 1 р. 80 коп. Ушинскаго — «Родное слово», годъ I-й, съ прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинами въ текстѣ. Спб. Цѣна 30 коп.; «Родное слово», годъ II-й, Спб. Цѣна 35 к. и «Родное слово», книга для учащихся; совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка по предыдущему руководству. Спб. Цѣна 30 к. Бунакова — «Обученіе грамотѣ по звуковому способу, въ связи съ предметными уроками и начальными упражненіями въ родномъ языкѣ», руководство для учителя. М. Цѣна 25 к. Его же, Азбука и «уроки чтенія и письма» приложение къ обученію грамотѣ, цѣна 25 коп. Солонины — «Записки по методикѣ русскаго языка, части 1-я ц. 35 к., 2-я ц. 40 к., часть 3-я 50 коп. Самое полное и обстоятельное изложеніе всѣхъ способовъ обученія грамотѣ, въ ихъ историческомъ развитіи, заключается въ изданіи С. Миропольскаго, подъ заглавіемъ «Обученіе грамотѣ», Сиб., 3-е изданіе 1880 г., цѣна 1 р. 25 коп.

Сущность обученія грамотѣ, то есть чтенію и письму, по звуковому способу заключается въ томъ, что дѣтей знакомятъ, аналитическимъ и синтетическимъ путями, со звуками (въ словахъ и отдѣльно) и ихъ изображеніями (буквами), устно и письменно, начиная съ легчайшихъ по произношенію и простѣйшихъ по начертанію, какъ-то: о, с (съ), и, а, м (мъ) ш (штъ), р (рѣ), в (вѣ), э, у, л (лтъ), ы, н (нтъ), г (гѣ), ж (жѣ), з (зѣ), к (кѣ), б (бѣ), п (птѣ), д (дѣ), т (тѣ). . . и оканчивая труднѣйшими, какъ-то: е, ѣ, е, ю, я (твердыя въ началѣ и послѣ гласныхъ, и мягкія въ серединѣ и на концѣ словъ); ь, ь, (твердое и мягкое окончаніе словъ); ъ, ъ, раздѣлительные (ѣсть — съѣсть, ледъ — льетъ) и наконецъ й (мой — мой, рои — рой). Звуковой же способъ упомянутыхъ Фогеля и Беме, признанный нынѣ наилучшимъ, отличается тѣмъ, что письмо считается въ немъ не облегчительнымъ только пособіемъ, а необходимымъ средствомъ и главнымъ основаніемъ всего хода первоначальнаго обученія. Для большаго уясненія какъ самыхъ приемовъ обученія письму-чтенію по этому способу, такъ и приемовъ катехеза, приведемъ небольшой отрывокъ изъ руководства Паульсона — изъ бесѣды учителя съ дѣтьми по поводу изученія, по методу аналитическому, слова оси. Послѣ достаточныхъ предварительныхъ бесѣдъ и упражненій глазъ и руки въ черченіи точекъ, линій (лежневыхъ, отвѣсныхъ, косыхъ, кривыхъ), кружковъ и разныхъ предметовъ изъ обыденной жизни, — учитель на классной доскѣ пишетъ, крупно и медленно, совершенно еще незнакомыя дѣтямъ буквы въ словѣ оси, затѣмъ стираетъ его, пишетъ еще разъ, проводитъ нѣсколько разъ указкою по всѣмъ чертамъ слова и, вызывая учениковъ по очереди къ доскѣ, заставляетъ ихъ дѣлать тоже самое. Наконецъ всѣ ученики вмѣстѣ, съ мѣстъ своихъ, еще разъ описываютъ очертаніе слова, водя грифелемъ по воздуху и послѣ этого только пишутъ слово на ихъ доскахъ. Такъ какъ буквы о, с, и, заключаютъ въ себѣ черты, по формѣ своей уже знакомыя дѣтямъ, то едва ли кто-нибудь изъ нихъ напишетъ слово оси такъ безобразно, что его нельзя прочесть; но у всѣхъ оно будетъ написано болѣе или менѣе криво. «Вы всѣ написали слово оси, говоритъ учитель, довольно хорошо, но криво, этому надо помочь. Что я сдѣлалъ на доскѣ? Двѣ лежневые

линіи. Одну подлѣ другой? нѣтъ, одну подъ другой. Если между этихъ двухъ линій вписать слово оси, то оно уже никакъ не можетъ выйти криво. Смотрите, какъ я напишу. — Эти двѣ линіи, между которыми написано слово оси, называютъ строкою. Эта называется верхнею строчною линіею, а эта нижнею строчною линіею. А чтобы строки выходили всегда равныя и совершенно прямыя, ихъ чертятъ всегда при помощи линейки, поэтому говорятъ, что строки линуются. Ну, теперь налинуйте и вы на вашихъ доскахъ нѣсколько строкъ и на первой изъ нихъ напишите слово оси». Затѣмъ учитель объясняетъ, какъ надо лिनовать, и на слѣдующемъ урокѣ дѣлаетъ разложеніе слова оси на звуки и буквы. «И слово, говоритъ онъ, какъ и всякая вещь, имѣетъ части. Слово можно написать, но можно его и просто назвать или сказать. Письменное слово мы можемъ видѣть, а устное мы можемъ слышать. Повторите это. Попробуемъ теперь отыскать части слова оси. Слушайте о — (протяжно и съ разстановкой) си. Сколько тутъ частей? Двѣ. Какая первая часть? О. А вторая? Си. Но вы знаете, что иногда часть вещи также имѣетъ еще части. Припомните ручную кисть. Она составляетъ часть чего? А у ручной кисти какія есть части? Пальцы. Ну теперь нельзя ли и обѣ части слова оси раздѣлить на части. Первая часть этого слова о (тянетъ). Сколько тутъ частей? Одна. Теперь слушайте, вторая часть ссс — и; сколько тутъ частей? Двѣ. Какая первая? Ссс. Вторая? И. Слѣдовательно, сколько частей въ словѣ оси? Три. Назови первую, — вторую, — третью, — вторую, — первую. Такія части устного слова называютъ звуками, потому что онѣ звучатъ. Сколько звуковъ въ словѣ оси? Какой первый звукъ, — второй, — третій? — Ну, если въ устномъ словѣ оси три части, то сколько же частей должно найтись и въ письменномъ словѣ? Отыщите эти части». Если дѣти затруднятся, то учитель стираетъ волосныя черты, соединяющія о, с, и. «Части письменнаго слова называются буквами. Сколько буквъ въ словѣ оси? Покажи первую, — вторую, третью. А сколько звуковъ въ словѣ оси? Назови первый, — второй, — третій? — Которая же буква должна означать звукъ о? — А звукъ ссс? — А звукъ — и? Какъ звучитъ первая буква, — вторая, — третья? Первая буква звучитъ о, и

называется о; третья буква звучит и, называется также и; а вторая буква звучит сс, и называется эсь. Как называется эта буква? А какой звук она означает? — Теперь напишите букву о. Какой видъ она имѣетъ? Видъ кружка. Совершенно круглаго? Нѣтъ, продолговатаго. Что вы уже рисовали такими кружками? Яички, сливы, листья. Напишите же букву о. Какой видъ имѣетъ буква с? Видъ продолговатаго полукружка. Праваго или лѣваго? Лѣваго. Что вы рисовали такими полукружками? Полумѣсяцъ, серпъ, лукъ. Ну, теперь напишите букву с. А теперь напишите букву и; только посмотрите хорошенько, какъ она пишется. Теперь напишите опять все слово оси, то есть всѣ три буквы вмѣстѣ, въ связи». На слѣдующій день идетъ разложеніе буквъ на отдѣльные черты, элементы, и писаніе ихъ. Учитель пишетъ на классной доскѣ буквы с, о, и, и спрашиваетъ учениковъ о ихъ названіи. Очень можетъ быть, что нѣкоторые первую назовутъ о, а вторую с. Въ такомъ случаѣ учитель прибѣгаетъ къ слѣдующему приему: «Нѣкоторые изъ васъ не совсѣмъ еще хорошо различаютъ эти буквы. Я сегодня первую буквою поставилъ с, а такой-то назвалъ ее о, потому что вчера на этомъ мѣстѣ стояло о. — Я теперь произнесу звукъ о; смотрите мнѣ на ротъ; о (протяжно). Какой видъ имѣетъ мой ротъ, когда я произношу о? Круглый. Да, видъ кружка. Такой же видъ имѣетъ и вашъ ротъ, когда вы скажете о. Которою же изъ этихъ трехъ буквъ лучше всего означить о? тою, которая пишется кружкомъ. Ну, теперь вы запомните, которая буква о. А кто знаетъ, какъ шипитъ змѣя? Ссс. А какъ звучитъ буква эсь? Ссс. Которая изъ этихъ буквъ имѣетъ видъ змѣйки? — Гдѣ головка, — гдѣ хвостъ? Ну, вотъ эта буква, которая похожа на змѣйку, свернувшуюся въ полукружіе, и есть буква эсь. Которая буква о,-с,-и? Изъ сколькихъ частей состоитъ буква и? Изъ двухъ. Да, изъ двухъ частей или чертъ. Что вы рисовали эту чертою? Удочку. Смотрите, какъ пишется эта черта: сперва прямо внизъ, а внизу закругляется вправо; такія черты мы будемъ называть отогнутыми чертами. Изъ сколькихъ чертъ состоитъ буква и? Изъ двухъ. Изъ какихъ? Изъ двухъ отогнутыхъ. Напишите теперь отогнутую черту; немного подождь другую, — третью. — Теперь напишите 10 отогнутыхъ

черть сряду, но каждую отдѣльно. Подождите, я буду считать, а вы пишете всё вмѣстѣ, по счету — разъ, два, три и т. д. Теперь напишите 10 отогнутыхъ чертъ связно, разъ, два, и т. д. Теперь напишите десять отогнутыхъ чертъ, соединя ихъ попарно: разъ, два; оставить грифель: разъ, два и т. д. Счетъ долженъ совершаться медленно и протяжно; дѣти могутъ считать сами, разумѣется, вслухъ. «Какая вышла буква? И. Сколько разъ вы ее написали? 5 разъ. Изъ сколькихъ чертъ состоитъ буква с? Изъ одной. А это что? Головка, точка. Такъ, но мы будемъ называть ее узелкомъ. Гдѣ еще бываютъ узелки? — Изъ сколькихъ частей состоитъ буква с? Изъ двухъ. А изъ сколькихъ чертъ? — Также изъ двухъ; вѣдь узелокъ тоже черта, хотя и маленькая и круглая. Изъ какихъ чертъ состоитъ буква с? Изъ узелка и лѣваго полукружія. Гдѣ узелокъ въ буквѣ с: въ началѣ или въ концѣ? Въ началѣ. По-этому лучше сказать такъ: буква с состоитъ изъ лѣваго полукружія съ начальнымъ узелкомъ. Повторите это всё вмѣстѣ. Теперь напишите букву с; сперва сдѣлайте узелокъ — разъ; потомъ лѣвое полукружіе — два. Напишите с 4 раза сряду: разъ—два, и т. д. Изъ какихъ чертъ состоитъ буква о? Изъ кружка и узелка. Гдѣ узелокъ въ началѣ или въ концѣ? Въ концѣ. Какъ же нужно сказать? Буква о, состоитъ изъ кружка съ окончательнымъ узелкомъ. Гдѣ начинается кружокъ въ буквѣ о? Куда ведется? Вверхъ. Вправо или влѣво? Влѣво. (Но я могу начать кружокъ и здѣсь и повести его вправо вверхъ; это будетъ первый кружокъ (С). Правымъ ли кружкомъ пишется буква о? Нѣтъ, лѣвымъ. Ну, теперь скажи, изъ какихъ чертъ состоитъ буква о? Теперь напишите букву о: лѣвый кружокъ—разъ, узелокъ—два. Напишите еще 5 разъ, разъ—два, разъ—два, и т. д. Написали вы недурно, но слишкомъ отвѣсно. Посмотрите, какъ написаны буквы на классной доскѣ,—всѣ косо. Такъ всегда пишутъ, потому что ловчѣе, особенно при скоромъ письмѣ. Напишите теперь тѣ же буквы покосѣе: сперва и (два раза), потомъ с (два раза), потомъ о (два раза). Теперь напишите слово оси. Всѣ вы написали буквы какъ слѣдуетъ; но многіе изъ васъ не соединили ихъ. Посмотрите на классную доску: чѣмъ соединены буквы въ словѣ оси? Эти тонкія черты называются во-

лосными чертами. Какъ вы думаете, почему? Такъ чѣмъ соединяются буквы въ словѣ? — Ну, теперь напишите слово оси еще разъ, соедините буквы этого слова, какъ слѣдуетъ, волосною чертою».

Послѣ такого изученія письма и чтенія слова оси, учитель показываетъ тѣ же самыя буквы въ печатномъ шрифтѣ и объясняетъ, въ чемъ состоитъ разница между печатью и рукописью.

Изъ подвижныхъ буквъ выбираются буквы о, с, и, и сравниваются съ рукописными, чтобы выяснитъ разницу между тѣми и другими, а затѣмъ изъ подвижныхъ буквъ составляется изученное уже слово, съ повтореніемъ тѣхъ же приемовъ, какіе употреблялись при чтеніи того же слова въ рукописи. Подобнымъ же образомъ идетъ и дальнѣйшее обученіе письму и чтенію другихъ словъ въ рукописяхъ и въ печатномъ шрифтѣ, пока ребенокъ не ознакомится со всѣми буквами азбуки, наблюдая, какъ выше показано, переходъ отъ легчайшихъ звуковъ, по начертанію и произношенію, къ труднѣйшимъ и отъ простѣйшихъ словъ и выраженій къ болѣе сложнымъ.

Нѣкоторые педагоги, предпочитающіе синтетическій методъ обученія грамотѣ, считаютъ необходимыми въ началѣ—особыя звуковыя упражненія, приготовляющія къ чтенію (въ томъ числѣ и Ушинскій въ «Родномъ словѣ»); причемъ дѣти каждый отдѣльно по вызову учителя и хоромъ цѣлаго класса или одной, двухъ скамеекъ, громко произносятъ разные звуки по мѣрѣ ихъ постепеннаго изученія, подбираютъ слова, гдѣ есть извѣстные имъ звуки и въ то же время упражняются въ письмѣ составныхъ частей буквъ, самыхъ буквъ и словъ.

Но не лишне замѣтитъ здѣсь, что при синтетическомъ способѣ обученія грамотѣ, непременно нужно обратитъ вниманіе и на упражненіе въ сліяніи звуковъ, представляющее для дѣтей при синтетическомъ способѣ наибольшую трудность. Научившись напр. отдѣльно звукамъ ж, а, р, и ихъ изображеніямъ, ребенокъ, не усвоившій себѣ сліянія звуковъ, прочтетъ это слово жжж—а—рррр, то есть отдѣлитъ каждый звукъ. Баронъ Н. Корфъ въ «Русской начальной школѣ» предлагаетъ остроумный, замѣшанный отъ нѣмецкихъ педагоговъ, способъ устраненія этого неудобства синтетическаго способа, при посредствѣ слѣ-

дующаго приѣма. «Составивъ на классной доскѣ напр. а м, учитель говоритъ ученику: пой первую букву, пой ее дольше, тяни этотъ звукъ, а потомъ вторую букву, не бросая первой, легонько къ первой прибавь. Выпѣвая, вытягивая такимъ образомъ звуки, ученикъ долженъ непремѣнно указывать пальцемъ на ту именно букву, которую онъ произноситъ, для того, чтобы выполнѣ онъ понялъ, что къ нему не обращается учитель съ какимъ-нибудь новымъ упражненіемъ, и что отъ него требуютъ только именованія уже знакомыхъ ему буквъ, и что это объясняетъ чтеніе. Послѣ того, какъ ученикъ пропоетъ слогъ ам, учитель говоритъ: теперь не пой, а скажи скоро то, что ты тянулъ; еще разъ, еще разъ, что у тебя вышло, что ты сказалъ? Ученикъ отвѣчаетъ: я сказалъ амъ, и тѣмъ доказываетъ, что понялъ въ чемъ дѣло.» Для большаго упроченія въ сознаніи дѣтей формъ буквенныхъ, находятъ также полезнымъ упражнять дѣтей: а) въ нахожденіи и подчеркиваніи уже извѣстныхъ буквъ на лоскуткахъ газеты и другихъ печатныхъ листкахъ, для приученія дѣтей къ одинаково легкому чтенію разныхъ шрифтовъ; б) въ игрѣ въ буквы, состоящей въ томъ, что къ заданному слову прискиваются дѣтьми буквы изъ ящика съ подвижными буквами. Оба эти приѣма, служащіе къ болѣе прочному утвержденію въ памяти формы и начертанія буквъ, выгодны и въ томъ отношеніи, что выручаютъ учителя въ многочисленномъ классѣ: онъ можетъ съ пользою занять младшее отдѣленіе подчеркиваніемъ буквъ или игрою въ буквы, а самъ тѣмъ временемъ заняться съ среднимъ или старшимъ отдѣленіемъ учащихся. /

Послѣ 30 или болѣе уроковъ, смотря по успѣхамъ дѣтей, учитель переходитъ къ медленному, но тѣмъ не менѣе толковому чтенію краткихъ предложеній, рассказцевъ, мелкихъ стихотвореній, загадокъ, поговорокъ, пословицъ, прибаутокъ, сказочекъ и тому подобнаго, весьма педагогично подобранныхъ въ учебныхъ книжкахъ и Паульсона, и Ушинскаго, и Бунакова, то есть съ строгимъ соблюденіемъ правила—постепенно переходитъ отъ ближайшаго и легчайшаго къ болѣе отдаленному и труднѣйшему. Дѣти сами по вызову учителя должны объяснять не совсѣмъ понятныя слова или мысли, и, только въ

случаѣ непониманія слова или мысли ни однимъ ученикомъ изъ всего класса, объясняетъ ихъ учитель. Въ видахъ же развитія и укрѣпленія самодѣтельности въ дѣтяхъ и неправильное произношеніе словъ поправляется также самими по вызову наставника учениками. Тогда же дѣти знакомятся съ значеніемъ, при чтеніи, знаковъ припинанія, въ особенности точки, запятой и знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, съ непремѣннымъ требованіемъ соблюденія ихъ, хотя бы и при медленномъ чтеніи. Прочитанное учитель заставляеть дѣтей рассказывать своими словами, какъ кто умѣеть, лишь бы толково и связно. Одновременно и въ перемежку съ чтеніемъ идетъ диктовка, сначала отдѣльныхъ словъ, а потомъ и цѣлыхъ предложений, и учитель слѣдитъ первоначально не за правописаніемъ, а лишь за правильною передачею произносимыхъ звуковъ—буквами; вмѣстѣ съ этимъ заучиваются на память, разумѣется послѣ надлежащаго объясненія, пословицы, поговорки, прибаутки, басни, стихотворенія и избраннѣйшіе прозаическіе отрывки.

Грамота церковно-славянская по количеству буквъ, по начертанію ихъ, по особенностямъ печати (ударенія, придыханія, титла) и по значенію словъ — труднѣе грамоты гражданской, поэтому къ церковно-славянскому чтенію наставникъ переходитъ не ранѣе, какъ когда ученикъ хорошо уже овладѣлъ грамотою русскою, то есть черезъ 3—4 мѣсяца ученія. Начинается съ указанія сходныхъ по начертанію буквъ обоихъ языковъ, какъ съ легчайшаго и наглядно-понятнаго; для чего подбираются слова и предложенія, въ которыхъ не встрѣчается новыхъ и незнакомыхъ дѣтямъ знаковъ, напр. Подѣй Господи, Миръ всѣмъ, Слава Тебѣ, Боже нашъ и т. п. Новымъ во всѣхъ этихъ словахъ будетъ для дѣтей знакъ ударенія, который имъ и объясняется, (и начертаніе буквы и.) Здѣсь умѣстно рассказать дѣтямъ, безъ особенныхъ подробностей, кто были Славяне, какъ и откуда пошла славянская грамота, о славянскихъ первоучителяхъ и т. д. Затѣмъ, соблюдая постепенность, наставникъ переходитъ къ объясненію трудностей славянской рѣчи по имѣющимся въ каждой книгѣ, по которой учатся дѣти, молитвамъ

и церковно-славянскому тексту, — именно: къ словамъ съ буквами, имѣющими особое начертаніе, напр. Господи помилиѣи, Слава Отцѣ и сынѣ и Святомѣ Духѣ и другимъ, далѣе къ словамъ съ буквами Ѣ, Ѵ, Ѥ, и наконецъ къ словамъ съ титлами (слово-титло, онъ-титло, рцы-титло); послѣ чего дѣти упражняются въ чтеніи славянскомъ съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и рченій, подобно тому, какъ и на урокахъ языка русскаго. При такомъ способѣ обученія русской и церковно-славянской грамотѣ и самые небожкіе дѣти, въ полгода и даже менѣе, какъ указываетъ опытъ, выучиваются читать на этихъ языкахъ, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія, не на распѣвъ и на столько сознательно, чтобы умѣть передать своими словами содержаніе двухъ, трехъ прочитанныхъ ими предложеній изъ совершенно незнакомой, но доступной по содержанію книги; а также выучиваются писать подъ диктовку всякія слова порусски, безъ ошибокъ въ звукахъ и безъ пропуска буквъ.

Въ каталогѣ книгамъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, издаваемомъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, для употребленія въ классахъ изъ числа букварей слѣдующія рекомендованы: 1-е) Народная азбука Н. Столянскаго. Спб. Цѣна 8 к. 2-е) Грамота, учебникъ святи. Блинова. Вятка. Цѣна 4 к. 3-е) Первые уроки грамоты и письма, сост. Рязанскимъ, М. Цѣна 7 к. Наставленіе, какъ давать уроки грамоты и письма, его же, М., стоитъ 20 коп. Одобрены: упомянутыя уже въ выноскѣ учебники Паульсона, Ушинскаго и Буакова, 4-е) Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія Главинскаго. Спб. Цѣна 10 коп. 5-е) Русская азбука Наманскаго, изд. Ситенскаго-Селявина. Спб. Цѣна 5 коп. 6-е) Русская азбука по способу Наманскаго, изд. Демиса. Спб. Цѣна 2 коп. 7-е) Букварь для народныхъ школъ, изд. Дерикера. Спб. Цѣна 10 к. 8-е) Азбука съ прописями, изд. Ситенскаго-Селявина. Спб. Цѣна 6 коп. 9) Новый русскій букварь изд. Глазунова. Спб. Цѣна 3 коп. 10-е) Маленькій грамотей, сост. Быховець.

16. Обученіе письму, съ примѣненіемъ генетическаго метода, графической сѣтки и такта.

Начало правильному обученію письму положено уже въ самомъ методѣ обученія письму-чтенію, изложенному въ предыдущей главѣ; здѣсь же предлагается очеркъ правилъ дальнѣйшаго хода обученія письму, какъ самостоятельному учебному предмету въ

начальной школѣ. Такъ какъ цѣль обученія письму та, чтобы пріучить ученика не столько къ красивому, сколько къ чоткому и твердому почерку, то въ настоящее время почти повсемѣстно принятъ методъ американца Карстера, основанный главнѣйше на правильномъ держаніи и вожденіи пера, не утомляющемъ пальцевъ, и на свободномъ размахѣ кисти руки, устраняющемъ старый обычай медленной, такъ сказать, рисовки буквъ, вмѣсто письма ихъ. Къ такимъ приемамъ приспособлены а) строго генетическій методъ, на основаніи котораго письмо начинаютъ съ простѣйшихъ частей или элементовъ буквъ и постепенно переходятъ къ буквамъ съ болѣе сложными и трудными очертаніями, б) строгій размѣръ въ движеніи кисти или тактъ, способствующій усвоенію большей скорости, плавности и четкости въ почеркѣ и в) графическая сѣтка, помогающая на первыхъ порахъ развитію глазомѣра и вѣрному и ровному изображенію буквъ.

Такимъ образомъ при обученіи письму учителю предстоитъ пріучить дѣтей къ правильному держанію и вожденію пера и къ правильному изображенію каждой буквы и ея элементовъ, т. е. къ соблюденію равной вышины и ширины ихъ, равнаго разстоянія и одинаковаго ихъ направленія или наклона. Слѣдую основному педагогическому закону «по одной трудности за разъ» естественно, что преодоленіе указанныхъ трудностей письма должно быть облегчено для ребенка; вотъ почему при первоначальномъ преподаваніи письма все вниманіе ребенка обращается собственно на держаніе и вожденіе пера; соблюденіе же другихъ условій облегчается графической сѣткою, въ которой, кромѣ двухъ горизонтальныхъ линій для междустрочныхъ буквъ, есть еще: одна горизонтальная линія для надстрочныхъ буквъ, такая же линія для подстрочныхъ буквъ и косыя или діагональныя линіи, которыми опредѣляется и наклонность, и разстояніе отдѣльныхъ буквенныхъ чертъ. Сѣтка эта напоминаетъ ребенку постоянно о ровной вышинѣ, ширинѣ, наклонности и ровномъ разстояніи буквъ и отдѣльныхъ чертъ; она слѣдовательно съ первыхъ же уроковъ пріучаетъ къ внимательности и точности работы. Безъ такой сѣтки въ почеркѣ ученика вкрадывается множество неправильностей, которыя

потомъ, не смотря на постоянное исправленіе со стороны учителя, весьма трудно, а иногда и совсѣмъ не устраняются. Само собою разумѣется, что сѣтка нужна только для первоначальнаго преподаванія; какъ только глазъ ученика свыкнется съ надлежащими пространственными отношеніями, то изъ сѣтки должны быть исключены сперва косыя линіи, опредѣляющія наклонность и разстояніе буквенныхъ чертъ, а потомъ и горизонтальныя, показывающія длину надстрочныхъ и подстрочныхъ буквъ ¹⁾. Для сознательнаго усвоенія буквенныхъ формъ учитель, по изготовленіи графическихъ сѣтокъ на аспидныхъ доскахъ или въ тетрадкахъ учениковъ и на классной доскѣ, предварительно долженъ объяснять части изучаемой буквы, каждую часть отдѣльно, а потомъ всѣ въ соединеніи, начиная съ простѣйшихъ. Съ этою цѣлю всѣ, какъ строчныя, такъ и прописныя буквы дѣлятся на слѣдующія группы по степени легкости элементовъ или частей ихъ составляющихъ:

1-е) Группа буквъ, составившихся изъ прямыхъ и внизу закругленныхъ чертъ, съ прибавленіемъ въ нѣкоторыхъ — точки, узла и петли, а именно—*і и ѵ ш ц щ, ѳ ѱ, л м, ѳ ѱ, н*.

Къ упражненію надъ этими буквами можно присоединить и письмо цифръ 1 и 4. Каждая изъ буквъ изучается отдѣльно, а потомъ въ соединеніи съ одною или двумя однородными, напр. въ словахъ: *шш, щш, шщ, чини, нищій, мыши* и т. д.

2-е) Группа буквъ, составленныхъ изъ чертъ, закругленныхъ вверху, и вверху и внизу, именно: *ѳ ѱ т, у, р*, цифры — 7 и 8, подходящія слова—*ну, гну, уши, чти, чту, пши* и т. п.

1) Чтобы не тратить много времени на линованіе (хотя и въ этомъ полезно упражнять дѣтей), употребляютъ такъ называемыя раштры или металлическіе и деревянные транспаранты, то есть досочки, величиною въ четверку обыкновенной писчей бумаги, съ сдѣланными на нихъ прорѣзными линіями для карандаша или грифеля, которыми проводятся линіи на подложенной подъ транспарантъ аспидной досечкѣ или бумагѣ.

3-е) Группа буквъ, состоящихъ изъ оваловъ:

а) съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ—*с о о ю а б д е в я*,
цифры — 6, 0;

б) съ нажимомъ на правой сторонѣ—*э з к*, цифры 2, 3, 5, 9;

в) съ нажимомъ на лѣвой и правой сторонѣ—*ф х ж*.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что каждая вновь присоединяющаяся часть буквы должна изучаться сама по себѣ, отдѣльно, а потомъ уже въ соединеніи съ изученными частями, напр. у буквы *ц* или *у* сперва изучается петля, у *ы* — узелъ, а потомъ уже переходятъ къ писанію всей буквы. Кромѣ того, буквы соединяются между собою тонкими, такъ называемыми волосными чертами и пишутся, по возможности, не отнимая пера до окончанія строки; поэтому напр. точка и краткій знакъ надъ *і*, *й*, а также знаки препинанія должно ставить не ранѣе, какъ по окончаніи всей строки. Соблюденіе этого правила дѣлается еще болѣе необходимымъ въ то время, когда ученикъ переходитъ къ писанію по счету или подъ тактъ.

По окончаніи упражненій съ строчными буквами учитель, слѣдуя генетической методѣ, переходитъ къ прописнымъ буквамъ, въ которыхъ также преобладаетъ овальная форма; новыми же, не встрѣчавшимися въ строчныхъ буквахъ основными чертами или элементами являются: а) пламевидная линія *Ш Ш Ш*

и б) нижняя и верхняя волнистыя линіи *— — —*. Изъ соединенія этихъ новыхъ основныхъ чертъ съ прежними, встрѣчавшимися въ строчныхъ буквахъ, происходитъ слѣдующій генетическій порядокъ буквъ:

4-е) Группа буквъ, въ которыхъ преобладаетъ овалъ, и именно:

а) съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ—*с о о е я*;

б) съ нажимомъ на правой сторонѣ—*э и з*; в) съ нажи-

момъ на правой и лѣвой сторонѣ—*ж ж*.

5-е) Группа буквъ, имѣющихъ основныя черты строчныхъ буквъ z и i, напр. *Ц Ш Щ Ч У Л А М Я*.

6-е) Группа буквъ имѣющихъ основною чертою пламевидную линію, въ соединеніи съ волнистою линією и оваломъ. *Т У*
Ж Н Ч Ф Д Т В Б П М Р.

И при упражненіяхъ въ письмѣ прописныхъ буквъ, равно какъ и строчныхъ, необходимо точное словесное объясненіе ихъ учителемъ и повтореніе этого объясненія учениками. Время, употребленное на эти толкованія — не потерянное время, ибо если будетъ показано ученику, сколько клѣтокъ въ сѣткѣ должна занимать буква, и между сколькими наклонными линіями должна она помѣщаться, или что въ буквѣ *Р* напр., точка и лѣвая верхняя часть буквы должны лежать на одинаковомъ разстояніи отъ наклонной линіи, по которой идетъ пламевидная черта, то учитель достигнетъ того результата, что съ первыхъ же уроковъ ребенокъ будетъ и писать сознательно.

Употребленіе такта при обученіи письму имѣетъ важное значеніе не только потому, что способствуетъ постепенному ускоренію почерка и большей четкости и плавности письма, но и потому еще, что поддерживаетъ вниманіе учащихся и оживляетъ классъ. Основаніемъ для такта служитъ замедленіе въ движеніи руки при письмѣ буквы или цифры, а какъ такое замедленіе происходитъ при нажиманіи пера, при выводѣ толстой черты, точки или узла, то всякій нажимъ считается за одинъ тактъ. Такимъ образомъ сколько дѣлается нажимовъ при письмѣ какой-нибудь буквы, столько же считается и тактовъ при письмѣ этой буквы; тонкія же или волосныя черточки не считаются за тактъ. Поэтому строчныя буквы *i e z* слѣдуетъ писать въ одинъ тактъ, *а б в д (з) и л н о п р с у ч ь* — въ два такта (разъ, два) *ж м " к т ф ц ш ы ь э я ъ* — въ три такта (разъ, два три), *щ ѣ ю х* — въ четыре такта, *ж* —

въ пять тактовъ. Прописныя же буквы пишутся: *Л О В*

Ч Е — въ два такта, *А М Р С З У Д*

и др. — въ три такта: *Т Д Ш Щ Р* и др. въ че-

тыре такта и т. д. Скорость такта, то есть произнесение — разъ — два, разъ — два; или разъ — два — три, разъ — два — три и т. д., опредѣляется преподавателемъ, смотря по успѣхамъ въ письмѣ учащихся: чѣмъ они медленнѣе пишутъ, тѣмъ протяжнѣе долженъ быть тактъ и наоборотъ; по мѣрѣ же успѣховъ въ письмѣ учениковъ должно ускорять и тактъ.

Всѣ ученики должны писать одно и то же, черту за чертою, и считать по назначенному учителемъ такту, каждый отдѣльно, или по скамейкамъ, или хоромъ въ полголоса. Учителю же при этомъ слѣдуетъ неумоимо напоминать учащимся о правильномъ положеніи тѣла и держаніи пера, наблюдать, чтобы всѣ писали въ тактъ и съ одного почерка, и указывать, кому слѣдуетъ, на равномерный нажимъ или правильное закругленіе: всѣ эти замѣчанія онъ дѣлаетъ въ полголоса или знаками. Отъ времени до времени учитель можетъ присовокуплять къ счету учениковъ свой словесный счетъ, напр.: слегка вверхъ, нажимъ внизъ, слегка вверхъ, правый полуоваль, петля въ срединѣ, черта внизъ по косой линіи, закругленіе и т. д.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ методами скорописи и чистописанія, полезно ознакомиться наставнику со слѣдующими изданіями: 1-е) Основныя правила скорописанія съ примѣрами упражненій, Мессера и Яновскаго, цѣна 75 к. 2-е) Методическое руковод. къ обученію письму Гербаха, изд. 5-е, ц. 40 к. Руководство къ обученію письму, прописи русскія, его-же, 10-е изд., ц. 40 к. 3-е) Руководство скорописанія Баранцевича, цѣна 75 к. 4-е) Курсъ скорописи, Виктора Половцева, по американской методѣ, изд. Ситенскаго-Селявина. Сиб. Цѣна 10 к. 5-е) Методика обученія письму въ начальной школѣ, С. Мирнопольскаго. Сиб. Цѣна 65 к. 6-е) Первое школьное обученіе, соч. Лангеталя, переводъ Протопопова. М. Цѣна 35 к.

17. Методика обученія счисленію; сущность способа Грубе; курсъ нагляднаго ученія о числахъ; ариѳметическій кубъ; приемы умственнаго счисленія.

Одновременно съ обученіемъ письму и чтенію должно идти и обученіе счисленію, на тѣхъ же условіяхъ наглядности и постепенности перехода отъ легчайшаго къ труднѣйшему, которыя составляютъ самый естественный путь къ приобрѣтенію всякихъ понятій и знаній въ дѣтскомъ возрастѣ. Наиболѣе удовлетворяющимъ этимъ цѣлямъ способомъ признается нынѣ генетическій методъ нѣмецкаго педагога Грубе, нѣсколько сокращенный и упрощенный отъ излишней, сдерживающей успѣхъ, систематизировки, въ родѣ напр. необходимости изученія чиселъ отъ 1-го до 10 не иначе, какъ въ первые полгода, отъ 10 до 100 во вторые и третье полугодія, до 1000 — въ четвертое и только въ пятое полугодіе — чиселъ всякой величины. Главныя же основанія названнаго метода, всѣми признанныя, заключаются въ слѣдующемъ: 1-е) умственное счисленіе должно предшествовать письменному и ариѳметическія дѣйствія, одновременно всѣ четыре и не иначе какъ надъ малыми числами, должны предшествовать вычисленіямъ съ большими числами; 2-е) изученіе чиселъ должно начинаться не иначе какъ съ чиселъ именованныхъ, то есть предметовъ наглядныхъ и доступныхъ дѣтскому пониманію, почему необходимо, въ особенности въ началѣ, имѣть въ классѣ горошины, орѣхи, бобы, палочки, кубики и другіе однородные предметы, а также русскіе счеты, по которымъ дѣти имѣли бы возможность, такъ сказать, ^{ощупать} ~~ощупать~~ каждое число, и видѣть на счетахъ каждое изъ совершаемыхъ ими въ умѣ ариѳметическихъ дѣйствій; 3-е) при умственномъ счисленіи цѣлыя числа и части ихъ, дроби, которыя могутъ быть наглядными, должны изучаться одновременно; 4-е) нумерація должна являться лишь результатомъ понятаго дѣтьми соотношенія между единицами разныхъ разрядовъ, т. е. десятками, сотнями, тысячами; 5-е)

таблица умноженія можетъ быть заучиваема только такими дѣтьми, которыми вполне понято то, что они заучиваютъ, въ виду удобства удержать въ памяти много готовыхъ произведеній двухъ чиселъ для увеличенія чиселъ (умноженія) и уменьшенія ихъ (дѣленія) ¹⁾.

Руководствуясь этими основаніями строго-генетическаго порядка изученія чиселъ и придерживаясь катехетическаго способа изложенія, наставникъ можетъ повести курсъ элементарнаго счисленія, въ особенности трудный въ началѣ, приблизительно въ такомъ видѣ. Если большинство дѣтей, какъ нерѣдко у насъ бываетъ, поступившихъ въ элементарную школу, не умѣетъ сознательно пересчитать и десятка, то учитель долженъ заставлятъ дѣтей считать въ классѣ различные и, по возможности, самые разнообразныя предметы, какіе будутъ налицо, спрашивая, напр., «какую изъ вещей въ классѣ видите вы не по одной только, а больше одной? А какихъ вещей по одной только? Покажите одинъ палецъ, выйди (такой-то) къ доскѣ и напиши одну палочку или черточку. Напиши рядомъ еще одну черточку; сколько теперь написано на доскѣ черточекъ? Сколько у тебя рукъ, ногъ, ушей, глазъ? Покажи мнѣ два пальца. Назови мнѣ такихъ животныхъ, которыя имѣютъ по двѣ ноги. Напишите на доскѣ возлѣ двухъ черточекъ еще одну черточку и скажите, сколько тамъ теперь всѣхъ черточекъ? Сколько разъ надо написать по одной черточкѣ, чтобы составилось три черточки? Пусть каждый изъ васъ подниметъ по три пальца. А если къ этимъ тремъ пальцамъ еще прибавить

¹⁾ Полезными руководствами для учителя могутъ служить: 1-е) Руководство къ начальной ариметикѣ Грубе, въ переводѣ Эвальда, Спб. Цѣна 90 коп. 2-) Начальная ариметика, пособіе для нагляднаго преподаванія ариметики въ народныхъ училищахъ, Рубцова, цѣна 35 коп. 3-) Собраніе ариметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго счисленія Томаса, два выпуска, цѣна каждому 30 коп. 4-е) Собраніе ариметическихъ задачъ (по Грубе) Воленса, цѣна 40 коп. 5-е) Ураженіе въ умственномъ счисленіи, по швейцарскому учебнику Церингера, сост. Креховецкимъ, Спб. Цѣна 15 коп. 6-е) Руководство къ ариметикѣ Воленса, Спб. Цѣна 60 к. и 7-е) Превосходно составленное Евтушевскимъ руководство — Методика ариметики, пособіе для учителей и учительскихъ семинарій, Спб. Цѣна 1 р. 50 к. и его же Сборникъ ариметическихъ задачъ 1-я часть, ц. 35 к. II часть, ц. 40 к.

Одинъ палець, то сколько ихъ въ такомъ случаѣ будетъ? Сколько ножекъ у этого стола? Какія изъ вещей имѣютъ также по 4 ножки? А какія изъ животныхъ по 4 ноги? Напиши 4 кружка на доскѣ. Напиши еще одинъ кружокъ; сколько ихъ теперь стало? Посчитай: сколько у тебя пальцевъ на одной рукѣ? а на другой? Напиши на доскѣ пять крестиковъ, пять черточекъ». Такими же и подобными способами слѣдуетъ дать дѣтямъ понятіе и о слѣдующихъ числахъ — до десяти. Когда дѣти твердо научились считать до десяти и безошибочно отвѣчаютъ уже на вопросы въ родѣ: какое число слѣдуетъ послѣ шести, между какими числами стоитъ семь, сколько я написалъ кружочковъ и т. п., — можно перейти къ упражненіямъ въ разныхъ простѣйшихъ вычисленіяхъ на всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія одновременно; тутъ же можно дать понятіе и о чаще встречающихся въ общежитіи частяхъ цѣлаго, то есть половинѣ, трети, четверти и двухъ четвертяхъ, разламывая пополамъ одинаковыя, раздаваемыя дѣтямъ, напр., палочки, спички и т. п. Пониманіе такихъ дробей гораздо легче и доступнѣе для дѣтей, нежели пониманіе нумераціи; ибо половина, треть и т. д. совершенно наглядны, даже на первыхъ порахъ обученія, тысячныя же числа нумераціи крайне трудно объяснить нагляднымъ способомъ. Преподаваніе на этой ступени, при томъ же катехетическомъ приѣмѣ, можетъ идти примѣрно такимъ образомъ:

«Если у тебя двѣ палочки, да я еще дамъ тебѣ двѣ, то сколько у тебя будетъ? А если у тебя потомъ возьму одну палочку, то сколько останется? Значитъ, четыре орѣха безъ одного сколько будетъ? А если двоимъ изъ васъ дать по два орѣха, то сколько у васъ будетъ? Значитъ два раза два будетъ сколько? А если на двоихъ раздѣлить 4 орѣха, то по сколько каждому достанется? А если одну палочку раздѣлить на двѣ равныя части, то сколько будетъ половинокъ? А въ двухъ палочкахъ сколько половинокъ? А если два яблока раздѣлить поровну на четырехъ изъ васъ, по сколько каждому достанется? А четверымъ дать по полпираника, то сколько пираниковъ нужно? А въ трехъ пираникахъ сколько половинокъ? А въ трехъ палочкахъ сколько половинокъ? Разломай три палочки на половинки и посмотри, сколько же стало половинокъ? Напиши семь крестиковъ; если

стереть три, то сколько останется? Ну, сотри три и сосчитай; действительно ли осталось столько, сколько ты сказал? Я вчера забрасывалъ удочку 5 разъ и ловилъ каждый разъ по рыбка, сколько же всего поймалъ? Если раздать этихъ рыбокъ двоимъ изъ васъ, по сколько каждому достанется? Поровну ли? Сколько же останется рыбокъ? У одного зайца два уха, а у троихъ сколько? А у двоихъ зайцевъ сколько всего ногъ и т. д.

Упражня дѣтей послѣдовательно въ умственномъ счисленіи на всѣ четыре дѣйствія и не выходя изъ предѣловъ усвоенныхъ дѣтми десяти единицъ, учитель долженъ достигнуть того, чтобы дѣти твердо усвоили себѣ наконецъ, такъ сказать, таблицу сложения и вычитанія всѣхъ чиселъ, не превышающихъ десятка, то есть безошибочно бы знали, что 5 да 2 составить 7, а 7 безъ 3—4 и т. п. Самыя же упражненія слѣдуетъ дѣлать какъ можно болѣе разнообразными для того, чтобы не наскучить дѣтямъ и не впасть въ механизмъ, при которомъ дѣти, не разсуждая и не соображая, отвѣчали бы названіями чиселъ въ какомъ-нибудь замѣченномъ ими порядкѣ. Для этого учитель долженъ: 1-е) предлагать одинаковые вопросы въ различной формѣ и выражать ихъ различными словами, и 2-е) выбирать примѣры на вычисленія не только понятные дѣтямъ и изъ сферы имъ доступной, но и занимательные и интересные для нихъ; а достигнуть этого возможно учителю не иначе, какъ всегдашней подготовкой къ урокамъ, по руководствамъ и собраніямъ ариѳметическихъ задачъ, а не надѣяться на вдохновеніе во время самого урока, которое не дается часто и весьма талантливымъ учителямъ. Когда дѣти хорошо усвоили себѣ понятія о первыхъ ариѳметическихъ величинахъ и свободно, съ полнымъ сознаніемъ, производятъ надъ ними всѣ четыре дѣйствія — сложение, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, тогда только учитель можетъ приступить къ изученію письменныхъ знаковъ, изображающихъ эти величины, къ цифрамъ. Для большаго утвержденія въ памяти значенія цифры, полезно наставнику, изображая каждую изъ нихъ отдѣльно на доскѣ, чертить сбоку соотвѣтственное число палочекъ, кружочковъ или крестиковъ, что должны дѣлать и дѣти въ своихъ аспидныхъ тетрадкахъ или досечкахъ. При этомъ представляется не мало случаевъ

и для другихъ наглядныхъ исчисленій, которыми наставникъ долженъ воспользоваться, напр. онъ можетъ дѣлать такіе вопросы: сколько разъ вы написали такую-то цифру? а такую? Какую изъ этихъ цифръ вы большее число разъ записали? и какимъ именно числомъ больше? Сколько всѣхъ цифръ вы научились уже писать? А сколько еще вамъ осталось научиться писать до десяти? Какая изъ этихъ цифръ составляетъ большее число—4 или 8? Сколько нужно добавить къ 4, чтобы вышло 8? Значить, четыре менѣе восьми сколькоими числами? А восемь какимъ числомъ больше чтырехъ и т. п. Когда ученики научатся писать цифры, то учитель задаетъ какое-нибудь число написать на память и притомъ столько-то разъ, самъ пишетъ цифру и спрашиваетъ, какую цифру онъ написалъ, задаетъ напр. записать: сколько въ классѣ дверей, окошекъ, стульевъ, сколько стеколъ въ каждомъ окошкѣ, сколько пальцевъ на рукѣ и т. п.

Основательное понятіе о числахъ больше десяти можетъ быть затѣмъ передано дѣтямъ и усвоено ими безъ особеннаго труда. Для этого имъ нужно только наглядно показать составленіе этихъ чиселъ изъ десятковъ и единицъ, и послѣ заставлятъ ихъ самихъ считать значительныя числаразличныхъ предметовъ. И здѣсь должно продолжаться умственное счисленіе сначала надъ однимъ десяткомъ съ единицами, потомъ надъ двумя, тремя и т. д. десятками съ единицами, далѣе съ сотнями. Хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ для наглядности могутъ служить, на этой ступени обученія, горошины, сѣмена, бобы и въ особенности счетные приборы въ видѣ однообразныхъ спичекъ, связанныхъ десятками и сотнями, русскихъ употребительныхъ счетовъ и такъ называемаго арифметическаго куба. Такой кубъ (хорошо, если онъ напр. въ размѣрѣ кубическаго фута) долженъ заключать въ себѣ 1000 кубиковъ въ такомъ составѣ: а) 100 отдѣльныхъ кубиковъ для счета единицами, б) 20 брусковъ, имѣющихъ длину равную десяти длинамъ кубика, а ширину и толщину, равную ширинѣ кубика; каждый брусокъ долженъ быть раздѣленъ по длинѣ на 10 равныхъ частей черными черточками такъ, чтобы представлялъ собою десятокъ кубиковъ, сложенныхъ въ одинъ рядъ; бруски эти

служать для счета десятками; в) семь квадратных досокъ, длина и ширина которыхъ должна равняться длинѣ бруска или десяти кубиковъ, а толщина равна толщинѣ одного кубика; доски эти по обѣмъ квадратнымъ поверхностямъ должны быть раздѣлены чертами на 100 квадратиковъ, а по бокамъ на 10 равныхъ частей, такъ что каждая доска представляетъ 100 кубиковъ, сложенныхъ въ одинъ слой въ видѣ квадрата; доски эти могутъ употребляться для счета сотнями. Понятно, что такъ составленный кубическій футъ можетъ служить весьма нагляднымъ средствомъ: 1-е) для изученія чиселъ первой сотни, для чего достаточно имѣть только сотню отдѣльныхъ кубиковъ; 2-е) для изученія нумераціи до 1000, при чемъ кубикъ составляетъ основную единицу, брусокъ — единицу втораго разряда, а весь кубическій футъ — единицу четвертаго разряда и 3-е) для изучения механизма четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ числами въ предѣлѣ 1000¹⁾.

Продолжая постоянно упражненія въ умственномъ счисленіи на всѣ четыре дѣйствія, учитель объясняетъ дѣтямъ, какъ облегчать себѣ счисленіе въ умѣ сложныхъ — двухъ и трехъ циферныхъ чиселъ, то есть состоящихъ кромѣ единицъ — изъ десятковъ, сотенъ и болѣе. При твердомъ знаніи дѣтьми таблицы сложенія, вычитанія и умноженія простыхъ единицъ, имъ не трудно будетъ слагать, вычитать и множить сложные числа, если имъ будетъ указано, что при дѣйствіяхъ надъ такими числами слѣдуетъ разлагать ихъ на составляющія ихъ части, т. е. сотни, десятки, единицы и сначала складывать или множить сотни, потомъ особо десятки, далѣе единицы и наконецъ все вмѣстѣ слагать. Естественно, что учитель не долженъ упускать при этомъ изъ виду постепенности и перехода отъ простѣйшаго къ болѣе сложному. Постепенность же при такихъ упражненіяхъ должна состоять въ томъ, чтобы простое число (то есть заключающее въ себѣ только единицы, или только

¹⁾ О замѣнѣ деревяннаго куба приборомъ изъ картона или папки, который можетъ быть легко слѣланъ самими учителями, смотри въ послѣдней главѣ о наглядныхъ учебно-воспитательныхъ пособіяхъ. Какъ пособіе для учителя при обученіи можно рекомендовать «Руководство къ употребленію ариѳметическаго ящика», М., ц. 10 к., изд. Сотруд. школь, А. К. Залѣсской и К^о. Москва.

десятки, напр. 40+70, или только сотни, напр. 200+600 и т. д., а не числа двухъ разрядовъ, напр. десятки и единицы) предшествовало сложному, хотя бы и превышало его величиною; поэтому ребенку легче складывать 300+500, нежели 32+17 и слѣдовательно, первое, по закону постепенности, должно предшествовать второму. Порядокъ напр. для сложения долженъ быть слѣдующій: а) десятки и десятки, б) сотни и сотни, в) тысячи и тысячи, г) единицы и десятки съединицами, д) десятки и десятки съ единицами, е) десятки съ единицами и десятки съ единицами и т. д. Впрочемъ продолжительныя упражненія въ счисленіи большихъ чиселъ дѣлаются совершенно излишними съ того времени, какъ дѣти, вслѣдствіе достаточнаго усвоенія умственныхъ ариѳметическихъ дѣйствій, могутъ перейти къ письменнымъ упражненіямъ.

При умѣннн дѣтей письменно изображать первыя десять чиселъ цифрами, не представитъ особенной трудности научить ихъ записывать цифрами числа больше десяти, такъ какъ особыхъ знаковъ для этого не нужно и все дѣло ограничивается указаніемъ дѣтямъ значенія мѣста, которое занимаетъ цифра и нуль, отъ правой стороны къ лѣвой. На этой ступени обученія счисленію, прилично сообщить ученикамъ необходимѣйшія свѣдѣнія объ измѣреніи сыпучихъ тѣлъ и жидкостей, о вѣсѣ, о мѣрахъ длины, о деньгахъ и объ измѣреніи времени. Учитель можетъ повести бесѣду объ этомъ примѣрно съ того, что не всякія вещи можно легко пересчитать, чтобы опредѣлить, сколько ихъ именно есть; бываютъ вещи очень мелкія и ихъ такъ много, какъ напр. колосьевъ ржи, пшеницы, зеренъ овса, мака и т. п., что трудно добратся ^{къ} счету ихъ, если перебирать стебельки или зернышки. Чтобы узнать сколько ихъ, колосья ржи вяжутъ въ снопы и считаютъ снопами или копнами; сѣно считаютъ копнами, возами, стогами, скирдами; картофель — мѣрками; рожь молоченную и всякое зерно, а также и всякую муку, тоже мѣрками. Жидкія вещи, такія, какъ напр. масло постное, деготь, пиво, вино считаютъ мѣрами, т. е. ведрами, кружками, штофами, бутылками. Еще иначе опредѣляютъ количество мелкихъ и жидкихъ вещей — не мѣрами, а по вѣсу, обращая вниманіе на то, сколько онѣ потянутъ на вѣсахъ, для

чего употребляютъ разныя гири — пудовыя, фунтовыя, а для вещей меньше фунта — восьмушки фунта, лоты, золотники. Далѣ учитель ознакомляетъ дѣтей съ деньгами, металлическими и бумажными, мѣрами длины — аршиномъ, футомъ, саженью и т. д.

Весьма полезно при этомъ показывать дѣтямъ хотя главнѣйшія единицы мѣръ, напр. гарнецъ, футъ, аршинъ, фунтовую гирю, а также — вѣсы или безвѣнь, которыми не трудно обзавестись каждой школѣ на мѣсть за весьма небольшія деньги. Ознакомивши дѣтей напр. съ аршиномъ и съ обыкновенными дѣленіями его, учитель долженъ заставлять самихъ дѣтей измѣрять различныя вещи: высоту и ширину дверей, длину, ширину и высоту столовъ, скамеекъ, шкафовъ и т. д., а затѣмъ — чертить на доскѣ линіи данной длины на память, напр. въ пол-аршина, въ 5 вершковъ и т. д. Говоря о дѣленіи времени — часахъ, минутахъ и т. д. — весьма будетъ кстати, если учитель ознакомитъ дѣтей съ устройствомъ сначала простѣйшихъ часовъ — солнечныхъ и песочныхъ, а потомъ съ устройствомъ часовъ стѣнныхъ и карманныхъ, приводимыхъ въ движеніе тяжестью гирь или упругостью тонкой согнутой стальной пружины, что по наглядности своей не представитъ для пониманія особенной трудности.

Умственное счисленіе въ предѣлахъ чиселъ до тысячи собственно и составляетъ подготовительный курсъ ариметики, въ продолженіе котораго дѣти практическимъ и нагляднымъ способомъ приобрѣтаютъ совершенно ясное и отчетливое понятіе о числахъ, при чемъ наставнику не встрѣчается никакой надобности дѣлать какія-нибудь обобщенія и опредѣленія различныхъ вычисленій. Только на дальнѣйшей ступени, при переходѣ къ обученію ариметикѣ и письменному счисленію, вычисленія должны явиться съ истиннымъ характеромъ своимъ, какъ способы опредѣленія неизвѣстныхъ чиселъ не посредствомъ прямого счета, счисленія, а посредствомъ различныхъ соображеній объ отношеніи искомаго неизвѣстнаго числа къ извѣстнымъ даннымъ числамъ, и умѣнья прилагать основанія счисленія и простѣйшіе извѣстные случаи различныхъ вычисленій — къ случаямъ все болѣе и болѣе сложнымъ

18. Методика обученія элементарному черченію, при посредствѣ нагляднаго ознакомленія учащих-ся съ простѣйшими геометрическими фигурами и тѣлами.

Обученіе черченію въ начальной школѣ признается необходимымъ, какъ по его практической пользѣ для всякой ремесленной, промышленной, сельской дѣятельности и вообще въ житейскомъ быту, такъ и вслѣдствіе образовательнаго значенія черченія, способствующаго доведенію представленій до большей наглядности и точности. Слѣдовательно цѣль обученія этому предмету въ начальной школѣ состоитъ не столько въ развитіи чувства изящнаго, сколько въ развитіи умѣнья въ достаточной мѣрѣ точно и правильно опредѣлять и изображать видимыя формы предметовъ, чтобы, въ случаѣ надобности, ученикъ былъ въ состояніи начертить нужный инструментъ, выкройку, планъ избы, домика, поля и т. п., и приобрѣлъ точное понятіе о масштабѣ и планѣ. Очевидная связь обученія черченію съ обученіемъ нагляднымъ и чистописанію прямо указываетъ, что въ начальной школѣ черченіе должно сопутствовать обученію этимъ послѣднимъ предметамъ и служить имъ какъ бы необходимымъ дополненіемъ. Предварительные уроки письма-чтенія, какъ изложено въ методикѣ обученія этому предмету, начинаются собственно съ черченія точекъ, соединенія ихъ въ разныхъ направленіяхъ линіями—отвѣсными, лежневыми, косыми, круглыми, а слѣдовательно переходъ собственно къ черченію будетъ только продолженіемъ этихъ уроковъ, направленныхъ прежде къ изображенію элементовъ буквъ, то есть знаковъ слышимыхъ звуковъ, а теперь — къ изображенію элементовъ и очертаній видимыхъ въ натурѣ предметовъ, начиная съ легчайшихъ или простѣйшихъ: линій, угловъ, прямолинейныхъ фигуръ, и переходя къ труднѣйшимъ и болѣе сложнымъ, фигурамъ—криволинейнымъ въ связи съ прямолинейными и т. д. Для такого элементарнаго черченія отъ учителя не требуется особыхъ спеціальныхъ свѣдѣній, какія нужны технику или рисовальщику :

ему достаточно быть ознакомленнымъ съ самою элементарною геометрией ¹⁾, да напрактиковать руку предварительными упражненіями въ черченіи простыхъ линій, фигуръ и несложныхъ плановъ.

Съ самыхъ первыхъ уроковъ черченія учитель обращаетъ вниманіе дѣтей на наглядныя, видимыя ими точки, линіи и предметы въ натурѣ, и указываетъ—какъ изображать ихъ на аспидной доскѣ или бумагѣ. Точки напр. указываются въ томъ мѣстѣ въ классѣ, гдѣ двѣ стѣны сходятся съ потолкомъ или поломъ, или гдѣ сходятся острымъ концомъ—бока шкафа или классной доски; отвѣсная (вертикальная) линія указывается въ классѣ же—въ мѣстѣ пересѣченія двухъ стѣнъ, причемъ точка пересѣченія ихъ съ потолкомъ соединяется прямою линіею съ точкою пересѣченія ихъ съ поломъ, и тотчасъ же чертится, на бумагѣ или доскѣ, отвѣсная линія, соединяющая двѣ точки—сверху листа поставленная съ поставленною подъ нею. Такія же отвѣсныя линіи указываются (и чертятся) на бортахъ двери, косякѣ ея, на краяхъ оконъ, печи и т. д.; лежневые (горизонтальные) линіи указываются въ пересѣченіи потолка или пола со стѣною, въ верхнемъ краѣ косяка двери; параллельныя отвѣсныя—въ краяхъ печи, оконъ, дверей и тамъ же—параллельныя лежневые. Подобнымъ же образомъ изучаются въ натурѣ и тотчасъ же чертятся—углы прямые, тупые, острые; треугольники прямоугольные, равнобедренные и другіе, квадраты, многоугольники и т. д. Дѣти приучаются чертить линіи и фигуры и отъ руки, и съ помощію линейки, а занятія собственно черченіемъ разнообразятся задачами въ родѣ: дѣленія линіи на равныя части, увеличенія длины линіи назначенною учителемъ четною частію, укорачиванія линіи назначенною

¹⁾ Полезными, въ этомъ отношеніи, руководствами для учителя могутъ служить: 1-е) Элементарная геометрія Дистервега, учебное пособие для начинающихъ, Спб. Цѣна 30 к. 2-е) Наглядная геометрія Лева. Спб. Цѣна 65 к. 3-е) Приготовительный курсъ геометріи Косианскаго. Вып. 1-й. Наглядная геометрія. Цѣна 35 к. 4-е) Наглядная геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ съ 388 рисунками, Малинина, М., цѣна 65 коп. 5-е) Новый способъ обученія началамъ геометріи Фальке, пер. Паульсона. Спб., цѣна 70 к. 6) Краткій курсъ геометріи Вулиха. Спб., цѣна 80 к.

четною частію, дѣленія линіи на равныя нечетныя части; послѣ чего дается понятіе о масштабѣ, планѣ, фасадѣ и разрѣзѣ, и объясняется возможность вѣрно изображать на бумагѣ, въ маленькомъ видѣ, планы класса, цѣлаго училищнаго помѣщенія, двора, сада, огорода, крестьянскаго поля и т. п. Такъ какъ дѣти сами должны производить нужныя измѣренія, дабы въ соразмѣрномъ маломъ видѣ переносить ихъ на доску или бумагу, то въ классѣ должны находиться аршинъ, сажень, футъ, цѣпь для измѣренія земли или веревка, наглядный отвѣсъ или ватерпасъ, циркуль, линейка, треугольникъ и транспортиръ или угломеръ; всѣ эти вещи легко могутъ быть сдѣланы на мѣстѣ.

При черченіи фигуръ также продолжаютъ упражненія въ дѣленіи ихъ на части, напр. квадрата — на двѣ и на четыре равныя части, то есть на два прямоугольныхъ четырехугольника и четыре квадрата, а посредствомъ двухъ діагоналей — на четыре равныхъ треугольника; равнобедренные треугольники дѣлятся на два прямоугольныхъ треугольника и т. д. Изъ соединенія знакомыхъ уже фигуръ, напр. квадратовъ или равностороннихъ треугольниковъ, составляются и чертятся сложныя фигуры, напр. звѣзды, которыя образуются изъ пересѣченія двухъ квадратовъ подъ равными углами и изъ пересѣченія равностороннихъ треугольниковъ подъ равными углами. Затѣмъ дѣти упражняются въ черченіи круга отъ руки и съ помощію циркуля или линейки съ дырочками, причемъ даются имъ понятія объ окружности, центрѣ, діаметрѣ или поперечникѣ, радіусѣ, дугѣ, хордѣ, секторѣ, касательной, и объясняется способъ находить въ кругѣ центръ. Дѣти упражняются въ черченіи равныхъ круговъ, одноцентерныхъ круговъ, въ дѣленіи круга на равные секторы, въ дѣленіи окружности круга на данное число равныхъ частей, въ дѣленіи угла на части, въ черченіи правильныхъ многоугольниковъ въ кругѣ и около него, въ опредѣленіи середины правильного многоугольника и въ описаніи въ немъ или около него круга, въ дѣленіи многоугольника на равные треугольники. Курсъ черченія въ начальной школѣ заканчивается нагляднымъ ознакомленіемъ дѣтей съ геометрическими тѣлами — кубомъ, призмами (трехъ, четырехъ, шести и осмистороннею), пирамидами (трехъ, четырехъ, шести и осмисто-

роннею), цилиндромъ, конусомъ и шаромъ; причемъ копируются эти тѣла только послѣ достаточнаго упражненія на ихъ глазомѣра и обстоятельнаго разсмотрѣнія и обсуждения ихъ пропорцій, размѣровъ и формъ.

Само собою разумѣется, что методическій курсъ черченія, при достаточной уже выработкѣ у дѣтей глазомѣра и ловкости руки, постоянно разнообразится рисовкою и копированіемъ простыхъ, легкихъ предметовъ изъ постоянно встрѣчающихся въ домашнемъ обиходѣ. Такъ напр. учащіеся могутъ чертить съ натуры: оконныя рамы, окна, двери, классную доску, ведро, ушатъ, колодезь, планъ, фасадъ и разрѣзъ избы, печки, сельской церкви и множества другихъ предметовъ; дѣло же учителя при этомъ—указывать и исправить преимущественно ошибки противъ соблюденія относительной соразмѣрности частей предметовъ, соотвѣтственно тому, какъ онѣ существуютъ въ дѣйствительности. (Некоторые педагоги находятъ также полезнымъ обучать черченію, подобно тому какъ и письму, съ употребленіемъ такта. Для этого учитель, послѣ разсмотрѣнія какойнибудь геометрической фигуры или предмета, глазомѣрнаго опредѣленія самими дѣтьми ихъ размѣровъ и пропорцій, приказываетъ поставить точки, указывающія концы разсмотрѣннаго предмета, а затѣмъ, по командѣ учителя, дѣти соединяютъ эти точки линіями и составляютъ такимъ образомъ фигуру.)

Цѣль ознакомленія дѣтей съ элементарной геометрией и черченіемъ, какъ выше замѣчено,—образовательная, ибо эти учебные предметы развиваютъ въ дѣтяхъ соображеніе относительно формы предметовъ, существующихъ въ природѣ, и способность замѣчать въ нихъ то, что именно слѣдуетъ замѣчать, то есть наиболѣе существенное. (При этомъ учащіеся, усвоивая постепенно совершенно точныя и ясныя представленія, понятія и сужденія о формахъ, съ тѣмъ вмѣстѣ пріучаются и къ совершенной точности выраженія, ибо все преподаваніе, при своей наглядности, производится катехетическимъ способомъ. Для обрашкка свойственнаго этому учебному предмету катехиза, ниже приводится отрывокъ бесѣды учителя съ дѣтьми при обученіи, напр. куба и цилиндра.)

Учитель, показывая дѣтямъ кубъ, говоритъ, что предметъ

этотъ имъ еще неизвѣстенъ; для того, чтобы узнать его или понять, что это такое, нужно обстоятельно рассмотреть его части и ихъ взаимное отношеніе, какъ это дѣлалось и при изученіи другихъ предметовъ. «Сколько сторонъ, иначе боковъ, или, какъ ихъ еще называютъ, граней въ этомъ предметъ? (Учитель обводитъ медленно ладонью по нѣкоторымъ гранямъ). Не всѣ дѣти опредѣлили вѣрное число граней; сосчитаемъ ихъ не торопясь. Сколько граней спереди, сзади, сверху, снизу, справа, слѣва? Слѣдовательно всѣхъ граней сколько? Назовите ихъ. Передняя, задняя, верхняя, нижняя, правая, лѣвая. Какую форму имѣютъ грани у этого предмета? Форму квадратовъ. Разныхъ или одинаковыхъ? (Дѣти уже прежде ознакомились съ квадратами). Слѣдовательно, сколько всего равныхъ другъ другу квадратовъ въ этомъ предметъ? А у cadaго квадрата сколько линейныхъ угловъ? Какихъ именно? Сколько же всего прямыхъ линейныхъ угловъ въ изучаемомъ нами предметъ? Всѣ грани въ немъ сходятся между собою и образуютъ углы: гдѣ сходятся двѣ грани, тамъ образуются углы двугранные, оканчивающіеся линіей, называемой ребромъ, а гдѣ сходятся три грани, тамъ образуются трехгранные углы, оканчивающіеся точкой. Рассмотрите каждый хорошенько и ощупайте пальцами и ладонью; вы видите и ощущаете, что по ребру приходится повести пальцами или ладонью по прямому направленію, а къ концу угла можно только прикоснуться, потому что онъ острый. Сколько же всего въ этомъ предметъ двугранныхъ угловъ или, что то же, реберъ? Сколько сверху, снизу, вокругъ или по бокамъ? Какіе углы около реберъ? Слѣдовательно, сколько всего въ этомъ предметъ двугранныхъ прямыхъ угловъ? А трехгранныхъ угловъ сколько? Назовите ихъ опредѣленіе, по мѣсту положенія. Правый передній верхній уголъ, лѣвый передній верхній, правый передній нижній, лѣвый передній нижній; правый задній верхній, лѣвый задній верхній, правый задній нижній, лѣвый задній нижній. И такъ рассмотрѣнный предметъ есть геометрическое тѣло, у котораго шесть граней, всѣ одинаково квадратныя и всѣ подъ прямыми углами другъ къ другу; для краткости такое тѣло называется кубомъ».

Такимъ же образомъ изучаются призмы и пирамиды съ тре-

угольнымъ, четверугольнымъ и т. п. основаніями. При переходѣ къ изученію геометрическихъ тѣлъ съ кривыми поверхностями, то есть цилиндра, конуса, шара, порядокъ катехиза можетъ быть приблизительно слѣдующій. Мы разсматривали, говоритъ учитель, уже нѣсколько тѣлъ: кубъ, различныя призмы и пирамиды. Указывая на цилиндръ, учитель спрашиваетъ: съ которымъ же изъ этихъ тѣлъ находящейся передъ вами предметъ имѣетъ наибольшее сходство? Одинъ изъ учениковъ отвѣчаетъ, что изучаемый предметъ имѣетъ наибольшее сходство съ призмою. Учит. Въ чемъ же состоитъ это сходство; какъ стоитъ изучаемое теперь тѣло? Учен. Оно стоитъ отвѣсно, такъ-же какъ и призма. Учит. На которыхъ изъ своихъ плоскостей можетъ стоять оно? Учен. На двухъ плоскостяхъ: на нижней и верхней. Учит. Такія плоскости у призмы называются основаніями; сколько же основаній имѣетъ изучаемое нами тѣло? Какую форму имѣютъ его основанія? А какую форму имѣютъ основанія разсмотрѣнныхъ нами призмъ? Какую поверхность имѣютъ основанія изучаемаго нами теперь тѣла? Учен. Основанія его имѣютъ плоскую, ровную поверхность. Учит. А стороны его составляютъ какую поверхность? Учен. Стороны его составляютъ круглую поверхность. Учит. Выпуклую или вогнутую? Учен. Выпуклую. Учит. И такъ какую поверхность составляютъ его основанія и стороны? Учен. Основанія его составляютъ двѣ прямыя ровныя поверхности, а стороны одну кривую поверхность. Учит. Сколько же поверхностей ограничиваютъ его и какія онѣ? Имѣетъ ли это тѣло такіе углы какъ призма? А имѣетъ ли оно ребра? Вглядитесь хорошенько. Чѣмъ состояются эти два ребра? Учен. Эти ребра состояются верхнимъ и нижнимъ основаніями и кривой поверхностью. Учит. Въ какомъ направленіи идутъ эти ребра? Учен. Они идутъ вокругъ тѣла, одно сверху, а другое снизу. Учит. А какое направленіе имѣли ребра въ кубѣ, въ призмѣ, въ пирамидѣ? Какія линіи составляли въ нихъ ребра. А какую линію составляютъ ребра въ изучаемомъ нами тѣлѣ? Учен. Ребра его есть кругъ или кривая линія. Учит. Если положить его на кривую поверхность и толкнуть немного, то что съ нимъ сдѣлается? Можетъ ли покатиться кубъ, призма? Почему

не можетъ? Если прямую проволоку проткнуть чрезъ изучаемое тѣло, чтобы она прошла чрезъ средину верхняго и нижняго оснований, то тѣло это можетъ вертѣться, какъ колесо около своей оси; что же такое называется осью въ изучаемомъ нами тѣлѣ? Мы съ такою обстоятельностью разсмотрѣли геометрическое тѣло и его части, что вы можете теперь сами опредѣлить его; что же это за тѣло? Учен. Это есть тѣло, у котораго двѣ стороны составляютъ два равные круга, соединенные кривою или круглою боковою поверхностью. Учит. Такое геометрическое тѣло называется для краткости однимъ словомъ, именно — цилиндромъ.)

Полезными руководствами для наставника, при обученіи дѣтей черченію, могутъ служить: 1-е) Руководство къ черченію, рисованію и чистописанію, сост. А. Лосевымъ. Спб. цѣна 60 коп. 2-е) Начальное обученіе черченію и рисованію по методѣ Фребеля, Н. Иосифова. Спб. цѣна 30 коп. 3-е) Опытъ программы уроковъ рисованія Е. Волкова. Спб. цѣна 40 коп. 4-е) Курсъ рисованія Сапожникова 2 выпуска. Спб. цѣна по 75 коп. каждый. 5-е) Начала линейнаго черченія И. Главинскаго. Спб. цѣна 60 коп. 6-е) Образцы рисованія по клѣточкамъ. Л. Соковниной. М. цѣна 20 коп. (вышли 3 выпуска).

19. Обученіе толковому чтенію и владѣнію отечественнымъ языкомъ устно и письменно; упражненія въ бѣглости, выразительности и сознательности чтенія: списыванье, диктовка и писанье по памяти.

При обученіи дѣтей грамотѣ по звуковому способу, ученики, обыкновенно черезъ мѣсяцъ, два, усвоиваютъ себѣ безъ всякихъ складовъ механизмъ чтенія и письма, то есть бывають въ состояніи медленно прочесть всякое слово въ книгѣ и писать его. На слѣдующей затѣмъ ступени обученія, задачею учителя становится, слѣдовательно, приученіе дѣтей къ плавности или бѣглости чтенія (курсорное чтеніе), не упуская въ то-же время изъ виду сознательности чтенія, или пониманія не только читаемыхъ словъ, но и мыслей, заключающихся въ цѣломъ рядѣ словъ, въ предложеніяхъ (статарное чтеніе). При курсорномъ чтеніи слѣдовательно задача учителя главнѣйше

заключается въ сообщеніи ученикамъ навыка—быстро обозрѣвать ряды буквъ и бѣгло произносить изображаемые ими звуки голосовыми органами, не упуская изъ виду обращать мимоходомъ вниманіе на значеніе словъ и смыслъ читаемыхъ предложеній, но отнюдь не въ ущербъ навыку читать и безъ потери дорогаго времени; при статарномъ же чтеніи главная задача учителя—въ приученіи къ пониманію читаемаго, къ усвоенію читаемаго какъ въ частяхъ такъ и цѣломъ. При классномъ обученіи чтенію многихъ учениковъ, учитель, для выигранія времени, долженъ прежде всего распорядиться, чтобы обучающіеся имѣли совершенно одинаковыя книги передъ собою, а не разныя, дабы не тратить времени на отдѣльныя занятія съ каждымъ; указаніе же дѣтямъ страницы, на которой предположено читать, при незнаніи еще ими цифръ, удобнѣе всего по картинкамъ, имѣющимся въ лучшихъ книгахъ для чтенія, какъ напр. въ «Родномъ словѣ» Ушинскаго. Читать долженъ одинъ ученикъ по вызову учителя, а другіе—слѣдить по книгѣ указкою за читаемымъ, и тотчасъ, когда учитель вызываетъ другаго ребенка, продолжать чтеніе съ слѣдующаго слова за тѣмъ, на которомъ остановился предыдущій чтець. Слѣдуетъ довести внимательность дѣтей во время чтенія до такой степени, чтобы, по знаку учителя, слѣдующее слово могъ произнести даже цѣлый классъ въ одинъ голосъ.

Впрочемъ, собственно въ интересѣ пониманія, гораздо полезнѣе, чтобы читающіе смѣняли другъ друга преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оканчивается мысль и гдѣ стоитъ знакъ препинанія, въ особенности точка. Если приходится объяснить непонятное слово, то учитель долженъ дѣлать это на столько кратко, чтобы объясненія его не мѣшали упражненію въ бѣглости и возможно большому количеству прочитываемаго; многословныя же толкованія увлекающагося ими учителя непременно послужатъ въ ущербъ бѣглости чтенія. Если ученикъ сдѣлалъ ошибку въ удареніи или въ произнесеніи звука, слога или слова, то учитель долженъ только остановить его и предложить исправить ошибку ему самому или другому ученику, что укрѣпляетъ въ дѣтяхъ самодѣятельность и вниманіе; самъ же учитель исправляетъ ошибки только въ такомъ случаѣ, когда ока-

жется, что никто изъ учениковъ не въ состояніи замѣтить ошибки. Иногда бываетъ полезно, чтобы не поправлять учениковъ слишкомъ часто или не прерывать безпрестанно объясненіями непонятныхъ словъ, заранѣе объяснять непонятное, или предупреждать могущую быть сдѣланною ошибку въ прочтеніи слова, въ особенности если статья не такъ легка для пониманія. Поэтому, на первыхъ порахъ, для упражненія собственно въ бѣглости чтенія, слѣдуетъ выбирать статьи болѣе краткія, занимательныя и съ удобопонятнымъ содержаніемъ, и постепенно переходить къ болѣе сложнымъ и труднымъ. Для оживленія класса хорошо также вдругъ заставлятъ читать хоромъ — или цѣлый классъ, или одну, или другую скамейку, а также предлагать вопросы то одному ученику, то другому, чтобы увѣриться: слѣдятъ ли всѣ внимательно за читаемымъ и понимаютъ ли. Труднѣйшіе вопросы, касающіеся связи цѣлаго, и требующіе большаго напряженія мысли, слѣдуетъ предлагать не прежде, какъ будетъ прочитано до конца статьи, или когда, при неоднократномъ прочтеніи, связь дѣйствительно можетъ утвердиться въ памяти. Что повтореніе нужно для лучшаго уразумѣнія, видно изъ примѣра взрослыхъ и образованныхъ людей, которымъ также не легко вполне понять и обстоятельно передать въ первый разъ прочитанную незнакомую статью.

Когда, въ результатѣ достаточныхъ упражненій, дѣти достигнутъ уже значительной бѣглости и сознательности чтенія, то наставникъ долженъ поставить себѣ цѣлью достиженіе наконецъ третьяго, тоже весьма важнаго условія толковаго чтенія — выразительности. Причина безвыразительности и однозвучности чтенія дѣтей въ началѣ, весьма просто объясняется тѣмъ, что на первыхъ порахъ ребенокъ съ трудомъ успѣваетъ справиться глазами со словомъ, тѣмъ болѣе, что въ то же время умомъ онъ долженъ слѣдить и за мыслью; есть ли, при такомъ одолѣваніи двухъ трудностей сразу, возможность не упускать ребенку изъ виду и третью — выразительную передачу изложенныхъ въ книгѣ чужихъ мыслей? Не трудно понять поэтому, почему нужна здѣсь постепенность, и почему упражненія въ выразительномъ чтеніи наставникъ долженъ отнести къ тому

времени, когда дѣти достаточно сильны уже въ бѣгломъ и сознательномъ чтеніи.

Читать выразительно значитъ собственно читать такъ, какъ говорить или рассказывать; поэтому уже на той ступени обученія чтенію, когда дѣти ознакомлены съ знаками препинанія, наставникъ долженъ слѣдить, чтобы дѣти, при знакахъ вопросительномъ и восклицательномъ, непременно соблюдали ихъ, а въ случаѣ пропуска ихъ дѣтьми при чтеніи, наставникъ долженъ заставить правильно повторить прочитанное и самъ, для образца, показываетъ, какъ слѣдуетъ читать, соблюдая вопросы и восклицанія. Далѣе — важное значеніе для выразительности чтенія имѣетъ соблюденіе такъ называемаго логическаго ударенія, то есть правильнаго отличенія голосомъ, сообразно строю рѣчи, одного слова передъ другимъ; вслѣдствіе чего каждый изъ этихъ элементовъ рѣчи долженъ быть выговоренъ съ особенною силою, сравнительно съ другими. Такъ какъ нѣтъ вѣрныхъ и положительныхъ правилъ для логическаго ударенія, и только практика чтенія и вниканіе въ смыслъ читаемаго могутъ послужить наиболѣе вѣрнымъ руководящимъ средствомъ въ этомъ случаѣ, то наставникъ на первыхъ порахъ долженъ облегчить дѣтямъ нахожденіе ударенія, наводя ихъ умѣстными вопросами на то слово, которое играетъ самую существенную роль въ предложеніи, или на то предложеніе, которому авторъ придаетъ самое важное значеніе въ цѣломъ рядѣ предложеній и которое, слѣдовательно, должно быть произнесено съ большимъ напряженіемъ голоса. Въ стихотвореніяхъ, гдѣ разстановка словъ подчиняется правиламъ ритма — почему не всегда грамматически-правильна — гораздо труднѣе для дѣтей находить логическое удареніе, вотъ почему стихи не совсѣмъ пригодны для начинающихъ; кромѣ того и вообще не слѣдуетъ давать дѣтямъ читать стихи прежде, нежели они научились читать прозу, ибо стихотворный тактъ мѣшаетъ дѣтямъ дѣлать правильныя остановки на знакахъ препинанія. Для устраненія этого педагогическаго неудобства, въ лучшихъ нашихъ книгахъ для чтенія, стихотворенія печатаются обыкновенно въ видѣ прозаическихъ статей, то есть безъ раздѣленія на ритмическія строки; но, какъ замѣчено, остающаяся и затѣмъ неправиль-

ная разстановка словъ и предложеній затрудняетъ дѣтямъ какъ пониманіе, такъ и соблюденіе условій выразительности чтенія.

Цѣль обученія чтенію заключается главнѣйше въ сознательномъ пониманіи читаемаго; но кромѣ этого существеннаго условія толковаго чтенія, оно должно путемъ языка, какъ орудія мысли, упражнять мыслительную способность дѣтей, способствовать ихъ умственному развитію и въ то же время научать дѣтей возможно правильно выражать свои мысли, или иначе—свободно владѣть отечественнымъ языкомъ какъ устно, такъ и письменно. Для этого, по усвоеніи дѣтьми достаточнаго навыка въ бѣглости чтенія и письма, параллельно съ нимъ идущаго, наставникъ долженъ начать обращать особенное вниманіе на болѣе обстоятельныя катехетическія бесѣды съ дѣтьми о читаемомъ, что и составляетъ задачу такъ называемаго объяснительнаго чтенія. Самъ наставникъ и при этихъ урокахъ, говорить возможно меньше, а болѣе вызываетъ къ тому дѣтей заставляя ихъ съ помощію послѣдовательныхъ вопросовъ разсуждать о читаемомъ, вникать въ явленія, которыя знакомы дѣтямъ только поверхностно, иначе —наводитъ дѣтей на разъясненіе ими самими того, что хотѣлось бы учителю сообщить имъ. Лучшія наши «книги для чтенія» въ элементарныхъ школахъ — Паульсона «Первая учебная книжка» и Ушинскаго «Родное слово» представляютъ для этой цѣли весьма педагогично составленный выборъ небольшихъ статей, пословицъ, поговорокъ, сказокъ и т. п. съ соблюденіемъ перехода отъ легчайшихъ къ труднѣйшимъ, которыя заключаютъ наставительное, развивающее и вмѣстѣ съ тѣмъ занимательное для дѣтей чтеніе; такъ напр. въ «Родномъ словѣ» въ числѣ упражненій, сопровождаемыхъ для большей наглядности и картинками, есть упражненія, требующія отъ дѣтей названія предметовъ по родамъ и видамъ; есть неоконченныя фразы, которыя долженъ окончить самъ ученикъ; есть фразы, на которыя долженъ отвѣчать самъ ученикъ; есть русскія загадки, которыя онъ долженъ разгадать и т. п. Естественно, что искусно веденныя наставникомъ словесныя упражненія дѣтей при объяснительномъ чтеніи, съ соблюденіемъ притомъ сказаннаго въ главѣ XIII-й по предмету полноты и обстоятельности отвѣтовъ дѣтей, —

приведеть ихъ постепенно къ умѣнью свободно владѣть отечественнымъ языкомъ устно, къ возможной правильности и точности рѣчи; тѣмъ болѣе, что и все начальное обученіе, само по себѣ, есть такъ сказать практическая школа роднаго языка съ его лексической и грамматической стороны.

Такимъ образомъ на урокахъ объяснительнаго чтенія въ начальной школѣ продѣлывается собственно:

1-е, разборъ предложенія, причемъ отвѣты учениковъ на задаваемые учителемъ вопросы должны прямо касаться прочитаннаго, для указанія—главнаго предмета, дѣйствія или состоянія предмета (о комъ или о чемъ говорится, что говорится), на обстоятельства дѣйствія и т. п.; разборъ дѣлается, разумѣется, безъ употребленія грамматическихъ терминовъ, недоступныхъ еще дѣтямъ на этой ступени развитія;

2-е, вещественный разборъ, при которомъ даются объясненія словъ безъ особыхъ надобностей, прямо ведущія къ пониманію смысла читаемаго;

3-е, объясненіе оборотовъ рѣчи, называемыхъ тропами и фигурами, и синонимовъ, безъ употребленія специальныхъ для того названій; замѣна однихъ выраженій другими, какъ необходимый результатъ такого объясненія;

4-е, пересказъ прочитаннаго, приучающій ученика къ свободному изложенію мысли своими словами, устно и письменно.

Требованіе отъ учениковъ начальной школы отыскиванія и опредѣленія основной или главной мысли въ прочитанной статьѣ преждевременно и ошибочно, ибо для этого ученики еще недостаточно развиты; точно также преждевременно желать отъ учениковъ начальной школы и умѣнья раздѣлять прочитанную статью на части и объяснять взаимную связь между ними; и то и другое доступно развѣ ученикамъ III, IV классовъ средняго учебнаго заведенія.

Одновременно съ словесными упражненіями и вещественнымъ разборомъ, на этой ступени обученія грамотѣ, должны идти и упражненіе правописанія. При элементарномъ обученіи цѣль, которой долженъ достигнуть въ этомъ отношеніи наставникъ, состоитъ не въ томъ, чтобы передать дѣтямъ тонкости орфографіи, а въ томъ, чтобы, при посредствѣ система-

тически веденныхъ письменныхъ упражненій, развитъ въ дѣтяхъ навыкъ, самую практикою письма, возможно правильно выражать мысли на словахъ и на бумагѣ. Первою ступеню такихъ упражненій можетъ быть простое списыванье — сначала съ прописей, а потомъ съ печатнаго. По окончаніи заданнаго къ перепискѣ, дѣти, по указанію учителя, мѣняются тетрадами, взаимно отмѣчаютъ по прописи или по книгѣ, сдѣланныя ошибки, ихъ подчеркиваніемъ; а для того, чтобы это дѣло совершалось съ полною внимательностію, можно пропущенныя свѣртелемъ ошибки, или подчеркнутое имъ неправильно, присчитывать къ его собственнымъ ошибкамъ. Затѣмъ каждый, справляясь уже съ книгою, пишетъ противъ подчеркнутаго слова на полѣ тетради это же слово правильно. Вторая ступень упражненія въ правописаніи есть диктовка, или писанье съ голоса — сперва отдѣльныхъ словъ и короткихъ предложеній, а потомъ и цѣлаго ряда ихъ. Знаки препинанія сначала диктуются, а впоследствии предоставляется самимъ дѣтямъ разставить ихъ, угадывая ихъ по смыслу рѣчи, или по голосу учителя, который, окончивъ чтеніе періода, прочитываетъ его еще разъ весь сполна, съ нужными остановками. Если учитель диктовалъ изъ книги для чтенія, то ученики вышеуказаннымъ способомъ отмѣчаютъ другъ у друга ошибки, а потомъ каждый на поляхъ въ своей тетради исправляетъ ихъ по книгѣ же. Если же было что либо диктовано не изъ книги для чтенія, то въ этомъ случаѣ ученики тѣмъ же способомъ отмѣчаютъ другъ у друга ошибки, руководствуясь писаньемъ лучшаго изъ нихъ на классной доскѣ, а послѣ каждый исправляетъ ихъ у себя; при этомъ учитель, диктуя ученикамъ, долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, въ чемъ именно ученики всего чаще ошибаются и къ диктовкѣ такихъ именно словъ и предложеній возвращается по возможности чаще. Достоинъ вниманія способъ автора «Русской начальной школы», барона Н. А. Корфа, рекомендующаго очень хорошій приемъ перемѣщенія ученическихъ тетрадей для взаимной поправки, сокращающій потребное для такого перемѣщенія время. Приемъ этотъ заключается въ томъ, что послѣ того, какъ предложеніе написано подъ диктовку цѣлымъ классомъ, учитель,

подошедши къ первой скамьѣ, беретъ въ руки тетрадь того ученика, который сидитъ крайнимъ по правую руку отъ учителя; этотъ ученикъ остается слѣдовательно безъ тетради. Тогда учитель говоритъ, обращаясь къ цѣлому классу: «пусть каждый изъ васъ передвинетъ свою тетрадь налѣво и положить ее передъ сосѣдомъ съ лѣвой руки». Вслѣдствіе перемѣщенія тетрадей оказывается тетрадь у того ученика, отъ котораго отобрана диктовка учителемъ, а остается безъ тетради ученикъ на задней скамьѣ крайній, на лѣвую руку отъ учителя, обращеннаго лицомъ къ классу; этому ученику учитель вручаетъ тетрадь, взятую имъ съ первой скамьи и приглашаетъ всѣхъ учениковъ исправить ошибки въ лежащихъ предъ ними чужихъ тетрадяхъ. На такое перемѣщеніе тетрадей нужно не болѣе полминуты, а временемъ необходимо дорожить въ элементарной школѣ. Послѣ того какъ каждый ученикъ исправитъ тетрадь, полученную имъ отъ сосѣда, на что нужна минута, если диктуются краткія предложенія, учитель возвращаетъ на первую скамью взятую тамъ тетрадь, и всѣ тетради возвращаются, по командѣ, на свои мѣста. Тогда учитель беретъ тетрадь одного изъ слабѣйшихъ учениковъ и, написавъ на классной доскѣ предложеніе съ ошибками, согласно оригиналу, сличая написанное съ книгою, разбираетъ слово за словомъ, спрашивая предварительно: «у кого такъ написано?» Затѣмъ исправляетъ онъ каждое слово и за нимъ всѣ ученики каждый въ своей тетради.

Высшая ступень упражненія въ правописаніи заключается въ писаньи по памяти — сначала чего-нибудь заученнаго дѣтьми наизусть, потомъ рассказаннаго въ классѣ учителемъ, и наконецъ самостоятельно сочиненнаго учениками на заданную тему. Разумѣется, рассказъ учителя долженъ быть, по содержанію своему, приспособленъ къ легчайшему усвоенію и изложенію его дѣтьми, а предъ написаніемъ онъ нѣсколько разъ долженъ быть пересказанъ дѣтьми и поправляемъ учителемъ при устномъ пересказѣ. Темы же должны быть выбираемы учителемъ не трудныя, изъ сферы, доступной дѣтскому вѣдѣнію, и непременно о чемъ-нибудь дѣйствительно видѣнномъ, слышанномъ, или испытанномъ учениками. Напр. можетъ быть

предложено — описание какого-нибудь предмета, который был предъ тѣмъ разсмотрѣнъ въ классѣ, изложеніе вкратцѣ разсказа, который былъ прочитанъ и разобранъ въ классѣ, изложеніе какого-либо событія, извѣстнаго ученику по слухамъ или приключенія, съ нимъ самимъ бывшаго. Такія упражненія должны происходить непременно въ классѣ, на домъ же учитель можетъ задавать переписку ихъ въ особую тетрадь на чисто.

Какъ обученіе родному языку, такъ и наглядное обученіе (см. главу V) имѣютъ цѣлью, обогащая умъ учащихся запасомъ ясныхъ и точныхъ представленій и понятій, развить въ нихъ даръ слова и соображеніе, и слѣдовательно способствовать ихъ умственному развитію. На этомъ основаніи нѣкоторые педагоги признаютъ нужнымъ ввести и наглядное обученіе въ элементарную школу, какъ особый предметъ преподаванія, наравнѣ съ чтеніемъ, письмомъ, счисленіемъ и закономъ Божіимъ. Такое мнѣніе едва ли справедливо? ибо и безъ того всѣ предметы элементарнаго обученія начинаются съ наглядныхъ представленій и сопровождаются соответственными катехитическими бесѣдами, при которыхъ вырабатывается у дѣтей способность соображенія и правильнаго выраженія своихъ мыслей. Поэтому увеличивать число учебныхъ предметовъ начальной школы еще однимъ — представляется излишнимъ.

На русскомъ языкѣ по наглядному обученію извѣстны: 1-е) составленные Перевѣтскими. «Предметные уроки по мысли Песталоцци, руководство для занятій въ школѣ и дома съ дѣтьми отъ 7 до 10 лѣтъ; курсъ пригготовительный къ изученію естественныхъ наукъ и роднаго языка. Спб. цѣна 1 руб. 25 коп. 2) Составленные Д. Семеновымъ — «Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9—11-лѣтнимъ, въ школѣ и дома, по книгѣ «Даръ слова» и картинкамъ «Времена года». Спб. цѣна 50 коп. «Даръ слова», книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми 9—11 лѣтъ. Спб. цѣна 40 коп. 3-е) Начальное обученіе отечественному языку по наглядной методѣ, составленное по руководству Вурста. М. цѣна 25 коп. 4-е) Бесѣды о наглядномъ обученіи и отчизновѣдѣніи, Малинина. М. цѣна 75 коп. 5-е) Предметные уроки для дѣтей 6—14 лѣтъ, Шельдона М. ц. 80 к. Изъ книгъ для чтенія лучшими считаются: а) Дѣтскій міръ и хрестоматія Ушинскаго 2 части. Спб. цѣна за каждую по 60 к., для учебныхъ же заведеній по 54 к. б) Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ Паульсова. Спб. цѣна 45 к. в) Нашъ другъ, книга для чтенія учащихся въ школѣ и дома и руководство къ начальному обученію родному языку, сост. Бар. Корфомъ. Спб. цѣна 75 к. г) Книга для первоначаль-

наго чтенія въ народныхъ школахъ В. Водовозова, ч. I. Спб. цѣна 45 к.; ч. II. ц. 80 к. Книга для учителей. В. Водовозова, заключающая въ себѣ объясненія на каждую изъ статей предыдущей книги. Сиб. цѣна 60 к.

Собственно для народнаго чтенія можно рекомендовать огромный выборъ дешевыхъ книжекъ (начиная отъ 1 коп.) изданія—«Общества распространенія полезныхъ книгъ» Коммисіи чтеній для народа, произносимыхъ въ аудиторіи Солянаго городка, въ С.-Петербургѣ (книжный магазинъ Фену и К^о, въ зданіи Солянаго городка, въ С.-Петербургѣ), въкоторыя изданія Товарищества общественная польза въ С.-Петербургѣ, Фанъ-дёръ-Флита и Кочетова, Ситенскаго-Селявина прекрасныя изданія С.-Петербур. Комитета грамотности. Нѣкоторыя изданія редакціи жур: «Мірской вѣстникъ», и «Чтеніе для солдатъ», и друг. на складахъ «Сотрудникъ Школъ», въ г. Москвѣ.

20. Методика элементарнаго преподаванія географіи: родиновѣдѣніе, отечествовѣдѣніе и міровѣдѣніе.

При первоначальномъ преподаваніи географіи всего удобнѣе примѣнять синтетическій способъ, то есть начинать съ одной болѣе извѣстной дѣтямъ мѣстности на земной поверхности, затѣмъ постепенно, концентрически расширять въ объемѣ кругъ, принятый за точку отправленія, къ усвоеннымъ на мѣстѣ нагляднымъ знаніямъ прибавлять все новыя и болѣе сложныя знанія, и наконецъ заключить общимъ обзорѣніемъ цѣлаго. Естественно, что такое преподаваніе географіи должно начинаться съ ознакомленія дѣтей съ мѣстомъ ихъ жительства, съ родиною; вотъ почему эту первую ступень, при обученіи географіи, стали называть родиновѣдѣніемъ, а послѣдующія ступени—по мѣрѣ расширенія сферы землеописанія—отечествовѣдѣніемъ и міровѣдѣніемъ. Начать можно съ самой классной комнаты, требуя отъ дѣтей указанія постоянныхъ точекъ видимаго горизонта, т. е. восхода, заката, полудня, по отношенію ихъ къ окнамъ, стѣнамъ, дверямъ, столамъ и прочимъ частямъ комнаты; отъ классной комнаты легко перейти къ цѣлому дому, двору, улицѣ, церкви, деревнѣ, загороднымъ мѣстностямъ и т. д., причѣмъ дѣтямъ, ознакомленнымъ уже съ 8-ю дѣленіями компаса, предлагается самимъ рѣшать вопросы, или даже задачи на дому, въ родѣ того напримѣръ: въ какомъ

направленіи находится такая-то церковь, или такое-то всѣмъ извѣстное зданіе, отъ жилья учащагося? Одновременно съ такими упражненіями дѣти чертятъ планъ класса съ проведеніемъ на немъ линій, указывающихъ сѣверъ и югъ, востокъ и западъ, причемъ объясняется, что планы мѣстностей или карты обыкновенно дѣлаются такъ, чтобы линія, указывающая сѣверъ, всегда шла прямо снизу вверхъ, параллельно краямъ бумаги, и что слѣдовательно справа придется востокъ, а слѣва—западъ. Для уясненія понятія о масштабѣ и планѣ нужно, какъ объяснено и въ главѣ объ обученіи черченію, чтобы дѣти сами измѣрили аршиномъ классную комнату по длинѣ и ширинѣ, длину и ширину дома — саженью, или веревкою саженой въ 5 или въ 10, или наконецъ просто шагами, а высоту опредѣлили бы по глазомѣру; шагами же и по глазомѣру дѣти должны пріучиться опредѣлять разстоянія между разными болѣе дальними предметами, когда перейдутъ къ изученію всей деревни или города и ближайшихъ окрестностей. Въ особенности прогулки дѣтей съ учителемъ представляютъ удобный случай для упражненій въ глазомѣрѣ, при помощи вопросовъ въ родѣ: кто скорѣе опредѣлитъ, сколько шаговъ отъ этого до того дерева? Какой длины мостъ, или какой ширины рѣка? Этотъ домъ вышиною 4 сажени, а какъ высокъ дубъ, возлѣ него растущій?

Всѣ дѣти, и безъ посторонняго побужденія, любятъ разсматривать небо, поэтому слѣдуетъ доставлять имъ случаи наблюдать: моментъ восхожденія и захожденія солнца, по возможности съ открытой и высокой мѣстности, а также — виды или фазисы луны и главнѣйшія созвѣздія — Полярную звѣзду и Большую и Малую Медвѣдицу; все это должно быть самими же дѣтьми начерчено на бумагѣ или въ тетрадяхъ. Дѣти сами должны прослѣдить что подобно тому, какъ солнце каждый день восходитъ на извѣстномъ мѣстѣ, поднимается все выше и выше до полудня и опять опускается и заходитъ, — такъ и луна и звѣзды ночью тоже всѣ движутся по небу: поднимаются съ той же восточной стороны неба, откуда и солнце, и потомъ заходятъ на западной части неба, гдѣ и солнце. Руководя наблюдательностью дѣтей, наставникъ долженъ обратить ихъ вни-

маніе на направленіе и длину тѣни отъ солнца, во время различныхъ часовъ дня, и научить дѣтей по этимъ признакамъ узнавать время; полезно также устроить вблизи школы солнечные часы, хотя бы просто изъ вертикальной небольшой палочки, прикрѣпленной къ доскѣ. Въ теченіе года дѣти, по собственному же наблюденію, руководимому наставникомъ, должны слѣдить за измѣненіемъ длины дней и узнать, когда бываетъ длиннѣйшій день, длиннѣйшая ночь и когда день равенъ ночи. При изученіи ближайшихъ окрестностей учитель обращаетъ вниманіе, сообразуясь, разумѣется, со временемъ года и мѣстностью, на слѣдующіе предметы: почву земли, дуга, поля, пастбища, возвышенности, холмы, горы, низменности, долины, овраги, ручьи, рѣчки, пруды, озера, камни, травы, кустарники, лѣса, воздухъ, туманъ, дождь, росу, градъ, снѣгъ, иней и многое другое. Дѣти должны обстоятельно узнать народныя названія разныхъ холмовъ, горъ, долинъ, рѣчекъ и прочаго, ознакомиться съ ихъ относительнымъ положеніемъ, направленіемъ и видомъ или формою, и умѣть также начертить общій планъ мѣстности, съ нанесеніемъ на него главнѣйшихъ ея данныхъ. Теперь можно уже показать дѣтямъ, какимъ образомъ изображаются на бумагѣ, посредствомъ тонкихъ и толстыхъ штриховъ, возвышенности земной поверхности (орографія). Полезно для этого сдѣлать предварительно модель горы изъ глины или песку, и потомъ начертить планъ и изобразить на немъ пологости горы; еще лучше если ученикъ самъ постарается сдѣлать изъ сыраго песку модель долины, поля, холмовъ, береговъ рѣки родной мѣстности и начертить это же на планѣ.

Для изученія мѣстныхъ водъ (гидрографія) слѣдуетъ совершать прогулки по берегамъ озеръ и рѣкъ. Если случится быть у источника или ключа, умѣстно рассказать при этомъ дѣтямъ: какъ изъ дождя произошла вода его, какъ самый дождь образовался изъ паровъ, занесенныхъ вѣтромъ можетъ быть съ моря, какъ ручейки изъ нѣсколькихъ источниковъ, соединяясь, образуютъ рѣчку, а соединившіяся рѣчки — рѣку; почему вода въ ней течетъ и куда именно? Дѣти сами должны наблюдать направленіе рѣчки, то есть къ какой странѣ свѣта течетъ она

и что привудило ее принять на земной поверхности такое именно направленіе; — должны научиться различать правый и лѣвый берегъ; узнавать ширину, глубину и длину рѣки; быстроту теченія, маленькіе уступы и изгибы берега. Должно быть обращено вниманіе дѣтей — на работу, производимую рѣкою, какъ двигательницею мельницъ и заводовъ и оросительницею полей; — на пороги, броды, мосты, плотины, чтобы дитя пріобрѣло живую и обстоятельную картину мѣстныхъ водъ. При прогулкахъ могутъ быть наглядно объяснены дѣтямъ также и отношенія природы къ человѣку и основанія политической географіи; дѣти знакомятся тутъ съ различными занятіями и промыслами людей, прислушиваются къ разговорамъ наставника съ пастухомъ, рыбакомъ, рудокопомъ, каменщикомъ, и въ то же время наглядно убѣждаются въ выгодѣ раздѣленія труда, такъ что ребенку будетъ достаточно одного намека для уразумѣнія, почему въ одномъ мѣстѣ преобладаетъ овцеводство, въ другомъ болѣе занимаются земледѣліемъ, горными промыслами или рыбными. Избы, дома крестьянъ, построенныя изъ различнаго матеріала, указываютъ ребенку также на зависимость человѣка отъ природы. Ребенокъ наглядно пойметъ, почему въ одномъ мѣстѣ стоятъ мазанки, въ другомъ каменные, а въ третьемъ деревянные дома и что не случайно произошло то, что деревня лежитъ въ лощинѣ вдоль рѣки, а церковь, также не случайно, построена на холмѣ и проч.

Если дѣти достаточно ознакомились съ родиною и пріобрѣли по этому поводу значительный запасъ географическихъ свѣдѣній, а также понимаютъ уже значеніе плана, масштаба и карты и умѣютъ, хоть и далеко несовершенно, начертить сами на бумагѣ главнѣйшія особенности мѣстности, то наставникъ можетъ начать знакомить ихъ съ уѣздомъ и губерніею по готовой картѣ, значеніе которой уже не трудно будетъ понять дѣтямъ. Отъ губерніи, изображенной на отдѣльной картѣ наставникъ переходитъ къ этой же губерніи, изображенной на картѣ цѣлой Россіи, и по ней знакомить дѣтей съ сосѣдними и съ остальными губерніями, съ важнѣйшими въ нихъ городами, мѣстными промыслами, торговлею и прочимъ, не упуская при удобномъ случаѣ передавать дѣтямъ доступное для нихъ о государственномъ устрой-

ствѣ, начиная отъ высшей власти въ странѣ и кончая устройствомъ крестьянской волости. Затѣмъ наставникъ можетъ объяснить, что Россія составляетъ на землѣ половину той части ея, которая называется Европою, и почти третью долю другой, расположенной къ востоку, части свѣта, называемой Азіею; что далѣе простирается огромный океанъ, называемый Восточнымъ, а за океаномъ опять пойдетъ часть свѣта, или громадный островъ, называемый Америкою. Весьма естественное любопытство заставляеть внимательнаго ученика, завлеченнаго послѣдовательнымъ расширеніемъ земель, спросить: а что же есть дальше, за Америкою? — Атлантическій океанъ; а еще дальше? опять Европа. Такой отвѣтъ побудить дѣтей доискиваться причины такого явленія и въ развязку этой загадки они получатъ объясненіе о шарообразности земли съ указаніемъ имъ глобуса, какъ самаго вѣрнаго, хотя и уменьшеннаго изображенія земнаго шара, на которомъ указывается имъ, разумѣтся, и положеніе родной губерніи. На такой степени ознакомленія съ географіею дѣтямъ будетъ уже вполне доступно значеніе извѣстныхъ терминовъ — полюсы, экваторъ, тропики, меридіаны, эклиптика, а также можетъ быть наглядно уяснена причина періодической смѣны временъ года, фазисовъ луны и прочаго. Теперь дѣти, смотря на глобусъ, могутъ чертить у себя восточное и западное, сѣверное и южное полушарія, части свѣта и проч. Разумѣтся, чертежи эти будутъ очень плохіе, тѣмъ не менѣе польза такихъ упражненій для дѣтей несомнѣнна.

Для начальнаго образованія въ элементарной школѣ или дома, достаточно ознакомленія съ географіею въ изложенномъ выше видѣ и объемѣ. Если же дополнить этотъ курсъ характеристиками далекихъ странъ и быта ихъ жителей, то и здѣсь свое родное, отечественное, уже хорошо знакомое дѣтямъ, должно служить, при помощи сравненія, исходною точкою. Такъ, чтобы дать понятіе о климатѣ далекихъ странъ, можно, во время большаго мороза зимою, рассказывать о полярныхъ странахъ; при таяніи снѣга — о лавинахъ въ Швейцаріи; во время лѣтнихъ жаровъ — о высокой температурѣ воздуха подъ тропиками; во время дождя — о тропическихъ дождяхъ и ливняхъ; во время осени — о бурѣ на морѣ. Взобравшись на вершину

горы, можно замѣтить дѣтямъ, что есть еще высшія горы, которыхъ нижняя часть покрыта богатою растительностію и цвѣтами, выше находятся голыя скалы, а еще выше — пространство, покрытое снѣгомъ, который никогда не таетъ. Находясь на равнинахъ, можно вспомнить о необозримыхъ степяхъ и песчаныхъ пустыняхъ; при рѣкахъ — о большихъ рѣкахъ съ островами, водопадами, порогами. Хорошее средство для перенесенія дѣтской фантазіи въ далекія страны состоитъ и въ томъ еще, чтобы предварительно показать произведенія чужой страны. Показывая, напр., апельсинъ, можно описать апельсинныя рощи Сициліи; разсматривая плоды, привозимые къ намъ изъ южныхъ странъ, можно рассказать о прекрасныхъ греческихъ островахъ, о Вестъ-Индіи съ ея плантаціями; листъ ваты можетъ перенести на Лузіану; кусокъ сѣры — на Этно; кусокъ пряности на Молукскіе острова; кусочекъ слоновой кости, перо страуса — въ Африку.

Для руководства наставника полезны слѣдующія сочиненія по географіи и міровѣдѣнію: 1-е) Уроки географіи, Семенова. Слб. Годъ 1-й, цѣна 50 коп. Годъ 2-й, цѣна 50 коп. Годъ 3-й, цѣна 50 коп. 2-е) Учебная книга сравнительной географіи. Россійская Имперія, сост. Лебедевъ. Слб. цѣна 1 р. 3-е) Міровѣдѣніе, сост. Золотовъ. Слб. цѣна 20 коп. 4-е) Начальный курсъ географіи по американской методѣ, Корнелия. Слб. цѣна 1 р. 25 коп. 5-е) Разказы о землѣ и небѣ, Иванова. Слб. цѣна 10 коп. 6-е) Бесѣды о природѣ. Зобова, книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Слб. цѣна 50 коп. «Дѣтскій міръ», Ушинскаго, представляетъ также очень хорошій матеріалъ для бесѣдъ съ дѣтьми по предмету міровѣдѣнія.

21. Программа преподаванія закона Божія въ элементарныхъ училищахъ.

Вмѣсто методики обученія Закону Божію въ начальныхъ училищахъ, здѣсь прилагается, основанная на дидактическихъ началахъ, «программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двуклассныхъ училищахъ», составленная въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и одобренная святѣйшимъ синодомъ 27 сентября 1869 года.

I-й классъ. Преподаваніе Закона Божія имѣетъ цѣлью воспитать дѣтей въ христіанской благочестивой жизни, по закону

православной церкви. Весь характер преподаванія долженъ быть направленъ именно къ этой воспитательной цѣли. Первымъ, самымъ естественнымъ и вмѣстѣ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ воспитанію благочестія въ дѣтяхъ, служить — молитва. Но чтобы молитва имѣла свое истинно-религіозное и нравственно-воспитательное значеніе, она должна проникнуть въ сердце ребенка, чтобы, молясь, дитя не только твердило заученныя слова, но всѣмъ сердцемъ возносилось къ Тому, къ Кому обращена его молитва. Для этого нужно, чтобы молитва была ясно, сознательно понята ребенкомъ и не только выучена, но и прочувствована; она должна состоять изъ такихъ прошеній, которыя доступны его возрасту, и изъ такихъ благодареній, которыхъ не можетъ не чувствовать его сердце. Иначе дитя будетъ знать молитвы, но не будетъ чувствовать ни расположенія, ни искренней потребности молиться: читать молитву не всегда еще значить молиться. Прежде всего дѣтямъ должно быть дано понятіе о Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, какъ духѣ вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, любящемъ и милостивомъ отцѣ всѣхъ людей, и о томъ, какъ искренна должна быть поэтому всегда наша къ Нему молитва. Каждой новой молитвѣ должна предшествовать бесѣда съ дѣтьми о содержаніи этой молитвы, такъ чтобы самая молитва вылилась какъ результатъ этой бесѣды; она должна быть сказана порусски, а уже потомъ переведена на церковно-славянскій языкъ; учить ее дѣти должны въ классѣ, со словъ законоучителя. По окончаніи урока, законоучитель читаетъ самъ именно эту молитву, чтобы показать дѣтямъ, какъ должно молиться этими словами: къ хорошей, благоговѣйной молитвѣ дѣти должны быть привлечены примѣромъ; одни наставленія не научатъ молиться. Съ первыми словами молитвы дѣти должны обращаться къ Богу. Единому въ Трехъ Лицахъ, хотя сознательное обращеніе къ Св. Троицѣ для нихъ еще трудно, и потому догматъ о Св. Троицѣ долженъ быть дѣтямъ только сказанъ именно какъ догматъ церкви, въ который они должны вѣрить; но такая вѣра, какъ въ особенности дѣтская вѣра, и не требуетъ отчетливыхъ умопредставленій. Изученіе молитвъ идетъ въ такомъ порядкѣ: 1-е) прежде всего объясняется дѣтямъ смыслъ молитвъ предъ

ученіемъ и послѣ ученія; выучить эти молитвы дѣти могутъ мало-по-малу; прислушиваясь къ чтенію ихъ въ классѣ (въ первое время по открытіи училища, читаетъ эти молитвы учитель, для чего ему необходимо присутствовать при объясненіи ихъ законоучителемъ): 2-е) молитва Господня, какъ завѣщанная намъ самимъ Спасителемъ; 3-е) молитва вечерняя; 4-е) молитва утренняя; 5-е) молитва предъ столомъ и послѣ стола, и 6-е) прошенія просительной эктени «Дне всего совершенна». — Кромѣ того дѣтямъ объясняется значеніе и устройство храма и объясняются эктени и молитвы литургіи.

По священной исторіи. Разказавъ дѣтямъ о сотвореніи міра, грѣхопаденіи и обѣщаніи Спасителя, законоучитель переходитъ къ Дѣвѣ Маріи и рожденію обѣщаннаго Спасителя. Изъ новозавѣтной исторіи дѣтямъ предлагаются въ I-мъ классѣ только тѣ разказы, которые служатъ къ объясненію главныхъ церковныхъ праздниковъ, и излагается главное содержаніе ученія Христова. При этомъ заучивается мало-по-малу Символъ вѣры, по мѣрѣ того какъ будутъ объясняться упоминаемыя въ немъ событія, и разучиваются нѣкоторыя соотвѣтствующія молитвы (напр. при разказѣ о Благовѣщеніи — «Богородице Дѣво, радуйся»; о Рождествѣ Христовомъ — «Дѣва днесъ»; о Воскресеніи Христовомъ — «Христось Воскресе»; о Сшествіи Св. Духа — «Царю небесный» и т. д.). Послѣ этого проходитъ вкратцѣ св. исторія ветхаго завѣта и затѣмъ дѣти занимаются чтеніемъ изъ Евангелія (по русскому и славянскому тексту) тѣхъ событій, о которыхъ уже знаютъ*).

II-й классъ. Подробная св. исторія Новаго завѣта, съ чтеніемъ Евангелія. Чтеніе нѣкоторыхъ главъ Апостольскихъ Дѣяній. Чтеніе и объясненіе нѣкоторыхъ главъ изъ апостольскихъ посланій и нѣкоторыхъ псалмовъ. Ученіе наизусть литургіи и объясненіе другихъ важнѣйшихъ службъ церковныхъ и таинствъ. Катихизисъ.

Въ каталогѣ книгъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, издаваемомъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, для употре-

*) Отъ дѣтей требуется не только твердое знаніе библейскихъ событій, но и умѣнье передавать ихъ связно и правильнымъ языкомъ.

бленія въ классахъ, по закону Божію рекомендованы: 1) Начатки христіанскаго ученія митр. Филарета. Спб. цѣна 9 коп. 2-е) Начальное наставленіе въ православною христіанскою вѣрѣ свящ. Соколова. Спб. цѣна 20 коп. 3-е) Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ, изд. Комитета грамотности, выпускъ II Объясненія Богослуженія 1) Утреня 2) Вечерня 3) Полунощница 4) Объясненіе литургіи. Москва, цѣна 15 коп., съ 4-мя картинами цѣна каждой по 50 коп. Одобрены: 4-е) Краткая свящ. исторія ветхаго и новаго завѣта свящ. Соколова, съ 23 рисунками и видомъ Палестины, Спб. цѣна каждой части по 30 коп. 5-е) Свящ. исторія новаго завѣта, Михайловскаго. Спб. цѣна съ раскрашеною картою 50 коп., съ черною 40 к. 6-е) Объясненіе Богослуженія православною церкви, Ивана Недешева. Спб. цѣна 30 коп. 7-е) Первое ученіе октрокамъ, цѣна 7 коп. 7-е) Молитвы, заповѣди и символъ вѣрн, съ объясненіемъ ихъ, свящ. Соколова. Спб. ц. 15 к. Допущены: 9-е) Объясненіе божест. литургіи, изд. редакціи журнала «Мірской вѣстникъ». Спб. цѣна 25 коп. 10-е) Главнѣйшіе праздники правосл. церкви, изд. той же редакціи. Спб. цѣна 25 коп. 11-е) изображеніе святыхъ угодниковъ Божіихъ: Кирилла и Меѳодія, Николая Чудотворца и Георгія Побѣдоносца, изд. академіка Микѣшина. Въ розницу по 15 к., а партіями не менѣе 10, по 12 к. за экз. 12-е) Краткая священная исторія ветхаго завѣта, сост. Козыревою. Спб. цѣна 20 к. Кромѣ того въ томъ же каталогѣ рекомендуются вниманію законоучителей и учителей слѣдующія книги, какъ заключающія въ себѣ полезныя матеріалы и указанія для занятій ихъ съ учащимися въ классахъ и для самообразованія: 1-е) Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта, свящ. Смарагова. Спб. цѣна 1 р. 2-е) Толковныя Евангелія свящ. Свирѣлина. М. цѣна 60 к. 3-е) Объясненіе утвари церковной и праздниковъ, его же. М. цѣна 30 к. 4-е) Переводы на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ, Мартирія Чемены. Кіевъ, цѣна 15 коп.

22. О наглядныхъ учебно-воспитательныхъ пособіяхъ для начальной школъ.

При покровительственномъ отношеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія къ распространенію начальнаго народнаго образованія, при сочувствіи этому дѣлу земствъ и общества, въ послѣднее время, кромѣ книгъ и учебниковъ по начальному образованію, въ своемъ мѣстѣ указанныхъ, явилось у насъ значительное производство и наглядныхъ учебно-воспитательныхъ пособій, столь необходимыхъ начальнымъ школамъ для успѣшнаго хода въ нихъ обученія. Лучшими фирмами русскихъ производителей такихъ пособій, куда и рекомендуемъ обращаться за пріобрѣтеніемъ ихъ, въ настоящее время считаются:

1-е) Складъ книгъ и учебныхъ пособій торговой фирмы «Со-

трудникъ Школъ», А. К. Залѣсской и К^о, въ г. Москвѣ, на Воздвиженской улицѣ, въ д. Армандъ.

2-е) Торговля книгами и учебными пособіями Н. Фену и К^о, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. Армянской церкви.

3-е) Юл. Симашко, (Фосса) въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ дворѣ.

4-е) С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій, въ С.-Петербургѣ, уголъ Троицкаго и Графскаго переулка, д. № 11—3.

Ниже представляется краткій перечень нѣкоторыхъ изъ учебно-воспитательныхъ пособій, которыя, по сравнительной дешевизнѣ и практичности, болѣе доступны нашей народной школѣ или знакомство съ которыми необходимо нашимъ учителямъ, если не для непремѣннаго примѣненія въ школѣ, то по крайней мѣрѣ для поднятія уровня ихъ учебно-воспитательныхъ познаній.

1. Наглядныя пособія по Закону Божію: 1) Картина «Молитвы православной церкви», на одномъ листѣ, съ объяснительнымъ текстомъ, изд. Моск. Комитета Грамотности, 1862 г., цѣна 50 коп. На картинѣ всего 9 раскрашенныхъ изображеній для объясненія главнѣйшихъ молитвъ; именно изображены: Св. Троица — для объясненій при изученіи молитвы «Пресвятая Троица, помилуй насъ», Благовѣщеніе — для объясненій при молитвѣ къ Богородицѣ, распятіе — для молитвы «Кресту твоему поклоняемся», Сошествіе Св. Духа для молитвы «Царю небесный», народная проповѣдь — для молитвы «Отче нашъ», два ангела — для молитвы къ ангелу-хранителю, Никейскій Соборъ — для символа вѣры, Моисей — для 10 заповѣдей и кающійся Давидъ для 50 псалма. Хотя для нагляднаго пособія при изученіи молитвъ и Символа вѣры необходимо было бы дополнить изданіе и еще нѣкоторыми изображеніями, какъ напр. Рождества и другими, тѣмъ не менѣе, и при настоящей неполнотѣ, можно рекомендовать это изданіе за его дешевизну и удовлетворительное исполненіе.

2) Картины великихъ праздниковъ православной церкви, изд. Бахметьевой, 13 листовъ, цѣна черныхъ 1 р. 25 к., наклеенныхъ на картонѣ 1 р. 80 к., иллюминированныхъ 2 р. и наклеенныхъ 2 р. 50 к.; съ текстомъ, объясняющимъ празд-

никъ, тропаремъ и нѣкоторыми церковными пѣснями. Картины довольно хороши, но малы, такъ какъ текстъ занимаетъ больше мѣста, чѣмъ самыя изображенія двенадцатыхъ праздниковъ.*).

3) При изученіи священной исторіи Ветхаго и Новаго за-вѣта полезны изданія — Шрейбера, цѣною въ 4 р., то есть 30 раскрашенныхъ картинъ Ветхаго въ 2 р. и 30 такихъ же картинъ Новаго за-вѣта въ 2 р.; размѣръ ихъ совершенно достаточенъ для наглядныхъ бесѣдъ въ классѣ; священникъ Пѣвцовъ составилъ для учащихся полезное пособіе «Опытъ методическаго руководства для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ св. исторіи Шрейбера», Спб. цѣна 40 к., и для учащихся — «Разказы изъ св. исторіи, составленные по картинамъ Шрейбера», Спб. 2 выпуска, цѣною 70 к.; Генкеля, рисунки Шнора — 240 изображеній въ 8 р. и 100 изображеній въ 3 р. 50 к., и изданія Вольфа текстъ Лапина, 24 листа съ 128 рисунками — черные цѣною въ 3 руб. и раскрашенные въ 4 руб. Очень хороши по изяществу рисунка, по разумности и безукоризненности въ педагогическомъ отношеніи выбора моментовъ изображаемыхъ событій и по вѣрности съ историческими данными, изданія англійскаго общества распространенія христіанскихъ знаній въ Лондонѣ. Къ сожалѣнію картины эти, по цѣнѣ своей недоступны для нашихъ народныхъ училищъ. Такъ напр. изданіе въ 8 картинъ изъ свящ. исторіи Новаго за-вѣта сказаннаго общества стоитъ 4 р., другое изданіе съ гораздо большимъ числомъ, 29 картинъ — 15 р., выпускъ въ 6 картинъ, ц. 2 р. Еще лучше превосходное во всѣхъ отношеніяхъ Парижское изданіе Дезобри, Тандона и К^о, содержащее 60 картинъ изъ Ветхаго и 50 картинъ изъ Новаго за-вѣта, стоящія 16 р. Кромѣ того вышла за послѣднее время довольно хорошее изданіе Ракочаго и Сидорскаго 50 карт. по свящ. исторіи Вет. и Нов. зав. изданіе раскраш. большаго формата, цѣна 26 р.; то же изданіе въ 2 тома 12 р.; то же изданіе нераскрашенное 7 р. 50 к.; то же изданіе меньшаго формата раскраш. 13 р.; то же изданіе въ 2 тома 7 р.

4) Какъ пособія для объясненія Богослуженія въ народныхъ

*) Двенадцатые праздники. Изд. «Сотрудникъ Школъ» ц. 3 р. 50 к.

училищахъ можно рекомендовать: а) «Объясненіе литургіи», изд. Московскаго Комитета Грамотности, цѣною въ 50 коп., гдѣ на одномъ листѣ представлены въ картинахъ 6 главнѣйшихъ моментовъ литургіи и соотвѣтствующія имъ 6 событій изъ священной исторіи; для этого весь листъ раздѣленъ на 4 параллельныхъ столбца, по 3 картины въ каждомъ: въ первомъ и третьемъ изображены событія изъ свящ. исторіи, а во второмъ и четвертомъ — части литургіи, соотвѣтствующія этимъ событіямъ, именно: проскомидія — Рождество Христово; малый выходъ — первая проповѣдь и призваніе Апостоловъ; великій выходъ — шествіе на страданія; освященіе даровъ — тайная вечеря; первое явленіе даровъ — воскресеніе; второе — вознесеніе; вверху картины изображены составители литургій — святые Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Двоесловъ. Къ этой же категоріи относятся изданія того же Комитета Грамотности: б) Утренняя, съ изображеніемъ событій, воспоминаемыхъ при этомъ Богослуженіи — явленія ангела пастьрямъ виледемскимъ, свидѣтельства Іоанна о Іисусѣ Христѣ, воскресенія и явленія по воскресеніи; по бокамъ картины изображены духовныя облаченія — стихарь, орарь, поручи, епитрахиль, фелонь, омофоръ, митра, и проч.; в) Полунощница, съ изображеніемъ событій, соотвѣтствующихъ этому богослуженію — Іуды Предателя, втораго пришествія, страданій у Пилата, Іисуса на крестѣ и снятіе со креста; наконецъ г) Вечерня съ изображеніемъ невиннаго состоянія первыхъ людей въ раю, грѣхопаденія, Каина и Авеля, неопалимой купины и прочаго; какъ и на предыдущей картинѣ по бокамъ изображены священные сосуды и другіе предметы, необходимые при Богослуженіи. Какъ необходимое наглядное пособіе по Закону Божию нужно имѣть въ училищѣ — Карту Палестины или дешеваго изданія картографическаго заведенія Ильина въ С.-Петербургѣ, цѣною въ 50 к., или лучше — изданную при военнотопографическомъ депо съ нѣмецкой карты Киперта, цѣною въ 1 рубль, на которой весьма отчетливо изображены всѣ мѣстности, упоминаемыя въ Свящ. Писаніи и церковной исторіи и кромѣ того на этой картѣ есть отдѣльный планъ нынѣшняго Іерусалима; лѣпноі планъ Іерусалима изд. Я. Фосса (Симашко) стоитъ 15 р.

II. По наглядному обученію, какъ учебному предмету, служащему для развитія учениковъ, пріобрѣтенія ими нѣкоторыхъ свѣдѣній и усвоенія правильной русской рѣчи, существуютъ нынѣ слѣдующія пособія: 1-е, «Коллекція для нагляднаго обученія въ школѣ и дома», изд. госпожи Докучаевой, 16 таблицъ, цѣною въ 19 руб. Таблицы эти ничто иное какъ систематически расположенныя въ отдѣльныхъ плоскихъ коробкахъ разныя растенія въ естественномъ видѣ и въ видѣ приготовленныхъ изъ нихъ, для домашняго обихода, припасовъ и издѣлій (въ крошечномъ размѣрѣ), а также въ маломъ же размѣрѣ, земледѣльческія и полевые орудія. Такъ напр. на одной таблицѣ налѣплены: колосья ржи, зерна ея въ маленькомъ мѣшечкѣ, ржаной кофе, завернутый въ бумажку, мука ржаная, крошечный хлѣбецъ ржаной, солодъ ржаной, квасъ въ пузырькѣ, хлѣбное вино въ такомъ же пузырькѣ, солома ржи, крыша изъ соломы отъ ржи и щитъ соломенный; въ другихъ таблицахъ — разныя издѣлія изъ пшеницы, овса, ячменя, гречихи, проса, льна, конопли, хлопчатника, ели и сосны, кедра, дуба, липы, березы, орѣшника, ивы и хмѣля; — напр. на таблицѣ издѣлій изъ березы, налѣплены — кусочекъ березы въ цвѣту, березовая кора, полированная береза, метелочка, крошечные дрова березовые, береста, тавлінка, котомка, уголекъ березовый, деготь, поташъ, типографскія чернила, — и въ такомъ же родѣ составлены и 16 таблицъ. Не отвергая нѣкоторой доли пользы отъ наглядныхъ упражненій по такимъ таблицамъ, нельзя не признать, что въ педагогическомъ отношеніи это скорѣе игрушки, нежели серьезныя пособія, которыя должны служить для умственнаго развитія дѣтей посредствомъ наблюденія, всесторонняго разсматриванія предмета и сосредоточиванія на немъ и его главнѣйшихъ признакахъ вниманія. Въ учебно-воспитательномъ отношеніи для ребенка гораздо полезнѣе наглядное изученіе крупныхъ предметовъ, которые можно не только хорошо видѣть, но и брать въ руки, или, по крайней мѣрѣ, осязать; кромѣ того для сосредоточенія вниманія не слѣдуетъ предлагать ему сразу много предметовъ, хотя бы имѣющихъ родовую или видовую связь между собою, напротивъ того и такіе имѣющіе связь предметы слѣдуетъ обособлять, и, только

по обстоятельномъ изученіи каждаго порознь, можно показывать и группировать ихъ всё вмѣстѣ для уразумѣнія генетической связи, родовыхъ и видовыхъ признаковъ, или сходствъ и отличій. Наконецъ и самый обыкновенный учитель, ознакомленный только съ значеніемъ нагляднаго обученія для умственной гимнастики и развитія дара слова у дѣтей, съумѣетъ на всякомъ мѣстѣ за цѣну въ десять разъ дешевѣйшую составить подобную коллекцію въ свободное время и притомъ изъ предметовъ въ натуральную величину: ихъ можно приносить въ классъ съ собою и, въ случаѣ надобности, передавать дѣтямъ въ руки, чтобы они съ возможною обстоятельностью усвоили изучаемое всѣми нужными для того органами внѣшнихъ чувствъ. Каждая мѣстность имѣетъ для этого неистощимый запасъ матеріала.

Изъ другихъ коллекцій, подобныхъ собранію предметовъ Докучаевой, достойны вниманія: 2) Коллекція сырыхъ и обработанныхъ произведеній Ольхина, въ двухъ ящикахъ, заключающихъ болѣе 200 маленькихъ образчиковъ металловъ, минераловъ, солей, красокъ, деревъ, хлѣбныхъ и другихъ зеренъ, травъ, мѣховъ, кожъ, тканей и другихъ предметовъ, цѣною въ 10 руб. 3-е) Коллекція Трой, состоящая изъ 4-хъ ящиковъ, въ первомъ — съ предметами ископаемыми, во второмъ и третьемъ — съ предметами міра растительнаго, и въ четвертомъ — съ разными искусственными, употребляемыми въ общежитіи предметами, приготовляемыми изъ естественныхъ. 4-е) Техническая коллекція Симашки, цѣною въ 50 руб., въ восьми ящикахъ, въ трехъ изъ нихъ растительныя произведенія и добываемые изъ нихъ продукты, одинъ ящикъ животныхъ произведеній (волось, щетина, китовый усъ, кошениль, божья коровка, шпанская мушка и др.), одинъ ящикъ мануфактурныхъ издѣлій (гвозди, ножницы, замокъ, и порч.) и два ящика минераловъ и металловъ. Сюда же можно отнести модели въ увеличенномъ размѣрѣ, сдѣланныя изъ папье-маше, напр. цвѣтка душистаго горошка, который разнимается на части, такъ что можно видѣть тычинки, пестики, плодникъ съ сѣменами; модель проростанія боба съ сѣмядолями и зародышемъ и другія, но цѣна ихъ очень дорогая, такъ — модель

горошка стоитъ 20 р., а боба 12 р. Многие изъ обрачиковъ упомянутыхъ коллекцій легко могутъ быть собраны не только учителемъ, но и учениками народной школы, подъ руководствомъ учителя, напр. кусочки мѣха кролика, овцы, бѣлки, лисицы, волка, перья разныхъ птицъ, соль, сѣра, разные камни, глина, кремень, песокъ, известь, обрубки мѣстныхъ деревьевъ съ корой, листьями, сѣменами, цвѣтами, плодами и т. д.

Для нагляднаго ознакомленія дѣтей съ предметами по картинамъ можно рекомендовать слѣдующія изданія:

1-е) Тридцать раскрашенныхъ картинъ мастерскихъ различныхъ ремеслъ, съ главнѣйшими ремесленными инструментами и издѣліями, съ объяснительнымъ текстомъ, цѣною въ 4 руб., составлено по нѣмецкому изданію 30 Werkstätten von Handwerkern v. Schreiber; на картинахъ изображены — горшечная мастерская, каменоломня, кузница, слесарня, мѣдныхъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерства, плотникъ, столяръ, каретникъ, булочникъ, портной, и проч. 2-е) Миръ въ картинахъ, сост. Яблонскій, изд. Вольфа, цѣною въ 3 р. 50 к., заключающее 30 раскрашенныхъ картинъ; изданіе это есть переводъ съ нѣмецкаго — части сочиненія того же Шрейбера подъ заглавіемъ — Bilder zum Anschauungsunterricht für die Jugend; полное эсслигенское изданіе въ подлинникѣ въ 5 частяхъ, то есть въ пять разъ обширнѣе, и стоитъ 11 р. 80 к., слѣдовательно гораздо дешевле, а русскій текстъ къ нему 40 к. Каждая книга заключаетъ 30 двойныхъ листовъ съ очень хорошими раскрашенными изображеніями массы предметовъ, изъ разныхъ сферъ человѣческаго быта и царствъ природы, представляющихъ обильный и разнообразный матеріалъ для наглядныхъ бесѣдъ. Въ первой книгѣ напр. изображены — школьныя принадлежности, мебель, кухонная посуда, земледѣльческія орудія, образцы построекъ, сословные человѣческіе типы, типическіе представители млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, земноводныхъ и проч.; во второй книгѣ изображены растенія ядовитыя и безвредныя, цвѣты и плоды, большею частію въ натуральныхъ размѣрахъ, грибы, травянистыя растенія, бобовыя, маслянистыя, хлѣбныя, кормовыя травы, лѣсныя деревья,

кустарники и т. д.; въ книгѣ третьей находится изображенія предметовъ, представляющихъ, въ географическомъ порядкѣ, выдающіяся особенности изъ естественнаго міра — явленія чужихъ странъ; въ четвертой и пятой книгахъ заключается 60 картинъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. 3-е) Изданіе — четыре «Картинны временъ года»; лѣто, осень, зима, весна, крупныя по размѣрамъ, такъ что весьма удобно могутъ быть видимы и издали цѣлымъ классомъ; по содержанию приспособлены къ наглядному преподаванію роднаго языка по «Дару слова» Семенова и «Родному слову» Ушинскаго; цѣна нераскрашенныхъ по 3 руб., а раскрашенныхъ и наклеенныхъ по 4 руб. 4-е) Наглядное обученіе, сост. Золотовымъ, заключающее 8 листовъ картинъ и брошюру съ текстомъ, цѣна 4 р. 20 к.; на картинахъ изображены: паханье на волахъ и лошадахъ, бороненіе, посѣвъ, жатва, молотба, мельницы и пекарня, по краямъ картины различныя орудія производства. Изданіе — десять картинъ для наглядн. обученія изъ Русской жизни и природы:

1) Крестьянская семья зимой. 2) Крестьянскій дворъ лѣтомъ. 3-е) Село въ праздничный день. 4-е) Весною въ полѣ. 5-е) Лѣтомъ на дугу. 6-е) Осенью на гумнѣ. 7-е) Зимой въ лѣсу и на дорогѣ. 8-е) Городская семья дома. 9-е) На городской улицѣ. 10) На пристани торговаго города. Картина большаго размѣра (20 вершк. × 16 вершк.) раскрашенная, съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ для каждой. Цѣна полной коллекціи въ 10 картинъ 20 р., отдѣльно каждая картина по 2 р. 50 к. Къ этимъ же картинамъ издано отдѣльно: «Сборникъ статей, стихотвореній, басенъ, поговорокъ и загадокъ, по собіе къ бесѣдамъ по картинамъ, состав. А. и П. Корневыми. Цѣна 1 р. 50 к.

5-е) Дешевыя, но весьма дѣльныя по содержанию и пригодности изданія Московскаго Комитета Грамотности, съ текстомъ, заключающія: а) картину для начальныхъ наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми, цѣною въ 50 к., б) картину Илья Муромецъ, цѣна 50 к. и в) картину къ сказкѣ о «Рыбакѣ и рыбкѣ», — обѣ съ объяснительнымъ текстомъ и всѣ раскрашенныя; на первой картинкѣ изображены — крестьянскій дворъ,

съ земледѣльческими орудіями, домашнею утварью, хлѣбными растеніями, овощами и прочимъ; по краямъ картины — школа, мальчики на пути въ школу, мальчикъ съ возомъ хворосту, мальчикъ, читающій книжку крестьянамъ, катаніе яицъ, дѣти работающіе въ огородѣ, мальчики стерегущіе лошадей въ полѣ. 6-е) Достойно полного вниманія прекрасное, во всѣхъ отношеніяхъ, изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Стѣнные «естественно-историческія таблицы», числомъ 20, и съ пояснительнымъ текстомъ; изъ нихъ 3 таблицы по анатоміи человѣка, 10 по зоологіи и 7 по ботаникѣ. Спб. Цѣна всего изданія 8 руб.

Въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ весьма нерѣдко попадаютъ дѣти не только восьми, семи, но даже и шести лѣтъ, которыхъ неумѣлые учителя вмѣстѣ съ болѣе взрослыми дѣтьми младшей группы обыкновенно сажаютъ за указку и начинаютъ съ первыхъ же уроковъ обучать грамотѣ. Въ виду такого обстоятельства не малую пользу принесло бы ознакомленіе учителей съ коллекціей нѣкоторыхъ Фребелевскихъ игръ, которыми какъ нельзя болѣе кстати было бы занимать такихъ малолѣтковъ въ училищѣ предварительно систематическихъ уроковъ грамоты. Напр., выкладываніе палочекъ (изъ обыкновенныхъ зажигательныхъ спичекъ) и проволочныхъ полуколець и колець послужило бы съ пользою какъ приготовительная ступень къ черченію и письму; изъ нихъ дѣти составляли бы множество разнородныхъ предметовъ въ родѣ крестика, треугольника, четвероугольника, стола, звѣздочки, лодочки, домика, лѣстницы, окошка, мѣсяца, серпа, колеса и т. п.; при этомъ дѣти знакомились бы подъ руководствомъ учителя съ разными линіями и фигурами и ихъ названіями, а затѣмъ составленныя фигуры чертили бы на аспидныхъ папочныхъ досечкахъ. Вообще изъ Фребелевскихъ образовательныхъ игръ этой ступени можно примѣнить съ пользою въ нашей народной школѣ недорогія изданія «Общества дамъ»: 1-е) Выкладываніе палочекъ по рисункамъ — въ коробѣ имѣется для этого нѣсколько листовъ съ контурнымъ изображеніемъ разныхъ предметовъ, служащихъ образцами для выкладыванія, и пучекъ спичекъ; 2-е) Плетеніе — для

чего въ коробкѣ имѣется нѣсколько листиковъ окрашенной въ разные цвѣта бумаги съ разрѣзами на небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, и такіе же листы, разрѣзанные на тесемки: первые составляютъ основу, по которой выплетаются отрѣзанными тесьмами разноцвѣтные узоры по приложеннымъ рисункамъ; 3-е) Выкалываніе, — въ коробкѣ находится для этого нѣсколько различныхъ размѣровъ и цвѣтовъ листиковъ толстой бумаги, и нѣсколько рисунковъ, представляющихъ контуры тѣхъ предметовъ, которые должны быть выкалываемы; 4-е) Выкалываніе и вышиваніе вмѣстѣ съ азбукой, что помогаетъ ребенку хорошо всмотрѣться въ букву и, такъ сказать, ощупать ее, а слѣдовательно и легче запомнить ее произношеніе; 5-е) Спички и пробки и 6-е) Спички и горохъ, — въ коробкахъ находится нѣсколько контурныхъ изображеній, которыя должны быть состроены при помощи пробокъ и гороху, для этого размачиваемаго; 7-е) Складываніе и вырѣзываніе бумаги, для чего коробка заключаетъ разноцвѣтные и разной величины листы бумаги и рисунки, изображающіе контуры складываемыхъ и вырѣзываемыхъ предметовъ; 8-е) Дуги, изд. Я. Фосса (Симашки), въ коробкѣ, содержащей проволочные полукруги трехъ разныхъ радіусовъ и листки съ образцовыми рисунками тѣхъ фигуръ и узоровъ, какіе можно составлять изъ этихъ полукруговъ. При ознакомленіи съ этими наглядными пособіями начальныхъ учителей, послѣдніе безъ особеннаго затрудненія въ состояніи будутъ сами готовить коллекціи для школъ на мѣстѣ, изъ вездѣ имѣющагося матеріала.

Не распространяясь объ общеизвѣстныхъ изданіяхъ разрѣзныхъ буквъ для подвижной или складной азбуки и объ извѣстномъ же приспособленіи къ нимъ обыкновенной классной доски при посредствѣ горизонтальнаго бруска съ желобкомъ, слѣдуетъ упомянуть здѣсь о новомъ, весьма практическомъ способѣ изготовленія складной азбуки на деревянныхъ пластинкахъ большаго и малаго размѣра, а также о сборной ручкѣ и ящикѣ для буквъ. Буквы на деревянныхъ пластинкахъ хотя и стоятъ дороже (отъ 50 коп. до 1 р.), но будучи гораздо прочнѣе, нежели наклеенныя на картоны, уже по одному

этому выгоды для нашей народной школы, такъ какъ онѣ не треплются, не рвутся и не мараются какъ бумажныя и слѣдовательно безъ сравненія дольше не требуютъ возобновленія. Необходимость же малыхъ подвижныхъ буквъ (цѣна пяти алфавитовъ 25 к.) собственно для упражненій самихъ дѣтей на мѣстѣ, обусловливается тѣмъ педагогическимъ соображеніемъ, что такія буквы а) занимаютъ гораздо меньше мѣста на ученическихъ столахъ, вслѣдствіе чего дѣти не стѣняются другъ друга въ своихъ занятіяхъ, и б) меньшія буквы составляютъ естественный переходъ отъ крупныхъ классныхъ буквъ къ мелкимъ буквамъ букваря или книжки для чтенія. Сборная ручка есть ничто иное, какъ небольшой тонкій деревянный брусокъ, съ желобкомъ во всю длину его, куда вставляются буквы и съ рукояткой подъ брускомъ, окончивающейся гвоздемъ, обращеннымъ остриемъ книзу. Буквы для составленія слова выбираются изъ ящика и вставляются сначала въ сборную ручку, а потомъ, когда нужно, переносятся на доску; вся ручка съ подобраннымъ словомъ держится въ рукѣ и слѣдовательно свободно можетъ быть обращена во всѣ стороны; когда же учитель переходитъ для занятій къ другой группѣ, то ручка втыкается [находящимся въ концѣ ея остриемъ въ доску или столъ передъ дѣтьми. Устройство ручки такъ просто, что и ее хорошій учитель можетъ сдѣлать домашними средствами и на селѣ. Алфавитный ящикъ, въ которомъ одинаковыя буквы собраны вмѣстѣ и расположены въ особыхъ клѣточкахъ по алфавиту, также весьма полезенъ въ педагогическомъ отношеніи, ибо значительно облегчаетъ и учителя, и учениковъ въ приискваніи буквъ, а чрезъ это, разумѣется, способствуетъ сбереженію времени, которымъ слѣдуетъ дорожить въ трехъ — группной школѣ при одномъ учителѣ. Такой ящикъ, изданія Симашки, перегороденный досочками на 50 ящичковъ для десяти алфавитовъ буквъ и цифръ и со сборной доской съ планками, составляющей крышку ящика, стоитъ 5 р., но и онъ по простотѣ своего устройства можетъ легко быть изготовленъ всякимъ столяромъ или переплетчикомъ. Для учениковъ, которымъ во время урока достаточно меньшаго числа буквъ и притомъ меньшаго размѣра, также полезно сдѣлать изъ картона меньшіе ящички, такъ что, вы-

нимая изъ нихъ нужныя буквы, они могутъ подобрать тѣ слова, которыя на доскѣ объясняетъ имъ учитель.

Игра въ буквы считается полезнымъ подспорьемъ для скорѣйшаго усвоенія дѣтми грамоты, а кромѣ того служитъ средствомъ самостоятельнаго занятія младшей группы въ то время, когда учитель переходитъ отъ нея къ средней или старшей. Для такой игры приспособлены изданія Б. Краковского: 1-е) Русская складная азбука на кубикахъ съ картинами, цѣна 1 р. 50 к.; это — картонный ящикъ съ 24 кубиками, оклеенными бумагой, на двухъ сторонахъ этихъ кубиковъ находятся части картинокъ съ фигурами людей, а остальные стороны кубиковъ оклеены буквами и цифрами; руководствомъ же для складыванія служатъ приложенные рисунки; 2-е) Русская складная азбука того же издателя цѣною 1 р. 30 к., отличающаяся отъ первой тѣмъ, что въ коробкѣ вмѣсто кубиковъ квадратики изъ картона съ буквами, цифрами и знаками препинанія, а картинки на отдѣльныхъ квадратикахъ изображаютъ разныхъ животныхъ съ подписанными подъ ними названіями, по которымъ дѣти учатся складывать. Есть подобныя изданія Краковского и дешевле — въ 1 р. 25 к. и 50 к., а также изданія упомянутаго выше «Общества дамъ», Симашки и госпожи Штейнбергъ: въ послѣднемъ коробкѣ содержитъ разной величины и разныхъ цвѣтовъ картонныя пластинки, дуги и полукруги для составленія контура буквъ, съ табличкою, указывающею какъ складывать буквы.

При занятіяхъ русскимъ языкомъ въ средней и старшей группахъ, въ нашей народной школѣ положено прохожденіе главнѣйшихъ данныхъ изъ русской исторіи и географіи. Наиболѣе соответственными для этого пособіями могутъ служить — по исторіи: предпринятое Московскимъ Комитетомъ грамотности изданіе, изъ котораго вышло до сего времени четыре картины 1) «Начало Руси» 2) «Русь во время Владиміра» 3) «Русь отъ Ярослава Великаго до Андрея Боголюбскаго» 4) «Русь отъ смерти Андрея Боголюбскаго до нашествія татаръ, цѣною каждая по 50 к., раскрашенныя. Затѣмъ по дешевизнѣ можно рекомендовать изданіе товарищества «Общественная польза» и хромолитографія Ильина «Исто-

рія русскаго народа въ 24 картинкахъ» цѣною черныя въ 50 к., а раскрашенныя въ 75 к.; внизу каждой картины объяснительный текстъ, а самыя событія, изображаемыя картинами, доведены до исторіи Петра Великаго включительно. Если исключить двѣ неумѣстныя, въ педагогическомъ отношеніи, картины — именно «Ослѣпленіе Василька» и «Убіеніе Дмитрія Царевича» съ звѣрскими лицами истязателей, то картины можно признать очень пригодными для начальной школы. Наконецъ достойны еще вниманія: «Исторія Россіи въ картинахъ», изданія Дементьева съ картинами (нераскрашенными) и текстомъ Золотова въ 8 выпускахъ, цѣною 9 р. за всѣ выпуски. Рождественскаго, «Отечественная исторія въ картинахъ», 30 хорошо раскрашенныхъ картинъ, цѣна 20 р. «Галлерейя дома Романовыхъ», изд. Терebeneва, 17 литографированныхъ портретовъ цѣной въ 9 рублей. По географіи каждая народная школа должна имѣть карту своей губерніи (отдѣльная карта каждой губерніи, изд. картографическаго заведенія Ильина въ С.-Петербургѣ, стоитъ 25 к.) и карту Россіи. Есть очень дешевыя изданія послѣдней — какъ напр. Авенаріуса, стоящая 15 к., Симашки — 10 к., Ильина 60 к., изданная журналомъ Мірскаго вѣстника — 1 р. и другія. Кромѣ того начальной школѣ необходимы: карты полушарій — изданія Симашки 25 к., Ильина 50 к.; лунникъ въ 1 р. 50 к. и солнечникъ въ 1 р. 50 к.; глобусы — съ трехдюймовыми діаметрами, стоятъ по 1 р.; съ большими по 1 р. 55 к., 2 р. 3 р. и т. д.

Къ наиболѣе полезнымъ нагляднымъ пособіямъ по ариѣметикѣ принадлежатъ: 1-е) ариѣметическіе счеты В. Коховскаго, а также и другихъ, цѣною безъ доски въ 11 р., и съ доскою въ 14 р. Эти счеты представляютъ соединеніе извѣстныхъ шведскихъ счетовъ съ дробными, для чего имѣются при нихъ наборъ шаровъ для упражненій съ цѣлыми числами и цилиндровъ для упражненій съ дробями; смотря по надобности или тѣ или другіе надѣваются на удобно вывинчивающіяся проволоки: цилиндры, начиная съ цѣлаго, представляютъ части $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{7}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{9}$, $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{12}$, $\frac{1}{14}$, $\frac{1}{15}$, $\frac{1}{16}$, $\frac{1}{18}$, $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{24}$. Къ рамкѣ счетовъ очень легко прикрѣпить доску (для чего имѣются крючки и затычки), которая съ внутренней сто-

роны, обращенной къ проволокамъ, разграфлена вертикальными линиями для того, чтобы ученикамъ съ мѣста удобнѣе было сравнивать доли по величинѣ при упражненіи съ дробями, а съ наружной черной стороны доски къ ней могутъ прикрѣпляться планки для выставленія въ ней кубиковъ при упражненіяхъ арифметическихъ, или буквъ при обученіи дѣтей грамотѣ. Если же планки снять съ доски, то на ней можно писать мѣломъ, такъ что она замѣняетъ классную доску. Такимъ образомъ аппаратъ этотъ служить для наглядныхъ упражненій: 1-е) въ арифметическихъ дѣйствіяхъ съ цѣлыми числами по вертикальнымъ и горизонтальнымъ проволокамъ, 2-е) съ дробями, 3-е) для упражненій въ чтеніи по подвижнымъ буквамъ и 4-е) въ письмѣ и черченіи. Для наглядныхъ упражненій въ 4 арифметическихъ дѣйствіяхъ, въ предѣлахъ первой сотни, очень пригоденъ, по дешевизнѣ и простотѣ устройства, ящикъ съ наборомъ спичекъ и выдвигною крышкою, со ста ямочками для вставливанія въ нихъ спичекъ, которыми ученики наглядно рѣшаютъ задачи. Еще проще устройство этого полезнаго прибора въ видѣ досчечки величиною въ квадратную четверть аршина со ста дырочками (десять рядовъ по десяти въ каждомъ), въ которыя дѣти вставляютъ столько спичекъ, сколько нужно сообразно данной задачѣ. Цѣна такой досчечкѣ со спичками 25 коп., а изъ простаго нелакированнаго дерева можно сдѣлать ее, разумѣется, еще дешевле. Счетные приборы, называемые арифметическими кубами, съ наборомъ деревянныхъ кубиковъ, брусковъ и квадратныхъ досчечекъ, представляющихъ единицы, десятки и сотни, — при всей полезности въ педагогическомъ отношеніи, не удобны для народной школы какъ по своей громоздкости и тяжести, такъ и сравнительной дороговизнѣ (отъ 2 руб. 50 к.) Такой ящикъ весьма удобно и легко замѣнить легкою коробкою съ плоскими картонными квадратами для единицъ

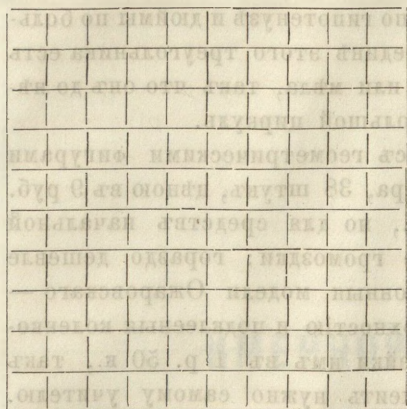
--	--	--	--

, причемъ можно сдѣлать изъ нихъ нѣсколько сотъ даже для большой классной группы; бруски замѣняются продолговатыми прямоугольниками величиною въ десять квадратовъ

--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

, — также легко надѣлать ихъ сколько угодно, между тѣмъ какъ

брусковъ въ ариѳметическомъ кубѣ всегда бываетъ очень мало, а досечки изображающія сотни, замѣняются квадратами, вмѣщаю-

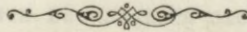
щими 100 квадратиковъ (точно также въ коробкѣ можетъ вмѣститься ихъ, благодаря тонинѣ, гораздо больше нежели досечекъ, раздѣленныхъ на сто кубиковъ). Такимъ образомъ ариѳметическая коробка сравнительно съ ариѳметическимъ ящикомъ, кромѣ дешевизны и легкости, представляетъ еще и то достоинство, что одна коробка можетъ годиться для упраж-

нѣй цѣлой группы учащихся, хотя бы и многочисленной, между тѣмъ какъ одного ариѳметическаго ящика достаточно для упражненія только немногихъ учениковъ, а для большей группы нужно нѣсколько кубовъ. Какъ пособіе для учителя при обученіи, можно рекомендовать «Руководство къ употребленію ариѳметическаго ящика», М., цѣна 10 коп., изд. «Сотрудникъ школь».

Для нагляднаго изученія различныхъ мѣръ, а также для черченія, весьма пригодны превосходныя издѣлія мастера Струкова въ С.-Петербургѣ и чертежныя принадлежности замѣчательныя по своей дешевизнѣ магазина «Сотрудникъ школь», какъ напр: картонные масштабы и транспортиры по 15 к. и 20 к., линейки по 8, 12, 15 к. и дороже, угольники по 7 коп., приборъ для черченія на классной доскѣ, т. е. большая линейка, большой угольникъ, большой транспортиръ и большой циркуль деревянные—всѣ за 4 р. 50 к.; мѣры длины—сажень въ 60 к., аршинъ складной въ 45 к., футъ въ 10 к.; единицы вѣса отъ золотника до фунта 1 р. 20 к., вѣсы въ 2 р. 50 к. Изъ издѣлій мастера Струкова можно рекомендовать напр. линейку въ метръ длиною съ дѣленіемъ метра, аршинъ и футъ, въ 3 рубля; деревянные сажень, аршинъ, футъ складные и съ разными дѣленіями отъ 5 до 7 р., масштабы въ 2 р. 50 к., 3 и 4 р., транспортиры въ 1 р. 50 к., 2 р. 40 к., 3 р. и 4 р.,

деревянные классные циркули отъ 1 р. 50 к., большіе и малые треугольники отъ 10 к. до 1 рубля. Треугольникъ въ 1 рубль, напр., имѣетъ дѣленія на вершки по гипотенузѣ и дюймы по большему катету, кромѣ того въ срединѣ этого треугольника есть отверстія для гвоздя и грифеля или мѣла, такъ что онъ до нѣкоторой степени замѣняетъ и большой циркуль.

Для нагляднаго ознакомленія съ геометрическими фигурами и тѣлами полезны модели Гейзера, 38 штукъ, цѣною въ 9 руб. и Фосса, 31 штука, въ 18 руб., но для средствъ начальной школы дороги и притомъ еще громоздки; гораздо дешевле и удобнѣе для пересылки картонныя модели Ожаровскаго — складныя съ развернутою поверхностію и подклееныя коленкоромъ въ 3 рубля, и безъ подклейки имъ въ 1 р. 50 к., такъ что вырѣзать, сложить и подклеить нужно самому учителю. По нимъ каждый учитель самъ легко можетъ приготовить для класса такія же изъ простаго картона или толстой бумаги.

Для нагляднаго ознакомленія съ геометрическими фигурами и тѣлами полезны модели Гейзера, 38 штукъ, цѣною въ 9 руб. и Фосса, 31 штука, въ 18 руб., но для средствъ начальной школы дороги и притомъ еще громоздки; гораздо дешевле и удобнѣе для пересылки картонныя модели Ожаровскаго — складныя съ развернутою поверхностію и подклееныя коленкоромъ въ 3 рубля, и безъ подклейки имъ въ 1 р. 50 к., такъ что вырѣзать, сложить и подклеить нужно самому учителю. По нимъ каждый учитель самъ легко можетъ приготовить для класса такія же изъ простаго картона или толстой бумаги.

№ по порядку.	Фамилія, имя и отчество ученика.	Когда родился.	Какого вѣроисповѣданія.	Какого происхожденія.	Какіе представилъ документи.

Когда поступи- лъ въ заве- деніе.	Въ какой классъ.	Откуда поступилъ.	Кто посылаетъ въ заведеніе и мѣсто его жи- тельства.	Время перевода въ высшіе классы и награда.	Когда выбылъ изъ заведенія и по ка- кому случаю.

Часы.	I-Е ОТДѢЛЕНІЕ.			II-Е ОТДѢЛЕНІЕ.			
	1/2 часы.	Учебные предметы.	Содержаніе каж- даго получасо- ваго урока.	Примѣ- чаніе.	Учебные предметы.	Содержаніе каж- даго получасо- ваго урока.	Примѣ- чаніе.
9 ч. — 9 ч. 55 м.	1-й						
	2-й						
10 ч. — 10 ч. 55 м.	1-й						
	2-й						
11 ч. 5 м. — 12 ч.	1-й						
	2-й						
12 1/2 ч. — 1 ч. 25 м.	1-й						
	2-й						
1 1/2 ч. — 2 ч. 25 м.	1-й						
	2-й						

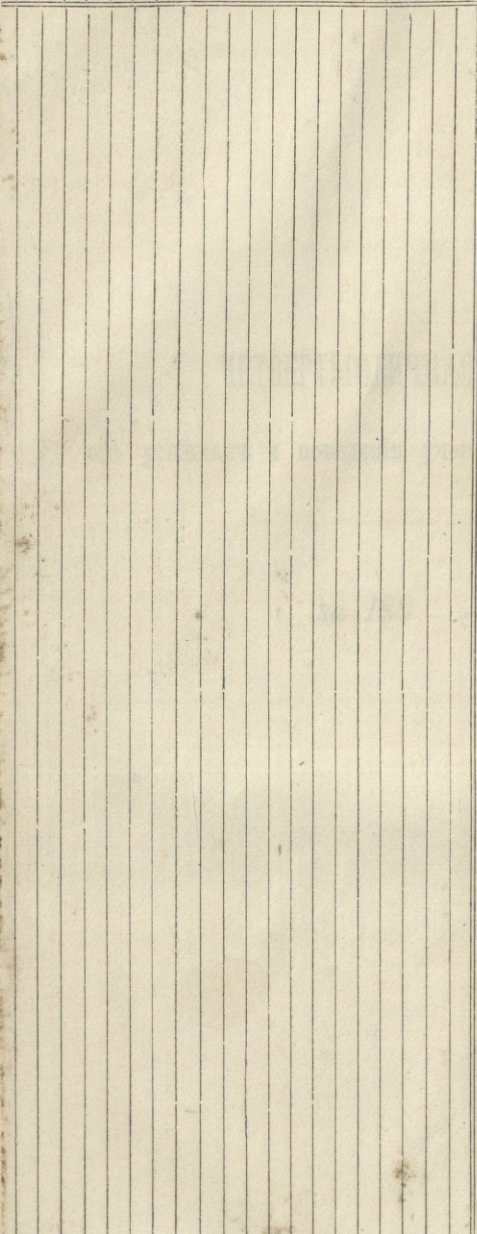
III ОТДЕЛЕНИЕ.		IV ОТДЕЛЕНИЕ.	
Урожай пшеницы	Урожай пшеницы	Урожай пшеницы	Урожай пшеницы
1 1/2 с. — 2 с. 26 ж.	2.1	1 1/2 с. — 2 с. 26 ж.	2.1
1 1/2 с. — 1 с. 25 ж.	2.2	1 1/2 с. — 1 с. 25 ж.	2.2
1 1/2 с. — 1 с. 24 ж.	2.3	1 1/2 с. — 1 с. 24 ж.	2.3
1 1/2 с. — 1 с. 23 ж.	2.4	1 1/2 с. — 1 с. 23 ж.	2.4
1 1/2 с. — 1 с. 22 ж.	2.5	1 1/2 с. — 1 с. 22 ж.	2.5
1 1/2 с. — 1 с. 21 ж.	2.6	1 1/2 с. — 1 с. 21 ж.	2.6
1 1/2 с. — 1 с. 20 ж.	2.7	1 1/2 с. — 1 с. 20 ж.	2.7
1 1/2 с. — 1 с. 19 ж.	2.8	1 1/2 с. — 1 с. 19 ж.	2.8
1 1/2 с. — 1 с. 18 ж.	2.9	1 1/2 с. — 1 с. 18 ж.	2.9
1 1/2 с. — 1 с. 17 ж.	2.10	1 1/2 с. — 1 с. 17 ж.	2.10
1 1/2 с. — 1 с. 16 ж.	2.11	1 1/2 с. — 1 с. 16 ж.	2.11
1 1/2 с. — 1 с. 15 ж.	2.12	1 1/2 с. — 1 с. 15 ж.	2.12
1 1/2 с. — 1 с. 14 ж.	2.13	1 1/2 с. — 1 с. 14 ж.	2.13
1 1/2 с. — 1 с. 13 ж.	2.14	1 1/2 с. — 1 с. 13 ж.	2.14
1 1/2 с. — 1 с. 12 ж.	2.15	1 1/2 с. — 1 с. 12 ж.	2.15
1 1/2 с. — 1 с. 11 ж.	2.16	1 1/2 с. — 1 с. 11 ж.	2.16
1 1/2 с. — 1 с. 10 ж.	2.17	1 1/2 с. — 1 с. 10 ж.	2.17
1 1/2 с. — 1 с. 9 ж.	2.18	1 1/2 с. — 1 с. 9 ж.	2.18
1 1/2 с. — 1 с. 8 ж.	2.19	1 1/2 с. — 1 с. 8 ж.	2.19
1 1/2 с. — 1 с. 7 ж.	2.20	1 1/2 с. — 1 с. 7 ж.	2.20
1 1/2 с. — 1 с. 6 ж.	2.21	1 1/2 с. — 1 с. 6 ж.	2.21
1 1/2 с. — 1 с. 5 ж.	2.22	1 1/2 с. — 1 с. 5 ж.	2.22
1 1/2 с. — 1 с. 4 ж.	2.23	1 1/2 с. — 1 с. 4 ж.	2.23
1 1/2 с. — 1 с. 3 ж.	2.24	1 1/2 с. — 1 с. 3 ж.	2.24
1 1/2 с. — 1 с. 2 ж.	2.25	1 1/2 с. — 1 с. 2 ж.	2.25
1 1/2 с. — 1 с. 1 ж.	2.26	1 1/2 с. — 1 с. 1 ж.	2.26

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕДНЕВНЫХЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ОТМѢТОКЪ

объ успѣхахъ, вниманіи, прилежаніи и поведеніи учениковъ -го
класса по предмету.....

за 188 учебный годъ.

	Содержаніе урока.	Особня примѣчавія.
		

Особни при- и прѣвнѣ	Содержаніе Дрота.	
	1. Введеніе	
	2. Историческое	
	3. Географическое	
	4. Политическое	
	5. Экономическое	
	6. Юридическое	
	7. Медицинское	
	8. Педагогическое	
	9. Литературное	
	10. Искусство	
	11. Наука	
	12. Религия	
	13. Философия	
	14. Психология	
	15. Социология	
	16. Антропология	
	17. Этнография	
	18. Археология	
	19. Палеонтология	
	20. Зоология	
	21. Ботаника	
	22. Минералогия	
	23. Геология	
	24. Метеорология	
	25. Астрономия	
	26. Физика	
	27. Химия	
	28. Медицина	
	29. Фармакология	
	30. Гигиена	
	31. Психиатрия	
	32. Психология	
	33. Педагогика	
	34. Филология	
	35. Литература	
	36. Искусство	
	37. Музыка	
	38. Живопись	
	39. Архитектура	
	40. Скульптура	
	41. Декоративное искусство	
	42. Театр	
	43. Кино	
	44. Телевидение	
	45. Радио	
	46. Информационные технологии	
	47. Прогнозы	
	48. Заключение	
	49. Литература	
	50. Приложение	

ЧЕТВЕРТЬГОДИЧНАЯ СРОЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ-го класса по предмету

.....
за 188 учебный годъ.

ГОДИЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ _____-го класса

ПО ВСѢМЪ УЧЕБНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ

за 188 _____ учебный годъ.

М Е Т Ы.

Геоге-
трия.
Естеств.
исторія.
Физика.
Исторія
всеобщ.
Исторія
Руская.
Геогра-
фія.
Черчен.
и рисов.
Чисто-
писаніе.
Пѣніе.
Гимна-
стика.
Сумма бал-
ловъ.
Средній вы-
ходъ.
Вниманіе.
Прилежаніе.
Поведеніе.
Число про-
пуш. урок.
Сос. въклад
по успѣх.

С
З
Н
И
В
Л
О
Н
І
О.

ВЪДОМОСТЬ

объ испытаніяхъ учениковъ -го класса

за 188 учебный годъ.

Имена и фамилии учениковъ класса.	Поведеніе.	188 годъ.	НАЗВАНІЯ						
			Законъ Божій.	Русскій языкъ.	Сочине- ніе.	Ариеме- тика.	Алгеб- ра.	Геомет- рія.	
			Годовой балъ. Балъ на испыт.	Годовой балъ. Балъ на испыт.	Годовой балъ. Балъ на испыт.	Годовой балъ. Балъ на испыт.	Годовой балъ. Балъ на испыт.	Годовой балъ. Балъ на испыт.	Годовой балъ. Балъ на испыт.
			Успѣхи.						
			Вниманіе.						
			Прилежаніе.						
			Успѣхи.						
			Вниманіе.						
			Прилежаніе.						
			Успѣхи.						
			Вниманіе.						
			Прилежаніе.						
			Успѣхи.						
			Вниманіе.						
			Прилежаніе.						
			Успѣхи.						
			Вниманіе.						
			Прилежаніе.						
			Успѣхи.						
			Вниманіе.						
			Прилежаніе.						

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о поведеніи и успѣхахъ ученика-го класса

за для четверти 188..... учебного года.

Значеніе отѣтокъ.	Учебные предметы.	Успѣхи.	Поведеніе.	Особныя примѣчанія.
5 — отлично, 4 — хорошо, 3 — достаточно, 2 — посредственно, 1 — слабо.	1. Законъ Божій.....			Пропустилъ уроковъ.
	2. Чтеніе и письмо.....			Опоздаъ разъ.
	3. Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе....			
	4. Арифметика.....			
	5. Практическая геометрія.....			
	6. Черченіе и рисованіе.....			
	7. Отечественная исторія и географія.....			
	8. Естественновѣдѣніе.....			
	9. Пѣніе.....			
	10. Гимнастика.....			

Свѣдѣнія эти возвращаются за подписью родителей или опекуновъ.

Подпись заводящаго училищемъ.....

Подпись учителей }

КОНДУИТНЫЙ ЖУРНАЛЬ

..... училища,

заведенный съ -го 188 года.

Годъ мѣсяцъ и число.	Проступокъ ученика.	Взысканіе.	Примѣчаніе.

35783/
2.